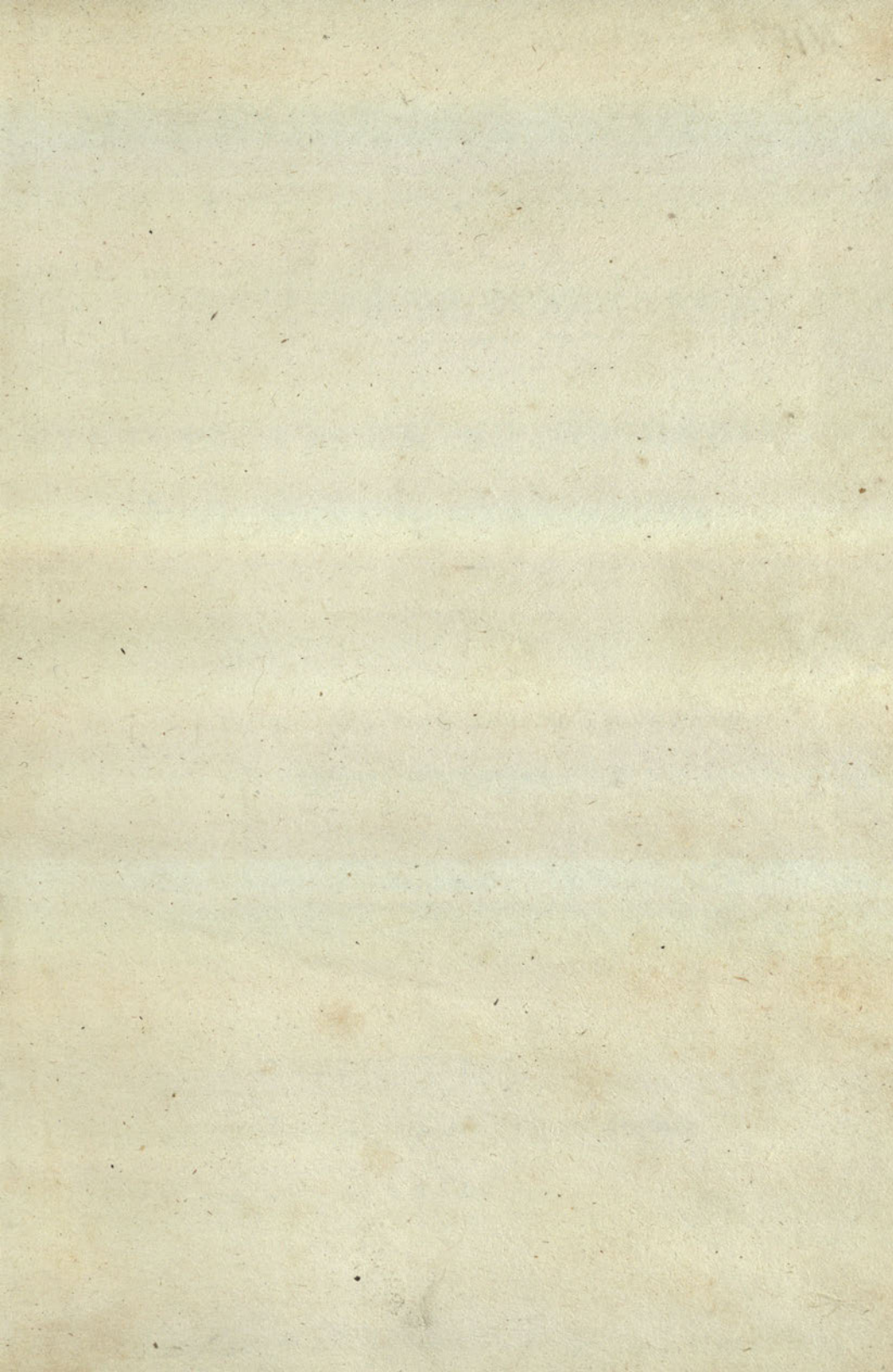

РФ

146

1845

A108

I n 107.

и. к. I N 80

ЦЕРКОВНЫЯ СЛОВА

О ВѢРѢ

РЕДКИЙ ФОНД

10 СЕН 1973

СРЕДСТВАХЪ КЪ ЕЯ ПОЗНАНІЮ,
ИСПОЛНЕНІЮ, ОХРАНЕНІЮ,

ГОВОРЕННЫЯ

Изнатіе мѣ, Архіепископомъ Донскимъ и

Новоеркасскимъ.

БИБЛИОТЕКА
Ростовского
Епархиального
Управления

32047
КХ

374
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

въ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

1845.

обр. 20820

Впра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ.

Рим. 10, 17, 14.

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Ценсуры
печатать дозволяется. 30 Апрѣля 1844 года.

Ценсоръ, Смоленско-кладбищенскій Протоіерей

Андрей Райковскій.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ВОСКРЕСНЫЙ, ПРИ ВСТУПЛЕНИИ НА ВНОВЬ
УЧРЕЖДЕННУЮ ВЪ ПЕТРОЗАВОДСКЪ АРХІЕРЕЙСКУЮ
КАФЕДРУ ОЛОНЕЦКОЙ ЕПАРХІИ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 12 Августа
1828 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Общее сіе начало духовныхъ бесѣдъ въ Церкви Божіей само собою становится теперь и предметомъ первыя бесѣды моея къ вамъ, Братія! Не въ свое имя прихожу къ вамъ. Кто могъ придти, когда не были указаны Державною десницею ни путь, ни мѣсто? Призванный повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Государя нашего, по избранію Святѣйшаго Синода Всероссійскія Церкви, я, въ благоговѣніи къ судьбамъ небеснаго Промысла, едва ощущаю самъ себя на мѣстѣ, на которомъ стою теперь. Вы всѣ, безъ сомнѣнія, увѣрены, что такъ Господу угодно, чтобы сталоь здѣсь такое мѣсто, когда вы увѣрены, что *сердце Царево въ руцѣ Божіей* ¹⁾. Слѣдственно и вы сами во имя Божіе пріемлете служителя Вѣры, котораго вновь среди себя видите. Остается желать, чтобы съ той и другой стороны было такое чувствованіе не случайное, или временное,

¹⁾ Прит. 21, 1.

но всегдашнее и постоянное. Со своей стороны я въ совѣсти обязанъ не придти только , или говорить къ вамъ здѣсь, но и во всемъ прочемъ служеніи по долгу званія дѣйствовать во имя Господне ; съ другой стороны ожидаю , что и вы о томъ же имени Господнемъ всегда будете разумѣть и имѣть отношенія свои къ пастырю. Конечно, всякое предназначеніе, къ какой-бы кто должности ни былъ призванъ,—отъ Бога: но служеніе пастырское, какъ собственно дѣль Божіихъ касающееся, всякой представляетъ себѣ особенно служеніемъ *во имя Божіе*. Теперь приличнымъ почитаю изъясниться предъ вами, Братія, нѣсколько подробнѣе о томъ, что я чувствую , по внушенію Слова Божія, когда говорю , что прихожу къ вамъ съ словомъ въ сіе великое имя? Вмѣстѣ, по долгу моего званія, сказать вамъ желаю и о томъ, какое отношеніе въ Слово Божіемъ заповѣдано вамъ имѣть къ служителю Вѣры о томъ же имени Божіемъ?

Слова, съ которыми прихожу къ тебѣ, Боголюбезная паства , взяты изъ наставленія, даннаго Апостоламъ тогда, какъ Господь , по воспріятіи въ своемъ человѣчествѣ всякой власти на небеси и на земли, посылалъ ихъ ко всѣмъ народамъ. *Шедше научите*, сказалъ Онъ, *вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*¹⁾. Это — сущность ученія о Богѣ истинномъ, краткій Символъ, образъ Вѣры. Когда посланники Иисуса Христа приходили къ тому, или иному народу некрещеному, ихъ первоначальное дѣло было открыть сіе великое имя, дать понятія объ истинномъ Божествѣ и истолковать все , что для спа-

¹⁾ Мат. 28, 19.

сенія нужно знать о Божествѣ тріипостасномъ. Повторяемъ то же воззваніе доселѣ и предъ вами, Христіане, какъ слово, которое служитъ отличительнымъ знакомъ истиннаго Христіанства. Утѣшительно, когда на одно такое возглашеніе имени Божія множество народа знаменіемъ Вѣры — крестнымъ знаменіемъ — отвѣтствуетъ, что онъ единовѣренъ. Но въ то же время человѣку, вступающему только въ общеніе съ вами, Братія, нельзя не предаться заботѣ душевной о томъ, довольно ли извѣстно, соблюдено ли, соблюдется ли сіе, столь краткое по главнымъ существеннымъ понятіямъ, исповѣданіе Христіанское, во всей чистотѣ, со множествомъ тѣхъ истинъ, кои должны въ немъ заключаться, какъ въ сѣмени растенія съ плодами? Богопросвѣщенный наставникъ Вѣры, Св. Павелъ, видѣлъ, что нѣкоторые еще въ его время, когда истины Божіи едва успѣли изыти изъ Богодухновенныхъ устъ, *предлагались во ино благовѣствованіе* ¹⁾. Сколько же съ продолженіемъ времени могло возникнуть и, дѣйствительно, возникало различныхъ мудрованій по Вѣрѣ? Сколько можетъ быть производныхъ ученій, кои въ понятіи о Божествѣ не имѣютъ уже основаній изъ Слова Божія и потому самому ложны? Сколько можетъ быть предметовъ, кои, по понятіямъ ума, бывъ собираемы нѣкоторыми за первоначальныя истины, закрыли, подавили, истребили истины, дѣйствительно первоначальныя, изъ которыхъ все прочее должно развиваться? Какъ легко можетъ быть вездѣ, что тѣ самые люди, на которыхъ нарѣчено имя Христово, обезславятъ сіе великое имя своею жизнію

¹⁾ Галат. 1, 5.

въ собственномъ чувствѣ и въ глазахъ другихъ? Скажемъ, что приходимъ мы ко Христіанамъ истиннымъ; тѣмъ однакожъ не менѣе озабочиваемся, что вручается намъ драгоцѣннѣйшій залогъ Христовъ, когда вручаются истинныя чада Церкви, — вы, какъ именуетъ Апостолъ, *Царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* ¹⁾. Такимъ образомъ имя Отца и Сына и Св. Духа, и само по себѣ, и въ нарѣченіи на васъ, Христіане, для служителя Вѣры есть такой предметъ, который составляетъ основаніе и сущность всей Вѣры, равно какъ и вашего благочестія. Какъ же безъ трепета подобострастный вамъ человѣкъ можетъ взи- рать на дражайшій всего міра залогъ Христовъ, ко- торого соблюденіе, охраненіе, назиданіе, возвращеніе ставится ему въ существенную обязанность? — Вы сами, всѣ до единого, требуете сего отъ пастыря церкви.

И желательно, чтобы вы, Братія, подлинно требо- вали сего отъ насъ, чтобы никто, какъ говоритъ Апостолъ, *не волновался всякимъ вѣтромъ ученія* ²⁾, чтобы никто *не избиралъ себѣ учителей, лѣстящихъ слуху* ³⁾, но принималъ бы ученіе Божественное такъ, какъ оно должно идти отъ своего источника. «Вся- кій изъ насъ по общественной жизни имѣетъ свое дѣло и свой предметъ для занятія,» такъ или подоб- нымъ образомъ разсудить самъ съ собою истинный сынъ Церкви; «всякій изъ насъ думаетъ и долженъ думать, что онъ свое дѣло хочетъ исполнить лучше, нежели другой чужое. Какъ же могу я входить въ изслѣдованія о Вѣрѣ, о Божествѣ, объ обязанно-

¹⁾ Пет. 1: 2, 9. ²⁾ Ефес. 4, 14. ³⁾ Тим. 2: 4, 3.

стяхъ благочестія, въ чемъ погрѣшили умы и просвѣщеннѣйшіе, и входить даже иногда вопреки тому, что слышу отъ людей, къ тому приставленныхъ, что признано мужами, отъ Бога свидѣтельствованными, и исповѣдываемо было въ продолженіи вѣковъ?» Правда, Слущ. благ., *поучаться въ законъ Божіемъ день и ночь, слѣдуя въ томъ примѣру мужа по сердцу Божію, преспѣвать болѣе и болѣе въ томъ, чтобъ уразумѣвать волю Божію, благую и угодную и совершенную* ¹⁾, ставить сіи священные упражненія первыми, есть дѣло похвальное и достойное души благочестивой; но во всемъ томъ должна быть та непремѣнная осторожность, чтобы не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать ²⁾. Гдѣ же безопасность въ этомъ? Тамъ, гдѣ *столпъ и утвержденіе истины*, какъ называетъ Апостоль Церковь ³⁾. *Како же подобаетъ въ семъ дому Божіи жити*, — о томъ и вѣдѣніе, и особенная милость, или благодать Божія даны свѣше приставникамъ онаго.

Такъ, возлюбленные Братія, не сами мы вымыслили себѣ званіе и дѣло. Вы вѣруете св. Евангелію; а тамъ Самъ Господь сказалъ объ ученикахъ своихъ, что, *какъ послалъ Его Отецъ, такъ и Самъ Онъ послалъ нѣкоторыхъ изъ послѣдователей Своихъ на дѣло служенія другимъ въ Вѣрѣ* ⁴⁾. Довольно ли для занятія блюстительства Церкви, которая, по слову Господа, должна пребывать до конца міра ⁵⁾, — довольно ли для назиданія вѣрующихъ, изъ которыхъ, по общему порядку судебъ настоящаго міра, одни переходятъ, другіе раждаются, — довольно ли для сего быть посланничеству

¹⁾ Рим. 12, 2. ²⁾ 3. ³⁾ Тим. 1: 3, 15. ⁴⁾ Іоан. 20, 21. ⁵⁾ Мат. 16, 18.

Христову только при первых Его послѣдователяхъ? Не должны ли быть посему и нынѣ люди, на которыхъ простирается то же Христово слово? Какъ они могли продолжиться доселѣ? Преемствомъ одного отъ другаго, такъ, чтобы послѣдующіе не сами брали на себя званіе, но получали бы его отъ имѣвшихъ, равно какъ и тѣ отъ прежнихъ, а прежніе первоначально — изъ рукъ Самаго Спасителя. *Азъ пріяхъ отъ Господа, говорить Ап. Павелъ* ¹⁾. *Яже слышалъ еси отъ мене, говорить онъ послѣ одному изъ пастырей, сія предаждь впримѣ челоукомъ* ²⁾. *Какъ услышатъ люди глаголъ Вѣры, говорить Апостолъ, безъ проповѣдающаго? Како же проповѣдаютъ, аще не послани будутъ* ³⁾? Посланные, съ сознаниемъ своего недостойнства быть сосудами Божественной благодати, въ дому Божіемъ, въ честь, съ трепетомъ отъ величія и тяжести званія, въ Тебѣ Самомъ, Господи, находимъ свое подкрѣпленіе! Ты даждь намъ и силу и мудрость! О имени Твоемъ благопоспѣшится дѣло рукъ нашихъ, — собственное Твое дѣло! Твое св. Слово назвало насъ *споспѣшниками Богу* ⁴⁾! Можетъ ли что быть у насъ безъ Твоего Самому Себѣ споспѣшества? Какъ иначе безъ Тебя имѣть силу слову Твоему, которое Самъ сказалъ Ты во услышаніе міра, къ утѣшенію нашему, *яко слушаай васъ, Мене слушаетъ, и отменяйся васъ, Мене отменяется* ⁵⁾? Братія! не только духовное послушаніе, но и даже простое усердіе къ служителямъ Христовымъ въ дѣлахъ ихъ званія принимаетъ Господь за одоженіе Его Самого. *Пріемлай Пророка во имя*

¹⁾ Кор. 1: 11, 23. ²⁾ Тим. 2: 2, 2. ³⁾ Рим. 10, 14, 15. ⁴⁾ Кор. 1: 3, 9. ⁵⁾ Лук. 10, 16.

Пророче, говоритъ Христосъ, мзду Пророчу прииметь ¹⁾, какъ споспѣшникъ дѣлу Христову.

Среди собранія вѣрующихъ во Христа излишнимъ показалось бы сказывать, съ какимъ чувствіемъ вѣрующіе слышатъ такіа и подобныя завѣщанія Господа! Однако-жъ, какъ служителю Слова Божія, вы дозволите мнѣ указать въ немъ на одинъ изъ такихъ случаевъ, гдѣ чувствованіе сіе обнаруживается на самомъ дѣлѣ. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ пишется, что нѣкто Корнилій Сотникъ удостоился Божественнаго откровенія, въ которомъ сказано, чтобы онъ, для принятія наставленій о спасеніи своемъ, пригласилъ къ себѣ св. Апостола Петра. Петръ пришелъ. Въ какомъ же расположеніи духа принимаетъ его Корнилій, о томъ изъясняется самъ онъ между прочимъ такъ: *нынѣ убо вси мы предъ Богомъ стоимъ, слышати вся повелѣнная тебѣ отъ Бога ²⁾*.

Изумится міръ такой высокой почести! Но не полагайте, Братія мои, званія нашего только въ сихъ блестящихъ ометахъ, кои по существу своему означаютъ бремя и обязанности, по значенію суть знаки служенія и подвига единого Пастыреначальника нашего Іисуса Христа въ томъ часѣ служенія его на землѣ, когда Онъ приносилъ Отцу Небесному жертву спасенія за всѣхъ, — если вы хотите узнать сіе изъ Священныхъ книгъ нашихъ. И при самомъ маломъ сознаніи, можно ли носящему такіе знаки, какъ носить знаменосецъ знамя своего повелителя, обращать ихъ въ поводъ къ своему надмѣнію? По крайней мѣрѣ есть мужи, которые носили ихъ достойно и

¹⁾ Мат. 10, 41. ²⁾ Дѣян. 10, 33.

своими заслугами оставили намъ , недостойнымъ потомкамъ ихъ , имя свое. По крайней мѣрѣ есть убѣжденія Апостольскія , которыя ходатайствуютъ у васъ о вниманіи , хотя къ одной тяжести обязанности нашихъ. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покаряйтесь*, писалъ Св. Павелъ, *тии бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще, да съ радостию сіе творять, а не въздыхающе* ¹⁾. Они имѣють воздати слово , отчетъ предъ Богомъ , предъ Монархомъ , предъ Церковію, предъ совѣстію своею, даже предъ каждымъ изъ васъ, Христіане! То самое, что мы приходимъ къ вамъ во имя Господне, уже заключаетъ въ себѣ именно долгъ строгой отвѣтственности. *Приставникъ, строитель тайнъ, служитель Иисуса Христа* и подобныя званія , которыми называетъ насъ Слово Божіе, — всѣ сіи названія повторяють въ себѣ одну мысль, которая во всѣ времена всею своею силою повторяется намъ Евангеліемъ: *воздаждь отвѣтъ о представленіи домовнѣмъ* ²⁾. Есть въ Писаніи названія, относящіяся къ служителямъ Евангелія, и иныя. Называетъ оно Священнослужителей, напр. *Ангелами Господа Вседержителя, Ангелами Церкви, вождами* и подобнымъ образомъ: но посланный приѣмлетъ и хранитъ честь пославшаго его. Ваши почтенія, усердія, услуги, все принимаемъ мы не съ тѣмъ, чтобы издерживать ихъ для себя, но съ тѣмъ собственно, чтобы вознести ихъ ко Господу Богу, нами служимому, Которому Единому подабаеть всякая слава , честь и поклоненіе; вознести подобно тому, какъ и послѣдній служитель Церкви принимаетъ въ руки вещественныя

¹⁾ Евр. 13, 17. ²⁾ Лук. 16, 2.

приношенія ваши для того только , чтобы вознестъ оныя къ алтарю , или на свѣщникъ. Существенное только то, что всѣ мы служители въ дому Божіемъ.

Если любовь ваша , братія , снизойдетъ къ такому состоянію нашея мѣрности , то, безъ сомнѣнія, она внушитъ вамъ, сколь много убѣждаетесь вы, по слову Апостольскому, *повиноваться наставникамъ вашимъ и покараться* , да съ радостію творятъ они слово, или отчетъ въ служеніи своемъ, а не воздыхающе. Потерпѣть ли она, чтобы стенали около ея и еще отъ ея самой люди, посвятившіе себя служенію ей? Представьте же себѣ, какъ болѣзненно было бы сердцу, которое , бывъ исполнено всею любовію къ вамъ, готово истощить для васъ самыя жизненнѣйшія силы, каковы суть глубокія желанія и попеченія духовныя, если бы оно встрѣтилось съ непослушаніемъ и даже строптивостію! Если и человѣческая , а паче тонкая и образованная чувствительность не можетъ безъ оскорбленія самой себя допустить сего; то вонмите слову Апостола, какое нужно и послушаніе въ дѣлахъ Вѣры. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покарайтесь*, говоритъ слово Апостольское. Не только *повинуйтесь*, говоритъ оно, но *и покарайтесь*, и въ томъ, т. е., чего не хотѣлось бы вамъ слушать иногда, что не безтрудно исполнить, что даже и вамъ кажется не по вашему, и въ томъ явите безпрекословное послушаніе. Въ самомъ дѣлѣ, Слушатели, дѣла духовныя во многомъ имѣютъ свой размѣръ. Вы знаете, какъ перѣдко въ Словѣ Божіемъ означается различіе мыслей человѣческихъ и мыслей Духа Божія. Помраченный разумъ и мудрость міра называютъ нѣкоторыя

истины откровения Божія *буйствомъ или безуміемъ*; а онѣ суть самая *премудрость Божія и сила* ¹⁾. Спаситель нашъ, какъ бы съ особеннымъ восхищеніемъ, благодарилъ нѣкогда Отца небеснаго, что *Отецъ небесный открылъ младенцамъ то, что утаено отъ премудрыхъ и разумныхъ* ²⁾.

И такъ, возвращаясь къ началу слова, къ словамъ, которыми начали мы и обыкновенно начинать будемъ здѣсь бесѣды свои, находимъ, что званіе служенія нашего о Христѣ Иисусѣ внушаетъ намъ, съ нашей стороны, обязанность *право править слово истины*, съ вашей — держаться его неуклонно; съ нашей стороны — упованіе, съ вашей — увѣренность; съ нашей стороны — смиреніе, съ вашей — покорность, или лучше, съ той и другой одно и то же: *правовѣріе*, наше и ваше, упованіе, наше и ваше, смиреніе о Богѣ наше и ваше. О, да будетъ такое единство союзомъ единомудрія нашего и любви, такъ, какъ едино есть Отецъ и Сынъ и Св. Духъ! Много?! Но дѣйствительно такъ сказалъ Самъ Сынъ Божій. Въ молитвѣ своей предъ началомъ великаго подвига просилъ Онъ, да будутъ всѣ, не только тогдашніе ученики Его, Апостолы, но и тѣ, которые вѣруютъ и увѣруютъ чрезъ нихъ, да будутъ *едино*, такъ *едино*, *якоже Ты Отче*, и Азъ, присовокупилъ Онъ, *едино есмы* ³⁾. Представьте себѣ, Братія, куда восходитъ, куда вознесетъ насъ высота единенія! Происходя отъ Бога, оно въ Богѣ и объемлется. Нашъ міръ малъ для него. Ибо онъ есть только малая часть цѣлаго творенія Божія, а и всѣ творенія въ совокупности

¹⁾ 1 Кор. 1, 24, 24. 2, 14. ²⁾ Мат. 11, 25. ³⁾ Иоан. 17, 21, 22.

ничто предъ Богомъ. Впрочемъ, и миръ существуетъ единеніемъ, которое даетъ ему единая всеобъемлющая воля Господа. Какъ держится между собою столько вещей, вещей разнородныхъ, вещей одна другой, по видимому, противныхъ? — Взаимнымъ соединеніемъ. Раздѣленіе ихъ было бы разрушеніемъ міра. Къ несчастію нашему, не таковъ миръ нравственный, люди. По сему сколько бываетъ здѣсь неустройствъ и разрушеній отъ раздѣленія! Единородный Сынъ Божій сходилъ на землю даровать и оставить ей миръ, единеніе. Извѣстно, какія блаженныя были времена, когда и гдѣ хранился миръ Христовъ! И если гдѣ, то въ Церкви Его, миръ и единство всегда должны составлять первое и необходимое дѣло. Вникните, какъ Самъ Иисусъ Христосъ училъ насъ единенію и союзу другъ съ другомъ. Не было бы восхищеніемъ и то, если бы Онъ дѣйствовалъ, какъ Богъ: но Онъ *умалилъ Себя*, говоритъ Писаніе, дабы быть превознесену отъ Отца въ ту славу, которую *имѣлъ прежде бытія міра*¹⁾. На семъ-то пути къ славѣ, въ изъясненіе единства Своего съ Отцемъ, Онъ говорилъ: *Азъ отъ себе не глаголахъ: но Пославый Мя Отецъ, той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. Якоже рече мнѣ Отецъ, тако глаголю*²⁾. Подобнымъ образомъ, для изъясненія единства и Духа Святаго съ Нимъ и съ Отцемъ, Иисусъ Христосъ говорилъ предварительно о Духѣ Святомъ, что онъ *не отъ Себя глаголати имать, но елика услышитъ, глаголати имать*³⁾. Желая обратить къ сему вниманіе людей, Св. Василиій Великій, со всею свойственною ему ревностію, вопіялъ нѣкогда:

¹⁾ Филипп. 2, 6, 7, 8. ²⁾ Іоан. 12, 49, 50. ³⁾ 16, 13.

«Смотрите, когда и Духъ Святый не отъ Себе глаголетъ, но елика услышитъ, глаголетъ, и Сынъ Божій не отъ Себе глаголетъ, но якоже принялъ отъ Отца заповѣдь, тако глаголетъ и творитъ; то кому оставаться можетъ власть особиться и отдѣляться отъ единства братій ¹⁾», въ дѣлахъ св. Вѣры нашея?

Находясь предъ единымъ стадомъ единаго Пастыря нашего Иисуса Христа, я предаюсь, Боголюбезная паства, тому восхищенію, коего лучше не зналъ и св. Пророкъ, царь Израильскій. *Се что добро, вопіялъ онъ, или что красно, но еше жити братіи вкупъ* ²⁾. «Въ семъ бо Господь обѣща животъ вѣчный,» изъясняетъ въ пѣсни своей Церковь. Присовокуплю къ тому Божественныя слова Св. Апостола Павла, котораго блаженный духъ, кажется, носится надъ нами и какъ бы живымъ гласомъ въ посланіи своемъ умоляетъ всѣхъ насъ: *Аще убо кое утѣшеніе о Христѣ, или аще кая утѣха любви, аще кое общеніе духа, аще кое милосердіе и щедроты, исполните мою радость, да тожежде мудрствуете, тууже любовь имуще: единомушнии, единомудренни* ³⁾. Вы всѣ, Братія, легко знать можете, что теперь, не зная васъ порознь и не имѣвъ никакихъ сношеній съ вами, не могу я имѣть ни къ кому изъ васъ иныхъ расположеній духа, кромѣ благожеланій о Господѣ, столько вождельнныхъ, по слову Апостола. Но принося ихъ въ сердцѣ моемъ и на устахъ, какъ завѣтъ общенія, съ которымъ заповѣдалъ Господь приходить всюду своимъ служителямъ, я долженъ нынѣ же напомнить и то, что въ разсужденіи его присовокупилъ Господь. *Въ оныже аще*

¹⁾ Предисл. къ нрав. пр. ²⁾ Псал. 132, 1. ³⁾ Филип. 2, 1, 2.

домъ увидите, первѣе глаголите миръ дому сему, сказалъ Онъ; И еще убо будетъ ту сынъ мира, присовокупилъ, почитъ на немъ миръ вашъ, еще ли же ни, къ вамъ возвратится ¹⁾).

Еже по моему усердію ²⁾, скажу со Св. Павломъ, радости и вѣнче мой ³⁾, Братія мои, о конхъ съ того дня, какъ сталъ я вашимъ, непрерывно повторяю въ душѣ моей слово Апостольское, возлюбленни бысте намъ, еже по моему усердію, желаю отъ сердца и не престану призывать Бога, да благодать Господа нашего Иисуса Христа и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа будетъ со всѣми вами ⁴⁾. Но вмѣстѣ съ симъ да будетъ между всѣми нами, Братія, да будетъ предъ Господомъ, здѣсь да будетъ завѣтомъ взаимнаго общенія нашего воззваніе служителей алтаря, которое вы сами раздѣляете съ нами: «возлюбимъ другъ друга, да единомысліемъ исповѣмы Отца и Сына и Св. Духа, Троицу единосущную и нераздѣльную.» Аминь.

¹⁾ Лук. 10, 5, 6. ²⁾ Рим. 1, 15. ³⁾ Филипп. 4, 1. Сол. 1: 2, 8. ⁴⁾ Кор. 2: 13, 13.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТО- ЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Говорена въ кафедральномъ Петрозаводскомъ соборѣ, 29 Іюня
1830 года.

Недоумѣвалъ я, Братія, о чемъ бесѣдовать для
общаго наставленія сегодня, въ праздникъ первовер-
ховныхъ Апостоловъ, наставниковъ нашихъ во св.
Вѣрѣ? Объ одномъ изъ нихъ по земной жизни Спа-
сителя говорится весьма много во св. Евангеліи; дру-
гой великими событіями съ нимъ и дѣлами своими
занялъ наибольшую часть книги Дѣяній Апостольскихъ.
Одинъ былъ ближайшій и ревностнѣйшій послѣдова-
тель Христовъ, во все время служенія Христова на
землѣ; другой, бывъ избранъ послѣ воззваніемъ съ
Неба для того, чтобы пронести имя Христово до пре-
дѣловъ земли, обшелъ съ Евангельскою проповѣдію
почти всю извѣстную тогда вселенную. Одинъ по
Спасителѣ продолжалъ приводить чадъ Израиля къ
Вѣрѣ, утвердилъ и распространилъ ее у нихъ, а съ
тѣмъ вмѣстѣ положилъ и у язычниковъ основанія
Церкви Новозавѣтныя; другой въ общеніе съ чадами
Израиля о Іисусѣ Христѣ созвалъ избранныхъ изъ
всѣхъ народовъ. Тотъ и другой въ руководство вѣры
и жизни оставили намъ посланія, — первый два со-

борныхъ, другой четырнадцать къ разнымъ Церквамъ и лицамъ. Но начиная исчислять величія того и другаго верховнаго Апостола, вспомнилъ я, что для нѣкоторыхъ изъ Христіанъ и такія достоинства были случаемъ не къ назиданію, а къ погрѣшностямъ. Какъ свѣтъ солнечный въ нездоровыхъ глазахъ производитъ новую боль; такъ и высокія достоинства, даже духовныя, въ поврежденныхъ человѣческихъ чувствахъ раждають иногда превратныя понятія и даже вредныя. *Рвенія въ васъ суть*¹⁾, говоритъ самъ Св. Павелъ къ Христіанамъ Коринѣскимъ ¹⁾. *Глаголю же се, яко кійждо васъ глаголетъ: азъ убо есмь Павловъ, азъ же Аполлосовъ, азъ же Кифинъ*, т. е. Петровъ, *азъ же Христовъ*. Приверженность Христіанъ, Слушатели, къ тому наипаче наставнику, который того или инаго изъ вѣровавшихъ просвѣтилъ вѣрою, доходила до того, что по именамъ ихъ дѣлались между вѣрующими раздѣленія. Сколько же со своей стороны оскорблялись Апостолы такими раздѣленіями, хотя онѣ происходили изъ самой святой къ нимъ приверженности, о семъ можно судить по одному упомянутому нынѣ замѣчанію Св. Павла о распряхъ между Коринѣскими Христіанами. Распространившись въ изъясненіи ихъ, онъ предпринимаетъ нарочитое путешествіе къ раздѣляющимся между собою Христіанамъ и предварительно пишетъ, чего никогда не писалъ, кромѣ одного настоящаго случая: *что хотите, съ лиціею ли прииду къ вамъ, или съ любовію и духомъ кротости?* Сей самый день, Братія, день празднованія обоимъ верховнымъ Апостоламъ вмѣстѣ, по смерти ихъ, сдѣланъ памятникомъ

¹⁾ Кор. 1: 1, 11, 12. 4, 21.

примиренія вѣрныхъ. Онъ обще посвященъ обоимъ верховнымъ Апостоламъ, съ тѣмъ, дабы не было раздѣленія и въ почитателяхъ ихъ. Промыслъ судилъ обоимъ Апостоламъ, какъ гласятъ лѣтописи Церкви, въ одинъ настоящій день чрезъ годъ одному послѣ другаго, или, — какъ и иное есть преданіе, — въ одинъ и тотъ же день вмѣстѣ скончать мученически жизнь въ Римѣ, столицѣ тогдашняго міра.

Итакъ не объ осторожности ли отъ раздѣленій по Вѣрѣ говоритъ намъ сегодня, Братія? Подлинно, Христіанъ раздѣляетъ другъ отъ друга противное Апостольскому духу чувство неумѣстной по Вѣрѣ привязанности къ лицамъ, по именамъ которыхъ нѣкоторыя общества и называютъ свои вѣроисповѣданія. Не только просвѣщенные, даже простецы говорятъ о себѣ — одинъ, что онъ Даниловъ, другой, что онъ Ѳеодосѣевъ, третій — Филипповъ и такъ далѣе, какъ будто, въ самомъ дѣлѣ, значатъ что-нибудь такіа имена при Святѣйшемъ имени, по которому всѣ именуемся Христіанами, Христовыми. И если, хотя мало, представить себѣ, какъ раздробилось Христіанство, — общество, котораго существенное свойство, по намѣренію Божественнаго Основателя, должно быть единеніе, — не лзя не погрузиться въ размышленіе, откуда все сіе происходитъ? Въ особенности же, по долгу служенія моего, не могу и не возопить о томъ, въ предосторожность для тѣхъ изъ васъ, Братія мои, коихъ, можетъ быть, совращали отъ общенія съ единою, Святою, Соборною и Апостольскою Церковію, по крайней мѣрѣ вводили въ сомнѣніе, хорошо ли вы дѣлаете, что не отдѣлились?

Извѣстно, что какъ существенное свойство Христiанской Вѣры состоитъ въ томъ, да будутъ Христiане, по слову Христову, *едино* ¹⁾, такъ, дѣйствительно, первоначально и было, что народу впровадившему въ сердце и душа *едина* ²⁾. Какъ же начались раздѣленiя? Отъ различiя понятiй или мудрованiй? Подлинно, Апостолъ ничего такъ не желалъ для соблюденiя общенiя вѣрующихъ, какъ единомудрiя. *Исполните мою радость, пишетъ онъ; да тожеде мудрствуете, туже любовь имуще: единомушки, единомудренни*, — еще повторяетъ ³⁾. Но рѣшительное раздѣленiе мудрованiй уже должно быть плодъ чего-то иного. Какъ начать мудрствовать по Вѣрѣ иначе, безъ повода къ тому? Вѣра вмѣщается собственно въ сердцѣ, состоя во внутренней и глубокой увѣренности души. Слѣдственно съ потрясенiемъ того сокровеннаго чувствилища должно произойти и ея разстройство. Сiю, точно, мысль даетъ Св. Апостолъ Павелъ. Онъ убѣждаетъ имѣть *вѣру*, но вмѣстѣ и *благую совѣсть*; туже, т. е. благую совѣсть, *нѣцымъ отринувше*, — говоритъ онъ далѣе, *отъ вѣры отпадоша* ⁴⁾. Да тожеде мудрствуете, сказалъ Апостолъ: *единомушки, единомудренни: ничтоже по рвенiю или тщеславию*, — присовокупилъ далѣе, — *но смиренномудрiемъ другъ друга честiю больша себе творяще. Рвенiя въ васъ суть*, сказалъ онъ Христiанамъ. *Еще бо плотстiи есте*, изъяснилъ между прочимъ, *идьже бо въ васъ зависти и рвенiя и распри*, не плотстiи ли есте, и по человѣку ходите? Егда бо глаголетъ кто, *азъ убо есмь Павловъ: другiй же азъ Аполлосовъ; не плотстiи ли есте?* Не духовное, — какъ

¹⁾ Иоан. 17, 11, 21, 22. ²⁾ Дѣян. 4. 32. ³⁾ Фил. 2, 2. ⁴⁾ Тим. 1:1, 19.

бы такъ говорилъ Св. Павелъ, — не Христіанское такое расположеніе души по Вѣрѣ, оно мудрованіе плоти, чувствованіе, происходящее отъ движеній крови, какъ и прочія страсти. Опредѣленнѣе сказать, всякое своемудріе по Вѣрѣ есть выраженіе какой либо сокровенной страсти, какъ при всякой ереси замѣчаетъ ето нѣкто изъ св. писателей древнихъ вѣковъ, нарочито занимавшійся описаніемъ ересей ¹⁾. Въ упоминаемыхъ Св. Павломъ распряхъ по Вѣрѣ проявляется страсть тщеславія или гордости. *Будутъ въ васъ жившіи учителя, иже внесутъ ереси погибели, сказалъ Св. Апостоль Петръ, и мнози послѣдствуютъ нечистотамъ ихъ. Но кто они? Далѣе сказывается, что они сквернители и порочицы, питающиеся лестями своими, лдуще съ вами, очи имуще исполнь блудодѣлнй непрестаемаго грѣха ²⁾. Сіи суть, сказалъ другой Апостоль о таковыхъ же, отдѣляюще себе отъ единости вѣры, и суть тѣлесни, духа немущи ³⁾. Вотъ другая страсть, расторгающая единеніе вѣрующихъ, — плотоугодіе! Не мнози учителя бывайте, братія моя, пишетъ Св. Апостоль Іаковъ, вѣдаяще, яко большее осужденіе приимемъ ⁴⁾. Что же располагало сихъ людей къ званію учительства, которое имъ не слѣдовало, — видно ниже изъ словъ Апостола. *Аще зависть горьку имате и ревненіе въ сердцахъ вашихъ, не хвалитесь, ни лежите на истину. Вотъ опять иная иная страсть, питающаяся расторженіемъ единства Вѣры, — зависть, тщеславіе! Присовокупите къ сказанному доселѣ еще напр. страсть непріязни, страсть корыстолюбія, многоразличные**

¹⁾ Св. Епиф. въ кн. о ерес. ²⁾ Пет. 2: 2, 1, 2, 13, 14. ³⁾ Іуд. 19.

⁴⁾ Іак. 3, 1, 14.

виды вѣка, — и вы увидите еще столько же поводовъ къ расторженію единенія духа.

По видимому странно, что дѣла благочестія, хотя бы и въ искаженномъ его видѣ, имѣютъ основаніе столько благочестію несвойственное. Такъ. Но различите наблюдателя отъ лица дѣйствующаго. Въ ясномъ свѣтѣ истины, по указаніямъ Апостольскимъ, даже по самымъ обыкновеннымъ понятіямъ о добрѣ и злѣ, всѣ мы видимъ въ чинящихъ раздоръ съ Церковію нечистыя расположенія души; но не такъ видѣли или видятъ сами себя такіе люди. Всякая страсть, по матери всѣхъ страстей, самолюбію, столько самолюбива, что все кажется ей въ томъ свѣтѣ, въ какомъ сама она. *Аще око твое лукаво, все тѣло твое темно будетъ*, сказалъ Спаситель ¹⁾. О сердцѣ сказано еще и болѣе: *отъ сердца бо исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣнія и пр.* ²⁾. Извѣстно, были въ язычествѣ мудрецы великіе, но понятія ихъ о Божествѣ и нравственности, когда т. е. они *измѣнили славу нетѣннаго Бога въ подобіе тѣнна чловѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* ³⁾, странными кажутся всѣмъ намъ, даже дѣтямъ нашимъ. Отъ чего-жъ не казались такими сіи понятія самимъ мудрецамъ? Отъ того, что когда они *осутили помышленіями своими и омрачило неразумное ихъ сердце*, то, по собственному своему душевному состоянію, не могли уже возноситься мыслями или желаніями, даже относительно Божества, выше той низости, въ коей сами пресмыкались.

Вы видите, Христіане, отстающихъ отъ единого общества вѣрующихъ; можетъ быть, хотите предпо-

¹⁾ Мат. 6, 22, 23. ²⁾ 15, 19. ³⁾ Рим. 1, 23.

ложить въ нѣкоторыхъ изъ нихъ познанія, или правила жизни, превознесшіяся надъ вѣковыми познаніями и правилами сего общества. Но истинно ли это возвышенность понятій? *Вси разумъ имамы*, говоритъ Апостолъ ¹⁾; но *разумъ кичитъ*, а *любви созидаетъ*. *Аще ли кто мнитъся вѣдѣти что*, не у *что разумъ*, яко же подобаетъ разумѣти. Видите, потеря взаимной любви есть уже вѣрный знакъ недостатковъ истиннаго вѣдѣнія! Есть ли, подлинно, причина въ высокости понятій, или въ высотѣ правилъ жизни, какъ обыкновенно думаютъ отдѣляющіеся или отдѣлившіеся о своихъ понятіяхъ, есть ли причина, вопреки любви Христіанской, отдѣляться отъ состава Церкви, гдѣ есть столпъ и утвержденіе истины, вопреки любви Христіанской, единой нашей добродѣтели и премудрости? Кто тебѣ возбранилъ избрать строжайшій образъ жизни предъ прочими сынами Церкви, безъ пресѣченія союза съ ними? Кто тебѣ возбранилъ дѣлать добро ближнему, сколько ты можешь болѣе и болѣе, не составляя для сего отдѣльнаго, тѣмъ менѣе тайнаго общества, коего правила благотворенія по тому одному должны бы уже казаться не чисто Христіанскими, что кругъ благотворенія ограничивается только какими-то иными единомысленниками? Возбранено ли что доброе единымъ обществомъ Христіанъ, Церковію? Не открываетъ ли само Евангельское ученіе различныхъ степеней дарованій, познаній и подвиговъ жизни, не только не нарушая союза со всѣмъ братствомъ о Христѣ, но и показывая для того болѣе и болѣе кругъ дѣятельности въ цѣлости

¹⁾ Кор. 1: 8, 1, 2.

онаго? Однакожъ заводятъ отдѣльныя общества. По какимъ же причинамъ? По самымъ благовидны намъ первый взглядъ; но, если хотите быть безпристрастны, по тѣмъ существенно, чтобы, вмѣсто собранія въ общемъ собраніи вѣрующихъ, быть въ собственномъ собраніи; вмѣсто общихъ обрядовъ Христіанства, узаконить свои обряды; вмѣсто духовнаго союза съ установленными закономъ служителями Вѣры, быть независимыми или наставниками самимъ; вмѣсто общей расположенности ко всѣмъ братіямъ о Христѣ, сблизиться только съ нѣкоторыми для тайнѣйшаго сообщенія своихъ мыслей. Загражденъ ли кому изъ чувствующихъ званіе Божіе входъ и къ открытому учительству Вѣры? Идите, станьте на всякое мѣсто за насъ; — только дверію, которая есть, по слову Христову, Самъ Христосъ, закономъ, порядкомъ отъ Него установленнымъ. Иначе, *прелазяй инудъ, той татъ естъ и разбойникъ* ¹⁾).

Хотя страсти, разъединяющія людей по Вѣрѣ, различны; можно сказать однакожъ, что всѣ онѣ въ семъ случаѣ имѣютъ одну цѣль — уклоненіе отъ зависимости, Иисусомъ Христомъ узаконенной. «Въ другихъ художествахъ и наукахъ великое примѣтилъ я, говоритъ Св. Василій Великій, согласіе между тѣми, которые надлежащимъ образомъ занимаются ими; въ одной только Церкви Божіей, за которую Христосъ умеръ и на которую обильно излилъ Духа Святаго, великое и чрезвычайное увидѣлъ я разногласіе, какъ между собою у людей, такъ и касательно Божественнаго Писанія. Въ недоумѣніи, какая была

¹⁾ Іоан. 10, 1.

бы и отъ чего происходила причина такого зла , наконецъ пришло мнѣ на память изъ книги Судей слово: *Всякъ еже угодно предѣ очами его творяше, яко въ тыя дни не бляше Царя во Израили.* И объ обстоятельствахъ Христіанскихъ сказать то же самое, можетъ быть, покажется страннымъ и страшнымъ; но если вникнуть, сказать можно весьма справедливо. И распри между членами Церкви не отъ того ли, думалъ я, происходятъ, что оставляютъ единого и великаго истиннаго Царя всѣхъ и Бога и каждый отступаетъ отъ ученія Господа нашего Іисуса Христа , и собственныя свои мысли и положенія самовольно выдаетъ и хочетъ лучше властвовать вопреки Господу , нежели самъ быть подъ властію у Господа» ¹⁾.

Конечно, Братія , напрасно было бы искать прямо или открыто какой либо порочной страсти въ тѣхъ, кто дѣйствуетъ по Вѣрѣ вопреки общимъ правиламъ; тѣмъ однакожъ неменѣе надобно предполагать въ такихъ людяхъ неперемѣнно какое либо внутреннее, при томъ давнее, разстройство ихъ. При порочныхъ предпріятіяхъ сокровенный судія дѣяній заставляеть насъ по крайней мѣрѣ убѣгать очей человѣческихъ, если уже не самыхъ дѣлъ: подобнымъ образомъ, при многократныхъ и тяжкихъ нарушеніяхъ совѣсти, наконецъ самыя добрыя расположенія души кающейся ищутъ иногда удаленія даже отъ общаго закона Вѣры, совѣсти общественной. Нельзя сказать , чтобы это было отсутствіе благочестія; часто бываетъ сіе даже нѣкоторымъ порывомъ къ благочестію. Человѣкъ, взявъ извѣстное направленіе , идетъ по оному не

¹⁾ Ст. о Судѣ Божіемъ въ Предисл. къ Правил. нрав.

останавливаясь, не смотря ни на кого, не повѣряя себя ничѣмъ, и наконецъ теряется въ своемъ пути. Общая Вѣра ему уже кажется тогда или малою, недостаточною къ его спасенію, или слишкомъ тяжелою, невозможною къ исполненію, и потому онъ составляетъ иную самъ по своимъ понятіямъ, хотя и тѣ не очищены еще отъ ветхаго кваса господствующей страсти. «Какъ, казалось бы, тѣмъ страстей человѣческихъ объять свѣтъ писаній святыхъ, кои даже у ересеначальниковъ часто полагаются, — скажете вы, — въ основаніе ихъ мнѣній?» Такъ, тьма не можетъ объять свѣта сего; но по различнымъ расположеніямъ человѣческимъ сдѣлался и онъ въ знаменіе прерѣкаемо, на паденіе и на возстаніе многимъ, какъ сказано о воплотившемся Богѣ Слово. Не Св. Писаніе, но невѣдѣніе онаго, по слову Св. Златоуста, бываетъ причиною заблужденій въ Вѣрѣ ¹⁾. Еда ли у Создателя въ видимой природѣ источникъ отъ единого устія источаетъ сладкое и горькое? ²⁾ Можетъ ли же отъ однихъ и тѣхъ же устъ Самаго Бога исходить противорѣчіе — истина и заблужденіе? Сталось такъ, что люди, читая Слово Божіе съ различнымъ расположеніемъ духа, смотрѣли на него каждый сквозь свое тусклое стекло ³⁾ и останавливались на тѣхъ особенно мѣстахъ, кои были тому или иному читателю по сердцу, безъ сношенія, безъ повѣрки своего разумѣнія тѣхъ мѣстъ другими, въ полномъ объемѣ Писанія; такъ образовались наконецъ у каждаго отдѣльныя, одностороннія истины. И какъ полное

¹⁾ 1-я Бес. Св. Злат. на посланіе къ Римл. ²⁾ Іак. 3, 11. ³⁾ Кор. 1: 13, 12.

вѣдѣніе Божественныхъ истинъ не можетъ быть ни у кого, тѣмъ менѣе у каждаго, даже по одной краткости жизни, не только по недостатку силъ; то и по обыкновенному благоразумію должно считать гибельною дерзостью, что нѣкоторые отбѣгли отъ прямой истолковательницы и хранительницы Божественныхъ истинъ, — отъ Церкви, которая, по Апостолу, есть *столпъ и утвержденіе истины*. Какъ ни вѣрно по своему видятъ такіе люди Слово Божіе, но они должны бы однакожъ подумать, нѣтъ ли еще чего нибудь такого, чего они совсѣмъ еще не видятъ, не знаютъ? Присвоивать себѣ всезнаніе, есть родъ преступленія.

По сему, еще повторяю вамъ, чада св. Церкви! услышите ли вы когда вѣтъ церкви разсужденія о предметахъ, до Вѣры касающихся, въ своемъ родѣ возвышенныя, предположенія по видимому великія, чувствованія болѣе обыкновеннаго духовныя; не останавливайтесь на нихъ. Вслушайтесь, не выходятъ ли изъ сердца тѣхъ людей, подъ видомъ такихъ разсужденій, истины, нужныя частнымъ людямъ для оправданія своихъ поступковъ, несообразныхъ съ общими правилами Вѣры, для успокоенія своей совѣсти, для показанія своего мнимаго превосходства предъ другими Христіанами? Не *себя* ли они проповѣдуютъ, какъ говоритъ Апостолъ, а не *Христа Иисуса Господа* ¹⁾? Не произволы ли сердца своего тѣмъ прорицаютъ вамъ, — какъ сказалъ Богъ чрезъ Пророка Іеремію о древнихъ самопроизвольныхъ наставникахъ Вѣры ²⁾? Тамъ слова ихъ уподоблены, между прочимъ, тѣмъ соннымъ меч-

¹⁾ Кор. 2: 4, 5. ²⁾ Іер. 14, 14.

тамъ, перѣдко самымъ преукрашеннымъ, которыя изъ паровъ, поднимающихся въ голову, образуются въ ней сообразно состоянію чрева.

Такъ образуются раздѣленія по Вѣрѣ! «Отъ чего, скажете вы, присовокупляется къ отдѣлившимся отъ единства Вѣры обществамъ такое множество людей, которые не могутъ знать сокровенныхъ побужденій основателей обществъ?» Правда, многіе пристають туда, гдѣ находятъ согласіе съ своими понятіями и душевными расположеніями, по тѣмъ же самымъ побужденіямъ, по коимъ положили раздѣленіе въ Вѣрѣ другіе, съ тою только разностію, что первые *о себѣ мнили быти мудрыми*, а послѣдующіе имъ, вмѣсто своего ума, чужимъ умомъ то же сдѣлали. Впрочемъ о большей части людей, пристающихъ къ другимъ, наипаче изъ простыхъ, рѣшительно сказать можно, что это души, озаботившіяся своимъ состояніемъ, но не воспользовавшіяся такимъ расположеніемъ своимъ, какъ слѣдовало бы. Они попали на распутія. Не чудитесь, что такъ труденъ путь обращенія! Когда человѣкъ живетъ во грѣхахъ, ему тогда не до Вѣры: онъ занятъ своимъ собственнымъ божествомъ, — страстію, въ немъ владычествующею. Коль же скоро пробуждаются чувства души; важны, драгоцѣнны, но и опасны сіи минуты! Извѣстно, что значать времена такъ называемаго перелома въ обыкновенныхъ болѣзняхъ? Не гораздо ли осторожнѣе надобно болѣвшему поступать во время выздоровленія, нежели какъ онъ поступалъ во время самой болѣзни? Кольми паче требуется все вниманіе за собою, когда должны взять перевѣсъ къ добру душевныя склонности. Самый

врагъ спасенія нашего блюдетъ , по замѣчанію Св. Златоуста , такія времена ¹⁾. Когда мы живемъ во грѣхахъ, его какъ бы нѣтъ, присутствіе его не чувствуется; ибо само собою творится въ насъ желаніе его: но не извѣстныя намъ въ мірѣ искушенія его, столько извѣстныя святымъ мужамъ, сдѣлались бы понятны и намъ, когда бы мы стали въ борьбу съ нимъ. И потому теперь наипаче, когда хотимъ преодолѣть его, нужна вся Христіанская прозорливость, бдительность, смиреніе и молитва , безъ чего врагъ среди самыхъ добрыхъ расположеній души *посылетъ плевелы и отъидетъ* ²⁾. Что-жъ тогда дѣлать ? То, отъ недѣланія чего могли мы утратить духовную бдительность и чистоту нравовъ. Благая совѣсть теряется , страсти человѣкомъ овладѣваютъ ; въ послѣдствіи онъ или держится въ рабствѣ у нихъ, или впадаетъ даже въ духовныя заблужденія, — отъ несоблюденія первыхъ и всегдашнихъ обязанностей Христіанскихъ, обязанностей видимыхъ и общихъ, обязанностей общенія о Христѣ, или средствъ, коими сіе общеніе поддерживается и укрѣпляется. Такъ: душевное, рѣшительное отдаленіе отъ Вѣры начинается всегда съ наружнаго удаленія отъ нея; совершенное отдѣленіе отъ единства вѣрующихъ составляется напослѣдокъ, такъ сказать, изъ множества видимыхъ отдѣленій отъ нихъ. *Блудите братіе , убѣждаетъ Апостолъ , да не како будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво , исполнено неистыя во еже отступите отъ Бога жива. Но утѣшайте себе на всякъ день* ³⁾. А какъ утѣшать себе,

¹⁾ Въ Бес. на 4 гл. Луки, см. там. ст. 13. ²⁾ Мат. 13, 25. ³⁾ Евр. 3, 12, 13, 10, 24, 25.

наставлять другъ друга, о семъ тотъ же Апостолъ говоритъ ниже такимъ образомъ: и да разумѣваемъ, да вразумляемъ, другъ друга въ поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ, не оставляюще собранія своего, яко же есть нѣкимъ обычай, но другъ друга подвизающе. Не оставляюще собранія своего, сказано. Подлинно, Слуш. благоч., опущеніе обязанности быть въ собраніи Христіанъ въ св. храмахъ, для единодушнаго Богослуженія и поученія, на первой взглядъ не представляется такъ опаснымъ, какъ оно въ самомъ дѣлѣ бываетъ. Но когда Господь Іисусъ Христосъ Церковь Свою, изображеніемъ которой есть св. храмъ, назвалъ дворомъ овчимъ и пажитію ¹⁾, пажитію, гдѣ должно питаться чувствіямъ души словесами и дѣйствіями Вѣры, — дворомъ овчимъ, гдѣ можно быть безопасно; то съ оставляющими сію пажить, съ недержащимися сего двора скоро можетъ случиться то же, что случается съ овцами, кои не будутъ держаться своего двора, ни питаться на той пажити, гдѣ ихъ охраняють. Такія овцы скоро потеряются отъ стада, заблудятся, или попадутъ на волка. Подобнымъ образомъ въ человѣкѣ, который уклонился отъ общества вѣрующихъ, надобно представлять себѣ нѣкоторый навѣкъ неисполненія Христіанскихъ обязанностей, не-соучаствованія съ прочими о Христѣ братіями въ единодушномъ принятіи даровъ благодати, кои хранятся въ святилищѣ Божіемъ. Бѣда, если возникающія нечистыя мысли, порочныя склонности, нерасположенность къ дѣламъ, до Вѣры касающимся, тотчасъ не очищаются здѣсь, въ присутствіи Господа Бога и предъ лицемъ

¹⁾ Іоан. 10, 1.

вѣрующихъ въ Него, такъ часто, какъ много представляетъ къ тому случаевъ и средствъ св. Церковь! Отсталъ ли ты отъ ней, хотя немного; путь къ ней сталъ тебѣ тяжекъ, по крайней мѣрѣ непривлекателенъ: не отлагай времени для возобновленія святаго навыка любить домъ Божій и общество правовѣрующихъ. Чувствуешь ли на себѣ тяжкое бремя минувшей грѣховной жизни и ищешь очищенія своей совѣсти; не убѣгай отъ матери, пекущейся о тебѣ болѣе, нежели самъ ты о себѣ, и призывающей, ожидающей тебя въ объятія свои, гдѣ ты будешь безопасенъ отъ врага спасенія. Онъ боится ея чистоты и святости, хотя въ тебѣ самомъ и много видѣлъ бы своего.

Подлинно, Братія, если бы Господь далъ намъ Вѣру и оставилъ съ нею каждаго самаго по себѣ, не соединивъ насъ другъ съ другомъ союзомъ сей Божественной Вѣры, союзомъ Своихъ законовъ, Таинствъ и Священноначалія; тогда участь вѣрныхъ похожа была бы на состояніе людей внѣ общества гражданскаго, гдѣ ни чья жизнь не безопасна. Подъ сѣнію законовъ мы спокойны. Чувство увѣренности, что общественный порядокъ устроенъ и блюдетъ десницею Промысла Божія, чрезъ посредство власти, на то предуставленной, что не только такая великая и превосходная часть міра, каково государство, но и каждый изъ насъ порознь находится подъ верховнымъ управленіемъ Создателя, который Самъ благоволилъ открыть намъ, что Онъ не только все создалъ, но и все содержитъ, всѣмъ управляетъ, даже малыхъ птицъ питаетъ и хранить,

и полевую траву украшаетъ,—сія увѣренность, основанная на истинномъ понятіи о Божествѣ, возноситъ наши мысли на высоту непоколебимаго упованія. Дерзость, которая возмечтала бы, хотя скольконибудь, исторгнуться изъ связи общественной, отъ какихъ бы причинъ по виду ни происходила, въ существѣ своемъ должна быть всегда названа забвеніемъ о Промыслѣ Вышняго. Такъ во глубинѣ сердецъ, отъ потери сего же самаго кореннаго чувства зависимости отъ Господа, проистекаетъ усиліе нѣкоторыхъ уклоняться отъ общества согражданъ и по Вѣрѣ, отъ Церкви. Самая жалкая потеря, когда съ нею сопряжена потеря спасительнаго понятія о Богѣ, понятія о всѣхъ Его свойствахъ въ совокупности, каково понятіе о Промыслѣ! Чѣмъ же и какому Богу думаютъ угодить сіи люди, которые въ сердцѣ своемъ испровергаютъ престолъ Бога, Создателя міра, Промыслителя и Спасителя, не признавая Божественнаго участія въ устройствѣ общества людей по первому между Богомъ и нами отношенію, каково — Вѣра, или, какъ выражались Римляне, — *Религія*, союзъ по преимуществу? «Они видятъ: вотъ Церковь, вотъ совокупность вѣрующихъ, вотъ правительство ихъ, вотъ законы ихъ, вотъ порядокъ!» Какъ? Господь ли пасетъ, — думаютъ они, — сіе множество Христіанъ, кромѣ малаго числа ихъ самихъ? Божій ли это порядокъ, хотя очевидно идетъ онъ отъ власти, закономъ свыше постановленной? Знаетъ ли кто здѣсь безъ насъ истинные законы Божіи? Есть ли то и Церковь Христова, когда мы не хотимъ ее назвать Церковію, хотя Христосъ и сказалъ, что она должна

быть до кончины міра? Не кончина ли уже міра? — они не утрушатся прибавить. Ахъ, Возлюбленные! Вамъ и на множество соотечественниковъ вашихъ, на которыхъ нарѣчено имя Единаго Спасителя, нельзя было бы смѣть говорить такимъ образомъ, если не по любви Христіанской, то даже и по одной скромности; а слова ваши взимаются уже на Промыслъ Божій и въ совокупности значать то же, что говорили нѣкоторые во время Давидово о сынахъ Церкви ветхозавѣтныя: *гдѣ есть Богъ ихъ?* или, какъ одинъ безумный прямо сказалъ разъ въ сердцѣ своемъ: *нѣсть Богъ* ¹⁾.

Правда, не знали бы люди распутій уклоненія отъ единой Церкви, если бы они не слышали различныхъ обаяній на распутіяхъ. Но лишь только подумаемъ о томъ, снова недоумѣніе, что за сила лжи къ отвращенію отъ истины? Какія уста и премудрость у людей, кои по большей части не имѣютъ даже самыхъ обыкновенныхъ пособій къ убѣжденію другихъ? Это впрочемъ вещь весьма простая, Слушатели! Заблужденія душевныя суть состояніе болѣзненное, подобное болѣзненному состоянію тѣлесному, съ тою только разницею, что болѣзнь души обыкновенно сама по себѣ всегда опаснѣе. Весьма много болѣзней тѣлесныхъ такихъ, кои распространяются отъ одного на другаго: такъ есть и душевныя страсти, въ свойствѣ которыхъ заключается неудержимая сообщаемость ихъ отъ одного къ другимъ. И такого-то свойства преимущественно суть заблужденія умственные, наипаче заблужденія въ Вѣрѣ, такъ какъ и истинной Вѣры

¹⁾ Псал. 13, 1.

существенное свойство есть общеніе, и языкъ, сей органъ ума человѣческаго, имѣть то же самое назначеніе! Самъ Спаситель указалъ это въ опытѣ Фарисеевъ. *Вы обходите сушу и море*, сказалъ Онъ имъ, *да сотворите единого пришельца* ¹⁾. Отдѣльность разномыслящихъ отъ общества истинно вѣрующихъ сама вдыхаетъ чувство нѣкоторой наготы, чувство нужды въ привлеченіи другихъ, дабы имъ можно было укрѣпляться самымъ множествомъ. Не дивитесь, что преданные своевѣрію владѣютъ силою оболщенія, — тутъ двѣ причины. Такіе люди уже имѣютъ собственный духъ отъ усиленнаго занятія всей души своими чувствованіями; а всякій духъ имѣетъ особенную силу дѣйствовать на другихъ. Здѣсь тотъ духъ, который въ Словѣ Божіемъ называется *лестчимъ* ²⁾, и никто изъ вѣрующихъ Слову Божію не сомнѣвается, какую великую имѣетъ силу лести и искушеній духъ лестчій. Самый языкъ для сего духа есть въ превосходномъ смыслѣ то, что сказалъ Апостолъ о языкѣ: *огнь, льпота неправды, паля около рожденія нашего и опаляяся отъ геенны* ³⁾. Вотъ первая причина! Присовокупите другую; присовокупите, съ какою легкостію, по природѣ, пристаётъ къ людямъ все *лестчее*, между тѣмъ, какъ добро съ трудомъ и какъ бы насильно сообщается. Дитя учатъ добру въ продолженіе многихъ годовъ; а какъ скоро можно развратить его, когда зло уже близко къ нему по природѣ! Въ особенностяхъ же бывають у каждаго изъ насъ такія времена, когда душа необыкновенно открыта къ принятію всякихъ впечатлѣній, наипаче же такъ называемыхъ

¹⁾ Мат. 23, 15. ²⁾ Іоан. 1: 4. 1, 2. ³⁾ Іак. 3, 6.

набожныхъ. Такія-то времена суть времена болѣзней, несчастій, близкой смерти, пробужденія совѣсти. Тогда-то весьма перѣдко теряютъ силу противиться искушеніямъ къ уклоненію отъ Церкви и тѣ самые люди, которые въ иное время были недоступны искушеніямъ съ сей стороны. Самыя общества отдѣльныя и тайныя, какъ видно въ лѣтописяхъ народныхъ, возникали между людьми послѣ такихъ точно событій, которыя потрясали сердца всѣхъ и возбуждали особливую чувствительность. Врагъ единенія, котораго Св. Златоустъ, на основаніи слова Евангельскаго, что искушитель, дерзнувшій искушать Самаго Спасителя, отступилъ наконецъ отъ Него *до времени*, называетъ *время наблюдательнымъ* ¹⁾, тотчасъ прививается къ самымъ добрымъ расположеніямъ души, дѣлающимся ему извѣстными. Увидимъ это въ примѣрѣ искушенія надъ Самимъ Господомъ нашимъ ²⁾. Иисусъ Христосъ благоволилъ поститься сорокъ дней, *послѣднее взапка*. Примѣтя такое ощущеніе, искушитель представляетъ Господу *каменіе*, съ тѣмъ, чтобы Господь повелѣлъ камнямъ обратиться въ хлѣбы, для погубленія вдругъ всего подвига воздержанія. Но когда услышалъ на то изъ устъ Господа, что *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, но о всякомъ глаголю*, *исходящемъ изъ устъ Божіихъ*, — тотчасъ по сему новому обнаруженному чувству строить Ему новую кознь, совѣтуетъ Ему подвергнуть себя опасности паденія съ высоты, для славы и утѣшенія видѣть исполненіе глагола Божія, увѣряющаго, что Ангелы Божіи на рукахъ возмутъ Его, да некогда

¹⁾ Лук. 4, 13. ²⁾ Мат. 4, 1—10.

преткнетъ о камень ногу Свою. Христосъ отвергъ сію славу исповѣданіемъ Себя по человѣчеству не равнымъ Богу. Искушитель, сообразно съ такимъ исповѣданіемъ, тотчасъ готовъ разумѣть Христа обыкновеннымъ человѣкомъ, и общается Ему по крайней мѣрѣ всю земную славу, лишь бы Онъ поклонился ему. Мы распространились въ разсмотрѣніи сего искушенія, для насъ, людей, допущеннаго Самимъ Спасителемъ нашимъ, дабы видѣть намъ, сколько опасны минуты самыхъ высокихъ духовныхъ ощущеній, какъ богъ вѣка сего можетъ уклонять ихъ на свою сторону. Не удивляйтесь, какъ сердца, по видимому истинно желающія спасенія, попадаютъ на распутія? Сіе тотчасъ можетъ послѣдовать со всякимъ, какъ скоро кто не имѣетъ самъ духовной мудрости, по Слову Божію, *искушать духовъ, узнавать Духа Божія и духа лстча* ¹⁾, или, говоря о себѣ, людяхъ обыкновенныхъ, кто не держится той простой мудрости, чтобы держаться единой, святой, Соборной и Апостольской Церкви, *яже, по Апостолу, есть столпъ и утвержденіе истины* ²⁾.

Церковь есть столпъ и утвержденіе истины! При видѣ столь многоразличныхъ и безчисленныхъ раздѣленій отъ единства Вѣры, — что уже само собою раждаетъ прискорбную мысль о потеряхъ чистоты и цѣлости Вѣры внѣ Церкви, — истина о вѣчной непоколебимости Церкви есть самая утѣшительная. Съ симъ чувствомъ въ нѣдрѣ Церкви успокоимся, Братія, какъ мореплаватели успокоиваются въ пристанищѣ. Такую крѣпость далъ Церкви Самъ Божественный ея Осно-

¹⁾ Иоан. 1: 4, 1, 2. ²⁾ Тим. 1: 3, 15.

ватель, открывъ предопредѣленіе о ней празднуемому сегодня верховному Апостолу Петру за сердечное его вѣроисповѣданіе. Ты еси Петръ, сказалъ Христосъ, и на семь каменн созидую Церковь мою, и врата ада не одолѣютъ ей ¹⁾. А другій верховный Апостолъ, Св. Павелъ, отъ того Божественнаго предопредѣленія о Церкви переходя къ новымъ откровеніямъ и опытамъ, сказалъ также за все будущее роды: извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христѣ Іисусѣ ²⁾. Аминь.

¹⁾ Мат. 16, 18. ²⁾ Рим. 8, 38, 39.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1829 года.

=

*Возлюбленніи, всяко тщаніе творя писати вамъ о
общемъ спасеніи вашемъ, нужду возымѣхъ писати
вамъ, моля подвизатися о преданный въръ Свѣтымъ
единою. Іуд. 3.*

Вы сегодня увидите, Братія, особенный подвигъ св. Церкви, — подвигъ о правовѣріи, объ общемъ спасеніи вашемъ ¹⁾. Св. Церковь и всегда о томъ подвизается; о томъ ея молитвы, о томъ Священнодѣйствія, о томъ наставленія, о томъ попеченіе Священнослужителей. Но какъ нѣкоторыя изъ чадъ ея не совсѣмъ внимаютъ такимъ обычнымъ внушеніямъ ея, а нѣкоторыя даже и явно пренебрегали ихъ со вредомъ соблазна для многихъ; то св. Матери нашей, при обыкновенномъ попеченіи объ общемъ спасеніи нашемъ, предлежитъ необходимость по временамъ совершать особенный подвигъ о соблюденіи Вѣры, по слову Апостольскому, и въ такихъ людяхъ. Вы увидите это. Не оставьте безъ примѣчанія тогда, что главный предметъ теперь собственно правая Вѣра. Для жизни вѣрующихъ предстоитъ еще большее поприще; но уже за предѣлами настоящаго міра, тамъ,

¹⁾ Въ первый разъ по учрежденіи Архіерейской кафедры въ Петрозаводскѣ.

гдѣ предъ лицомъ Бога обличатся не только явныя беззаконія всѣхъ, но и сердечныя; самыя глубокія тайны. День будетъ страшный, и тогда уже, какъ не обрѣцется мѣста покаянію и времени уже не будетъ ¹⁾. И теперь есть судъ Божій о всѣхъ дѣлахъ нашихъ, Братія; но — въ тайнѣ селенія Божія, когда мы сокрушаемся предъ Господомъ во глубинѣ души, но — въ таинницѣ покаянія, когда подобострастный намъ Служитель Вѣры, облеченный властію свыше вязать и рѣшить грѣхи, свидѣтельствуетъ душевное наше состояніе, или лучше, врачуетъ и молится о насъ. Особенный нынѣ подвигъ Церкви не противъ погрѣшностей слабаго сердца человѣческаго, не противъ тѣхъ немощей плоти и духа, кои прирождены намъ; для нихъ есть, говоримъ, иной судъ и будетъ судъ Божій всемірный. Нынѣ подвигъ Церкви противъ заблужденій разума и расположеній души, постоянно враждебныхъ истинѣ, — противъ пренебреженія самыхъ основаній благочестія въ догматахъ Вѣры. Такія заблужденія прямо уже выходятъ изъ круга обыкновенныхъ немощей человѣческихъ: онѣ показываютъ превозношеніе ума человѣческаго на разумъ Божій и суть прегрѣшенія, подобныя тѣмъ, какія учинили противу Бога умы безплотные, отпадшіе духи.

Къ прискорбію, въ наше время примѣтны въ людяхъ три болѣе или менѣе погрѣшительныя расположенія относительно Вѣры. Одни довольствуются только общимъ правовѣріемъ, не заботясь о собственной вѣрѣ живой съ плодами ея, съ дѣлами добрыми; другіе хотятъ имѣть правую вѣру внѣ хранилища

¹⁾ Апок. 10, 6.

Вѣры, — виѣ Церкви; третьи тайно или явно говорятъ: «была бы только добрая жизнь, о догматахъ безпокоиться нѣчего.» Послѣднимъ образомъ думаютъ иногда люди, считающіеся образованными. Оставивъ по сему прочихъ, займемся нынѣ тѣми, которые должны распространять свѣтъ на низшихъ себя по уму и состоянію: вникнемъ, какъ, при всей строгости нравовъ, необходимо по истинѣ православіе, — правильное исповѣданіе догматовъ Вѣры.

Правда, почти нѣтъ инаго ученія въ Словѣ Божіемъ, наипаче въ Завѣтѣ Христіанскомъ, такъ очевидно и обширнаго, какъ то, что благочестіе состоитъ въ доброй жизни, что *вѣра чиста и не скверна предъ Богомъ сія есть, еже не скверна себе блюсти отъ міра*, и что иначе она безъ дѣлъ мертва есть о себѣ ¹⁾. Но опять, съ другой стороны, Св. Писаніе, бывъ исполнено созерцательныхъ истинъ, съ такою же силою утверждаетъ, что *безъ вѣры не возможно угодити Богу* ²⁾, что *праведникъ отъ вѣры живъ будетъ* ³⁾, что *мыслимъ оправдаться вѣрою безъ дѣлъ закона*. Впрочемъ, если вникнуть въ разумъ тѣхъ и другихъ словъ о Вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, надобно сказать, что напрасно считаютъ два сіи предмета столь много разными. Разлучить ихъ одинъ отъ другаго, значитъ то же, что разрушать союзъ между душею и тѣломъ въ человѣкѣ. Послѣднее называется лишеніемъ жизни; подобнымъ образомъ внутренній человѣкъ теряетъ жизнь, когда расторгается въ немъ союзъ между Вѣрою и дѣлами. Ибо сколько свойственны дѣла вещественной природѣ человѣка, столько Вѣра съ ея

¹⁾ Іак. 1, 27 2, 17. ²⁾ Евр. 11, 6. ³⁾ Рим. 1, 17. 3, 28.

истинами принадлежить къ потребностямъ духа. Сила слова въ томъ , что если ближе вникнуть въ союзъ ихъ по откровенію Слова Божія , то въ двухъ столѣтнхъ, впрочемъ и нѣкоторымъ образомъ раздѣльныхъ, понятіяхъ представляется первѣе дѣйствіе Вѣры, потомъ уже дѣла. *Вѣра безъ дѣла мертва есть*, говоритъ Апостолъ. Подлинно, она умираетъ, ежели не дать ей дѣятельности , также , какъ умираетъ тѣло, когда бы прекратились всѣ его жизненные отправления; ибо жить есть дѣйствовать. Но безъ Вѣры даже и не начнется истинная жизнь, также какъ ни мало времени не будетъ тѣло живымъ, когда съ нимъ не сопряжется душа. Она — духъ, источникъ жизни. И такъ , при разногласіяхъ понятій о дѣлахъ и Вѣрѣ, вмѣсто того , чтобы пускаться въ крайности, т. е. считать необходимыми или только одну Вѣру, или наиболѣе всего дѣла, надобно держаться той святой середины между ними, которая сокрыта въ существѣ ихъ, въ самой природѣ человѣка, и открыта въ Словѣ Божіемъ. Добрая нравственность дѣло великое и совершенно необходимое; но она должна быть , по разуму Слова Божія , уже слѣдствіе, плодъ, осуществленіе чего-то инаго, невидимаго, — именно осуществленіе духа Вѣры. Не произрастутъ на древѣ плоды, когда не будетъ у него корня , или оживляющей влаги. Конечно, ничего не значить и корень, не для того только и влага въ древѣ, чтобъ быть ей, но для возвращенія плода; иначе *всяко древо не творящее плода добра посыкается и во огонь вметається*: но мы хотимъ сказать , что первѣе здѣсь та источная сила , безъ которой плода и быть не можетъ.

Отъ сего-то, Братія, и происходитъ различіе въ нравственныхъ дѣлахъ нашихъ, добрыхъ и худыхъ; отъ сего-то даже добрыя дѣла праведниковъ имѣютъ неизъяснимое разнообразіе, и худыя порочныхъ свои степени худости. Отъ чего — отъ сего? Добрыя отъ *духа вѣры*, какъ говоритъ Писаніе, отъ *мѣры вѣры*, — худыя отъ маловѣрія, отъ невѣрія, отъ безвѣрія. По свойству древа родятся плоды; такъ ¹⁾ *благій человекъ, отъ благаго сокровища сердца своего износитъ благая, и лукавый человекъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавыя*. Обратимся впрочемъ отъ источника нечистаго; онъ, очевидно, не можетъ источать воды живой. Посмотримъ въ расположенія души человѣка, который представляетъ себя на пути праведности. Когда онъ думаетъ быть правымъ предъ Богомъ добротою своего сердца, честностію жизни, строгостію нравовъ, забывая, даже съ намѣреніемъ отказываясь отъ нужды знать, такъ ли онъ вѣруетъ, чисто ли исповѣдуетъ ученіе таинственное: очевидно, у него въ основаніи понятій — примѣчаетъ ли то самъ онъ или нѣтъ — находится такая мысль, что онъ правъ предъ Богомъ самъ по себѣ. Онъ живетъ тогда, какъ говоритъ Слово Божіе, *по плоти, а не по духу, имать похвалу, но не у Бога* ²⁾. Совсѣмъ не видя того ужаснаго разстройства природы человѣческой, о которомъ говоритъ Слово Божіе, что *весь міръ повиненъ Богови* ³⁾, что человѣкъ палъ, онъ зиждетъ на развалинахъ сихъ, *злато, серебро, каменіе честное, дрова, сѣно, тростіе* ⁴⁾: но все сіе принадлежитъ къ явленіямъ настоящаго только міра и съ нимъ должно

¹⁾ Мат. 12, 35. ²⁾ Рим. 4: 1, 2. ³⁾ 3, 19. ⁴⁾ Кор. 1: 3, 12.

разрушиться. Тайна всѣхъ земныхъ таинъ — паденіе человѣка, поврежденіе природы человѣческой, для такого человѣка какъ-бы не существуетъ. Божественное Писаніе въ самомъ его началѣ для него есть только иносказаніе, а не истина Божія. Добродѣтели такого человѣка или только гражданскія, или уже фарисейскія, или даже языческія. У язычниковъ Платонъ, Сократъ и нѣкоторые другіе отличались большею или меньшею строгостію нравовъ; но ихъ нравственность была только счастливѣйшее, чѣмъ у другихъ, благоустройство души, ограничивающееся видами житейскими, земными. Довольно было бы такой нравственности, — скажемъ сколь можно болѣе, — довольно, если бы все оканчивалось здѣшней жизнію. Но на предѣлахъ настоящей жизни и сами Сократы терялись въ безвѣстности надежнаго перехода въ вѣчность. Честный гражданинъ не обижаетъ никого, занятъ промысломъ своимъ по совѣсти, исполняетъ общественный долгъ съ вѣрностію. Довольно, очень довольно для гражданина. Но если онъ не готовъ при томъ пожертвовать для жизни вѣчной самымъ счастіемъ настоящей, когда то нужно для совершенства нравственнаго, и о добродѣтеляхъ своихъ не въ состояніи сказать: *Богъ есть дѣйствующій во мнѣ, и еже хотѣти и еже дѣлати о благоволеніи* ¹⁾; онъ прекрасный сынъ вѣка сего, но не сынъ царствія небеснаго, которое имѣетъ свои условія жизни, свои законы ²⁾. Упоминаемые въ Евангеліи Фарисеи дѣлали все, по видимому, даже и въ духѣ Богоугожденія, всѣ ихъ упражненія по роду своему относились къ благо-

¹⁾ Филипп. 2, 13. ²⁾ Мат. 19, 16—22.

честію; но сколь мало оправдывали ихъ дѣла *предъ Испытующимъ сердца и утробы праведно!* Отъ чего? Отъ того, что жалкіе *дѣлатели*, работники въ законъ, не впровали Моисею; отъ того, что исказили законъ своими мудрованіями по непримѣтнымъ время отъ времени уклоненіямъ отъ него въ направленіи своей дѣятельности; отъ того, что забыли, какъ всѣ избранные предки ихъ жили *впроу*, и такимъ образомъ свою *правдуищу* поставили, *правдѣ Божіей неповинушася*¹⁾.

Подлинно, Слушатели, свѣтъ истинный, Иисусъ Христосъ, снисшелъ на землю для того, чтобы освѣтить природу нашу въ самыхъ ея основаніяхъ, и тамъ положить начало нашему исправленію, возсозданію. Съ чего же началъ Онъ и начиналъ дѣло Свое надъ нами? *Покайтесь и впруйте во Евангеліе: впруйте въ Бога, и въ Мя впруйте; аще бысте имѣли впру; впрующе пріимете; вся возможна впрующему; ты впруеши ли въ Сына Божія; впра твоя спасе тя; впруеши, больша сихъ узриши*²⁾: такіе и подобные глаголы были или первоначальными или существенными въ ученіи Христовомъ. Апостолы изъясняли потомъ тотъ же глаголъ *впры*³⁾, предметъ почти совсѣмъ забытый въ вѣроисповѣданіи Іудеевъ, хотя онъ былъ первый въ законъ *Моисеевъ и Пророкахъ и псалмахъ*⁴⁾. Съ какою же подробностію излагали Апостолы таинственное ученіе Евангельское? Сколько снѣдались они ревностію, когда нѣкоторые изъ общества Христіанъ начали превращать *благовѣствованіе Христово*? Но и

¹⁾ Рим. 10, 3. Евр. 11, 1—39. ²⁾ Мар. 1, 15. Іоан. 14, 1. Лук. 17, 6. Мат. 21, 22. Мар. 9, 23. Іоан. 9, 35. Мат. 9, 22. Іоан. 1, 8. ³⁾ Рим. 10, 8, 18. ⁴⁾ Лук. 24, 44, 45.

аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, писали они въ такихъ случаяхъ, *анагема да будетъ*¹⁾. Сколько съ другой стороны, по внушенію св. наставниковъ, расположены были вѣрующіе соблюдать доброе исповѣданіе²⁾ *подвизаться о преданнѣй вѣрѣ святымъ единою*³⁾, тому доказательствомъ служатъ самыя великія и славныя дѣла Церкви Христовой, — мученичества Христіанъ, мученичества за Вѣру. Для чего-жъ сіи догматы въ благовѣстіи Спасителя и Апостоловъ Его, — догматы Божественныя, которые стоили исповѣдникамъ такихъ страданій отъ невѣрныхъ и которые вообще дѣлаютъ всегда столько затрудненій естественному разуму, если бы не было нужды опредѣленно, всецѣло и неизмѣнно держаться ихъ безъ потери спасенія? Долженъ ли быть затрудненъ путь спасенія словомъ, которое *Иудеямъ будетъ соблазномъ, Еллинамъ безуміемъ*, когда Спаситель пришелъ открыть всѣ возможные и легчайшіе способы къ достиженію истины и царства Божія? Нѣтъ, Братія, когда созерцательныя истины положены въ основаніе истинамъ правоучительнымъ, когда во всякой книгѣ Апостольской занимаютъ онѣ первую и большую половину ученія; то, очевидно, значило бы здать не на основаніи, если бы жить безъ твердаго и опредѣленнаго исповѣданія оныхъ. Христіанство — не *Философія*, но *велия благочестія тайна*⁴⁾, тайна Богоявленія и искупленія рода человѣческаго; — дѣло, но дѣло Божіе, не наше человѣческое! *Братіе блюдитесь, пишетъ Апостолъ, да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною*

¹⁾ Гал. 1, 7, 8. ²⁾ Тим. 1: 6, 12. ³⁾ Іуд. 3. ⁴⁾ Тим. 1: 3, 16.

лестію по преданію чловѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христу. — И да будете въ Немъ исполнены ¹⁾.

Мы не можемъ видѣть связи всѣхъ таинственныхъ истинъ или догматовъ Евангелія съ тѣмъ, какимъ образомъ зависитъ отъ нихъ благоустройство нашего сердца; но она, безъ сомнѣнія, есть между всѣми ими, и есть связь самая нерушимая. Опытъ показалъ, какія гибельныя бываютъ послѣдствія, когда колеблются основанія Вѣры! Извѣстно, что высокая чистота нравовъ, безпорочная и святая жизнь первыхъ Христіанъ соотвѣтствовала силѣ, величію и чистотѣ исповѣданія ученія Христова. Стали по времени нравы Христіанъ колебаться, измѣняться, теряться, превращаться — отъ того, что возмущилась чистота ученія созерцательнаго. Первые внутреннія бѣдствія въ Церкви Христіанской оказались съ ересей въ умозрительныхъ истинахъ. Въ борьбѣ-то съ ними именно и состояли провозглашенныя въ откровеніи Іисусъ Христовомъ дѣла Ангеловъ Церквей на Востокѣ. *Въмъ твоѣ дѣла*, говорилъ каждому изъ тѣхъ Ангеловъ Церквей *свидѣтель вѣрный и истинный*, — дѣла или добрыя или худыя; но всѣ тѣ дѣла, по описанію ихъ, заключались главно въ образѣ ученія ²⁾. Какъ скоро со временемъ сдвинулись тамъ съ мѣстъ своихъ свѣтильники Вѣры, Христіанство помрачалось, помрачалось, и едва не затмилось въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣкогда сіяли Златоусты, Василии, Аѳанасіи, Іоанны. Съ какою по сему справедливою заботливостію старались всегда хранить небесный огонь Вѣры всѣ древніе блюстители Церкви на соборахъ своихъ, на соборахъ

¹⁾ Кол. 2, 8. ²⁾ Апок. 2, 3, 1—22.

противъ нарушителей догматовъ Вѣры. Что касается до нравовъ, то отдѣлявшіеся отъ единости Вѣры нерѣдко, весьма нерѣдко сперва имѣли еще даже особливую нѣкоторую строгость поведенія. Это впрочемъ былъ чужой цвѣтъ. Они подобны были вѣтвямъ, недавно отторгшимся отъ многосочнаго дерева, и потому сохраняли еще нѣсколько времени признаки общей жизни святаго сословія, къ коему дотолѣ принадлежали. Долго ли же можетъ зеленѣть отсѣченная вѣтвь? — Такъ, Братія, овчая кротость Аріанъ и подобныхъ имъ скоро исчезала и превращалась противъ православныхъ въ лютость хуленій, преслѣдованій, кровопролитій: — самыя мрачныя страницы въ Исторіи Церкви! Конечно жизнь, недостойная Евангелія, особенно способствовала развитію такихъ нестроений; но нравственный развратъ былъ уже слѣдствіемъ потрясенія догматовъ, таинственныхъ и глубокихъ истинъ откровенія. Не дивитесь, что вы встрѣтитесь иногда, можетъ быть и нынѣ, съ вольномысліемъ нѣкоторыхъ по Вѣрѣ, которое однако-жъ по видимому не дѣлаетъ никому вреда. Что значить нѣсколько человѣкъ въ безчисленномъ множествѣ? Почти то же, что дыханіе изъ рта въ воздухѣ. Представьте себѣ слитное общество изъ однихъ безвѣровъ, и — вы увидѣли бы тогда, можетъ ли стоять такое общество? Подлинно, доколѣ Божественныя истины неприкосновенны, доколѣ онѣ священны, доколѣ оживляетъ насъ Духъ Божій; дотолѣ есть въ нихъ Божественныя средства намъ къ освященію и исправленію себя, не смотря на тѣ нечистоты плоти и духа, кои съ теченіемъ времени естественно при-

стають къ поврежденной нашей природѣ и повреждаютъ ее еще болѣе и болѣе. Что тогда наши скверны въ безднѣ благодати Божіей, въ чистой области Божовѣдѣнія? Гораздо менѣе, чѣмъ обыкновенныя нечистоты въ океанѣ или въ воздухѣ. Не будь чисто слово о Христѣ и о тайнахъ св. Вѣры нашея, — чѣмъ тогда освятимся? Какъ уберемся отъ язвы, убійственной для душъ, лжи? Даже міръ нѣкоторымъ образомъ знаетъ, Братія, силу такъ называемыхъ *идей*: онѣ всегда предшествуютъ видимымъ явленіямъ міра нравственнаго. Народъ непобѣдимъ, когда вещественной его силѣ равняется духовная. Какую же силу, какое могущество должны имѣть понятія духовныя, начала Вѣры и благочестія! Евреи около осьмнадцати столѣтій предъ симъ разсыяны по лицу земли, терпятъ все презрѣнія и часто бѣдствія за то одно, что они не смѣшиваются съ другими народами; но среди всѣхъ переворотовъ времени, поглотившихъ цѣлыя царства, доселѣ сохраняется удивительнѣйшій сей народъ тѣмъ однимъ, что держится своей Вѣры. Намъ ли, Христіане, угашать духа жизни въ истинахъ св. Вѣры, преданныя намъ Самимъ Сыномъ Божіимъ? *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, сказалъ Господь нашъ, духъ сущъ и животъ сущъ.*

Мы видѣли, что съ потрясеніемъ догматовъ началось поврежденіе нравовъ у Христіанъ; тѣмъ самымъ путемъ поврежденіе и дойдетъ до послѣдней крайности. Правда, трудно прямо сказать, которою ногою, безвѣріемъ ли или безнравственностію, скорѣе будетъ сплѣснуть Христіанскій міръ въ своемъ поврежденіи, которое, по Новозавѣтнымъ пророчествамъ, должно

дойти наконецъ до совершенной мерзости запустѣнія; только первое, т. е. оскудѣніе вѣры, имѣеть шагъ впереди предъ порчею нравственною. *Духъ явственно глаголетъ, пишется въ Писаніи* ¹⁾, *яко въ послѣдняя времена отступятъ нѣцыи отъ Вѣры, внемлюще духовомъ лестчиму и ученіемъ бѣсовскимъ. Будутъ бо чело- вѣцы, говоритъ оно въ другомъ мѣстѣ, сластолюбцы, сребролюбцы, величавы, горды, хульницы, родителямъ не покаряющіися и проч. — Отъ чего-жъ? — заклю- чаетъ оно на послѣдокъ. Отъ того, что они люди развращенные умомъ, неискусные въ вѣрь. Самъ по- слѣдній искушитель, котораго первый исконный врагъ Божій и нашего спасенія имѣеть на концѣ вѣковъ послать, вооружится безвѣріемъ и безвѣріе распро- странять будетъ. Онъ Антихристъ, противникъ Хри- стовъ; онъ будетъ силиться поколебать самыя основанія ученія Христовы, и не въ поврежденіи только жизни, которое всегда на землѣ въ извѣстной мѣрѣ было и людямъ такъ свойственно, онъ поставитъ свое дѣло, но наипаче въ испроверженіи самыхъ основаній от- кровенія Божія, самыхъ средствъ освященія и испра- вленія. Въ такомъ именно разумѣ объ антихристіан- ствѣ пророчествуетъ возлюбленный ученикъ Іисуса Христа: *всякъ духъ, иже не исповѣдуетъ Іисуса Хри- ста, не исповѣдуетъ, говоритъ онъ, сей есть Анти- христовъ* ²⁾.*

Вы не удивитесь по сему, Братія, что св. Церковь, принявъ залогъ Вѣры отъ Начальника и Совершителя Вѣры Іисуса Христа, охраняетъ сей залогъ всею си- лою слова, даже и грознаго и клятвеннаго, какъ

¹⁾ Тим. 1: 4, 1. 2: 3, 2—8. ²⁾ Іоан. 1: 4, 2, 3.

сегодня. Ей надобно быть для всѣхъ насъ *столпомъ и утверждениемъ истины*, по Слову Божию. Есть въ людяхъ и такая несчастная склонность, что нѣкоторые полагаются на собственный только умъ даже въ предметахъ Вѣры, превосходящихъ разумѣніе человѣческое; другіе, по такой-то слабости ума, тотчасъ готовы влаться всякимъ *вптромъ* ученія. Желаетъ ли кто испытать собственные силы разсужденія о предметахъ Вѣры? Благое дѣло *поучаться въ Законъ Божіемъ, испытывать свидѣнія Господни*: но во всѣхъ такихъ разсужденіяхъ надобно держаться единого вѣрнаго указателя истины, какъ мореплаватели держатся нарочитыхъ знаковъ путевыхъ, — на небесахъ. Въ разсужденіяхъ, касающихся Вѣры, *столпъ и утверждение истины*, сказано въ Словѣ Божіемъ, — Церковь. Всѣ мы безопасны въ ней: ибо Христосъ сказалъ, что *врата ада не одолѣютъ Церкви*. А тѣ, кои уклоняются отъ ней, рано или поздно, такъ или иначе погибнуть. Ибо гдѣ внѣ Церкви указана опасность? Для общаго же спасенія нашего и сама Церковь заботливо исходитъ за насъ на подвигъ, даже болѣзненнѣйшій для ней, каковъ отчасти и сегодншній, исходитъ на подвигъ, когда требуется *впру соблюсти* ¹⁾. Аминь.

¹⁾ Тим. 2: 4, 7.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О ѦОМЪ И ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОВѢРНАГО ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА ПРЕСТОЛА, ЦЕСАРЕВИЧА И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 17 Апрѣля 1832 года.

И глагола ему (Ѧомъ) Иисусъ: яко видѣвъ мя въправль еси; блаженъ не видѣвшій и въправивше. Іоан. 20, 29.

Въ каждый воскресный день слыша утреннія Евангельскія чтенія о явленіяхъ Іисуса Христа ученикамъ Его по воскресеніи, можетъ быть, нѣкоторые и изъ насъ, Христіане, имѣли иногда желаніе видѣть очами своими Господа еще на землѣ сей, если бы то было возможно. Какъ и кому, подлинно, не желать бы сего? Между тѣмъ слышимъ, что глаголетъ Господь одному изъ учениковъ Своихъ, тогда какъ еще, въ самомъ дѣлѣ, была вся возможность къ достиженію такого желанія, въ продолженіе видимаго Христова присутствія на землѣ? Ученикъ Христовъ Ѧома желалъ видѣть Господа, по воскресеніи Его, самъ, для удостовѣренія своего въ истинности воскресенія, не смотря на то, что уже видѣли Господа и свидѣтельствовали о воскресеніи десять Апостоловъ. Въ осьмый, по воскресеніи, день Христосъ удовлетворилъ сему

желанію. Оома видитъ, осязаетъ, вѣруетъ и отъ души вопіетъ: *Господь мой и Богъ мой!* Но Господь сказываетъ ему при семъ, что много отнято отъ вѣры, когда она осуществовалась такимъ образомъ, отъ видѣнія: *Блаженни не видѣвшіи и вѣровавшіе!* Очевидно, Братія мои, что блаженство сіе должно быть нашею непремѣнною долею, когда уже вѣки удалили насъ отъ видимаго присутствія Господа Іисуса на землѣ, — блаженство, если только не отъ невозможности удовлетворенія, но по сердечному убѣжденію мы остаемся довольны вѣрою въ Него безъ вѣдѣнія. Вникнемъ же, въ чемъ состоитъ блаженство такой вѣры, говоря теперь о Вѣрѣ вообще, а не объ одной вѣрѣ въ воскресеніе Христова, въ чемъ всякія недоумѣнія и тяжкосердныхъ въ вѣрѣ исчезаютъ, какъ дымъ, отъ одного свѣта торжествъ воскресенія? Вникнемъ тѣмъ паче, что, въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ Христіанъ хотѣли бы принимать въ Вѣрѣ Христіанской только то одно, что понимаютъ чувствами или постигаютъ разумомъ своимъ.

Если принять, Слушатели, за начало познанія истинъ Вѣры только чувства или и разумъ; то это уже не будетъ Вѣра, въ существенномъ ея смыслѣ. *Есть же Вѣра, по Слову Божію, уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе не видимыхъ: осуществленіе ожидаемаго и увѣренность въ невидимомъ* ¹⁾. *А упованіе, говорится также въ Словѣ Божіемъ, видимое нѣсть упованіе: еже бо видитъ кто, что и уповаетъ* ²⁾? Нѣкоторыя истинны Вѣры таковы непремѣнно и должны быть, невидимы, непостигаемы, потому самому, что онѣ касаются

¹⁾ Евр. 11, 1. ²⁾ Рим. 8, 24.

Бога, существа невидимаго, высочайшаго, безпредѣльнаго и непостижимаго. Слѣдственно желать постигать все то, что говорится о Богѣ или дѣйствіяхъ Его, значитъ противорѣчить собственному своему разуму, который съ одной стороны Богомъ разумѣть существо безпредѣльное, такъ какъ иное не было бы и Богъ, а съ другой стороны въ условіяхъ своего познанія требуетъ, чтобы Богъ былъ постижимъ, или иначе — былъ бы не Богъ. Но ограничьте ваши сужденія тамъ, гдѣ онѣ по самому существу предмета, по началамъ самаго разума, должны быть ограничены; соберитесь, если можно такъ сказать, — мыслями въ то одно чувствованіе, какое должно быть о Богѣ и дѣлахъ Его, смиренное, благоговѣйное, — и вы познаете ту сладость сего чувствія, тотъ свѣтъ онаго, какой свѣтъ и какую сладость приносятъ съ собою сердечныя, неизъяснимыя понятія о Всевышнемъ, непостижимомъ Отцѣ человѣковъ, когда Онъ Самъ даетъ намъ понятія о Себѣ. Наши мысли и сердца, въ чувствѣ благоговѣнія, по возможности, ераспростираясь величію созерцанія, сами нѣкоторымъ образомъ пріемлютъ обоженіе, возвышаются, свѣтлѣются, исполняются отъ славы Божіей. Такъ, Слушатели, сколь ни мала объемлемость сердца нашего для познанія Бога и Его судьбъ, гораздо однакожь болѣе объемлемости разума и еще тѣмъ болѣе — чувствъ нашихъ. При созерцаніи Бога сердцемъ состояніе души нашей подобно расположеніямъ души у дѣтей, когда онѣ Отца своего не видятъ, но сближаются съ нимъ только любовію въ пламенномъ къ нему стремленіи; чего вмѣститъ чувства, и весь хо-

лодный разумъ ни дать, ни изъяснить не могутъ. *Блаженни чистиі сердцемъ*, сказалъ Господь Іисусъ, *яко тѣмъ Бога узрятъ* ¹⁾! Еще здѣсь, на землѣ, такое состояніе души св. Апостолъ называетъ *радостію неизглаголанною и прославленною*. *Егоже не видѣвше, любите*, говоритъ Апостолъ Петръ Христіанамъ о Христѣ Іисусѣ, *и на Него же нынѣ не зряще, вѣрующе же, радуется радостію неизглаголанною и прославленною* ²⁾.

Такія отношенія наши къ Богу, безъ всякаго сомнѣнія, давно имѣютъ впрочемъ свои основанія въ собственныхъ нашихъ понятіяхъ, или лучше, въ тѣхъ понятіяхъ, какія открыты намъ свыше. Основанія сіи такъ глубоки и обширны, что значило бы усиливаться сдвигать ихъ съ мѣстъ, если бы каждый изъ насъ хотѣлъ самъ непрерывно перевѣрять оныя. Такъ, общія истины о Богѣ, о Его свойствахъ, о Его дѣйствіяхъ, о Его намѣреніяхъ, о Его близости къ дѣламъ нашимъ, давно уже, Слушатели, безъ насъ извѣстны, сообщены міру: было бы крайне странно не быть кому либо изъ насъ довольну ими, если только знаемъ такія истины. *Пріемый свидѣтельство Божіе*, говоритъ св. Пророкъ и Предтеча Господа нашего, *пріемый свидѣтельство Божіе вѣрова, яко Богъ истиненъ есть* ³⁾. Какое по сему восхитительное чувство обниметъ, проникнетъ нашу душу, когда найдется въ ней столько благодатной способности, чтобы взойти въ общеніе съ Самимъ Богомъ, видѣть о Немъ, въ Немъ, по Нему то, чего иначе нельзя бы видѣть, чтобы умѣть прославить, возлюбить Его самымъ вы-

¹⁾ Матѳ. 5, 8. ²⁾ Пет. 1: 1, 8. ³⁾ Іоан. 3, 35.

сокимъ образомъ — полною преданностію Ему ! Не то ли и между нами самими, Братія, считается за особенную степень любви и счастья, когда мы совершенно довѣряемъ другъ другу, вѣѣряемся другъ другу, соединяемся другъ съ другомъ такъ тѣсно, какъ бы мы были одинъ въ другомъ ? Но такое расположеніе души надобно теперь, когда слово въ отношеніи къ Богу, возвысится выше, выше всякаго инаго до вѣрія, до безпредѣльности. Съ какою, по истинѣ, полнотою чувствъ и надеждою можемъ мы вѣѣрять себя Единому, Премудрому, Всеблагому, Всесильному, не имѣя нужды въ скудныхъ нашихъ средствахъ къ познанію Его и Тайнствъ Его, что сдѣлалъ Самъ Онъ откровеніемъ Своимъ ! Когда мы вѣѣримъ другъ другу, и такое чувствіе доставляетъ намъ полное удовольствіе, успокоеніе духа ; вѣѣримъ тогда однакожъ въ извѣстныхъ случаяхъ или благорасположенію къ намъ другихъ, или силѣ ихъ, или величію ихъ, или мудрости ихъ, или чести ихъ, что все впрочемъ, по ограниченностямъ природы человѣческой, можетъ быть иногда и не безсомнительно. Но когда чувствіе довѣрія нашего относится къ Богу, мы не тому или иному, чему либо частно, не въ томъ или иномъ особенно случаѣ, не по тому или иному предмету опредѣленно, можемъ и должны имѣть такое чувствіе, но чувствіе *въры*, — полное, неограниченное, совершенное. Такое расположеніе духа въ отношеніи къ Богу и именуется не вѣрою къ Богу, но вѣрою въ Бога. Она, Вѣра, по Слову Божію, можетъ и должна быть самою жизнію жизни нашей, жизнію въ Богѣ со всѣми сладостными ошущеніями бытія, бытія

истиннаго, вѣчнаго. *Въручай въ Сына*, говоритъ Господь, *имать животъ вѣчный* ¹⁾. Для того и писано Евангеліе, слово прискрадастное, говоритъ намъ св. Богословъ, *да върующе, животъ имате* ²⁾.

Мы упомянули, Слушатели, что Вѣра есть жизнь жизни нашей, жизни со всѣми сладостными ея ощущеніями. Такъ, Вѣра источникъ такихъ радостей. *Въручай въ мя*, сказалъ Господь, *якоже рече Писаніе, рѣки отъ чрева его истекуть воды живы*. Передавая намъ слова сіи Евангелистъ, возлюбленный ученикъ Христовъ присовокупилъ въ изъясненіе, что такъ сказалъ Христосъ о Душѣ, *Егоже хотяху приимати върующіи во имя Его* ³⁾. Какихъ же даровъ благодати, какихъ утѣшеній духа не будетъ для насъ, когда будетъ въ насъ самихъ, въ самой даже плоти нашей, такой источникъ — *правда и миръ и радость о Душѣ Святѣ* ⁴⁾?

Такой, точно, даръ, — даръ Духа Святаго получили ученики Господа Іисуса Христа изъ собственныхъ Его устъ, какъ скоро вѣра ихъ въ Него, прежде нежели увидѣли они Господа лицомъ къ лицу, по воскресеніи Его, утвердилась въ ихъ сердцахъ. *Ста Іисуса посреди и глагола имъ: миръ Вамъ! И сіе рекъ, дуну и глагола имъ: приимите Духъ святъ*, — сказано въ Евангеліи ⁵⁾. Представимъ себѣ, Братія мои, какое радостное чувство вѣры безъ видѣнія осуществовалось, въ самомъ дѣлѣ, при томъ самомъ случаѣ, который далъ намъ поводъ бесѣдовать теперь о настоящей истинѣ, и какъ много пная вѣра потеряла

¹⁾ Іоан. 3, 36. ²⁾ 20, 31. ³⁾ 7, 38, 39. ⁴⁾ Рим. 14, 17. ⁵⁾ Іоан. 20, 19, 22.

утѣшеній отъ того , что она требовала чувственныхъ удостовѣреній ! Одинъ изъ учениковъ Христовыхъ, — воспоминается сегодня по Евангелію , — не хотѣлъ принять за истину, что Христосъ воскресъ , пока не увидитъ Его самъ , не осяжетъ ребра и руки. Увидѣлъ наконецъ и Тوما, осязалъ, увѣровалъ отъ души. *Яко видѣвъ мя, вѣровавъ еси* , сказалъ ему Господь, *блаженни не видѣвшіи и вѣровавшие*. Такими блаженными прямо разумѣлись теперь въ первомъ смыслѣ, безъ сомнѣнія , прочіе ученики , которые въ самый день воскресенія , прежде нежели явился имъ Христосъ, *бесѣдовали* уже совокупно, *яко воистинну воста Господь* ; въ особенности такими блаженными были тогда Петръ и Іоаннъ , которыхъ свидѣтельство о праздности гроба Господня полагалось за бесѣдою въ основаніе вѣрованію и прочихъ. «Они не могли, какъ бы такъ говорилъ Господь Томѣ , смотря Божественнымъ взоромъ своимъ на учениковъ : они не могли сомнѣваться въ истинѣ словъ Моихъ, нѣсколько разъ уже сказанныхъ , что Я воскресну въ третій день , какъ скоро удостовѣрились ¹⁾, что такое слово надобно понимать не въ иносказательномъ какомъ либо, а въ простомъ его смыслѣ. Они теперь въ восхищеніи, что поняли Меня, что столько вѣровали въ Меня, что такъ любили Меня, что столько имѣли надежды на Меня ! Вѣруешь наконецъ и ты, Тوما; но по самой совѣсти своей ты не можешь и не скорбѣть теперь , что доселѣ ты не вѣровалъ словамъ Моимъ , ни увѣреніямъ десяти собратій твоихъ , считалъ увѣренія и слова сомнительными , искалъ наи-

¹⁾ Іоан. 16, 17. Лук. 18, 33, 34.

болѣе собственныхъ своихъ удостовѣреній! Цѣлыхъ семь дней, — время въ такихъ обстоятельствахъ самое продолжительное, — протекло въ томительной борьбѣ твоихъ мыслей съ мыслями, если не могъ ты не уважать еще и Моихъ предувѣреній и увѣреній Соапостоловъ твоихъ. Твоя вѣра нынѣ есть уже вынужденная, на чувствахъ твоихъ основанная!» Господь и прежде настоящаго случая изъяснялъ даже народу, Братія, какъ теперь изъяснялся о Вѣрѣ въ избранномъ кругу учениковъ Своихъ, что такая вѣра не заслуживаетъ одобренія, и слѣдственно не можетъ родить и утѣшеній въ совѣсти вѣрующаго, гдѣ надобно слышать гласъ Самаго Бога. *Аще знаменій и чудесъ не видите*, говорилъ Господь народу, *не имате въровати* ¹⁾. Не только иное что, и знаменія въ Вѣрѣ, Слушатели, по слову Апостольскому, составляютъ потребность не для вѣрующихъ, но для невѣрныхъ ²⁾. Что уже и говорить о томъ, когда бы самыя знаменія Вѣры, или даже чувственные образы не убѣждали чье сердце къ вѣрованію? Евангелистъ въ удивленіи воскликнулъ нѣкогда, видя невѣріе людей во Иисуса Христа, тогда какъ имѣли они множество знаменій Христовыхъ предъ самыми глазами своими, — въ изумленіи воскликнулъ: *толика знаменія сотворшу Ему предъ ними, не въроваху въ Него* ³⁾! А относительно чувственныхъ удостовѣреній Самъ Господь Иисусъ, небесныя истины изъясняя земнымъ образомъ, въ подобіяхъ и притчахъ, чрезъ посредство предметовъ, видимыхъ для всѣхъ и осязаемыхъ, неоднократно упоминалъ съ прискорбіемъ, что даже такими способами

¹⁾ Іоан. 4, 48. ²⁾ Кор. 1: 14, 22. ³⁾ Іоан. 12, 37.

неубѣждающіеся въ вѣрѣ люди, *видяще не видятъ и слышаще не слышатъ: отолстъ бо сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиса* ¹⁾! Слѣдственно, кто не имѣлъ бы вѣры и при чувственныхъ удостовѣреніяхъ, о такомъ человѣкѣ сказать, по разуму Слова Божія, надобно, что онъ лишенъ даже тѣлесныхъ чувствъ, не только душевныхъ или духовныхъ. Между тѣмъ самыя способы чувственныхъ убѣжденій въ Вѣрѣ, что какъ не *немогущыя*, по выраженію Апостольскому, и *худыя стихи* ²⁾, коими предоставлено пользоваться только еще начинающимъ вѣровать, тѣмъ только, кому еще не дано, какъ сказалъ Господь, *вѣдати тайны Царствія Божія* ³⁾, какъ дано вѣрующимъ, Христіанамъ, намъ, Братія!

Такъ, Братія! Вѣра, основанная на однихъ такихъ началахъ, на собственныхъ человѣческихъ удостовѣреніяхъ, а не въ Бога, когда требуется вѣровать въ Бога, есть чувство, требующее, такъ сказать, прозрѣнія еще, видѣнія: оно познаетъ дотолѣ Божественные предметы только ошупью, осязаніемъ. Это вѣра естественная, общая всѣмъ людямъ, и внѣ благодати Евангелія находящимся, а не та, которую Писаніе называетъ *Божіею, даромъ Божіимъ*, и которая есть достояніе только Христіанъ. Вѣра истинная, по слову Апостольскому, *не отъ насъ, Божій даръ* ⁴⁾. Вѣра истинная, зрячая, а не слѣпая (какъ неправильно называется ее міръ), Вѣра въ Бога, какъ чувство обоженное, Божественное, видитъ, что нужно ей видѣть, издалека и ясно, тѣмъ менѣе имѣетъ нужду познавать что либо

¹⁾ Мат. 13, 13, 15. ²⁾ Гал. 4, 9. ³⁾ Мар. 4, 11. ⁴⁾ Ефес. 2, 8.

осязаніемъ, чувствами. Авраамъ отецъ вашъ, говорилъ Господь Іудеямъ объ отцѣ вѣрующихъ, радъ бы былъ дабы видѣлъ день Мой; и видѣ, присовокупилъ къ тому Господь, и видѣ и возрадовался ¹⁾. По вѣрѣ умроша вси святіи избранные Божіи, жившіе еще до пришествія вѣры, не пріемше обѣтованій, пишетъ Св. Павелъ Апостолъ ²⁾, но издалеча видѣвше я и цѣловаше; они издали видѣли предметы Вѣры, и радовались, пріѣтствовали ими себя и другъ друга. Такая-то особенно вѣра въ Евангеліи ублажалась и тогда, какъ на землѣ былъ Начальникъ и Совершитель Вѣры, Господь Іисусъ! Однажды сотникъ Римскій послалъ старѣйшинъ Іудейскихъ просить Господа, чтобы Онъ рекъ токмо слово и исцѣлилъ тѣмъ умиравшаго раба сотникова. Господь вызывается Самъ прійти для сего въ домъ, гдѣ лежитъ умирающій, и приходитъ. Господи, нѣсть достоинъ — такими словами встрѣчаетъ Его Римлянинъ, — да подѣ кровъ мой внидеши; но токмо рцы слово, и исцѣлится отрокъ мой! Такое-то чувствіе человѣка, можно сказать, привело Самаго Господа въ восхищеніе! Господь воскликнулъ предъ учениками Своими: ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ ³⁾. Таковую-то, конечно, восторженную вѣру ублажалъ Господь особенно въ первомъ избранномъ ученикѣ Своемъ, въ Петрѣ Апостолѣ, когда сказалъ на Петрово первоисповѣданіе Его Сыномъ Бога живаго: блаженъ еси Симоне вѣръ Іона! Такую, далѣе присовокупилъ Господь: яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ Мой уже на небесѣхъ ⁴⁾. Для упражненія-то, если можно такъ сказать, подобныхъ расположеній духа,

¹⁾ Іоан. 8, 56. ²⁾ Евр. 11, 13. ³⁾ Лук. 7, 6, 9. ⁴⁾ Мат. 16, 17.

находимся мы нынѣ, Христіане, въ такомъ состояніи, что во всемъ Христіанствѣ своемъ вѣрою, *вѣрою ходимъ, а не видѣніемъ* ¹⁾. Вся св. Вѣра наша состоитъ въ Таинствахъ: Господь пребываетъ съ нами до скончанія вѣка, но не видимо. Такимъ образомъ во всѣхъ насъ, Братія, воспитывается, испытывается то чувствіе, о которомъ сказалъ возлюбленный ученикъ Христовъ: *Вѣруй въ Сына Божія*, пишетъ Св. Іоаннъ Богословъ, *имать свидѣтельство въ себѣ; не вѣруй Богови, лжа сотворилъ есть Его, яко не вѣрова во свидѣтельство, еже свидѣтельствова Богъ о Сыни Своемъ* ²⁾.

Если бы кто, Слушатели мои, изъ совопросниковъ вѣка желалъ дать болѣе упражненія собственнымъ чувствамъ и уму въ дѣлахъ Вѣры, тамъ, гдѣ, по собственнымъ началамъ ума, предметы превосходятъ человѣческое разумѣніе; то, вмѣсто предметовъ вышнихъ или небесныхъ, пусть совопросники вѣка обратятъ умъ свой къ земному, и спросятъ самихъ себя: постигли ли они все, что на землѣ, что вокругъ ихъ, что предъ глазами ихъ? Спросимъ лучше, довольно ли постигли мы изъ безчисленнаго множества, хотя, тотъ одинъ или два предмета, кои составляютъ особенное у того или инаго изъ насъ занятіе? Отъ чего же столько затрудненій, недоразумѣній, ошибокъ, даже проступковъ въ обыкновенныхъ дѣлахъ нашихъ, даже въ частныхъ нашихъ другъ съ другомъ, или и домашнихъ обстоятельствахъ? Думаемъ ли мы послѣ сего, — нѣтъ — прежде всего, силами ума своего объять и проникнуть въ предметы Божественные? Когда мы и другъ у друга не можемъ знать мыслей

¹⁾ Кор. 2: 5, 7. ²⁾ Іоан. 1: 5, 10.

сердечныхъ ; то Божій ли умъ проникнемъ? *Кто бо вѣсть отъ чловѣкъ, говоритъ Апостолъ, яже въ чловѣцѣ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ? Такожде, продолжаетъ Св. Павелъ, Божія никто же вѣсть, точію Духъ Божій* ¹⁾). Между тѣмъ, когда ты напрягаешь противъ сего всѣ силы свои, какъ назвать это, если не самою крайнею суетностію и даже злополучіемъ твоимъ? Злополученъ тотъ, подлинно, кто и въ обыкновенной жизни безпрерывно мнителенъ, подозрителенъ, недовѣрчивъ, мраченъ, мечтателенъ: собственныя его мысли и чувствованія сердца для такого чловѣка враги, тѣмъ болѣе досадные, что они собственные и неотступные. Представьте же себѣ такія расположенія души даже въ отношеніи къ Вѣрѣ Божіей. Тогда, какъ другіе находятъ въ ней истинное успокоеніе, утѣшеніе и надежды; безвѣръ или маловѣръ совершенно лишилъ себя сего особеннѣйшаго удовольствія, какое далъ Богъ для высшей нашей духовной природы! Допустимъ, что борьбу ума съ чувствами, сердечныхъ желаній съ намѣреніями минутными, внушеній совѣсти со страстями, плоти противъ духа, онъ уже съ крайними нарушеніями глубокихъ чувствъ души вмѣнилъ за малое; но рано или поздно, въ счастіи или несчастіи, на одрѣ смерти или и ранѣе, откроются глаза его надъ бездною, надъ которою онъ стоитъ нынѣ, закрывъ глаза, не взирая ко свѣту Божію. Онъ находится уже въ томъ злополучномъ состояніи, о которомъ сказалъ въ Евангеліи Спаситель: *не вѣруй уже осужденъ есть, яко не вѣрова во имя Единороднаго Сына Божія* ²⁾).

¹⁾ Кор. 1: 2, 11. ²⁾ Іоан. 3, 18.

Здѣсь же осужденъ. Судъ Божій, Братія, судить, испытуетъ, какъ говоритъ Первоверховный Апостоль, самую вѣру вѣрующихъ, подвергая ее многоразличнымъ искушеніямъ, даже страданіямъ, что особенно было въ самыя святыя времена, во времена Апостольскія и мученическія. *Время начати судъ отъ дому Божія*¹⁾, съ дома Божія, съ общества Христіанъ, съ Церкви, — написалъ Св. Апостоль Петръ, говоря такимъ образомъ о бѣдствіяхъ, какими искушалась, подобно злату въ огнѣ, частная вѣра каждаго изъ Христіанъ Апостольскаго времени. А далѣе присовокупилъ Апостоль и слѣдующее слово ко Христіанамъ: *аще же прежде отъ васъ, съ васъ, вѣрующіе; какъ кончина противлящимся Божію Евангелію? Что-жъ до вѣрующихъ; то, по истинѣ, самыя злостраданія ихъ за Вѣру составляютъ, по суду Божію, какъ изъясняетъ Слово Божіе, такія высокія и радостныя утѣшенія во Христѣ, какихъ не знаетъ и не можетъ постигнуть міръ. Но что ожидаетъ невѣрующихъ Евангелію? что будетъ съ ними въ день откровенія Христова? О! Они еще тѣмъ только незлополучны теперь навѣки, что могутъ со смиреніемъ и сокрушеніемъ сердца обратиться къ исповѣданію предъ Богомъ своего гибельнаго состоянія и испросить у Него, чего прежде не доставало, возопить къ Нему съ вѣрою — каждый за себя самага: Господи, помози моему невѣрію! Имиже вси судьбами, спаси мя!*

Христіане! чувства Вѣры святыя воспитываются и охраняются у насъ не только какъ частное благо каждаго изъ насъ порознь, но и какъ благо общее,

¹⁾ Пет. 1: 4, 17.

составляющее, по истинѣ, основу, крѣпость и духъ жительство Христіанскаго. Кому не извѣстно, — къ утѣшенію нашему во Христѣ! — что Благочестивѣйшій Самодержецъ Всероссійскій есть не только покровитель св. Вѣры Христовой, но и ревностнѣйшій исполнитель ея! Въ томъ же духѣ наслѣдственнаго благочестія воспитываетъ Онъ и надежду Всероссійскую, Высокаго Наслѣдника Престола Своего, Благотѣрнаго Государя Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича: — примѣръ для Христіанскихъ родителей и дѣтей! Утѣшаясь Христіанскими надеждами на златые плоды такого воспитанія, въ сей, особенно, торжественный день, въ который Небеса нѣкогда даровали Царствующему Дому, Церкви и Отечеству Великаго Князя, всѣ принесемъ ко Господу молитвы, какія во всерадостныхъ Христіанскихъ торжествахъ Царскихъ обыкли сердца наши приносить съ особливыми движеніями духа, молитвы о благоденствіи и преспѣяніи во всемъ благомъ и святомъ Высокаго Виновника настоящаго торжества, Августѣйшихъ Его Родителей и всего Царствующаго Дома. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТО- ЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Говорено въ Петрозаводскомъ Петропавловскомъ кафедральномъ
соборѣ, 29 Іюня 1831 года.

*Симонъ Петръ рече: ты еси Христосъ, Сынъ Бога жи-
ваго. И отвѣщавъ Іисусъ рече ему: блаженъ еси
Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ,
но Отецъ мой иже на небесѣхъ: и азъ же тебѣ гла-
голю, яко ты еси Петръ, и на семъ камени со-
зижду Церковь мою, и врата адава не одолѣютъ
ей. Мат. 16, 15 — 18.*

Много во св. Евангеліи сказаннаго Св. Апостоломъ
Петромъ, къ Петру и о Петрѣ; но ничего, кажется,
не сказано болѣе того, что сказано въ чтеніи, избран-
номъ на сегодняшній Апостольскій праздникъ. Тамъ
сказано, какъ первый изъ всѣхъ Св. Петръ исповѣ-
далъ учителя своего Христомъ Сыномъ Бога живаго
и какъ Господь Іисусъ Христосъ вознаградилъ Петра
за такое исповѣданіе. Надобно было бы впрочемъ
видѣть самаго Петра при семъ исповѣданіи, чтобы по-
нять все достоинство исповѣданія; изъ одного сказанія о
томъ понять его на первый разъ трудно. Велико ли, ка-
залось бы, что ревностнѣйшій ученикъ Іисуса Христа

упреждаетъ прочихъ исповѣдать Божественнаго учителя своего Сыномъ Божиимъ, послѣ того, какъ учене и чудеса Господа вопіяли уже убѣжденіями къ такому исповѣданію и для сердець окаменѣлыхъ? Надлежало бы, говорю, видѣть Петра, чтобы понять, съ какимъ особливымъ чувствіемъ произнесъ онъ исповѣданіе Вѣры, которое столько было для всѣхъ близкимъ, но которое въ Петрѣ должно стать основаніемъ Церкви? Предъ *Испытующимъ сердца и утробы праведно*, безъ сомнѣнія, недовольно было только слова. Я не могъ бы, Слушатели, изъяснить вамъ силы слова Петрова, если бы не находилъ въ Писаніи готоваго уже къ тому изъясненія. У Пророка-Царя сказано нѣгдѣ, что всѣ кости сего мужа по сердцу Божию рекли нѣкогда ко Господу ³⁾. Такимъ, думаю, образомъ изрекъ предъ Господомъ теперь и Петръ свое исповѣданіе. Впрочемъ, если бымы представили себѣ въ семъ видѣ Петра, какъ человѣка съ необыкновенными, однакожъ собственными чувствіями его; видѣли бы пламень, но пламень еще не тотъ, о которомъ Самъ Христосъ касательно Петра скалалъ въ настоящемъ случаѣ. *Блаженъ еси, Симоне вартъ Иона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но отецъ мой иже на небесѣхъ*, сказалъ Христосъ. Такая-то, Христіане, Вѣра, *даръ Божій, духъ Господень*, составляетъ непоколебимость Церкви, непоколебимость, которая благословляется въ Петрѣ! И Петръ, какъ человѣкъ, послѣ своего устнаго исповѣданія, могъ еще отъ страха колебаться иногда въ своемъ исповѣданіи, не смотря на то, что за нѣсколько часовъ предъ тѣмъ повторялъ свою вѣру въ Господа съ клятвою:

³⁾ Псал. 34, 10.

но Духъ , котораго даровалъ ему Отецъ Небесный, являлся, и по отрѣченіи Петровомъ , непобѣдимымъ, отражаясь въ горькомъ плачѣ раскаянія, въ увѣренности помилованія и въ совершенномъ возвратѣ на первое мѣсто Апостольствованія, для утвержденія прочихъ.

Мы, Христіане , именуемся вѣрующими : довольно ли, чтобъ истинно быть таковыми, довольно ли вѣры только устной, особливо, когда и въ такомъ исповѣданіи оной у нѣкоторыхъ вмѣшивается сомнительное раздвоеніе мыслей, у нѣкоторыхъ даже равнодушіе къ ней? Много, къ сожалѣнію, есть и чадъ св. Церкви, которые и Церкви — хранительницы Вѣры держатся, но и думаютъ: не лучше-ль Вѣра внѣ Церкви; другіе — не все ли равно, какъ ни вѣровать бы имъ? Въ собственное назиданіе противъ такихъ расположеній вѣка, рассмотримъ, Слушатели, какъ необходимо свойственна истинной вѣрѣ съ нашей стороны всякая безсомнительность, твердость, вышшая просто человѣческой.

Вѣра Св. Ап. Петра въ Сына Божія была точно тѣмъ, чѣмъ называетъ ее другой первоверховный Апостолъ. *Вѣра*, по слову Павла, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* ¹⁾. *Извѣщеніе*, иначе сказать, *осуществленіе*, такое т. е. представленіе себѣ въ умѣ и сердцѣ чего либо невидимаго и будущаго, какъ бы то осуществлялось въ насъ, дѣйствительно въ умѣ и сердцѣ нашемъ было. Св. Апостолъ Петръ, при исповѣданіи учителя своего Сыномъ Божиимъ, такъ проникнуть былъ чувствіемъ своимъ, что его мысли, желанія, какія могли-бъ когда либо слѣдо-

¹⁾ Евр. 11, 1.

вать за симъ, вдругъ всё какъ бы самымъ дѣломъ уже исполнились въ душѣ его. Такое чувствованіе, конечно, могло быть ясно видно только Самому Сыну Божію. Но возьмемъ изъ множества примѣровъ вѣры, въ изъясненіе оной у Апостола собранныхъ, хотя одинъ, болѣе и всѣмъ намъ видимый, — впрочемъ въ самомъ высокомъ образѣ Вѣры, въ опытѣ Отца вѣрующихъ. Вѣрою, говоритъ Апостолъ ¹⁾, *приведе Авраамъ Исаака искушаемъ; и едиnorodнаго приношаше, обѣтованія пріемый*. Представьте себѣ начальника рода, представьте себѣ отца, которому родился сынъ по особливому Божію обѣтованію сверхъ всякаго уже чаянія; въ обѣщаніи Божіемъ, ясномъ и торжественномъ, сказано было, что чрезъ сего сына умножитъ Господь потомство сего отца, какъ звѣзды небесныя или песокъ морской, что въ семъ потомствѣ долженъ въ послѣдствіи явиться Спаситель человѣческаго рода; между тѣмъ наконецъ Самъ Господь потребовалъ отъ отца, чтобы онъ заклалъ сего самаго сына въ жертву, еще въ юношескихъ его лѣтахъ. Забудемъ, Слушатели, что ето сынъ любезнѣйшій, единственный у отца; вспомнимъ, что въ первый разъ требуется такая жертва, а съ нею вмѣстѣ уничтожаются и обѣтованія Божіи, надежды спасенія человѣчества: но отецъ вѣрующихъ, Авраамъ, какъ примѣчаетъ Св. Златоустъ, ничего такого ни рекъ, ни помыслилъ, и, углубившись въ одно только то, что требуетъ жертвы Богъ, вознесъ сына на жертвенникъ, простеръ уже руку на закланіе и, хотя удержанъ былъ отъ сего новымъ Божіимъ повелѣніемъ, заклалъ однакожъ

¹⁾ Евр. 11, 17.

сына истинно, — говорить Св. Златоустъ, — въ сердцѣ своемъ, *осуществовалъ* въ себѣ исполненіе воли Божіей, какъ ето, по Слову Божію, и вмѣнилось въ самое дѣло ¹⁾). Такова, Слушатели, вѣра!

Насъ Господь никогда не подвергаетъ подобнымъ великимъ испытаніямъ въ вѣрѣ; можетъ ли однакожъ осуществоваться по ней въ сердцахъ нашихъ и что нибудь малое или обыкновенное, если не будетъ и у насъ соразмѣрной для того безсомнительности? *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, учитъ св. Апостолъ ²⁾, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ немилцемъ и непоношающаго; и дастся ему. Да проситъ же вѣрою, продолжаетъ Апостолъ, ни что же сумняся: сумняй бо ся уподобися волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваемому. Да не мнитъ бо человекъ онъ, яко пріиметъ что отъ Бога. Мужъ двоестепенъ не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ. Кому не видно, Слушатели, по сему указанію, что значило бы писать или изображать что нибудь на водѣ? То же значить мыслить о чемъ нибудь съ сомнѣніемъ! Какъ такія мысли могутъ созрѣть до того, каково собственно должно быть, по ученію Апостольскому, чувствіе вѣры, осуществленіе невидимаго? Ето была бы не вѣра, а вѣтренность, по смыслу словъ Апостольскихъ.*

Подлинно, когда осуществованіе чего либо невидимаго или Божественнаго было бы въ мысляхъ и сердцѣ; когда-бы сердце и мысли заняты были предметами Вѣры; то не могли бы сіи предметы не занимать и всего существа нашего. Душа обыкновенно

¹⁾ Іак. 2, 21—24. ²⁾ 1, 5—8.

выражаетъ свои дѣйствія въ тѣлесныхъ чувствіяхъ, кои не иное что суть, какъ орудія для ней. Посему-то Слово Божіе и Вѣру нашу называетъ *мертвою о себѣ*, если не будетъ дѣла. *Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и Вѣра безъ дѣла мертва есть* ¹⁾. Какія же могутъ быть дѣла? Какъ правительственныя силы души человѣческой, разумъ и воля, могутъ располагать всеми твоими движеніями, когда и сами онѣ недовольно расположены къ чему нибудь по Вѣрѣ? Не извѣстно ли изъ опыта, какъ въ самомъ дѣлѣ тѣ, которые не имѣютъ твердой увѣренности въ правилахъ Вѣры, часто крайне не радятъ о сихъ правилахъ! Отъ чего св. храмы, мѣста служенія Вѣры, нерѣдко бываютъ пусты, какъ не отъ недостатка приверженности къ нимъ, — отъ избытка расположеній сердецъ къ другому чему нибудь внѣ сихъ священныхъ мѣстъ? Отъ чего необходимыя обязанности Вѣры, каковы напр. ежегодная исповѣдь и св. причастіе, иногда оставляются нѣкоторыми и надолго, даже не на одинъ годъ, какъ не отъ недостатка живыхъ ощущеній въ нуждѣ ихъ, — отъ избытка расположеній духа къ другому чему нибудь, кромѣ спасенія душевнаго и жизни вѣчной? Отъ чего уклоненіе отъ св. Вѣры въ расколы, суевѣрія и ереси, какъ не отъ собственныхъ мечтаній людскихъ, отъ самоуныненій, отъ подозрѣній, кои все раждаются сперва отъ слабыхъ и едва примѣтныхъ упущеній касательно Вѣры, но послѣ малаго равнодушія скоро возрастаютъ въ такое или иное сомнѣніе? Сомнѣнія растутъ подобно плевеламъ среди добраго сѣмени, и у многихъ не-

¹⁾ Іак. 2, 26.

осторожныхъ часто до того разрастаются, что подавляютъ доброе сѣмя, оставляя одну только дикую траву — суевѣріе, расколъ, во всемъ его цвѣтномъ видѣ. Посему-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ, чтобы мы остерегались по вѣрѣ невѣрности даже и въ маломъ, и что тотъ, кто въ маломъ вѣренъ, и во многомъ вѣренъ будетъ ¹⁾. Особливо же несчастное человѣческое чувство, — мнительность, и при маломъ уклоненіи отъ истины, скоро наводитъ на мысли собственный свой свѣтъ, въ которомъ уже и представляются намъ вещи, а не такъ, какъ вещи суть сами по себѣ. *Аще око твое просто будетъ, сказалъ Христосъ, все тѣло твое свѣтло будетъ; аще ли око твое лукаво будетъ, все тѣло твое темно будетъ* ²⁾. Но въ предметахъ мысленныхъ, невидимыхъ, наибольшая часть людей употребляютъ и глаза искусственные — мнѣнія другихъ, кои можно назвать зрительными стеклами. А извѣстно, что какого цвѣта будетъ стекло, сквозь которое смотреть, въ такомъ цвѣтѣ и кажутся вещи, на кои смотреть.

Когда люди приходятъ въ такое несчастное состояніе мнительности или сумнѣній по Вѣрѣ, съ ними можетъ легко случиться что нибудь одно изъ двухъ еще гораздо худшее. Они предаются тому влеченію мыслей, которое уклонило ихъ отъ единства Вѣры, и становятся изступленными ревнителями въ своихъ заблужденіяхъ, сіясь распространять оныя болѣе и болѣе, подобно язвѣ, которой свойство состоитъ въ тайной сообщаемости многимъ. Это, первое состояніе людей, поколебавшихся въ истинной вѣрѣ — злопо-

¹⁾ Лук. 16, 10. ²⁾ Мат. 6, 22, 23.

лучное для нихъ, пагубное и для многихъ ! Другое состояніе такихъ людей менѣе для другихъ бѣдствен-
но, менѣе и для нихъ самихъ погибельно, потому,
какъ говоритъ Господь, что ими соблазнъ не приходится
такъ, какъ первыми. Впрочемъ и то другое состояніе,
о которомъ сейчасъ скажемъ, также, истинно, от-
чуждаетъ людей отъ Господа. Это — состояніе равно-
душія въ вѣрѣ, или, какъ говорится въ откровеніи
Божіемъ, такое состояніе человѣка по душѣ, когда
онъ ни теплъ, ни студентъ въ чувствіяхъ, Вѣры ка-
сающихся. Какъ однако же разумѣетъ Господь такихъ
людей ? — О семъ въ Словѣ Божіемъ ясно сказано
тамъ, откуда и заимствовали мы выраженіе о состо-
яніи такъ называемой теплоты ¹⁾. И Ангелу Лаоди-
кійскія Церкви напиши, повелѣваетъ тайнозрителю въ
откровеніи Богъ: тако глаголетъ свидѣтель вѣрный и
истинный, начатокъ созданія Божія. Вѣмъ твоя дѣла,
яко ни студентъ еси ни теплъ: (не да студентъ бы былъ,
ни теплъ). Тако яко обушорентъ еси, и ни теплъ ни
студентъ: сего ради изблевати тя изъ устъ моихъ имамъ.
Зане глаголеши: яко богатъ есмь и обогатихся, и ни
что же требую: и не вѣси, яко ты еси окаянентъ, и
мній и нищъ и слѣпъ и нагъ. Находящіеся въ такомъ
состояніи вѣрованія своего предаются душевному са-
модовольству, которое впрочемъ сами себѣ составля-
ютъ въ понятіяхъ по своимъ желаніямъ. До нихъ
какъ бы не касается, ходятъ-ли напр. они въ собра-
нія вѣрныхъ или нѣтъ, исполняютъ ли обязанности
Вѣры или нѣтъ; въ истинную ли идутъ они церковь,
или въ сонмище враговъ Церкви. Они даже сомнѣ-

¹⁾ Апок. 3, 14—17.

ваются, хорошо ли дѣлають, что бываютъ въ истинной церкви, помышляя съ тайною приверженностію и объ удаляющихся отъ нея. Слышать ли такіе вѣрующіе хулу на св. Вѣру, глумленіе надъ чѣмъ либо священнымъ, вольномысліе объ истинахъ Божественныхъ; ихъ слуха не трогаетъ ничто такое, какъ будто-бы св. Вѣра, подлинно, для нихъ не своя. Они не удержатъ своимъ взоромъ даже наглаго презрителя святыхъ обычаевъ, хотя бы и могли; не заграждать словомъ устъ даже дерзости злорѣчія на священныя истины, хотя бы и могли. Очевидно, что чувство для сихъ истинъ совершенно потеряло ощущеніе въ такихъ сердцахъ, жизнь вѣры замерла уже въ нихъ. Случись кому нибудь слышать непріятныя слова о родителяхъ, о друзьяхъ, о дѣтяхъ, о благодѣтеляхъ: можете ли вы равнодушно слышать такія слова, если вы любите тѣхъ, о комъ будутъ говорить? Гласъ крови вашей возопіетъ за нихъ, когда чувство къ нимъ живо. Такъ наипаче надлежало бы имѣть жизненныя ощущенія тамъ, гдѣ дѣло идетъ о чести св. Вѣры, о славѣ Божіей, объ истинномъ благополучіи ближнихъ нашихъ, во св. Вѣрѣ заключающемся. И сіе-то чувствіе, чувствіе вѣры, должно быть, ни съ какимъ другимъ несравненно, живое, потому что оно дышетъ не только духомъ настоящей жизни, но и будущей вѣчной, Духомъ Бога животворящимъ.

Впрочемъ никогда и оно отнюдь не должно выходить изъ границъ своихъ, какъ то случалось иногда, что происходили отъ него изступленія, вражды, преслѣдованія, даже брани и кровопролитія. Истинной

вѣры духъ, Христіане, твердъ, силенъ, непоколебимъ, искрененъ; но вмѣстѣ непремѣнно и беззлобенъ въ своихъ проявленіяхъ. Однажды ученики Иисуса Христа воспламенились ревностію за Учителя своего до того, что просили у Него позволенія низвести огонь съ небеси и потребить оскорбителей своего, Наставника: *Не вѣста, коего духа еста вы*, — грозно сказалъ имъ Господь. Духъ истинной, Христовой Вѣры, подлинно, есть духъ мира, любви, терпѣнія. Таковъ Духъ Божій, Христіане, съ коимъ мы, вѣрующіе, Вѣрою своею должны сообразоваться, въ чемъ собственно и состоитъ прямой долгъ нашей Вѣры. Когда по движеніямъ плоти и крови, отъ гнѣва, отъ ревности не по разуму, даже отъ мстительности, отъ желанія своихъ только успѣховъ дѣйствуютъ для Вѣры, а также когда истинный духъ ея хотятъ замѣнить собственнымъ Богоугожденіемъ, напр. одною наружностію, однимъ служеніемъ по плоти; все сіе и подобное уже выходитъ изъ области Вѣры, изъ области свѣтлой, Божественной, низвергаясь въ область темную, страстную, человѣческую. *Вѣра, Христіане, не отъ насъ, говоритъ Слово Божіе, не отъ насъ, Божій даръ. Блаженъ еси Симоне вѣръ Іона, сказалъ Господь Петру за сердечное исповѣданіе ея, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой, иже на небесѣхъ. Никто-же знаетъ Сына, сказалъ Сынъ Божій, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ токмо Сынъ, и ему же еще во-литъ Сынъ открыть ¹⁾. Никто-же можетъ пріити ко Мнѣ, сказалъ онъ еще индѣ, еще не Отецъ Мой привлечетъ его ²⁾.* По такимъ и инымъ многимъ сви-

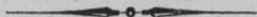
¹⁾ Мат. 11, 27. ²⁾ Іоан. 6, 44.

дѣтельствамъ о Вѣрѣ она должна быть въ такой непоколебимости, какъ можетъ быть предметъ не нашъ собственный, но Божій, и въ такой твердости, какъ должно быть твердо, неприкосновенно все Божіе. Для ней св. наставники наши и св. исповѣдники Вѣры не щадили ничего собственного, мнѣній вѣка, почестей, имуществъ, семействъ, самой жизни. Распространяться о томъ было бы излишне, по извѣстности для всѣхъ, какими подвигами подвизались всѣ истинно вѣрующіе, когда надлежало *вѣру соблюсти*. Въ воспоминаніи сего состоятъ всѣ торжества Церкви о избранныхъ Божіихъ, всѣ лѣтописи Вѣры.

Желалъ бы я далѣе раскрыть предъ вами, Празднователи, поприще подвижниковъ Вѣры, хотя, тѣхъ однихъ, коихъ память сегодня торжественно прославляемъ. Но не достало бы намъ времени и поспору обозрѣть его. Приведемъ еще на мысль себѣ хотя то одно, что къ прославленію св. славныхъ и всехвальныхъ первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла въ праздникъ сей возглашаемо было св. Церковію. Еще обратимся къ нимъ съ молитвою, да Вѣра, которую они благовѣстили міру, преслѣдуется въ насъ и множится, а соблазны, заблужденія и расколы да не нарушаютъ мира св. Церкви, хотя и невозможно не приити имъ. Соединимъ въ настоящій день молитвы наши и ко всѣмъ св. наставникамъ, которые, собственно, въ любезномъ отечествѣ нашемъ подвизались для св. Вѣры, тамъ, при матери Церквей, откуда началось просвѣщеніе Россіи Вѣрою Христіанскою. Богоносная Кіевская Церковь, какъ уже извѣстно вамъ, сообщила намъ части многихъ св. мощей,

тамъ почивающихъ. Ваше усердіе, Братія, уготовило для нихъ вмѣстилище, въ которое онѣ сегодня *), какъ вы видѣли, положены торжественно для всегдашняго благочестнаго храненія. Съ симъ вмѣстѣ еще открылся здѣсь вновь источникъ благодати для нашего освященія и поученія въ Вѣрѣ. Одно возрѣніе на св. ковчегъ сей будетъ поучать насъ Вѣрѣ. А молитвы Угодниковъ Божіихъ, коихъ св. останки здѣсь положены, помогутъ намъ къ преспѣванію въ ней съ любовію ко св. Церкви и съ убѣжденіемъ для тѣхъ изъ жителей нашего края, которые забывали Церковь и съ нею Вѣру истинную. Аминь.

*) Въ тотъ день предъ литургіею полагаемы были части св. мощей въ сребропозлащенные ковчегцы, въ серебряной плащаницѣ расположенные, окрестъ изображенія Живоноснаго Тѣла, на дскѣ писаннаго. Частей числомъ 73.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТО- ЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1832 года.

*Глагола имъ Иисусъ: вы же кого мя глаголете быти?
Отвѣщавъ же Симонъ Петръ рече: Ты еси Христосъ
Сынъ Бога живаго. Мат. 16, 15, 16.*

Что-жъ въ отвѣтъ сказалъ бы кто изъ насъ, Братія, если-бы тотъ же вопросъ предложенъ былъ намъ? Но кто же изъ насъ, подумаете вы, уже давно не исповѣдуетъ Иисуса Христомъ Сыномъ Божиимъ? Такъ, собственно говоря, Иисусъ Христосъ и никогда не имѣлъ нужды, да кто свидѣтельствуетъ о человѣцѣхъ, самъ бо въдыше, что бѣ въ человѣцѣ; самъ въдыше вся ¹⁾). Онъ предложилъ впрочемъ однажды упомянутый теперь вопросъ ученикамъ, дабы дать имъ случай возчувствовать каждому въ самомъ себѣ, какъ кто изъ нихъ разумѣлъ учителя своего, и открыть собственные о Немъ понятія, не смотря на общія, народныя, и не смотря на то, что Самъ зналъ о душевныхъ ихъ расположеніяхъ къ Нему. Отвѣтъ учениковъ вы уже слышали. За себя первый отвѣтствовалъ Петръ, и исповѣданіе признано столь важнымъ,

¹⁾ Иоан. 2, 23, 24.

что Сынъ Божій взаимно удостоилъ наименовать ученика Петромъ — каменемъ, на коемъ созиждется Церковь съ непоколебимостію до конца міра, и далъ Петру ключи царства небеснаго. Извѣстно, Слушатели, для Всевѣдущаго не слово исповѣданія было велико, но чувство сердца. *Не всякъ глаголюи Ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное, но творяи волю Отца Моего*, говорилъ самъ Господь ¹⁾. А ключи сего царства получилъ одинъ только Петръ. Чувствіе Петрово, какъ присовокуплено въ Евангеліи, потому собственно и оцѣнено столь высоко, что оно было первѣе, точно въ томъ духѣ и силѣ, какъ явить Сына Своего въ людяхъ восхотѣлъ Отецъ небесный, и какъ только вмѣстить въ себѣ могъ ето первый пріемникъ такого дара Божія, Вѣры въ Сына Божія. *Блаженъ еси, Симоне варъ Іона, яко плоть и кровь не яви тебѣ, но Отецъ мой уже на небесѣхъ, присовокупилъ Христосъ*. Видите, въ Евангеліи ублажается не просто вѣрованіе, но вѣрованіе такое, каково Петрово, и опять не просто вѣрованіе человѣческое, но Богодухновенное. Такъ, говоримъ, и всѣмъ намъ, Христіане, въ своей для каждаго мѣрѣ, имѣть надобно каждому собственную вѣру; каждый за себя, не смотря на множества вѣровавшихъ и вѣрующихъ, отвѣтствовать долженъ сердцемъ своимъ: *мыкого глаголемъ быти Іисуса?* И надобно при томъ имѣть намъ, по образу вѣры Петровой, вѣру не свою человѣческую, но Богооткровенную. Разсудимъ далѣе о такихъ свойствахъ Вѣры.

¹⁾ Мат. 7, 21.

Вѣрованіе не должно быть только общее, но у
каждаго собственное.

Примѣчаніе сіе имѣетъ въ Христіанствѣ всю силу
въ такія времена и тамъ, гдѣ и когда исповѣдники
Христовой Вѣры, почти всѣ, урожденные. Родясь отъ
Христіанскихъ родителей, мы уже съ колыбели,
Братія, и, можно сказать, отъ утробы матерней ста-
новимся вѣрующими. При развитіи со временемъ соб-
ственныхъ нашихъ познаній и силъ встрѣчаемся
также съ одними почти Христіанами и едва знаемъ
иное состояніе по Вѣрѣ, кромѣ Христіанства. Такое
счастіе наше велико: оно избавляетъ насъ отъ мно-
жества трудностей, съ какими встрѣчались люди, при-
нимавшіе Вѣру во Христа, первые и въ зрѣломъ воз-
растѣ, съ отверженіемъ всякой иной *отцеупереданной*.
Въ насъ основаніе Христіанства уже давно положено;
намъ оставалось бы только далѣе и далѣе *назидать*
себя на немъ, *возрастать въ мѣру возраста исполненія*
Христова, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ растемъ по природѣ
тѣлесной. Но такое счастіе, какъ и всякое счастіе
вообще, есть вмѣстѣ и великое для насъ искушеніе.
Одни изъ насъ не знаютъ по Вѣрѣ почти ничего или
весьма мало знаютъ, потому что не предстояло и не-
обходимости узнать Вѣру, какъ должны знать ее всту-
пающіе въ Христіанство въ лѣтахъ зрѣлыхъ; другіе
знаютъ главныя, а нѣкоторые и подробныя истины
Вѣры, и тѣмъ только удовлетворяются, что знаютъ,
не бывъ проникнуты ими такъ, чтобы творить самыя
дѣла Вѣры. Тѣ и другіе — вѣруемъ, — только, вѣрою
общеою, подобно какъ въ толпѣ, держась другъ о
друга. Но спасительно ли для тебя то, что вѣруютъ

другіе, многіе, всѣ, а ты и не знаешь ничего? Правда, Братія, духъ Вѣры Христовой таковъ, что избытокъ его въ однихъ можетъ оживотворять и другихъ, подобно какъ въ тѣлѣ нашемъ умъ и воля одушевляють и тѣ члены, въ коихъ онѣ, такъ сказать, непосредственно не обитають; но это тогда только, когда ты, дѣйствительно, любовію сопряженъ съ братствомъ о Христѣ, какъ членъ единого таинственного тѣла, въ истинной простотѣ сердца. Иначе, если ты знаешь многія басни житейскія, судишь и рядишь обо всемъ прочемъ, даже въ высокоуміи отторгаешься иногда и сердцемъ отъ святато училища Вѣры, а не знаешь ни символа Вѣры, ни заповѣдей Господнихъ, ни первыхъ молитвъ Вѣры, ни тѣмъ менѣе чего либо большаго : то можетъ-ли быть извинительна въ такомъ случаѣ *неискусность въ Вѣрѣ* ? Не тогда ли, Братія, какъ одолеваетъ общества Христіанскія подобная ложная надежда другъ на друга по Вѣрѣ, обыкновенно бывають наконецъ, по свидѣтельству опыта, суевѣрія въ разныхъ ихъ, иногда отвратительныхъ, видахъ, часто стыдъ Христіанству наводящія? Другіе, говоримъ, знаютъ, по крайней мѣрѣ пріемлютъ первоначалія Вѣры, знаютъ и гораздо болѣе первоначалій, даже углубляются въ истины Вѣры; пріемлютъ, знаютъ и только, а не исполняютъ того, чего требуетъ и въ чемъ состоитъ Вѣра. Довольно ли отъ нихъ славы для Вѣры истинной, а имъ спасенія себѣ отъ такой Вѣры? *Хочешь ли разумѣти, о человѣчье суетне*, съ такимъ словомъ Божиимъ встрѣчаюсь я при самомъ первомъ о томъ помышленіи, — *хочешь ли разумѣти, о человѣчье суетне, яко Вѣра безъ дѣла*

мертва есть? Кая польза, Братія моя, пишетъ Апостоль, аще въру глаголетъ кто имѣти, дѣлъ же не имать ¹⁾? Еда можетъ въра спасти его? Согреѣется ли нагій, насытится ли голодный, продолжаетъ Писаніе, отъ того только, что ты сказалъ бы имъ: *грѣйтесь и насыщайтесь*, не давъ имъ ничего? Столько же употребляютъ у тебя самого однѣ только твои мнѣнія, или даже только слова Вѣры, безъ чувства въ сердцѣ, безъ осуществленія на дѣлѣ, въ чемъ собственно и состоитъ существо Вѣры. Вѣра, по слову Писанія, *есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* ²⁾. Слово, съ вещію несогласное, есть только мечта. И такъ спасеніе отъ такой Вѣры невозможно. Довольно ли по крайней мѣрѣ для самой Вѣры того, что ее принимаютъ хотя умозрительно? Человѣкъ отвѣтитъ на сіе скоро не посмѣлъ бы ничего; но Слово Божіе сказало, и я не могу не повторять сказаннаго, что недовольно даже притрепетнаго благоговѣнія въ Вѣрѣ безъ вѣры дѣятельной. Ты въруеши, — сказано тамъ слово въ слово, — ты въруеши, яко Богъ единъ есть; добрѣ твориши; и бѣси върують и трепещуть. Припомните по Евангелію, Христіане, какъ часто и бѣсы вопіяли ко Христу: *вѣмъ Тя, кто еси, Святый Божій?* Они въдали Іисуса Христа самаго суща ³⁾. Но Вѣра ли ето спасительная? Нельзя и духамъ злобы, ни отцу лжи, отвергать того, что поражаетъ умъ и противъ чего идти значило бы обнаруживать или свое безразсудство или свое безсиліе. Такова можетъ быть вѣра у людей только умозрительная; когда она бываетъ не болѣе, какъ

¹⁾ Іак. 2, 14—26. ²⁾ Евр. 11, 1. ³⁾ Мар. 1, 24. Лук. 4, 41.

общепринятымъ мнѣніемъ, какъ бы ни до кого собственно или частно неотносящимся. По сему не удивительно, что иногда такая Вѣра обращается, дѣйствительно, въ мнѣніе вѣка, въ тайное невѣріе, или и явное, дѣятельное, безвѣріе.

Правда, Братія, св. Вѣра Христіанская сама въ себѣ всегда священна и Божественна, не смотря на то, какъ мы ни держимъ ее; но какую пользу принесетъ святость ея тому или иному изъ насъ, когда мы не усвоимъ ее каждый для себя собственно? Вѣра сокровище благодати, но тогда — не наше: источникъ освященія, но — для тѣхъ только, кто дѣйствительно пріемлетъ освященіе: врачевница для грѣшниковъ, но кающихся. Истинно вѣруютъ другіе; они и спасаются: всякому нужно спастись не чужою также вѣрою, но своею. Сами грѣшимъ, не слагаясь на то, что уже и безъ насъ грѣшатъ многіе другіе; какъ же очиститься праведностію другихъ безъ правды яже о Христѣ Иисусѣ? Нѣтъ, въ такомъ случаѣ и наша спасительная Вѣра, Христіане, дѣлалась бы для насъ тѣмъ-же, чѣмъ сталъ Законъ Ветхій для исповѣдавшихъ его безъ собственного исполненія: *обрѣлась бы, по слову Апостольскому, заповѣдь, яже въ животъ, сія въ смерть* ¹⁾. Тогда и нашъ св. законъ открывалъ бы тѣмъ болѣе только грѣховность нашу, не преподавая избавленія, когда сами мы избавленія не пріемлемъ. Что-жъ пользы мнѣ, когда, какъ говоритъ Апостолъ, *законъ святъ и заповѣдь свята и праведна и блага, когда законъ духовенъ, азъ же плотянь проданъ подъ грѣхъ* ²⁾? Христіанство наше

¹⁾ Рим. 7, 10, 12, 14. ²⁾ 7, 12, 14.

обвинить насъ предъ Богомъ еще болѣе, нежели невѣрующихъ, если мы, имѣя всѣ возможные средства ко спасенію себя, *о толицѣмъ вознерадимъ спасеніи* ¹⁾.

Представьте себѣ, Братія, то время, когда преподавалась людямъ спасительная благодать, *исходя изъ устъ* Самаго Іисуса Христа или св. Апостоловъ Его со всею своею жизнію и силою. Всѣхъ ли безъ изъятія спасала она? Нѣтъ, — тѣхъ только, *елицы любезно пріимаху слово* ²⁾. Ты *впруеши-ли въ Сына Божія?* говоритъ Христосъ ищущему отъ Него даже тѣлеснаго спасенія ³⁾. Общей Вѣры во Христа было уже много и во время земной Его жизни: она, безъ сомнѣнія, убѣждала прибѣгать ко Христу всѣхъ тѣхъ, кто требовалъ помощи. Ты *впруеши-ли?* — *Впруета-ли, яко могу сіе сотворити?* — *Что хочета, да сотворю вама?* — *Хощеши-ли цѣль быти?* — такъ и подобнымъ образомъ вопрошалъ Спаситель тѣхъ особенно, кои прибѣгали къ Нему, вездѣ подавая спасеніе, не иначе, какъ по той мѣрѣ, *аще что могъ кто впровати* ⁴⁾. Съ удивленіемъ нѣкогда остановился я на томъ мѣстѣ во св. Евангеліи, гдѣ Христосъ спрашиваетъ разслабленнаго, тридцать восемь лѣтъ лежавшаго, зная о такой продолжительности его болѣзни, спрашиваетъ о чемъ? *Хощеши ли цѣль быти* ⁵⁾? Кому бы изъ болящихъ не хотѣть себѣ выздоровленія? Какъ не хотѣть сего тридцать восемь лѣтъ страждущему? Отвѣтъ однакожъ совершенно нуженъ; для того, дабы самъ человѣкъ открылъ желаніе принять спасительную силу, возымѣлъ собственное къ тому рас-

¹⁾ Евр. 2, 3. ²⁾ Дѣян. 2, 41. ³⁾ Іоан. 9, 35. Мат. 9, 28; 20, 36. Іоан. 5, 6. ⁴⁾ Мар. 9, 23. ⁵⁾ Іоан. 5, 6.

положеніе, и къ сему-то, такъ сказать, живому мѣсту души, привилъ иную жизнь, нужную для усиленія его собственной. Иначе, какъ искать помощи свѣше, когда-бы не доставало собственнаго нашего къ тому желанія? Не значило ли бы это не просить и не желать ея? Поможетъ ли какое лекарство, когда нѣтъ уже и искры жизни во врачуемомъ? Кольми паче въ спасеніи душевномъ, въ очищеніи сердца, въ исправленіи мыслей, въ освященіи желаній и проч., въ чемъ состоитъ прямая польза Вѣры, нельзя не быть собственному нашему произволению, — произволению дѣйствительному или живому. Иначе, если бы и могли быть дѣйствія Вѣры, были-бы то дѣйствія не человѣка одареннаго свободою, но дѣйствія такіа, кои влекутся необходимостію или принужденіемъ, какъ бываетъ въ кругу безсловесныхъ и бездушныхъ твореній.

Такъ необходима, Братія, сколько впрочемъ мы сказать о томъ могли вкратцѣ, — такъ необходима вѣра, у каждаго изъ насъ собственная, живая, дѣятельная!

Она должна быть при томъ отнюдь не произвольная наша, но Богооткровенная.

Въ какую сторону ни обратить то чувство души, которое называется Вѣрою, — къ Богу ли или къ намъ самимъ; оно непремѣнно требуетъ направленія свѣше. По отношенію къ Богу, Вѣра есть способъ Богоугожденія, по отношенію къ намъ самимъ — способъ спасенія. Но не токмо Богу, и никому вообще не можемъ угодить инымъ чѣмъ, какъ тѣмъ только, что кому дѣйствительно угодно; равно какъ и спастись намъ душею не возможно иначе, нежели какъ

положилъ спастися намъ Господь Спаситель. Къ тому и другому примѣчанію ведетъ насъ самый опытъ. Касательно средствъ ко спасенію душевному, невидимыхъ, можно судить по средствамъ спасенія тѣлеснаго, видимымъ. Нужно напр. спастись отъ огня: мы или потушаемъ его или бѣжимъ отъ него; потушаемъ или отъятіемъ пищи для него, или загражденіемъ воздуха, или заливаніемъ, чѣмъ должно. Когда такъ поступаемъ, дѣлаемъ точно то, что въ подобныхъ случаяхъ велѣлъ употреблять Создатель намъ въ средства; такъ поступаемъ — и дѣло бываетъ успѣшно. Но если бы кто сталъ дѣйствовать не такъ, какъ положено въ порядкѣ природы, напр. вмѣсто воды сталъ бы заливать огонь масломъ; то не только не спасся бы отъ огня, но и увеличилъ бы опасность свою отъ него. Такъ судить надобно и о средствахъ къ спасенію душевному. Всякія человѣческія измышленія въ томъ, равно какъ и въ средствахъ угожденія Богу, были бы не только напрасны, но и могли бы быть вредны. Надобно, чтобы образъ Богоугожденія и спасенія былъ открытъ Самимъ Богомъ. Онъ и открытъ во Св. Писаніи, въ Словѣ Самаго Бога. Въ томъ и состоитъ Св. Писаніе. Что-жъ по сему стали бы дѣлать тѣ Христіане, которые вѣру свою основывали бы не на Божественномъ откровеніи, но на своихъ мнѣніяхъ, или на человѣческихъ преданіяхъ? Очевидно, они пошли бы въ обратную сторону, не къ Богу, но прочь отъ Бога; не къ спасенію, но въ погибель. А такимъ образомъ, дѣйствительно, поступаютъ тѣ, кои напр. мнятъ угодить Богу и спастися наружными только обрядами, сче-

томъ поклоновъ, многоглаголаніемъ въ молитвахъ, вещественностію, своими перстами и подобнымъ, чего Господь не требуетъ, какъ бы одного только нужнаго ко спасенію. Такъ и некоторые мнятъ спастися, оставляя между тѣмъ самыя основанія Вѣры, каковы священныя таинства и дѣла любви Христіанскія, — средства къ Богоугожденію и спасенію, въ Словѣ Божіемъ столь ясно и непреложно заповѣданныя, что безъ нихъ ни спастися намъ, ни Богу угодить не возможно. Иудей хочетъ приносить Богу богатыя жертвы, воскурять благовонія, свѣтло совершать праздники; но когда не исполняетъ съ тѣмъ вмѣстѣ и наипаче коренныхъ заповѣдей Божіихъ, десяти великихъ словесъ Божіихъ ¹⁾; — Богъ отвергаетъ все прочее и говоритъ: *кто изыска сія отъ рукъ вашихъ? и аще принесете ми семидалъ, всуе; кадило, мерзость ми есть. — Поста и праздности и новомѣсячій вашихъ и праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа моя. Аще умножите моленіе, не услышу васъ. — Научитесь добро творити, продолжаетъ Господь, взыщите суда, избавите обидимаго, судите сиру и оправдате вдовицу и пріидите истязимся ²⁾. Фарисей мыслить угодить Богу и спастися одесятствованіемъ мяты, копра и кимина, долгими молитвами, неяденіемъ съ грѣшниками, омовеніями и прочими внѣшностями: *шедше научитесь, говоритъ фарисеямъ Христосъ во Евангеліи, что есть — милости хочу, а не жертвы ³⁾. Вы оставили вящшая закона, судъ и милость и въру. Вы раззорили заповѣдь Божію, да преданіе ваше соблюдете. Такъ говорилъ**

¹⁾ Псх. 34, 28. Втор. 4, 13. ²⁾ Ис. 1, 12, 13, 14, 16. ³⁾ Мат. 9, 13, 23, 23, 15, 6. Мар. 7, 9.

Иисусъ Христосъ фарисеямъ, и, обращаясь къ своимъ послѣдователямъ, внушалъ, что книжники и фарисеи *всѣ чтутъ Отца небеснаго, учаще ученіемъ человѣческимъ и держатъ преданія старецъ. Аминь глаголю вамъ, аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не увидите въ царство небесное* ¹⁾. Что-жъ по сему дѣлаютъ и нѣкоторые изъ нынѣшнихъ называющихся Христіанъ, когда Иисусъ Христосъ во Евангеліи говоритъ, напр. *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* ²⁾, а они вѣруютъ, что можно спастися и безъ причастія св. Христовыхъ Таинъ, лишь бы пройти вмѣсто того нѣсколько такъ называемыхъ лѣстовокъ: когда Символь Вѣры въ числѣ двѣнадцати истинъ, необходимыхъ ко спасенію, велитъ вѣровать и во едину, святую Соборную и Апостольскую Церковь; а они, читая то же самое, утверждаютъ, что Церковь уже и не существуетъ на землѣ, и что надобно спастися безъ всякой Церкви? Чтò говорить о перекрещеваніяхъ, о службѣхъ безъ священства, о священнодѣйствіяхъ, совершаемыхъ даже женщинами, о спасеніи себя только особостію чашъ, и подобномъ, отъ чего всегда Слово Божіе заповѣдываетъ даже беречься? Никто же васъ, пишетъ Апостолъ, да прельщаетъ изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою Ангеловъ, *яже не уведя ума, безъ ума дмѣся отъ ума плоти своея: — яже суть вся во истлѣніе употребленіемъ, по заповѣдемъ и ученіемъ человѣческимъ: яже суть слово убо имуща премудрости въ самовольный службѣ* ³⁾ и проч. — Подобнымъ образомъ, Братія, поступаютъ и

¹⁾ Мат. 5, 20. ²⁾ Іоан. 6, 53. ³⁾ Кол. 2, 18, 22, 23.

тѣ изъ Христіанъ, которые, хотя и основываютъ свою вѣру, по видимому, на Словѣ Божіемъ, даже углубляясь въ него, но толкуютъ оное по своимъ мудрованіямъ, называемымъ у Апостола *плотскими*, или *разумомъ лжеименнымъ*, также *тщетною философією*, *лестію* и подобнымъ образомъ. «На что, говорятъ они, такая опредѣленность понятій въ Вѣрѣ? Для чего такая неприкосновенность въ ней? Къ чему эта строгость жизни? Откуда сіе вѣрованіе? Не лучше-ль быть ему такъ и такъ?» — Кто исчислитъ, Слушатели, и кому захочется выслушать, что такое мудрые вѣка считаютъ по Вѣрѣ лишнимъ, хотя все то заповѣдано въ Словѣ Божіемъ? Они мнятсѣ службу приносить Богу, когда такъ возносятся на разумъ Божій.

Отсюда-то, Братія, происходитъ вновь два рода заблужденій въ Вѣрѣ, сверхъ столькихъ же упомянутыхъ нами выше. Выше упоминали мы о суетвѣрїи и невѣрїи; два другіе рода заблужденій, о коихъ теперь слово, суть расколъ и ереси, — два зла, которыя во всѣ вѣки и почти вездѣ терзали святое Христіанство безчисленными нестроеніями. Одно зло, расколъ, имѣетъ мѣсто въ простомъ народѣ; другое, ересь, — въ книжникахъ и совопросникахъ вѣка.

Мы, чада св. Церкви, да держимся той святой середины въ Вѣрѣ, которая лежитъ по пути Царскому, во св. Церкви, Христовой. *Да не мудрствуемъ паче, еже подобаетъ мудрствовать, наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ сущу краугольну Самому Іисусу Христу* ¹⁾. И если собственная слабость природы

¹⁾ Ефес. 2, 20.

нашей столь обыкновенно можетъ подвергать насъ непостоянству, даже безчувствію въ Вѣрѣ; если соблазны міра такъ часто могутъ уклонять насъ отъ живой Вѣры; если даже самая ревность въ ней нѣкоторыхъ, но не по разуму, такъ легко можетъ со-
вратить многихъ съ пути истины, или въ свободомысліе, или въ суевѣріе: то, какъ можно чаще, во всякое время, будемъ представлять себѣ слова Господа Иисуса, какъ бы собственно къ намъ повторяемые во Евангеліи: *Вы кого мя глаголете быти, Христіане?* — И судя по тому, какъ на сіи слова Господа отвѣтствуетъ наше сердце, станемъ себе *искушать*, Братія, сами себя испытывать, по предостереженію Апостольскому, *въ Вѣрѣ-ли мы?* Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ.

Говорено въ Петрозаводскѣ, въ Александровской заводской церкви,
21 Мая 1833 года.

=

*Павелъ , прошедъ вышнія страны , прииде во Ефесъ :
и обрѣтъ нѣкія ученики , рече къ нимъ , аще убо
Духъ Святъ пріяли есте въровавше? Они же рѣша
къ нему , по ниже аще Духъ Святый есть , слы-
шахомъ . Рече же къ нимъ , во что убо крести-
стеся ? Они же рекоша , во Іоанново крещеніе .
Дѣян. 19, 1, 2, 3.*

Не такихъ , безъ сомнѣнія , учениковъ обрѣтаетъ
здѣсь повторяемое теперь слово Апостольское , не
такихъ , которые даже и не слышали бы , есть ли
Духъ Святый . Всѣ вы , Братія , крестились во имя
Отца и Сына и Святаго Духа ; всѣ знаменовались
печатию дара Духа Святаго . Но имѣемъ ли мы дѣй-
ствительно Духа Святаго , въ чемъ наиболѣе и сила
Апостольскаго слова?—не безъ заботы спросить должно ,
даже и въ день торжества о Святомъ Духѣ , и , мо-
жетъ быть , особливо въ сей день , когда особенно
воспоминаемъ снисшествіе Его въ нѣдра Церкви Хри-
стовой ? Для многихъ , вѣроятно , покажется стран-
нымъ и то уже , чтобы такой вопросъ о Духѣ Свя-
томъ могъ быть для всѣхъ насъ общимъ , или чтобы —
иначе сказать — должны мы всѣ безъ изъятія имѣть

Духа Святаго. Въ самомъ дѣлѣ, многіе находятся въ такомъ расположеніи своего духа, что представляютъ себѣ святыни Вѣры въ странномъ благоговѣніи, которое отчуждаетъ ихъ отъ даровъ благодати, между тѣмъ какъ дары благодати должны быть собственнымъ достояніемъ о Христѣ каждаго вѣрующаго. «Какъ имѣть мнѣ Святаго Духа? Достоинъ ли я имѣть Святаго Духа, который обитаетъ только въ людяхъ Святыхъ?» Такія и подобныя чувства, Слушатели, пѣкоторымъ образомъ должны быть, безъ сомнѣнія, общими для всѣхъ насъ, и было бы дерзностно желать себѣ неисповѣдимаго дара Божія ¹⁾, если бы безпредѣльная любовь Самаго Господа не заповѣдала намъ желать его въ своей каждому мѣрѣ, усердно просить его и заботливо возгрѣвать въ себѣ дары Духа Святаго. Она давно расположилась изліять, и изліяла отъ Духа Своего во дни Христіанства на всяку плоть и съ тѣмъ именно, да будетъ Онъ съ нами въ вѣкъ ²⁾. И какъ, по Апостольскому слову, надлежитъ намъ пріять не духа работы паки въ боязнь, но пріять духа сыноположенія ³⁾; то съ сыновнимъ къ Отцу небесному расположеніемъ сердца и взойдемъ теперь въ разсужденіе, что въ томъ, подлинно, состоитъ прямое свойство, духъ Христіанскія Вѣры, дабы мы водились въ ней духомъ, Духомъ Божиимъ, безъ чего и вѣра наша не можетъ быть Вѣрою истинною.

Грядетъ часъ и нынѣ есть, егда истинніи поклонницы поклоняются Отцу духомъ и истинною: ибо Отецъ таковыхъ ищетъ поклоняющихся Ему; такъ сказалъ ⁴⁾

¹⁾ Кор. 2: 9, 15. ²⁾ Дѣян. 2, 17. Іоан. 14, 16. ³⁾ Рим. 8, 15.
⁴⁾ Іоан. 4, 23.

Единородный Сынъ Божій, Начальникъ и Совершитель Вѣры нашея, Христіане, такъ сказалъ о благочестіи, или вѣроисповѣданіи, которому онъ научилъ міръ. Основаніе такого вѣроученія заключается въ главномъ понятіи объ истинномъ Богѣ, въ Котораго мы вѣруемъ. *Духъ есть Богъ*, присовокупилъ Иисусъ Христосъ къ вышесказанному, *и уже кланяется Ему, духомъ и истиною, достоинъ кланяться*. По сему, не говоря уже того, что чрезмѣрно мало было бы познаній о Немъ только чувственныхъ, дѣйствій благоговѣнія только наружныхъ, приведемъ себѣ въ разсужденіе: что могли бы, по истинѣ, знать и мудрые изъ насъ о верховномъ, невидимомъ, безпредѣльномъ, вѣчномъ, всесовершенномъ существѣ, если бы Самъ Онъ не открылъ себя людямъ въ Словѣ Своемъ *Духомъ Своимъ* ¹⁾? Опытъ вѣковъ доказалъ, что въ премудрости Божіей, созерцаемой умомъ въ природѣ вещей, не уразумѣлъ міръ премудростію Бога ²⁾, но впалъ отъ себя въ самыя постыдныя о Немъ понятія, коихъ остатки еще и нынѣ видны въ вѣроисповѣданіяхъ языческихъ. Какимъ, подлинно, образомъ стали бы мы благоугождать Богу, когда яже суть *Духа Божія*, никто же вѣсть, точію *Духъ Божій*, подобно какъ и того даже, что въ человѣкѣ никто, кромѣ Бога, не знаетъ, точію *духъ человека, живущій въ немъ*? Какимъ образомъ стали бы мы благоугождать Богу, если бы, по слову Богодухновенныхъ наставниковъ нашихъ о Христѣ, не научилъ сему Самъ *Духъ Божій*, вся испытующій и глубины Божія? Кто увѣрилъ бы Богочтецовъ, сокрушенныхъ и смиренныхъ серд-

¹⁾ Кор. 1: 2, 10, 11. ²⁾ Рим. 1, 20. Кор. 1: 1, 21.

цемъ, — каковыхъ собственно, по Слову Своему, и пріемлетъ Богъ, — въ общеніи съ Пресвятымъ, если бы Самъ Духъ Божій не *ходатайствовалъ* въ нихъ *воздыханіями неизглаголанными*¹⁾? Слѣдственно, когда и познаніе Бога и почитаніе Его и увѣренность въ общеніи съ нимъ, въ каковыхъ понятіяхъ содержатся основанія всякаго благочестія, столько въ благочестіи Христіанскомъ духовны, что не достааетъ для сего духа нашего, а происходятъ онѣ отъ Духа Божія: то вѣра наша не имѣла бы самыхъ началъ, если она не будетъ въ духѣ, не только въ нашемъ духѣ, въ глубокихъ т. е. и искреннихъ чувствованіяхъ сердца, но и собственно въ Духѣ Божіемъ. Она, по слову Апостольскому, *не отъ насъ, Божій даръ*²⁾. Основанія ея, по слову Христову, *духъ суть и животь*³⁾.

Въ особенности сказать должно, что не только происхожденіе истинъ Вѣры нашей Божественно, но и самое разумѣніе оныхъ или употребленіе быть должно не иначе, какъ въ томъ же Духѣ Божіемъ. *Никто же можетъ рещи Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ, сказалъ Апостоль*⁴⁾. Кто бы, казалось, не могъ языкомъ назвать Иисуса Господемъ, какъ то всѣ мы обыкновенно Его называемъ? Но называніе только устное, безъ глубокаго убѣжденія, безъ сердечнаго чувствія, не есть, значитъ, исповѣданіе Вѣры. Вѣра, какъ говоритъ Писаніе, *есть вещей обличеніе невидимыхъ*, увѣренность въ невидимомъ, какъ бы осуществленіе въ своемъ понятіи того, чего не только чувство, но и око обыкновеннаго ума не постигаетъ.

¹⁾ Рим. 8, 16. 26. ²⁾ Ефес. 2, 8. ³⁾ Іоан. 6, 63. ⁴⁾ Кор. 1: 12, 3.

По сему мало, когда, по правиламъ учебнымъ, смыслъ истинъ Вѣры поставляютъ *духовнымъ* только въ сообразности онаго съ намѣреніемъ Духа; онъ долженъ быть не только сообразенъ съ нимъ, но и истинно живъ, оживотворенъ имъ. Что сказать, если не достаеъ у многихъ точности разумѣнія и книжнаго?

Отъ сего-то происходятъ весьма важныя послѣдствія для занимающихся истинами Вѣры. Одни изъ занимающихся, обращая истины ея, по выраженію Христову, *въ духъ и животъ свой*, столько возрастаютъ по внутреннему челоѣку, что дѣлаются истинными сынами царствія Божія. Это, Слушатели, тѣ Богопросвѣщенные мужи, которыхъ мы чтимъ о Господѣ, по св. нашей Вѣрѣ, за ихъ подвиги въ добродѣтеляхъ, превосшедшіе природу челоѣческую, за ихъ твердость въ Вѣрѣ, запечатлѣнную смертью, за ихъ мудрость, низлагающую всяко возношеніе на разумъ Божій, за ихъ силы и знаменія, являющія перстъ Божій, и за подобныя доблести. Вы не забудете припомнить при семъ, Братія, что весьма многіе изъ нихъ были изъ самыхъ простыхъ и некнижныхъ людей. Напротивъ, къ сожалѣнію, сколько было и есть въ нѣдрахъ Христіанства людей, по видимому или и истинно, судя по-челоѣчески, обогатившихся познаніями Христіанства; и однакожъ, когда сіи познанія собраны только, какъ говоритъ Слово Божіе, *по челоѣку* ¹⁾, а не въ Духѣ Божіемъ, увы! — люди тѣ *объюродили* ²⁾, составили себѣ понятія объ истинахъ Вѣры челоѣческія, собственныя свои, и въ послѣдствіи уклонились въ расколы и ереси, сдѣлавшись виною поги-

¹⁾ Гал. 1, 11. Кор. 1: 15, 32. ²⁾ Рим. 1, 22.

бели съ собою многихъ. Всѣ сѣи раздѣленія по Вѣрѣ, которыхъ столько, къ общему вреду Христіанства, умножилось, родились, Братія, по замѣчаніямъ Апостольскимъ, собственно отъ того, о чемъ и говоримъ нынѣ, — отъ неимѣнія духа въ Вѣрѣ. Рвенія въ васъ суть, — писалъ Св. Апостоль Павелъ ко Христіанамъ Коринѣскимъ : *Кійждо васъ глаголетъ ; азъ убо есмь Павловъ , азъ же Аполлосовъ , азъ же Кифинъ , азъ же Христовъ . А когда въ васъ зависти и рвенія и распри ,* продолжаетъ Апостоль , *не плотстїи ли есте и по челоуьку ходите ¹⁾ ? Сїи суть ,* говоритъ другой Апостоль , *сїи суть ,* отдѣляюще себе отъ единости вѣры и суть тѣлесни , духа не имуще ²⁾ . Подлинно, говорятъ они, напр. и о Самомъ Духѣ Святомъ; но что? То только, какъ вамъ извѣстно, чтобы въ Символѣ Вѣры, по письмени только ³⁾, именовать Его *Господемъ истиннымъ и животворящимъ*; крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа почитать даже, — страшно сказать, — оскверненіемъ, когда вокругъ купѣли хожено не по солнцу; освященные Духомъ Святымъ храмы Божїи и освященныхъ Служителей ихъ оставлять съ презрѣніемъ; чадъ св. Церкви, рожденныхъ водою и Духомъ, гнушаться столько, чтобы не употреблять съ ними пищи и питія изъ однихъ сосудовъ. Судите, — такія и многія подобныя разсужденія о Духѣ Божіемъ, якобы по Вѣрѣ, могутъ ли составлять правую Вѣру? Отъ Бога ли онѣ, или отъ людей? Сообразны ли съ Духомъ Божїимъ, Который есть Духъ мира, любви, смиреномудрія, общенія, довѣренности и подобныхъ дарованій? Заботясь о письмени

¹⁾ Кор. 1: 1, 12. 2, 3. ²⁾ Іуд. 19. ³⁾ Кор. 2: 3, 6.

касательно Духа Святаго, позаботятся ли когда нибудь сии люди о томъ, *пріяли ли они сами въ себя Духа, впровадивше?* Какому-жъ, впрочемъ, быть тамъ духу, гдѣ сущность Вѣры поставляютъ только въ видимыхъ вещахъ и во внѣшнемъ только служеніи, въ сложеніи перстовъ, въ счетѣ поклоновъ, въ старыхъ краскахъ, въ своихъ чашахъ и подобномъ? Какая-же то и вѣра, когда *Вѣра*, по ученію Слова Божія, *есть вещей обличеніе невидимыхъ* ¹⁾. Таковы послѣдствія, Слушатели, когда истинами Вѣры занимаются нѣкоторые даже безъ обыкновенныхъ пособій просвѣщенія!

Конечно, Братія, и истинная Вѣра должна имѣть и имѣетъ свою внѣшность, свои видимыя отправленія, столь же нераздѣльно, какъ Господу угодно было соединить съ душею нашею и тѣло; но слово о томъ, что не слѣдуетъ ограничиваться наружными только ея отправленіями: надобно, чтобы онѣ происходили отъ чувствій сердечныхъ, оживленныхъ, какъ учить Самъ Іисусъ Христосъ, *духомъ и истиною*. И по простому человѣческому смыслу извѣстно каждому, что наружностію не всегда можно угодить и человѣку: возможно ли угодить ею Богу, Котораго *Духъ* проходитъ до раздѣленія души же и тѣла, членовъ же и мозговъ и судитъ мысли сердечныя? — Онъ и не принимаетъ, по слову Апостольскому, *угожденія отъ рукъ человѣческихъ*, требуя что, *Самъ* далъ *всѣмъ животъ и дыханіе и вся* ²⁾. Если же и благоизволить Господь принимать наше служеніе Ему, то не по нуждѣ, а въ той только любви Своей къ намъ, чтобы мы, имѣя святое общеніе съ Нимъ, истинно счастливыми

¹⁾ Евр. 11, 1. ²⁾ Дѣян. 17, 25.

дѣлались всѣмъ существомъ своимъ, *всею душою и всею крѣпостію своею*. Когда Духъ Божій въ общеніи семъ проникаетъ насъ, когда по крайней мѣрѣ нудимся мы возгрѣвать или возбуждать Его дѣйствія въ себѣ; естественно, изливается Онъ и на виѣшность нашу, или проникаетъ всѣ наши чувства. Выраженіе въ нихъ *духа Впры* и есть все, что дѣлаемъ мы по Богочтенію наружному, — поклоненія, воздѣянія рукъ, изображеніе знаменія Вѣры, колѣнопреклоненія и проч.

Духъ Св., освящая всѣ силы нашего духа, изливается въ немъ, Братія, и на всю жизнь нашу, и не въ одно только время, собственно такъ называемаго, Богочтенія. Когда Онъ истинно есть въ насъ; то будетъ одушевлять, руководить насъ и въ прочихъ дѣлахъ нашей жизни; въ устройствѣ ея или облаженствованіи и состоитъ ближайшая къ намъ цѣль Вѣры, — какъ ето видѣть можно изъ всего ученія Христіанскаго. Изъ всей исторіи первыхъ наставниковъ нашихъ въ Христіанскомъ благочестіи и первыхъ обществъ Христіанскихъ ясно видно, что въ ней особенно свидѣтельствуется, какимъ образомъ Духъ Святый располагалъ всякимъ, такъ сказать, шагомъ ихъ жизни ¹⁾. И въ семъ-то, подлинно, состоитъ жизнь даже самой Вѣры. *Впра безъ дѣлъ мертва есть о себѣ*, говоритъ Апостоль, *яко же бо тѣло безъ духа*, поясняетъ онъ, *мертво есть, такожде и впра безъ дѣлъ мертва есть* ²⁾. Слово Божіе ясно говоритъ о людяхъ, которые добрыхъ дѣлъ не имѣютъ, хотя и числятся въ сонмѣ вѣрующихъ, что они заживо мертвы. *Вдо-*

¹⁾ Дѣян. 16, 6. ²⁾ Іак. 2, 17, 26.

вица, пишетъ Св. Павелъ, питающаяся пространно, роскошно живущая, *жива умерла* ¹⁾. Въ откровеніи Св. Богослову повелѣно написать предстоятелю Сардійскія Церкви: *такъ глаголетъ иже имѣетъ семь духовъ Божіихъ и семь звѣздъ: вѣмъ твою дѣла, яко имѣаши, яко живъ, а мертвъ еси.*

Мертвенность сія, Слушатели, не есть мертвенность обыкновенная, столько всѣмъ смертнымъ свойственная; нѣтъ, она, очевидно, есть мертвенность особеннаго рода, — она смерть души, слѣдственно смерть и вѣчная. Не смотря на то, что всѣ еще живемъ здѣсь жизнью обыкновенною, по жизни души въ таинницѣ судебъ дѣлимся уже мы для вѣчности, иные въ животъ вѣчный, иные въ смерть вѣчную. *Аще по плоти живете, вопіетъ Апостолъ* ²⁾, *имате умерети*, т. е. навсегда, для царствія небснаго; общеою смертію само собою всѣ безъ изъятія умираютъ. Самое имя, нарѣченное на насъ, имя, которое всѣхъ насъ украшаетъ званіемъ небснымъ, соединяя въ то же время всѣхъ въ одно домоцадство Божіе, имя, съ коимъ *духъ славы и Божій почиваетъ на насъ* ³⁾, — имя Христіанина, уже не принадлежитъ къ тѣмъ, которые въ Вѣрѣ не имѣютъ духа. *Аще кто Духа Христова не имать, сей нсть Егвозъ*, тотъ не Христіанинъ, говоритъ Слово Божіе ⁴⁾.

Какими же напротивъ ублаженіями, еще здѣсь, на землѣ, привѣтствуетъ Слово Божіе имѣющихъ Вѣру истинную по духу? *Вы есте Церкви Бога живаго; Духъ Божій живетъ въ васъ* ⁵⁾. *Елицы Духомъ Божі-*

¹⁾ Тим. 1: 5, 6. ²⁾ Рим. 8, 13. ³⁾ Пет. 1: 4, 14. ⁴⁾ Рим. 8, 9.
⁵⁾ 2 Кор. 6, 16. 1: 6, 19. Рим. 8, 14.

имъ водятся, сїи суть Сынове Божїи, — такъ и подобнымъ образомъ говоритъ оно къ истиннымъ Христіанамъ, такъ изображаетъ истинное ихъ состояніе!

Богъ превозноситъ, Христіане, состояніе наше о Христѣ, съ тѣмъ между прочимъ, чтобы внушить намъ истинное къ самимъ себѣ уваженіе, чувство, для нравственности столько вообще необходимое и по понятію о томъ мудрыхъ вѣка сего. Омыстеся, осятистеся, оправдистеся именемъ Господа нашего Іисуса Христа и Духомъ Бога нашего, напоминаетъ Апостолъ вѣрующимъ, — и далѣе говоритъ: *не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша удове Христовы суть? Возмъ ли убо, ведетъ потомъ Апостолъ всякаго изъ насъ къ дальнѣйшему разсужденію съ самими собою, возмъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничїи? Да не будетъ¹⁾.* Такой выводъ слѣдуетъ и во всякомъ случаѣ, на какое бы порочное дѣло Христіанинъ ни рѣшался. *Или не вѣсте, еще повторяетъ Апостолъ, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Духа Святаго суть, Его же имате отъ Бога, и нѣсте свои? Куплены бо есте цѣною. Прославите убо, заключаетъ слово Апостолъ, прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божїя.*

Бойтесь по сему, Христіане, такого духа, который бы внушалъ, вопреки *духу истины*, что не къ каждому изъ васъ принадлежитъ даръ Духа Святаго, подъ какимъ бы ухищреніемъ благоговѣнія или смиренія ни было такое внушеніе. Духу *лжи, лести и злобы* то и нужно, чтобы вы изгнали изъ мыслей вашихъ самое помышленіе о Духѣ Божіемъ, и отно-

¹⁾ Кор. 1: 6, 11, 15, 19, 20.

сили Его къ извѣстнымъ только званіямъ Христіанъ: духу лжи, лести и злобы нужно ето , дабы, подѣ образомъ Ангела свѣтла, подѣ предлогомъ скромныхъ, по видимому, помысловъ, имѣть мѣсто самому въ васъ, сокрушивъ печать дара *Духа Святаго*, которою знаменались вы по св. крещеніи.

Правда, Духъ Святый, по выраженіямъ Апостольскимъ , можетъ *оскорбляться* ¹⁾ нашимъ поведеніемъ, можетъ *угасать* въ вихрѣ страстей нашихъ , можетъ *отвертнуть лице свое* и *отнять* отъ насъ свое присутствіе: но Онъ, Утѣшитель Благій, какъ и Ходатай нашъ, Который заслужилъ Его и послалъ отъ Отца, всегда готовъ снизойти и въ самую бѣдную нашу душу, какъ скоро только она возжелаетъ сего искренно. Въ такомъ расположеніи, по увѣренію Апостола, можно даже *исполняться духомъ* ²⁾. И какъ мы, по слову Псаломскому, *плоть есмь, духъ ходяй и необращающийся*; то не забудемъ въ каждый день, особливо въ часы утра, по наставленію св. Церкви, приносить Господу начатки желаній нашихъ и вопіять: «Царю небесный! Утѣшителю, душе истины! прійди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша!»

А сегодня, Братія, и нарочитое торжество Церкви не только для воспоминанія о томъ, какъ Духъ Святый , благодать заслугъ воскресшаго изъ мертвыхъ Икупителя, и обѣтованіе Отца небеснаго, дарованное, по увѣренію Господа, съ тѣмъ, *да будетъ съ нами въ вѣкъ*, какъ Утѣшитель видимо и торжественно шелъ на благовѣстниковъ св. нашей Вѣры и на основанія св.

¹⁾ Ефес. 4, 30. Сост. 1: 5, 18. Псал. 103, 29. ²⁾ Ефес. 5, 18.

Церкви; но сегодня торжество и для возобновленія совокупныхъ нашихъ молитвъ, чтобы Духъ Святый обновился въ собственныхъ сердцахъ нашихъ. Возопіемъ о семъ къ Отцу небесному, по наставленію Апостольскому, въ духъ сыноположенія: *Авва Отче* ¹⁾! Аминь.

¹⁾ Рим. 8, 15.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ СОШЕСТВІЯ СВ. ДУХА.

Говорена въ Петрозаводскомъ Петропавловскомъ кафедральномъ соборѣ, 1833 года.

Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе. Гал. 5, 22, 23.

Вчера предлагалъ я благочестію вашему, Слушатели, о томъ, что каждый изъ насъ, какъ Христіанинъ, по мѣрѣ вѣры долженъ имѣть въ себѣ Духа Святаго, о чемъ и было вчера общее торжественное моленіе Церкви. Сегодня повторяю предъ вами упомянутыя теперь слова Апостольскія о *плодахъ Духа Святаго* для того, дабы увидѣть намъ истинные признаки, по коимъ всякъ въ совѣсти своей судить можетъ, есть ли что въ немъ отъ сего Духа? Безъ сомнѣнія, вы уже помните, что, по Слову Божію, кто Духа Христова не имѣетъ, тотъ не Христовъ, не Христіанинъ. По сему упоминаемая теперь слова Апостола о *плодахъ Духовныхъ* должны возбудить въ насъ самое заботливое вниманіе. Поставимъ ихъ предъ собою, какъ зеркало, и будемъ по нимъ, съ изъясненіемъ изъ Писанія, разсматривать каждый самага себя предъ Богомъ.

Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодѣть, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе.

Первый плодъ духа есть любви. Судя по тому, что съ очевидною ясностію въ другихъ мѣстахъ Писанія любовь называется союзомъ совершенства, т. е. какъ бы совокупностію всѣхъ добродѣтелей, или, что то же, исполненіемъ всего закона ¹⁾, надобно сказать, что и здѣсь она поставляется въ первыхъ, какъ вѣнецъ, какъ глава всѣхъ прочихъ доблестей, или лучше, какъ совокупность всѣхъ истинно Христіанскихъ добродѣтелей. Ибо во всякомъ дѣлѣ не довольно смотрѣть на то только, хорошо ли дѣло, но наипаче надобно, чтобы оно было отъ чистаго расположенія. *Возлюбими Господа Бога твоего, сказано въ сокращеніи закона, всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею и всею мыслию твоею и всею крѣпостію твоею* ²⁾: всѣмъ, всею. Истинная любовь, — весь характеръ духа, — и не можетъ быть иначе, какъ такимъ образомъ. А она, — повторить надобно, — столько по благочестію необходима, что, по слову Апостольскому, безъ нея все прочее ничто. *Аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, пишеть Св. Павелъ* ³⁾, *любве же не имамъ, быхъ яко мѣдъ звѣнящи, или кимвалъ звѣщай: и аще имамъ пророчество и вѣмъ тайны вся и весь разумъ, и аще имамъ всю вѣру, яко и горы престаляти, любве же не имамъ, ничто же есмь. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любве же не имамъ, никакая польза ми есть. Изъ словъ сихъ видно, что*

¹⁾ Кол. 3, 14. Рим. 13, 8, 10. ²⁾ Мар. 12, 30. ³⁾ Кор. 1: 13, 1, 2, 3.

любовь, въ полномъ смыслѣ слова, по духу, есть чистое самоотверженіе, готовность, стремленіе жертвовать всѣмъ, по единому только желанію, чтобы то исполнить для Бога, безъ всякихъ видовъ своекорыстія, — полная преданность Богу. Сіе-то самое расположеніе духа было источникомъ всѣхъ доблестей подвижниковъ св. Вѣры. И такъ судите по сему всякъ о себѣ, есть ли у него въ какой либо мѣрѣ подобное расположеніе сердца?

Трудно оно, даже неизъяснимо; для сего, слѣдуя Слову Божію, обратимъ вниманіе на опыты любви, видимые по второй скрижали Закона Божія, содержащей въ себѣ любовь къ ближнимъ нашимъ. Опыты любви къ ближнимъ должны быть вѣрными опытами и любви къ Богу, или любви вообще; ибо любовію, въ строгомъ смыслѣ, обязаны мы только Создателю своему, о чемъ и сказано въ Законѣ такъ, чтобы любить Его *всѣмъ* сердцемъ, *всею* душою, *всею* мыслію и *всею* крѣпостію своею. Любовь къ ближнимъ есть уже послѣдствіе той любви и неотдѣльна отъ ней. *Ибо любяй рождшаго*, какъ сказалъ возлюбленный ученикъ Христовъ, — справедливости чего не можетъ не чувствовать и обыкновенный разсудокъ, — *любяй рождшаго любитъ и рожденнаго отъ него*, даже такъ, что *еще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть*. *Ибо не любяй брата своего, его же видѣ, Бога, Его же не видѣ, како можетъ любить ¹⁾*? Брата, его же видѣ: его нужды, страданія, сокрушеніе, слезы или кротость, великодушіе, достоинства, благодѣянія, одна подобность намъ поражали

¹⁾ Іоан. 1: 4, 20. 5, 1.

наши чувства и сердце даже плотное! И такъ судите по сему всякъ о себѣ, имѣеть ли онъ духа любви къ Богу, смотря т. е. по тому, имѣеть ли онъ любовь къ ближнему?

Вѣрные признаки сей второй любви еще ближе къ намъ и яснѣе: они въ собственномъ нашемъ сердцѣ, и врожденны. *Возлюбиши ближняго твоего*, сказано во второй общей заповѣди, подобной съ первою, *возлюбиши, яко же самъ себе*. Нужно ли сказывать, какъ кто любить самъ себя? Вотъ, если такъ расположенъ ты и къ другимъ, какъ къ самому себѣ, то сіе расположеніе есть прѣмая къ нимъ любовь. Ты алчешь, — и насыщаешься: не терпи же видѣть голоднымъ и другаго. Ты въ немощи, — и желаешь пособія: не откажи въ немъ и другому. Ты трогаешься, что не отдають тебѣ справедливости, — вознегодуй на себя, когда подумалъ бы ты въ томъ же отказать и другому. Ты проступился и готовъ исправиться, — не болѣе, не иначе оскорбись и на другаго, какъ сколько нужно, чтобъ послужить къ его исправленію. Такъ и о прочемъ судить должно подъ общимъ Апостольскимъ внушеніемъ: *вся вамъ любовію да бываютъ* ¹⁾! Если такъ, и по увѣренію Слова Божія, *пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ*: то судите всякъ о себѣ, по чувствамъ собственнаго сердца, далъ ли намъ Богъ отъ Духа Своего ²⁾? Пребываетъ ли въ насъ сей даръ Божій?

Когда такимъ образомъ любви не только есть первый плодъ Духа Божія, но вся полнота добрыхъ дѣлъ, какъ и Св. Павелъ въ словахъ, взятыхъ нами

¹⁾ Кор. 1: 16, 14. ²⁾ Иоан. 1: 4, 13.

за основаніе слова, назвалъ *плодомъ* Духовнымъ, а не плодами духовными, нѣчто одно и, конечно, первое, т. е. любовь; то къ чему, казалось бы, исчислять еще другія, подъ тѣмъ же общимъ именемъ духовнаго плода заключающіяся, свойства, какъ исчисляются онѣ далѣе: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*? Нельзя однакожъ думать, Слушатели, чтобы Богодухновенный наставникъ насчиталъ ихъ безъ причины, или по одному бѣглому представленію себѣ. Нѣтъ. Великое, всеобъятное понятіе о любви онъ раздробилъ далѣе на частныя, съ тѣмъ, чтобы показать примѣтнѣйшіе виды того главнаго духовнаго плода въ свойствахъ и дѣйствіяхъ частныхъ, и если далѣе исчисляетъ сіи виды, безъ сомнѣнія, въ такомъ порядкѣ, какъ плоды сіи растутъ въ вертоградѣ Божіемъ.

Послѣ любви Апостолъ тотчасъ говоритъ о радости: *Плодъ духовный есть любви, — радость*. Радость есть первое чувствіе, проявленіе любви! Дѣйствительно, когда болѣе сердце наше восхищается, какъ не тогда, когда оно исполнено къ чему нибудь любовію? Но настоящая, духовная радость, безъ всякаго сомнѣнія, не похожа на обыкновенныя наши восхищенія. Апостолъ Павелъ говоритъ нѣгдѣ, что *Царство Божіе не есть брашно и питіе, но правда и миръ и радость о Духѣ Святѣ* ¹⁾. Видъ такой радости всегда одинъ, т. е. восхищеніе, собственно такъ называемое, — къ небу. Восхищенія чувственныя даже не удовлетворяютъ своему имени. Онѣ духъ нашъ «низвле-

¹⁾ Рим. 14, 17.

каютъ» на землю, еще ниже, и привязываютъ либо къ нашему тѣлу, либо къ нашимъ сокровищамъ, либо къ нашимъ почестямъ. Спаситель сказалъ нѣкогда ученикамъ Своимъ, чтобы они не радовались даже и тому, что *дуси ихъ повинуются*, но радовались о томъ, что *имена ихъ написаны на небесахъ*, — не могъ и Самъ въ чувствѣ любви не восхититься духомъ Своимъ. Въ той часъ возрадовался духомъ Иисусъ, говорить далѣе Евангелистъ ¹⁾. Пресвятая Дѣва удостоилась принять необыкновенное привѣтствіе — съ радостію. *Духъ ея радуется*; но радуется о Божь Спаситель, не о своемъ величій. Даже совсѣмъ независимо ни отъ какихъ видимыхъ причинъ духовная радость протекаетъ иногда отъ самыхъ противныхъ ей случаевъ. Мы яко скорбимъ, говорятъ Апостолы, *присно же радуемся* ²⁾. Ихъ били на судищѣ, *они же идяху радующеся отъ лица собора*, повѣствуетъ святыи Дѣписатель ³⁾. Такая радость предназначена, иногда, и всякому Христіанину, Слуш. благоч.! *Егда поносятъ вамъ, и издедуютъ, и рекуть всякъ золъ глаголъ на вы лжущи мене ради, возрадуйтесь въ той день и възиграйте* ⁴⁾, сказалъ Спаситель. Таково свойство той радости, которая есть плодъ Божественной любви, плодъ Духа Святаго! И такъ судите всякъ по себѣ, готовы ли мы, готовы ли онъ любить сію радость въ Евангельскихъ видахъ ея?

Радость не можетъ удержаться въ сердцѣ, но изливается и наружу, и вотъ новый плодъ духа, второй видъ любви, который Апостолъ называетъ да-

¹⁾ Лук. 10, 20, 21. ²⁾ Кор. 2: 6, 10. ³⁾ Дѣян. 5, 41. ⁴⁾ Мат. 5, 11. Лук. 6, 23.

лѣе миромъ: плодъ духовный есть любви, радость, — миръ. Подлинно, миръ есть радость общественная! Теперь то же чувство, которое называется собственно радостію, когда ограничивается нами самими, занимаетъ многихъ. Ибо согласіе, тишина, безопасность вдыхаютъ чувство удовольствія не только въ людей, но, кажется, и въ самыя бездушныя вещи, гдѣ миръ между людьми. Посмотрите, какъ видѣнъ и обилень сей плодъ въ вертоградѣ Божіемъ! Миромъ привѣтствовалъ Спаситель учениковъ; миръ свой оставилъ имъ при разлученіи; миромъ велѣлъ имъ оглашать грады и дома ¹⁾; съ тѣмъ же первымъ и послѣднимъ привѣтствіемъ писаны намъ и посланія ихъ: *Благодать вамъ и миръ*, — такъ онѣ начинаются и оканчиваются! О миръ непрестанно молится св. Церковь Христова, миромъ привѣтствуетъ насъ, миръ подаетъ *всѣмъ*, миръ *свышній*, какъ даръ благодати, испрашиваемый общими и согласными молитвами вѣрующихъ. Сколько и желаній и убѣжденій къ миру у благовѣстниковъ мира! *Мирствуйте другъ съ другомъ! Миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ! Аще возможно есть, со всѣми людьми миръ имайте* ²⁾, непрерывно внушаютъ Христіанамъ Апостолы въ своихъ посланіяхъ. Правда, есть, Слушатели, миръ и грѣшниковъ, есть своего рода согласіе и въ обществахъ порочныхъ людей: Евангеліе говоритъ о мирѣ истинномъ, сердечномъ, не ограничиваясь тѣмъ однимъ миролюбіемъ, которое ищетъ только своихъ выгодъ и есть больше общественное приличіе, искусство обра-

¹⁾ Иоан. 20, 19, 14, 27. Лук. 10, 5, 10. ²⁾ Сол. 1; 5, 13. Кол. 3, 15. Рим. 12, 18.

шенія, расчетъ самости, нежели такой миръ, который происходитъ единственно отъ любви чистой и безкорыстной ¹⁾. И такъ судите всякъ о себѣ, имѣетъ ли онъ, готовъ ли имѣть такой миръ?

Апостолъ непосредственно соединяетъ съ нимъ новую черту любви, подъ именемъ долготерпѣнія. *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, — долготерпѣніе. Аще любите любящія вы, говоритъ Спаситель, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшники любящія ихъ любятъ ²⁾*. Ту же самую мысль распространить надобно теперь и на обыкновенное наше миролюбіе. Если мирны мы только тогда, какъ насъ не касаются, какъ уважаютъ, какъ услугами и всякимъ образомъ заставляютъ быть въ такомъ же расположеніи къ другимъ: то этотъ миръ не нашъ; онъ тѣхъ, кто мирно поступаетъ съ нами и невольнымъ образомъ обезоруживаетъ нашу раздражительность. *Съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ*, говоритъ Царствующій Пророкъ; — вотъ плодъ Духа Божія, истинный, потому что онъ показываетъ въ челоуѣкѣ нѣчто высшее обыкновенной природы. Камень отъ частаго паденія каплей пробивается, а сердце челоуѣка, сіе особенное въ маломъ мірѣ чувствилище, можетъ, по благодати Божіей, оставаться невредимымъ отъ поражений въ него! Естественно только то предположить Христіанину, что другіе съ намѣреніемъ, безъ намѣренія, многократно на каждый день могутъ раздражить его. Апостолъ Павелъ, исчисляя нѣгдѣ обязанности наши къ другимъ, говорилъ: *Молимъ вы, Братіе, вразумляйте безчинныя, утѣшай-*

¹⁾ Іоан. 14, 27. ²⁾ Лук. 6, 32.

те малодушныя, заступайте немощныя, — долготерпите ко всѣмъ, прибавилъ наконецъ, какъ бы въ сокращеніе и въ объясненіе свойства всѣхъ тѣхъ обязанностей ¹⁾. Отпущу ли брату моему, спросилъ Петръ Иисуса Христа, седмерицею на день? Не глаголю тебѣ, отвѣчалъ Христосъ, седмерицею, но семьдесятъ кратъ седмерицею ²⁾. И такъ судите всякій о себѣ, имѣеть ли онъ хотя какую нибудь часть такого долготерпѣнія?

Какъ облегчается, думаете вы, такое невозможное для насъ, обыкновенныхъ людей, состояніе, или какъ достигаютъ его избранные Божіи? *Благостію, Слущ. благоч.!* каковое свойство въ ученіи Апостола положено сряду послѣ долготерпѣнія: *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, — благодать.* На подлинномъ языкѣ, на которомъ писалъ Апостолъ, подъ именемъ благодати разумѣть надобно такое расположеніе души, когда она старается быть полезною, дѣлая что нибудь доброе для другихъ. Говорять, что тяжело на войнѣ тогда, какъ одна сторона дѣйствуетъ, а другая еще нѣтъ; а когда и эта вступить въ дѣло, то все вниманіе займется имъ однимъ. Такъ подвижникъ Иисуса Христа въ дѣлѣ съ людьми, чтобы устоять долготерпѣніемъ противу всего, не то только дѣлаетъ, что принимаетъ оскорбленія; нѣтъ, онъ старается съ своей стороны, сколько можно болѣе, дѣлать добра другимъ. *Аще алчетъ врагъ его, онъ ухлѣбитъ его, по заповѣди Евангельской, аще жаждетъ, напоитъ его ³⁾*, не иначе при томъ, какъ по единой только любви. Апостолъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сказалъ вдругъ о всѣхъ правилахъ каса-

¹⁾ Сол. 1: 5, 14. ²⁾ Мат. 18, 21, 22. ³⁾ Рим. 12, 20.

тельно дѣлать нашихъ съ другими: долготерпите ко всѣмъ, тотчасъ продолжаетъ: блюдите, да никто же зла за зло кому воздастъ; но всегда доброе гоните и другъ къ другу и ко всѣмъ. Подлинно, такіе поступки не человѣческое дѣло; они плодъ Духа Божія! Таково богатство благодати у Самаго Бога, что онъ не по грѣхамъ нашимъ воздастъ намъ, ни по беззаконіямъ нашимъ творить, но умножаетъ тамъ благодать, гдѣ преизбыточествовалъ грѣхъ¹⁾. Если по сему желательно намъ успѣть въ любви Христіанской; надобно нѣчто болѣе терпѣнія и долготерпѣнія, — надобно дѣлать добро. Тогда само собою изъ частныхъ, малыхъ, безчисленныхъ случаевъ къ тому опытовъ въ дѣланіи другимъ добра составитъ свойство благодати Христіанской. И такъ судите всякъ о себѣ, желаетъ ли онъ себѣ такого свойства?

И навсегда останемся, Слушатели, безъ такихъ, столько важныхъ, опытовъ благодати, если не будетъ къ тому внутренняго расположенія въ сердцѣ; о каковомъ новомъ видѣ любви Христіанской говоритъ Апостолъ далѣе: *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, — милосердіе*. Есть, подлинно, необыкновенная у нѣкоторыхъ нѣжность или чувствительность сердца, съ которою они взираютъ на людей. На сіе сердоболіе многократно Евангельская исторія указываетъ въ единственномъ, небесномъ другѣ человѣчества. Народъ однажды долго безотходно слушалъ Его въ пустомъ мѣстѣ: *Милосердную о народѣ семъ, говоритъ Христосъ, взглянувъ на него*²⁾. Выносятъ умершаго сына вдовицы: *Господь*

¹⁾ Рим. 5, 20. ²⁾ Мат. 15, 32.

милосердова о ней, и Самъ утѣшаетъ ее ¹⁾). Трудно ли такое сердце побудить къ благотворенію? Но судите всякъ о себѣ, чувствителенъ ли ты, хотя, къ бѣдствіямъ или нуждамъ человѣчества?

Правда, Слушатели, сердце человѣческое по природѣ болѣе или менѣе нѣжно, чувствительно. Что-жъ ожесточаетъ его противъ другихъ? Различные случаи, когда другіе насъ обманывали, поносили, причиняли досаду, убытки и проч. Естественнo, изъ такихъ частныхъ опытовъ жизни въ послѣдствіи времени образуется въ насъ чувство равнодушія къ людямъ. Конечно, сами люди въ томъ виновны; но въ томъ-то и состоитъ чувствіе отъ Духа Святаго, чтобы оно не зависѣло отъ обыкновенныхъ причинъ и было бы выше оныхъ. Вотъ и еще отрасль плода духовнаго, которая соединяется у Апостола съ милосердіемъ: *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе*, — *вѣра*. Мы ограничиваемъ здѣсь слово *вѣра* симъ именно понятіемъ, т. е. довѣріемъ, добрымъ мнѣніемъ о людяхъ, оставляя, что есть собственно вѣра въ отношеніи къ Богу, потому что, по связи всего прочаго, надобно и вѣру разумѣть здѣсь относительно къ другой скрижали Закона о любви къ ближнимъ; въ такомъ смыслѣ часто сіе слово повторяется въ правоученіи премудрыхъ Соломона и сына Сирахова. Напр. *Милостыни и вѣра твоя да не оскудѣютъ*, повторяютъ они оба. О сей-то именно *вѣрѣ* сказалъ между прочимъ Св. Павелъ въ другомъ мѣстѣ, говоря о любви, *любви долготерпѣть, милосердствуетъ, всему вѣру емлетъ* ²⁾).

¹⁾ Лук. 7, 13. ²⁾ Кор. 1: 13, 4, 7.

О такой-то *вѣрѣ* говорилъ Самъ Господь Иисусъ фари́сеямъ въ ея охраненіе: вы *оставляете* *вящія* закона, *судѣ* и *милость* и *вѣру* ¹⁾. Казалось бы, не нужно ли хотя сіе одно чувство, чувство довѣрія къ другимъ, оградить отъ злоупотребленій его другими? О Христѣ Иисусѣ замѣчено въ Евангеліи, что Онъ *не вдалъ* себе въ *вѣру* *искушавшихъ* его *лицемѣровъ*. Что было бы, подлинно, съ нашею простотою, если пользоваться стало бы ею всякое лукавство? Такъ, Христіане, сказано о Спасителѣ нашемъ, что Онъ *не вдалъ* себя въ *вѣру* *нѣкоторыхъ*; но о Немъ, какъ Божіей премудрости, сказано и то, что Онъ *Самъ вдалъ*, что *бѣ* въ *человѣцѣ*. Столько ли провинцательны мы? Исключая ясные случаи, гдѣ должно, какъ нѣгдѣ говорить св. Апостолъ, быть не *дѣтьми* *умомъ*, а *младенствовать* только *злобою* ²⁾, не болѣе ли для недалководности нашей надлежитъ имѣть осторожности, чтобы нашей любви къ другимъ, или особаго плода ея довѣрія къ нимъ, не промѣнять на безпрестанныя и пустыя подозрѣнія, на пересуды, на перетолкованіе всего въ худую сторону, между тѣмъ какъ любовь можетъ *покрывать* *множество грѣховъ*, по крайней мѣрѣ желаетъ и ждать должна исправленія ближнихъ? — И такъ судите всякъ о себѣ, имѣетъ ли онъ такое расположеніе сердца къ другимъ?

Послѣ того, какъ сердце истинно вѣрующаго образовано было бы во всѣхъ его силахъ и такимъ образомъ расположено къ другимъ, какъ внушаетъ намъ Слово Божіе; самое обращеніе

¹⁾ Мат. 23, 23. ²⁾ Кор. 1: 14, 20.

съ ближними такого благовоспитаннаго Духомъ Божиимъ челоѣка не можетъ не быть самымъ любезнымъ. Апостолъ далѣе называетъ его кротостію: *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, — кротость.* Пророческій духъ задолго ранѣе изобразилъ сію Божественную тихость права въ числѣ отличительныхъ свойствъ Основателя св. нашея Вѣры, Братія! *Не преречетъ, — задолго до явленія Христова предсказалъ Пророкъ о Христѣ Иисусѣ, не преречетъ, ни возопіетъ, ниже услышитъ кто на распутіи гласа его: лена внемшася не угаситъ и трости сокрушены не преломитъ* ¹⁾. Иисусъ Христосъ и Самъ напоминалъ о Себѣ Своимъ послѣдователямъ, что Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ ²⁾. Общество вѣрующихъ въ Него называется Евангельски овцами, коими руководствуетъ Агнецъ Божій. *Кротость ваша, — внушаетъ намъ Апостолъ, — да будетъ разумна всѣмъ челоѣкамъ* ³⁾, какъ отличительное свойство Христіанина. Искусственныя, многотрудныя правила мірскаго обращенія пусть будутъ необходимостію для сыновъ вѣка сего, мудрѣйшихъ въ родѣ своемъ. Но мы, Христіане, судить должны всякъ о себѣ, любимъ ли мы по любви къ другимъ, отнюдь не по собственной слабости свойствъ, быть кроткими къ ближнимъ нашимъ?

Наконецъ заключаетъ Апостолъ исчисленіе видовъ любви Христіанской, явленій Духа Святаго въ поведеніи вѣрующихъ, — заключаетъ тѣмъ, что плодъ духовный есть воздержаніе: *Плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе,*

¹⁾ Мат. 12, 20. ²⁾ 11, 29. ³⁾ Филип. 4, 5.

вѣра, кротость, — воздержаніе. Въ томъ ли обыкновенномъ смыслѣ разумѣть здѣсь слово сіе, какъ оно принимается за воздержаніе отъ пищи, питія и прочихъ удовольствій, или, по связи съ прочими мыслями, доразумѣвать надобно нѣкоторое особливаго рода воздержаніе относительно къ другимъ ; въ существѣ вещи нѣтъ разности. Въ послѣднемъ смыслѣ, т. е. въ отношеніи къ другимъ, воздержаніе означаетъ то, чтобы мы, для пріобрѣтенія или сохраненія прочихъ духовныхъ свойствъ, какъ-то: кротости, вѣры, милосердія, благости и проч., воздерживались или уклонялись вмѣстѣ отъ всего того, что можетъ, какъ упоминаетъ Апостолъ, *раздражать насъ*, или другаго. Это воздержаніе душевное ! Такъ говоритъ о немъ одинъ изъ святыхъ подвижниковъ ¹⁾. «У одного изъ святыхъ подвижниковъ спросилъ нѣкто изъ братьевъ : что значить *не воздавать зломъ за зло*? Старецъ сказалъ ему : Сія страсть обнаруживается четвероякимъ образомъ. Не должно дѣлать зла за зло во первыхъ сердцемъ, во вторыхъ взоромъ, въ третьихъ языкомъ, въ четвертыхъ самымъ дѣломъ. Если можешь ты очистить сердце свое, то зло не выйдетъ на взоръ ; если же выйдетъ на взоръ, то берегись, чтобы зла не сказать ; а если и скажешь, то тотчасъ перестань, чтобы *не сдѣлать зла за зло.*» Но поелику корень страстей лежитъ въ нашей плоти, какъ говоритъ Св. Апостолъ Іаковъ: *Откуда брани и ссоры въ васъ? не отсюду ли, отъ сластей вашихъ воюющихъ во удѣхъ вашихъ* ²⁾? то съ воздержаніемъ душевнымъ необходимо соединять надобно воздержаніе

¹⁾ Св. Пим. В. ²⁾ Іак. 4. 1.

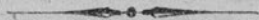
тѣлесное. Излишество, даже иногда довольство въ пищѣ, въ питіи, въ покоѣ и въ прочемъ подобномъ обыкновенно бываетъ началомъ и пищею страстей. И такъ судите всякъ о себѣ, любитъ ли онъ душевно сію осторожность, воздержаніе плоти и духа?

Такимъ образомъ въ ученіи, наконецъ, о воздержаніи дошли мы, по Апостольскому руководству, до понятія, съ котораго начинаться должно спѣяніе въ вѣрѣ, или до понятія, какъ надобно намъ спѣять, по выраженію Писанія, *въ духъ* ¹⁾. Такимъ образомъ слова, взятые нами въ основаніе настоящей бесѣды, становятся въ обратномъ порядкѣ руководствомъ отъ меньшаго къ большому и большому, духовною лѣствицею къ совершенству, къ любви, союзу совершенствъ, къ исполненію всего нравственнаго закона Христіанскаго въ совокупности.

Кому изъ насъ, Слушатели, не вожделѣнна какая либо добродѣтель изъ исчисленныхъ сегодня въ Апостольскомъ ученіи? Но отъ чего такъ часто, почти обыкновенно, остаются безъ плода такіа желанія наши, или и вовсе погасаютъ? Отъ того, что мы не соблюдаемъ того порядка, которому слѣдовать должно въ достиженіи или поддержаніи оныхъ. Любимъ добродѣтель, гнушаемся порока; но въ то же время, по замѣчанію одного изъ святыхъ правоучителей, на оборотъ, любимъ «случай» къ пороку и бѣгаемъ отъ «случаевъ» къ добродѣтели. Намъ пріятна кротость, вожделѣненъ миръ, сладостна благодать, любезно милосердіе; но забываемъ прежде

¹⁾ Гал. 6, 7, 8.

воздержаніе и скорѣе любимъ устремляться туда, гдѣ удовольствія плоти, разсѣянность и всякій поводъ ко всякой страсти, — пища страстей. Почему весьма неудивительно, что въ жизни по благочестію мы ни мало впередъ не подвигаемся, а можетъ быть еще чаще назадъ подаемся. Кто искренно желаетъ добродѣтели; тотъ долженъ твердо помнить, въ чемъ ея начало, равно какъ и средства и пособія къ преспѣванію. Аминь.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ПЯТДЕСЯТНИЦЫ И ЕЖЕГОДНАГО ПРЕ- НЕСЕНІЯ СВ. МОЩЕЙ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НА- ШЕГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКАГО ЧУДОТВОРЦА ИЗЪ АЛЕКСАНДРОВА СВИРСКАГО ВЪ ТРОИЦКІЙ СВИРСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Говорено въ Александро-Свирскомъ монастырѣ, въ Троицкомъ
соборѣ, 1831 г.

*Въ послѣдній день великій праздника стояше Иисусъ,
и зваше глаголя: аще кто жаждетъ, да прїидетъ
ко Мнѣ и пїетъ: вѣруй въ Мя, яко же рече
Писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы.
Сіе же рече о Дусѣ, его же хотяху прїимати
вѣрующіи во имя Его: не у бо бѣ Духъ Святый,
яко Иисусъ, не у бѣ прославленъ. Іоан. 7, 37,
38, 39.*

Нашъ, Христіане, послѣдній великій день празд-
ника настаетъ уже тогда, какъ Иисусъ прославленъ,
воскресъ изъ мертвыхъ, вознесся на небеса и возсѣлъ
одедную Бога Отца. По сему послѣдній день Хри-
стіанскія Пятдесятницы ознаменованъ дѣйствитель-
нымъ исполненіемъ того, о чемъ въ сей же день
Пятдесятницы Іудейской Христосъ, будучи на землѣ,
только предвозвѣщалъ, какъ объ особенномъ дарѣ,
о которомъ умолилъ Онъ Отца всѣми своими заслу-
гами, простершимися даже до смерти крестныя. Из-
вѣстно, съ какою очевидностію и славою исполнилось

сіе обѣтованіе въ сошествіи Духа Св. на учениковъ Христовыхъ. И послѣ того, Братія, въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ многократныя описаны опыты, что дары Духа Святаго, напр. даръ разума, даръ слова, даръ языковъ, даръ изцѣленій, даръ молитвы и проч., подавались вѣрующимъ во Христа видимымъ образомъ. Животворящій Духъ Божій, Христіане, въ извѣстной мѣрѣ, по потребностямъ Христіанства, долженъ быть всегда душею Христіанства, такъ что, кто и въ частности не имѣлъ бы Его, тотъ уже не былъ бы, какъ говоритъ Апостолъ, и Христіаниномъ. *Аще кто Духа Христова не имать, говоритъ Св. Павелъ, сей нѣсть Еговъ* ¹⁾. Сами мы въ первоначаліи молитвъ, въ домѣ ли молитвы здѣсь, или частно на всякомъ мѣстѣ, вопіемъ: «Утѣшителю, Душе истины! прииди и вселися въ ны!» повторяя такимъ образомъ вѣчное желаніе живущихъ о Богѣ, да *Духъ правый обновляется въ сердцахъ нашихъ*. Томимся ли впрочемъ нерѣдко ощущеніемъ скудости въ себѣ силъ Духа, когда нужно напр. перенести искушеніе, дать здравый совѣтъ, подъять особый подвигъ благочестія, или службы общественной, стать на молитву: источникъ, безъ сомнѣнія, неистощимъ, для всѣхъ открыть и готовъ литься съ такою стремительностію, какая можетъ быть по высотѣ небесной къ низкости земли. Слѣдственно не достаетъ къ принятію даровъ благодати чего-то съ нашей стороны. Евангелистъ, говоря о водѣ, которую обѣщаетъ Христосъ, упомянулъ, что такъ говорено было о Духѣ, — о Духѣ, *Его же хотяху приимати вѣрующіе*, сказано далѣе. *Вѣруяи*

¹⁾ Рим. 8, 9.

въ Мя, сказалъ Самъ Христосъ , *рѣки отъ чрева Его истекутъ воды живы*. И такъ очевидно, что безъ вѣры нельзя имѣть Духа Святаго. Какое же ето расположеніе души — вѣра , взойдемъ въ разсужденіе о семъ по указаніямъ Слова Божія и при его свѣтѣ.

Въ самомъ дѣлѣ , кто изъ насъ не имѣетъ , хотя теперь , болѣе или менѣе твердой мысли , что Богъ все сдѣлать и даровать намъ можетъ , или что вѣрующіе въ Него , дѣйствительно , источаютъ *рѣки воды живы изъ чрева своего*, т. е. сами изъ себя, — какъ изъясняетъ Писаніе ¹⁾? Для самаго безвѣра живымъ убѣжденіемъ въ томъ служить сей источникъ утѣшеній , угодникъ Божій , Преподобный Отецъ нашъ Александръ. Не говоря уже о созерцательныхъ путяхъ восхожденія желаній нашихъ къ Богу или къ Его угодникамъ , нынѣ пришли мы къ Чудотворцу; видимо стоимъ теперь подлѣ самаго источника дарованій , кои каждому по своей потребности нужны намъ; стѣснились подлѣ него , прикасаемся къ нему: все ли однакожъ сдѣлали мы, чтобы получить каждому, что кому нужно, напр. умиленіе совѣсти, начало очищенія отъ грѣховъ и успокоенія ея, изцѣленіе отъ болѣзней , возвращеніе колеблющагося счастья, рѣшимость на особливые подвиги Вѣры или общественной жизни, словомъ — кому что нужно? Если кто не имѣетъ въ душѣ своей такого желанія получить тотъ или иной даръ благодати , какое желаніе бываетъ у жаждущаго ; то еще нѣтъ въ такомъ человѣкѣ и мѣста, гдѣ бы быть дару Божію, когда нѣтъ онаго въ живомъ желаніи, въ ощущеніи нужды. *Аще*

¹⁾ Ис. Сир. 50, 29.

кто жаждетъ , да придетъ ко Мнѣ , — тѣмъ и началъ слово о дарахъ Духа Господь. Дары благодатныя сравниваются въ Евангеліи съ водою : такъ ихъ много и такъ легко, *безъ цѣны и сребра* , пріобрѣсть ихъ ! Но можно ли и обыкновенную воду черпать или держать безъ сосуда ? Такъ суди всякой и о водѣ живой; для ней надобенъ сосудъ , мѣсто, въ душѣ твоей. Если хочешь взять воды обыкновенной, то берешь сосудъ соразмѣрно тому , сколько воды надобно или сколько взять ты можешь ; смотришь, чтобы сосудъ былъ чистъ , дабы не испортилась и самая хорошая вода, наипаче всего выбираешь сосудъ такой, чтобы вода держаться въ немъ могла. Разсуди теперь каждый самъ съ собою о себѣ и скажи самъ себѣ : « съ такою ли къ источнику дарованій духовныхъ пришелъ я душою, что желаніе мое — принять какое либо изъ нихъ, подобно жаждѣ — столько сильно , искренно , что я, подобно жаждущему, простираю уже руки къ принятію ? Если нѣтъ ; то какимъ образомъ даръ благодати можетъ войти въ мою душу, когда я самою вещью не принимаю, даже не желаю его ? Молюсь я Богу или молитвеннику Его о дарованіи мнѣ чего либо нужнаго, и если не ощущаю, почти, самъ , то ли я думаю, того ли желаю, того ли надѣюсь, о чемъ , по видимому, молюсь; то какъ можно въ то же время ожидать , чтобы услышано было моленіе, котораго, собственно говоря, совсѣмъ нѣтъ ? Господь нашъ , когда былъ на землѣ видимо, увидѣлъ однажды человѣка, тридцать восемь лѣтъ лежавшаго въ расслабленіи, и зная , что онъ много уже лѣтъ страждетъ, спросилъ его: *хочешь ли*

*цѣль быти? Какъ не хотѣть сдѣлаться здоровымъ челоуѣку, столько лѣтъ страдавшему? Однако же Господь спрашиваетъ его — для чего? Для того, чтобы самъ тотъ, кто имѣлъ въ пособіи нужду, показалъ собственное къ принятію онаго расположеніе души. Ето не для Господа, Который знаетъ все, но для тѣхъ, кто долженъ видѣть дѣйствія Господа и располагать по нимъ собственную душу. Какъ въ семъ случаѣ, такъ и вообще во всякомъ другомъ, гдѣ требовалась помощь Христова, Господь Иисусъ Христовъ прежде всего требовалъ отъ всѣхъ живаго желанія принять даръ, или видѣлъ такое желаніе. *Аще что можеши, помози намъ*, говоритъ къ Нему одинъ изъ прибѣгающихъ. *Аще что можеши впровати*, отвѣтствуетъ Господь: *вся возможна впрующему* ¹⁾. Впрочемъ и здѣсь есть своя *мѣра вѣры* истинной. Чувство вѣры относительно къ Богу можетъ и должно быть, такъ сказать, неограниченнымъ; но въ отношеніи къ намъ тѣмъ болѣе оно должно быть умереннымъ, смиреннымъ. Кто, при видѣ необъятной бездны водъ, не почувствовалъ бы своей малости предъ нею? Кто помыслилъ бы, что онъ всю ее долженъ употребить для себя? Подобнымъ образомъ и при видѣ бездны благодати вѣра превращается въ благоговѣніе предъ благодатію и въ смиреніе, по коему уже и просить у Бога только нужнаго, свойственнаго себѣ. И ето ограниченіе желаній есть столь приличное для нашего разума и сердца чувство, что о *чесомъ помолимся яко же подобаетъ*, по слову Апостольскому, *не вѣмы*, если не *Самъ Духъ Божій**

¹⁾ Мар. 9, 22, 23.

станетъ *ходатайствовать о насъ воздыханіями неизглаголаннѣми* ¹⁾. Обращаясь же къ себѣ самимъ, мы, подлинно, видимъ только немощи свои и погрѣшности о своихъ желаніяхъ, какъ открываетъ опытъ и Слово Божіе. Просилъ нѣкогда Іисуса Христа *ученикъ, его же любяще Іисусъ*, просилъ до принятія даровъ Святаго Духа, просилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ и матерію; но предметъ прошенія такъ несоразмѣренъ былъ состоянію просящихъ, что Христосъ, вмѣсто удовлетворенія, отвѣтствовалъ имъ: *не вѣста, чего просита* ²⁾. Что-жъ до насъ, Братія; то, при всѣхъ нашихъ желаніяхъ, всегда помышлять надобно намъ, съ такимъ ли расположеніемъ души у Господа просимъ мы чего либо, чтобы и употребить правильно все, чего просимъ или желаемъ? Желаю неослабнаго здравія; но не употребляю ли его на угожденіе страстямъ своимъ? Желаю благополучія; но съ нимъ не забуду ли Бога? Желаю особливаго успѣха въ дѣлахъ; не впаду ли при немъ въ надмѣніе? По сему, Братія, весьма можетъ быть благотѣльно для насъ неудовлетвореніе многихъ нашихъ желаній такого рода, какъ говоритъ Апостолъ: *просите и не пріемлете, за не зль просите, да во властяхъ вашихъ изсудите* ³⁾. Что же еще, если мы даже и нынѣ не съ чистыми сосудами души пришли сюда? Не тѣмъ ли болѣе можетъ испортиться благовоніе Духа, чѣмъ оно по существу своему многоцѣннѣе, если оно влито было бы въ сосудъ нечистый? Но Податель благодати не мещетъ даровъ своихъ съ небреженіемъ; ибо иначе онѣ тратились бы не только безъ всякой для насъ

¹⁾ Рим. 8, 26. ²⁾ Мат. 20, 22. ³⁾ Іак. 4, 5.

пользы, но даже и ко вреду нашему: потому что Господь потребовалъ бы отчета во всякомъ ввѣряемомъ намъ дарѣ своемъ.

«Кто же по сему, скажете вы, можетъ быть столько готовъ къ принятію даровъ Духа Святаго? Не большая ли часть изъ насъ напротивъ для того и приближаемся къ источнику освященій, чтобы очиститься отъ собственныхъ нечистотъ?» Такъ, Братія мои! Сосудъ для благодати и долженъ быть не иначе, какъ сокрушенный, — сердце сокрушенное и смиренное. *Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, вопіетъ Пророкъ, и духъ правъ обнови въ утробѣ моей, — и далѣе получаетъ уже неизъяснимое увѣреніе отъ Духа Божія, что сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* ¹⁾). Откроемъ ли, подлинно, лѣтописи благодатнаго Царства Христова; всѣ онѣ суть сказанія о людяхъ облагодатствованныхъ, но такихъ, которые не принесли предъ Господа открыто ничего, кромѣ исповѣданія своего ничтожества. Припомните ближе, хотя только Евангельскую исторію: кто тамъ получаетъ отъ Господа милости? Не тѣ люди, которые почитали себя праведниками, не тѣ, которые умомъ своимъ, казалось, простирались въ самую таинницу Божію, не тѣ, которые стыдились смѣшать себя съ толпою, ходящею за Христомъ: но люди смиренные, сокрушающіеся сердцемъ. И потому, когда ни говоримъ мы, что то или иное требуется съ нашей стороны для общенія съ Богомъ, въ существѣ своемъ всегда значитъ только исповѣданіе, что и того самаго чувства, съ которымъ надобно просить о чемъ либо

¹⁾ Псал. 50, 12, 19.

Господа, нѣтъ у насъ своего собственнаго; все не отъ насъ, Божій даръ и самая вѣра. Господи! вотъ моленіе, которое можетъ быть многіе найдутъ себѣ приличнымъ, Господи! приложи намъ вѣру: Господи, помози моему невѣрію ¹⁾! Самъ созижди, вновь сотвори сердце чисто, и духъ правъ обнови во утробѣ моей!

Если бы мы пришли въ такое расположеніе духа, оно было бы, точно, по общенію съ Богомъ такъ неограниченно, какова должна быть Вѣра въ Бога, безконечно благаго, безпредѣльно всемогущаго и столько же непостижимаго въ судьбахъ Своихъ, Вѣра въ Бога, Которому мы обязаны по сему безпредѣльною въ своей мѣрѣ преданностію или довѣріемъ. Заслужилъ ли кто, Братія, изъ васъ самихъ довѣріе у другихъ; вы бываете въ такомъ расположеніи къ нему, что уже не судите о частностяхъ, но вообще и всецѣло ввѣряетесь одному, такъ сказать, тому чувству, какое о самомъ томъ лицѣ имѣете. Откажемъ ли Господу своему въ подобномъ чувствіи довѣрія въ той высокой степени, сколько Его премудрость, сила, благость и прочія Его совершенства превосходятъ всѣ совершенства человѣческія и Ангельскія? И такъ, если надобно представлять себѣ благодать Божію безпредѣльною бездною; то наши желанія должны довольствоваться тѣмъ только, что Самому Богу благоугодно будетъ даровать намъ изъ ней. Въ семь разумѣ, можно сказать, нѣтъ различія между даромъ и даромъ, ни даже между полученіемъ и неполученіемъ: любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое ²⁾. Хотя всецѣло преданный Господу и имѣетъ опредѣленные

¹⁾ Мар. 9, 24. ²⁾ Рим. 8, 28.

предметы желаніямъ своимъ предъ Господемъ; но всѣ раздѣльныя мысли сливаются у него въ одну общую, въ живую вѣру въ Господа. Желаетъ онъ напр. долгоденствія; но не иначе, какъ съ такимъ чувствомъ во глубинѣ желаній, что если Богу будетъ то угодно. Желаетъ онъ временнаго благополучія; но не иначе, какъ съ предоставленіемъ всего волѣ Божіей. Желаетъ онъ многого по различнымъ случайностямъ жизни; но всегда съ ограниченіемъ своихъ молитвъ, какъ научилъ Самъ Единородный Сынъ Божій, говоря къ Отцу небесному въ заключеніе великаго своего моленія: *обаже не Моя воля, но Твоя, Отче, да будетъ!* Такова была всегда вѣра истинно вѣрующихъ! Св. Апостолъ въ посланіи къ Евреямъ въ краткихъ чертахъ изобразилъ исторію особенныхъ подвижниковъ ея, еще *прежде пришествія Вѣры* Христіанской: — и по всей исторіи сей главная или общая мысль видна въ Вѣрѣ та, что Вѣра состоитъ въ представленіи себѣ невидимаго и въ осуществованіи только уповаемаго, — еще ближе, такого невидимаго, что оно кажется не только совершенно неизвѣстнымъ, но и даже едва непротивнымъ всякому чаянію. Упомянемъ нѣсколько изъ исторіи объ Отцѣ вѣрующихъ. Вѣрою зовомъ Авраамъ, пишетъ Апостолъ, *послуша изыти на мѣсто, еже хотяше пріяти въ наслѣдіе, и изыде не вѣдый, камо грядетъ. Вѣрою, приведе Авраамъ Исаака искушаемъ, и единороднаго приношаше, обѣтованія пріемый, къ нему же глаголамо бысть: яко о Исаацѣ нарѣчется тебѣ сымя¹⁾*). Представьте себѣ, что долженъ былъ помыслить, что чувствовать Ав-

¹⁾ Евр. 11, 8, 17.

раамъ , когда потребовано было , чтобы принесъ онъ на жертву сына , не только возлюбленнѣйшаго , единственнаго , но и такого , о которомъ сказано Богомъ , что сей самый сынъ долженъ быть отраслю сѣмени Авраамова , долженствующаго по Завѣту Божию умножиться до числа звѣздъ небесныхъ , или песка морскаго? «Господи! могъ бы сказать тогда Авраамъ, Ты самъ уже сказалъ , что отъ Исаака должно родиться племя, обѣтованное Тобою ; но се нынѣ въ юности своей онъ долженъ закланъ быть отцемъ , которому далъ Ты сына, какъ бы для того только , чтобы услышать отцу множество надеждъ въ немъ и вдругъ истребить самому всѣ до единой.» Ничего такого , — говоритъ Св. Златоустъ , — ни рекъ ни помыслилъ Отецъ вѣрующихъ ; но , какъ бы не чувствуя ничего инаго , кромѣ того одного , что жертвы требуетъ Богъ , весь углубился въ исполненіе повелѣнія.

И подлинно , не можетъ быть большаго угожденія Богу , какъ такая преданность Ему человѣка ! Это исповѣданіе не устъ , но сердца , совокупное исповѣданіе всѣхъ Божескихъ совершенствъ — и всемогущества и премудрости и благодати , однимъ словомъ — Божіей любви ; ибо , по слову возлюбленнаго ученика Христова , *Богъ любви есть* . Вѣра тогда вдругъ представляетъ себѣ , что Господь не только все можетъ сдѣлать — воскресить и мертваго , — но , безъ сомнѣнія , по благодати Своей и сдѣлаетъ такъ , какъ полезно для твари Его , и сдѣлаетъ такими непостижимыми средствами , кои могутъ быть у Премудрости непостижимой . Но если бы такого именно чувствованія , чув-

ствованія всѣхъ совокупно совершенствъ Божіихъ, въ любви Божіей не доставало въ чьей либо вѣрѣ у насъ; то вѣра была бы сама по себѣ весьма недостаточна. Она была бы вѣрою, по слову Апостола, мертвою, потому что устно исповѣдывала бы въ Богѣ всѣ совершенства, но сомнѣвалась бы объ нихъ на самомъ дѣлѣ. Есть вѣра, Слушатели, и у самыхъ враговъ Божіихъ: ибо и они не могутъ не исповѣдывать величія Божія. *И бѣси върують*, сказано въ Писаніи, *върують и трепещуть*¹⁾. И трепещутъ: когда такая вѣра не заключаетъ въ себѣ чувствія любви Божіей; уже нельзя и считать ее Вѣрою истинною, спасительною. Прямая преданность наша Богу, преданность любви Божіей, преданность, съ какою сынъ расположенъ въ любви своей къ любви отца своего — вотъ истинное свойство Вѣры въ Бога! Въ такомъ чувствѣ, не только при неизвѣстностяхъ жизни, но и среди самыхъ очевидныхъ бѣдствій, Св. Павелъ за себя и за другихъ вопіялъ: *кто ны разлучитъ отъ любви Божіей? Скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда? Извѣстихся бо, продолжаетъ Апостолъ, яко ни смерть, ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, не иная тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіей, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ*²⁾.

Чувство любви, Братія, не можетъ быть только умозрительнымъ, безжизненнымъ: оно должно быть живо и въ собственномъ сердцѣ у каждаго изъ насъ, кто только истинно вѣрующій. При всякомъ случаѣ,

¹⁾ Іак. 2, 19. ²⁾ Рим. 8, 35, 38, 39.

когда ни прибѣгаешь ты къ Богу съ желаніями своими, должны отзываться въ собственномъ твоёмъ сердцѣ слова, кои Спаситель иногда ясно предлагалъ желающимъ Его милостей. *Ты въруеши ли въ Сына Божія?* сказалъ Онъ напр. одному изъ такихъ ¹⁾. Въ чемъ состоитъ сила вопроса, когда уже Господь видитъ предъ собою человѣка съ такимъ, кажется, расположеніемъ? Въ томъ, что какъ бы такъ въ настоящемъ случаѣ говорено было Господемъ: «сила знаменій расположила тебя пріити ко Мнѣ; общее мнѣніе людей привлекло тебя ко Мнѣ съ симъ множествомъ, которое изъ всѣхъ мѣстъ, подобно волнамъ, приходитъ сюда и отходитъ: такъ, это уже вѣра; но вѣра, можетъ быть, общая, а не собственная твоя: *Ты въруеши ли въ Сына Божія?*» Такъ и всегда, когда кто изъ насъ, Братія, ни прибѣгаетъ къ Богу, всякъ первѣе долженъ представлять себѣ какъ бы къ нему относящееся слово Господа: *Ты въруеши ли въ Сына Божія? Въруета ли, яко могу сіе сотворити* ²⁾? И тогда уже, какъ сердце твое говоритъ на сіе: *върую Господи!* ты услышишь самымъ дѣломъ: *буди тебѣ, яко же хочещи; въра твоя спасе тя; тебѣ глаголю: востани.* Если по сему хочешь, кто бы ты ни былъ, молящійся, чтобы собственно на тебѣ показалъ Господь дѣйствіе благодати Своея, между тѣмъ какъ уже непрестанно дѣйствуетъ Онъ во вселенной; то самъ ты собственнымъ своимъ, а не общимъ или чужимъ чувствомъ, принимай дѣло Божіе, и будетъ оно. О Спасителѣ сказано нѣгдѣ въ Евангеліи, что *весь народъ искалъ прикасатися Ему, яко*

¹⁾ Іоан. 9, 35. ²⁾ Мат. 9, 28.

сила отъ Него исходяше и исцпляше вся ¹⁾. А въ другомъ мѣстѣ написано о Немъ, что въ Капернаумѣ не сотвори силъ многихъ, за невѣрство жителей, — присовокуплено ²⁾, и еще въ другомъ: не можаше ту ни единыя силы сотворити, токмо мало недужныхъ исцплм ³⁾. Очевидно, Братія, что въ первомъ случаѣ источникъ Божественныхъ дарованій изображается во всей свойственной ему силѣ; въ другомъ и третьемъ, — по отношенію его къ людямъ, или къ тому, какъ сами мы даемъ мѣсто въ себѣ спасительнымъ дѣйствіямъ благодати.

Благочестивое собраніе Христіанъ! Мы нынѣ при струяхъ Христовыхъ. Се исполненіе словъ Его: *въручай въ Мя, яко же рече Писаніе, рѣки отъ чрева Его истекутъ воды живы. Рѣки милостей текутъ для вѣрующихъ отъ сего нетлѣннаго тѣла угодника Божія. Всѣ ищемъ прикасатися Ему, яко сила исходитъ отъ него о Господѣ. Да будутъ только сердца наши готовы къ ея принятію. Да услышитъ отъ Господа каждое сердце молящихся здѣсь: иди въ миръ: въпра твоя спасе тя ⁴⁾. Да услышимъ, Господи! всѣ въ сердцахъ своихъ: по вѣрѣ вашей, буди вамъ ⁵⁾. Аминь.*

¹⁾ Лук. 6, 19. ²⁾ Мат. 13, 58. ³⁾ Мар. 6, 5. ⁴⁾ Мар. 5, 37.
⁵⁾ Мат. 9, 29.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 1833 года.

Всякъ иже исповѣсть Мя предъ чловѣки, исповѣмъ Его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ. А иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуюся Его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.
Мат. 10, 32, 33.

Благодареніе Господу! Всѣ мы, Братія, содержимъ исповѣданіе православной Вѣры Христовой : всѣ мы, особенно во святыхъ храмахъ , торжественно свидѣтельствуемъ и какъ бы вновь и вновь многообразно подтверждаемъ свое исповѣданіе. О томъ наипаче и общественное благодареніе наше Господу, съ совершеніемъ Тайны Тѣла и Крови Господни, литургія Божественная, служба вѣрныхъ ¹⁾). Утѣшаемся Духомъ здѣсь; наибольшія еще утѣшенія обѣщаетъ Христосъ тамъ , — предъ Отцемъ Своимъ, иже на небесѣхъ. Впрочемъ и сіи самыя утѣшенія, кои по Вѣрѣ, во храмѣ ли или вездѣ, чувствуемъ, суть плодъ того одного ходатайственнаго исповѣданія , которое Самъ Христосъ совершаетъ уже о насъ на небесахъ. Правда, что касается до такого великаго воздаянія, какое, особливо въ будущности, ожидаетъ насъ, наше испо-

¹⁾ Кор. 1: 11, 23, 24.

вѣданіе Вѣры, Слушатели, не всѣхъ тѣхъ стоить для насъ пожертвованій, какихъ стоило оно въ самомъ его началѣ первымъ во Христа вѣровавшимъ и по какимъ еще на землѣ оно столько уважено, какъ видимъ, свидѣтельствомъ Господа! У насъ общее благоговѣніе къ ученію и таинствамъ Вѣры, нѣсколько часовъ молитвы въ седмицѣ, ограниченіе прихотей, воздержаніе отъ страстей, пагубныхъ и по внушенію природы, порядокъ общественной жизни, болѣе пріятный, нежели трудный, исполненіе болѣе сладостныхъ, нежели тяжкихъ, обязанностей Вѣры, — вотъ почти все то, чѣмъ ограничиваемся, чтобъ быть намъ Христіанами! Въ началѣ Христіанства много было особливыхъ въ томъ трудностей. Надлежало отставать отъ закона языческаго или отверженнаго Іудейскаго, раздѣляться родителямъ отъ дѣтей, дѣтямъ отъ родителей, подвергаться презрѣнію отъ окружающихъ, гоненію отъ властей, мечамъ, огню, тысячи смертей. Тогда могло быть и отпаденіе отъ Вѣры, отъ чего также предостерегаетъ Спаситель, какъ слышите, съ грознымъ убѣжденіемъ, хотя, къ славѣ Вѣры и вѣрующихъ, случалось отпаденіе отъ нея и чрезвычайно рѣдко. Для насъ, Христіане, уже и совсѣмъ нѣтъ такихъ опасностей, среди мира и благоденствія Церкви; напротивъ еще особливая приверженность къ св. Вѣрѣ торжественно нынѣ награждается, а и малая неуважительность къ ней не можетъ остаться безъ строгаго взысканія въ охраненіе чистоты нашихъ чувствій. И кто бы изъ благоразумныхъ, хотя въ мысляхъ, подумалъ отпасть или къ Іудейству, или къ язычеству, или къ иному не-Христіанскому

закопу? Такъ. Подобные злополучные люди являются, — какъ чудовища, — чрезвычайно рѣдко. Несмотря однакожъ на все сіе, когда слова Христа Спасителя о гибельной опасности отверженія отъ Него возглашаются и донынѣ веѣмъ намъ, бывъ для сего преданы Писанію, — всякому изъ насъ надобно помышлять, не можно ли, подлинно, и нынѣ отвергаться Христа какимъ либо образомъ, а потому и впадать къ то крайнее злополучіе, что и Самъ Христосъ откажется отъ насъ предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ? Къ крайнему сожалѣнію, въ самой вещи, еще бываетъ иногда и между нами мѣсто такой горестной дѣйствительности.

Думаю, что вы уже представляете себѣ, Слушатели, нѣсколько такихъ между Христіанами случаевъ, кои ясно походятъ на сію ужасную крайность, о которой говорить мы стали. Можно иногда встрѣтиться въ обществахъ, по видимому образованныхъ, — встрѣтиться съ людьми, которые ставятъ себѣ честію отличаться острою дарованій, рѣзкостію языка и сообразительностію своею не только въ неосторожномъ или легкомысленномъ, но и въ язвительномъ словѣ касательно предметовъ Вѣры святыя. Можно иногда увидѣть, что люди, которые не успѣли еще ничего испытать или, хотя просто, знать что либо по жизни Христіанской, самые начатки своихъ познаній и опытовъ приносятъ на алтарь *бога вѣка сего*, въ укоризну Бога Христіанскаго, въ поношеніе учреждений Его. Во времена мученическія враги Христіанства, склоняя исповѣдниковъ онаго къ отступленію отъ Вѣры, обыкновенно предлагали имъ, въ доказательство

отступленія своего отъ ней, воскурить жертву предъ идолами. Подобно и нынѣ *міродержители тмы вѣка сего*, *духи злобы поднебесные* ослѣпляютъ разумы нѣкоторыхъ въ разсужденіи Вѣры¹⁾, сперва помыслами, сумнѣніями, предубѣжденіями, порывами разсужденій, якобы возвышенныхъ, и наконецъ внушаютъ, чтобы сіи именующіеся Христіане открыто принесли мысли и слово въ жертву нѣкоторому иному божеству, съ забвеніемъ Христіанства. Какъ назвать иначе то, когда св. Вѣру оскорбляютъ иногда вольнодумствомъ и злорѣчіемъ, хотя бы то было въ сообществѣ друзей или тайно, вмѣсто того, что во всякомъ случаѣ истинные исповѣдники ея обязаны благоговѣть къ ней и другихъ располагать къ тому же? Пусть *ругатели*, какъ называетъ такихъ Апостолъ²⁾, еще не сложили съ себя имени Христіанина, не простирали рукъ своихъ ни къ восточному лжепророку, ни къ покойнымъ божествамъ Греціи или Рима или своего языческаго еще отечества: но собственный ихъ или подобныхъ имъ разумъ есть уже идолъ, въ котораго одного нерѣдко они слѣпо вѣруютъ. О *Тимовее*, пишетъ св. Апостолъ³⁾, *преданіе сохрани, уклоняясь скверныхъ суесловій и прекословій лжеименнаго разума: о немъ же иныи хвалящися, отъ Вѣры уклонишася. Поистиннѣ, тщетная философія по преданіямъ челоувческимъ, по стихіямъ міра, а не по Христу⁴⁾*, или даже помыслы лукавые, кои отъ духа искусительнаго иногда раждаются въ неустроенномъ умѣ

¹⁾ Ефес. 6, 12. Кор. 2: 4, 3, 4. ²⁾ Пет. 2: 3, 3. ³⁾ Тим. 1: 6, 20, 21. ⁴⁾ Кол. 2, 8.

при видѣ чего либо священнаго , и коихъ по сему блюстися заповѣдано Христіанскимъ правоученіемъ столько , чтобы не вступать съ ними ни въ какое дѣло, даже въ опроверженіе ихъ, — сіи помыслы, пища умовъ летучихъ, быстрыхъ, но поверхностныхъ, приведенные въ нѣкоторую совокупность , составляютъ почти всю премудрость міра относительно Вѣры. Мудрецы вѣка сего думаютъ , что они многое узнали вновь по Вѣрѣ: нѣтъ, могли-бъ быть тысячи тысячъ системъ, враждебныхъ Вѣрѣ , если бы собирать всѣ лукавые помыслы людей ! И между тѣмъ какъ св. Вѣра, имѣя наружныя отправленія , по существу своему и дѣйствіямъ должна давать устройство мыслей, сердца и языка для человѣка, для существа разумнаго , которое одно изъ твореній земныхъ способно имѣть вѣру, — нѣкоторую общность понятій, связующихъ землю съ небомъ, видимое съ невидимымъ, временное съ вѣчнымъ, — совопросники вѣка иногда силятся унизить Божественное ея достоинство, и говорятъ иногда не въ сердцѣ только , какъ прежде, по сказанію св. Царя Пророка, дерзалъ говаривать безумный: *нѣсть Богъ*, но и гласно, тѣмъ охотнѣе, чѣмъ открытѣе и злобнѣе. *Устны наша при насъ суть*, повторяютъ они; мнится, *кто намъ Господь есть* ¹⁾?

Сколько впрочемъ въ такихъ случаяхъ ни обыкновенно было бы людямъ такихъ расположеній желать себѣ успѣха въ служеніи своемъ *богу вѣка*, многіе и изъ нихъ, стыдясь сами той мысли, что своимъ вольномысліемъ и злорѣчіемъ оскорбляютъ они самое живое и глубокое чувство благочестія, — чувство само по

¹⁾ Псал. 11, 5.

себѣ священное и уваженіа достойное даже въ невѣрномъ и варварѣ, — скажутъ, что нѣкоторая вольность въ словахъ относительно Вѣры есть только легкомысліе или шутка. Но гдѣ же Апостольское слово: *сердцемъ убо вѣруется въ правду, устами же исповѣдуется во спасеніе* ¹⁾? Конечно, по слову Премудраго, есть время всякой вещи подъ небесемъ, — время плакати и время смѣяться ²⁾: но какъ быть когда нибудь времени смѣяться надъ чѣмъ либо священнымъ или Божественнымъ? Не изъято ли все Божественное изъ круга земныхъ нашихъ предметовъ? Не вознесено ли все такое до небеси, чтобы мы никогда не могли касаться того, что превъше насъ, и не осмѣливались смѣшивать сего съ вещами своими, кои могутъ иногда быть и забавою нашею! Не почувствуютъ ли и плотныя очи крайней непристойности, если бы кто, напр., взялъ въ руки или книгу Св. Евангелія или изображеніе Креста Христова, или Пречистыя Христовы Тайны, и сталъ играть ими? Постыдись дѣлать тоже когда нибудь и словомъ или мыслию своею: не прикасайся къ нимъ и помышленіемъ неблагоговѣйнымъ; Божественное почитай благочестно. Ибо св. Вѣра наша есть, по Апостолу, *велия благочестія тайна* ³⁾. Пусть не можешь ты принести ей пламенныхъ желаній преданности, не въ силахъ возвыситься мыслями на высоту ея созерцаній, не въ состояніи исполнить спасительныхъ законовъ ея: по крайней мѣрѣ всякъ обязанъ и можетъ почитать ее молчаніемъ и уваженіемъ, какъ вещь небесную, Боже-

¹⁾ Рим. 10, 10. ²⁾ Еккл. 3, 4. ³⁾ Тим. 1. 3, 16.

скую, и вмѣстѣ уважить общее чувство ближнихъ, священное даже въ грубомъ идолопоклонникѣ.

Чтожъ, если отъ одного чьего либо глумленія надъ предметами Вѣры дѣйствительно и глубоко поколебались бы въ ней души простыя, неискусныя о вѣрѣ, и въ твоемъ разумѣ, впрочемъ лжеименномъ, погибли ¹⁾ навсегда? Не сей ли особенно соблазнъ достоинъ того грознаго приговора, который произнесъ Спаситель міра, что лучше было бы обѣсить жерновъ осельскій о выи и бросить соблазнителя въ море, нежели соблазнять ему единого отъ малыхъ ²⁾? Не сіи ли, подлинно, коварныя противъ Вѣры слова, слова паче елѣя, та суть стрѣлы, стрѣлы, кои уязвляютъ Христіанство и могутъ отторгнуть отъ него гораздо скорѣе, нежели вся прежняя злоба гонителей? Тамъ гоненія умножали число Христіанъ; а уста лжеесловесниковъ, оружіе лжеименнаго разума, прельстятъ, *аще возможно, и избранныя* и увеличатъ отпаденіе отъ Вѣры до того, что Начальникъ Вѣры, *пришедъ, обрящетъ ли Вѣру на земли*, какъ предсказалъ самъ Онъ то и другое ³⁾?

И если слово временное, изліянія чувствъ минутныя столь пагубны; то въ особенности упомянуть надобно о вольныхъ мысляхъ, иногда преданныхъ даже писанію. Это, подлинно, изваянія лжеименнаго разума, кои поставляются вольнодумствомъ, какъ нѣкогда поставлены были Іеровоамомъ златыя юницы, съ тѣмъ, дабы люди, довольствуясь такими богами, не обращались уже никогда къ Іерусалиму, къ таинницѣ истиннаго вѣдѣнія и благочестія. Іеровоама давно уже не было, Слушатели, на свѣтѣ; но сколько разъ

¹⁾ Кор. 1: 8, 11. ²⁾ Мат. 18, 6, 7. ³⁾ 24, 24. Лук. 18, 8.

ни появлялось и ни усиливалось идолопоклонство среди народа Божія, Слово Божіе всегда повторяло, что *сей грѣхъ есть грѣхъ Іеровоама, сына Наватова*. Такимъ же образомъ доколѣ будутъ продолжаться вѣки и существовать соблазнительныя противъ Вѣры книги или происшедшее отъ нихъ совращеніе отъ Вѣры, съ грѣхомъ такого соблазна всегда будетъ воспоминается предъ Богомъ и имя виновниковъ онаго.

Не можно умолчать, Слушатели, что есть, особенно въ предѣлахъ нашихъ, не мало писаній, кои, по видимому, составлены къ защищенію Вѣры, въ существѣ же своемъ ведутъ прямо къ отпаденію отъ ней. Не отпаденіе ли ето отъ истинной Вѣры Христовой, Братія, когда нѣкоторые по своимъ писаніямъ презрѣли Церковь Православную, съ тѣмъ, чтобы не имѣть никакой, вопреки Символу Вѣры и словамъ Самаго Господа; отрѣклись отъ Тайны Тѣла и Крови Христовой, вопреки непремѣнной въ Вѣрѣ заповѣди Христовой; попрали Тайну *единого*, по слову Апостольскому, *крещенія* и сокрушили печать Духа Святаго; отверглись отъ служителей Вѣры, по установленію Господню быть долженствующихъ; пренебрегли даже Таинство Честнаго Брака, хотя неминусемо за симъ впадаютъ въ одну изъ двухъ крайностей — или беззаконной жизни, или пресѣченія рода своего? Все же сіе сдѣлали они — какъ? Положивъ, какъ сказалъ Господь ¹⁾, *хулу на Духа Святаго* — или, какъ говоритъ Апостоль, *благодать Бога нашего прелагая въ скверну, о Господствѣ не радя, славы не трепеща хуляще* ²⁾? Вмѣсто же сего что они приняли? Пере-

¹⁾ Мар. 3, 28, 29, 30. ²⁾ Іуд. 4, 8.

крещиваніе, хотя оно столь же мало можетъ быть, по слову Христову, какъ перерожденіе вновь того, кто уже родился плотію; они приняли Богослуженіе и нѣкоторыя священнодѣйствія простолудиновъ и даже женщинъ, хотя все то ясно воспрещено Апостольскими заповѣдями; они ввели у себя несообщаемость съ соотечественниками, хотя это противно самому существу Христіанства, по слову Христову; они одобрили безбрачную, скотскую жизнь, хотя такое правило противно самой природѣ человѣческой, не только Ея Создателю, и многое подобное сдѣлали.

Не положимся впрочемъ, Братія, и на православіе только устное. Откровеніе Божіе свидѣтельствуесть, что будутъ на позорищѣ всемірнаго суда люди, которые скажутъ: *Господи! Господи! не во Твое ли имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгоняхомъ?* — но которымъ Господь скажетъ: *николикъже знаю васъ, отыдите отъ Мене дѣлающіе беззаконіе ¹⁾*. Что же *Мя* зовете. *Господи! Господи! и не творите, яже глаголю ²⁾*? Изъ такихъ словъ Судіи Праведнаго видно, что и неисполненіе закона Христова нравственнаго, жизнь, съ ученіемъ Христовымъ прямо несообразная, влечетъ за собою отверженіе отъ насъ Христово и слѣдственно, по слову Христову, есть также нѣкотораго рода отверженіе наше отъ Христа. Пусть, безъ сомнѣнія, ни одинъ изъ насъ не можетъ похвалиться совершеннымъ исполненіемъ закона Христіанскаго, и, *аще речемъ, яко грѣха не имамы, себе прельщаемъ и истины нѣсть въ насъ, какъ говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ ³⁾* и собственное наше

¹⁾ Мат. 7, 22, 23. ²⁾ Лук. 6, 46. ³⁾ Иоан. 1: 1, 8.

чувство : но нарушеніе заповѣдей Вѣры великихъ и основныхъ, нарушеніе непрестанное, никогда неочищаемое слезами покаянія, нарушеніе намѣренное или безчувственное, или даже гордостное, нарушеніе съ явнымъ соблазномъ для людей, въ такомъ хладнокровіи, когда за ничто считаются и тѣ Христіанскія чувства другихъ, кои болѣзненно о наши грѣхи претѣкаются, — какъ все сіе назвать, если не презрѣніемъ Вѣры? Положимъ даже, что ежегодно притекаешь ты къ покаянію, ищешь прощенія въ заслугахъ Искупителя міра; но чѣмъ предотвратитъ то зло, которое явнымъ соблазномъ, можетъ быть, открыто наведено уже на многихъ и разлилось вокругъ? Чѣмъ? Не иначе, какъ отнятіемъ повода къ совращенію другихъ и усугубленіемъ подвиговъ по Вѣрѣ истинной. Иначе явный или безстыдный нарушитель закона Христова, хотя бы и придержался еще, по видимому, святаго общества вѣрующихъ, долженъ быть отсѣченъ властію или попеченіемъ Церкви отъ сего общества, какъ гнилый членъ. Св. Апостолъ Павелъ, услышавъ однажды, что въ обществѣ Христіанъ Коринѣскихъ былъ явный кровосмѣсникъ, тотчасъ написалъ ко всему обществу такъ ¹⁾: *и вы разгордысте и не паче плакасте, да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе? — Измите злаго отъ васъ самѣхъ.*

Довольно, кажется, Христіане, умножилось уже и обыкновенныхъ случаевъ въ общежитіи, въ коихъ видно болѣе, нежели равнодушіе многихъ въ Вѣрѣ Христовой. Посмотрѣвъ на однѣ наружныя наши отправленія Вѣры, кои гораздо легче внутреннихъ,

¹⁾ Кор. 1: 5, 2.

можно скоро ето примѣтить. Напр. общимъ знаменіемъ Вѣры Православной есть Крестъ Христовъ; но сколь многіе какъ бы стыдятся изображать его на себѣ правильно, составивъ изъ обычая благочестія статью нѣкотораго надмѣннаго отличія предъ Христіанами простыми, какъ будто-бы поклоненіе ихъ Богу самое небрежное стоитъ гораздо цѣннѣе сердечнаго смиренія другихъ! Се домъ Божій, *домъ молитвы*: но сколь часто многіе вносятъ сюда расчеты самости, виды небреженія, какъ-бы по праву своихъ достоинствъ! Заговорите индѣ среди собранія Христіанъ о чемъ либо Христіанскомъ; поищите взорами св. иконы на мѣстѣ, гдѣ ей быть должно въ домѣ Христіанина православнаго: приклонять нѣкоторые слухъ къ тому и вниманіе: но какъ и у многихъ въ то же время увидите вы на лицахъ стыдѣніе какъ-бы чего-то необыкновеннаго, даже какъ бы зазорнаго! Напомнить ли кто о безвременности мірскихъ утѣшеній во время службы Божіей или о времени поста; многіе останутся къ тому равнодушными, а многіе готовы будутъ даже вступить въ жаркія о томъ стязанія. Напомни Служитель Вѣры, имѣющій на совѣсти долгъ *настоять благовременнѣе и безвременнѣе* ¹⁾, напомни о непремѣнной, хотя единожды въ годъ, обязанности каждому Христіанину исповѣдаться и причаститься св. Таинъ, съ седмицнымъ для сего приготовленіемъ; вы увидѣли бы тогда всѣ расчеты недосуговъ, немощей, невремени и проч., а съ тѣмъ вмѣстѣ многовидное уклоненіе отъ приготовительныхъ службъ Божіихъ или сколько нибудь строгаго *искушенія себя*,

¹⁾ Тим. 2: 4, 2.

по внушенію Апостольскому, между тѣмъ какъ на удовольствіи житейскія иждивается болѣе половины времени со всею точностію исполненія. Что во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ безпристрастный зритель могъ бы замѣтить? То, что временно, но тѣмъ не менѣе жалкимъ образомъ, стыдятся нѣкоторые Вѣры Христовой, или и не брегутъ о ней. А Христосъ сказалъ, Христіане, подобнымъ образомъ, какъ и объ отвергающихся: *Иже аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы Святыми* ¹⁾.

Обратимъ вниманіе ближе къ людямъ, которые, не заботясь о наружныхъ обычаяхъ, обыкновенно хвалятся яко бы исполненіемъ закона нравственнаго. Пусть такъ. Но, по слову Спасителя, *сія подобаше творити и оныхъ неоставляти* ²⁾. Ибо *вѣрный въ малъ и во мнозъ вѣренъ есть* ³⁾. Впрочемъ начните говорить съ сими людьми въ раздѣльности о добродѣтеляхъ, напр. о чистотѣ тѣлесной, о безкорыстїи, о любви враговъ, о смиренїи и прочихъ обязанностяхъ Христіанства нравственныхъ, и вы изъ собственныхъ ихъ словъ узнаете, что одно по ихъ понятіямъ невелико, другое ненужно, третье невозможно, и такъ далѣе, и все окончится ничѣмъ. Любятъ хвалиться особенно любовію къ ближнимъ и нѣжностію правовъ: не сомнительно, что, по одному общему образованію и мірскому, или и по одному даже приличію, частный правъ — не отъ вѣры — само собою необходимо становится лучшимъ. А въ разсужденіи

¹⁾ Мар. 8, 38. ²⁾ Мат. 23, 23. ³⁾ Лук. 16, 10.

любви къ ближнему сказать можно : случись симъ высокихъ понятій людямъ защищать невинность противъ сильнаго; случись даже по долгу званія оправдать вдовицу, сираго, низкаго предъ знаменитымъ оскорбителемъ общественнаго права; случись оказать услугу тѣмъ, отъ кого не чаютъ воздаянія : — и вы увидите, окажетъ ли въ сихъ Христіанахъ Вѣра ихъ свою высокую любовь къ человѣчеству, особливую нравственность. Ахъ! сколь обыкновенно оставляютъ безъ вниманія меньшую во Христѣ Братію, хотя Господь Іисусъ Христосъ сказалъ, что Самъ Онъ въ лицѣ ихъ ожидаетъ отъ насъ плодовъ Вѣры! Слѣдственно въ лицѣ ихъ оставляютъ и Самаго Христа. Ужасное слово! Точно, какъ скоро нѣкоторые услышатъ такое слово по Евангелію на судѣ праведномъ, въ изумленіи скажутъ : *Господи! когда Ты видѣхомъ алчуща или жаждуща или нага или больна или въ темницѣ, и не послужихомъ Тебѣ? Но Судія Христосъ отвѣтствуетъ имъ : понеже не сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, ни Мнѣ сотвористе ¹⁾*).

Посмотримъ и на людей обыкновенныхъ, держащихся Вѣры Христіанскія особенно въ ея наружности. Представься время, когда особенно показать всѣмъ надобно свою Вѣру Христіанскую отъ дѣлъ Христіанскихъ. Это время скорбей и несчастій, Братія! Господь нашъ Іисусъ Христосъ существомъ ученія для Своихъ послѣдователей поставилъ правило: *аще кто хочетъ по Немъ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ свой и по Немъ грядетъ*. Но сколь нерѣдко случается, что народъ Христіанскій отторгаетъ

¹⁾ Мат. 25, 44, 45.

отъ себя крестъ искушеній, отъ Бога посылаемыхъ, и такое не-Христіанское расположеніе духа иногда смѣшиваетъ еще даже съ непокоривостію къ начальству, между тѣмъ какъ кротость предъ нимъ и послушаніе должны быть безпредѣльны по духу Христіанства! Не отпаденіе ли ето отъ Вѣры? Такъ, подлинно, назвалъ ето Самъ Господь. *Нѣкоторые, сказалъ Онъ, во время убо вѣрують и во время напасти отпадаютъ* ¹⁾. А ропотъ, и по общему понятію людей, ропотъ противу начальства, народныя смятенія, буйство должны быть названы отпаденіемъ не только отъ Вѣры Христіанскія, но и отъ всякія, даже языческія, даже отъ вѣры простаго человѣческаго смысла: ибо и простой смыслъ и всякая Вѣра, даже не-Христіанская, внушаютъ повиновеніе общественному порядку, безъ чего общества стоять не могутъ.

И такъ, обозначивъ нѣсколько случаевъ, болѣе общихъ, въ коихъ предлежитъ опасность нѣкотораго, хотя и не прямого, отверженія отъ Вѣры, нами исповѣдуемой, Христіане, мы должны помнить, что съ осторожностію отъ того надобно проходить намъ путь жизни и среди благоденствія вѣрующихъ! Паче же, чтобы и не приближаться намъ къ столь великимъ опасностямъ, попечемся держаться исповѣданія Православной Вѣры въ простотѣ сердца и дѣлами, уклоняясь особенно такихъ людей, кои стали бы оскорблять ее словами или поступками своими. Ибо *бесѣды злы*, какъ напоминаетъ Апостолъ, *тлятъ обычаи благіи* ²⁾. Пусть нѣтъ у насъ жизни Ангело-подобной, хотя св. Вѣра и способна даровать ее; но свои не-

¹⁾ Лук. 8. 13. ²⁾ Евр. 1: 15, 33.

мощи, свои погрѣшности ускоримъ очищать въ ея источникахъ и беречь ее самую, какъ святыню, въ коей хранится духъ освященія для насъ. Если благоговѣмъ мы въ ней къ Самому Божественному Ея основателю, Иисусу Христу; то неизрѣченно исповѣдывается насъ уже и нынѣ Онъ, ходатай нашъ, предъ Отцемъ Своимъ небеснымъ, и симъ самымъ низводитъ на насъ благословенія небесныя; а въ будущей жизни и ясно объявить имена истинныхъ исповѣдниковъ Его предъ Отцемъ, въ собраніи всѣхъ племенъ земныхъ, въ сонмахъ Святыхъ Ангеловъ. Тогда окончательно скажетъ Христосъ ко Отцу Своему о каждомъ изъ насъ, Братія: *Отче, хочу, да идѣже есмь Азъ, ты и слуга Мой будетъ* ¹⁾. Аминь.

¹⁾ Иоан. 17, 24. 12, 26.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Говорено въ Новгородскомъ Софійскомъ соборѣ, 1824 года.

Утѣшайте себе на всякъ день, дондеже, днесъ, нарицается, да не ожесточится нѣкто отъ васъ лестію грѣховною. Евр. 3, 13.

Обыкновеніе называетъ настоящій день днемъ проклятія и, вѣроятно, многіе теперь пришли сюда въ собраніе съ такимъ именно понятіемъ ¹⁾. Когда происходитъ это отъ обыкновенія, а не отъ самихъ насъ, Слушатели, то я, не обинуясь, скажу, что и чувствованіе такое не хорошо и слово. Не хорошо слово, потому что св. Церковь называетъ настоящій день днемъ Православія, т. е. такимъ торжествомъ, когда она воспоминаетъ утвержденіе правыхъ догматовъ истинной Вѣры и наиболѣе благословляетъ память подтрудившихся на семъ подвигѣ. Конечно, нераздѣльно съ тѣмъ соединяется понятіе и объ упорныхъ врагахъ, съ которыми св. Православная Церковь препиралась, которыхъ преодолѣла и которыхъ наконецъ отсѣкла отъ своего общенія: но то ли она существенно въ виду имѣла, чтобы самой лишиться нѣсколькихъ чадъ своихъ, а ихъ осудить на гибель,

¹⁾ Говорено въ такой годъ, когда, по неприсутствію Архіерея, не было обряда Православія.

когда она во всякомъ дѣйствіи воодушевляется Духомъ Бога, Который съ клятвою говоритъ : *не хочу смерти грѣшника, но еже обратится, и живу быти ему?* — Мы наиболѣе замѣчаемъ страшное, вникнемъ въ истинное расположеніе духа ея, съ какимъ она дѣйствуетъ на непокоривыхъ ; съ какою матернею горячностію заботилась она прежде о ихъ исправленіи ! Церковь убѣждала ихъ частно, торжественно и, когда ничто не успѣвало, тогда только рѣшалась она отсѣчь отъ себя зараженные члены съ такимъ же чувствомъ болѣзни, съ какимъ сами мы, по безполезномъ врачеваніи, рѣшались бы отнять отъ тѣла своего членъ, неизлѣчимо зараженный, для спасенія прочихъ. Слѣдственно первое чувство Церкви было и есть матернее попеченіе о спасеніи нашемъ. Мы обратимъ такое чувство св. матери нашей наипаче въ пользу для самихъ себя и займемся собственно собою. Благодареніе Богу! всѣ мы находимся въ нѣдрахъ Православія; но, кромѣ заблужденій ума, есть заблужденія другаго рода, — развращеніе сердца или жизни, сопровождаемое ожесточеніемъ, которое также ведетъ человѣка къ вѣчной гибели. *Блудите, Братіе, говоритъ Апостолъ вѣрующимъ, да некогда будетъ въ нѣкоемъ отъ васъ сердце лукаво, исполнено не вѣрія, во еже отступити отъ Бога жива* ¹⁾. *Но утѣшайте себе на всякъ день, дондеже, днесь, нарицается, да не ожесточится отъ васъ никто лестію грѣховною.*

Да не ожесточится отъ васъ никто лестію грѣховною, говоритъ Апостолъ. Страшно себѣ представить, Слушатели, въ какое человѣкъ приходитъ иногда

¹⁾ Евр. 3. 12.

состояніе, состояніе, въ какомъ видимъ враговъ Вѣры Христовой, проклинаемыхъ Церковію. Не думайте однако, чтобы сіи несчастные люди вдругъ пришли въ сіе ужасное состояніе. Нѣтъ; какъ о величайшихъ праведникахъ Слово Божіе говоритъ, что они были подобострастные намъ человѣки, но молитвою и добродѣтелями при благодати Божіей превзошли не только насъ, но и самое естество человѣческое; равно на оборотъ о самихъ крайнихъ грѣшникахъ сказать надобно то же самое, что они были подобострастные намъ люди, но постепеннымъ уклоненіемъ ко злу такъ утвердились въ своемъ навѣкѣ, что превышаютъ, по видимому, мѣру злобы человѣческой. Это происходитъ очень естественно. Ибо кто какою силою больше дѣйствуетъ, та сила въ немъ и возрастаетъ или укрѣпляется. Кто больше дѣйствуетъ тѣломъ, у того тѣло крѣпче и становится. Человѣкъ предприимчиваго ума весь, такъ сказать, обращается въ свой умъ, занимается своими мыслями по одному своему направленію, не смотря на то, правильно ли оно или нѣтъ, со временемъ получаетъ пристрастіе къ своимъ сужденіямъ, по нимъ однимъ смотритъ на все прочее, расторгаетъ преграды, идетъ далѣе и далѣе, теряетъ изъ вида все, чего бы можно было еще придержаться и наконецъ выходитъ въ такое состояніе, въ какомъ бываетъ путникъ среди безмѣрной пустыни, — безъ руководства. Естественно, онъ теряется и погибаетъ: вотъ врагъ Вѣры и конецъ его! Но что дѣлается съ умомъ, то же самое чаще и скорѣе дѣлается съ сердцемъ нашимъ, Слушатели, съ расположеніями души нашей, съ желаніями, съ намѣреніями,

съ жизнию вообще. Душевное зло во всякомъ случаѣ, подобно плотскому нашему возрасту, сперва есть нѣчто малое, легкое, даже лестное и подъ какою нибудь личиною невинности. Родители! если въ дѣтяхъ вашихъ, когда они играютъ еще въ объятіяхъ вашихъ, плѣняетесь острою ихъ словъ или смѣлыми поступками, хотя бы между тѣмъ нѣчто выходило тутъ и за предѣлы благопристойности, скорѣе ожидайте горькихъ плодовъ отъ сихъ отпрысковъ. Растокъ зла уже пустилъ свой корень. Блюдите, да не ожесточитесь, какъ говоритъ Апостолъ, и сами вы, и дѣти ваши лестію грѣховною!

Подлинно, есть и въ насъ, какъ и во всѣхъ вещахъ, счастливое или несчастное свойство, что мы удерживаемъ въ себѣ то состояніе, въ какое приходимъ или приводимся. Счастливо такое свойство, когда падали на душу впечатлѣнія добрыя, когда она всегда расположена была тольکو къ добру и не могла думать о порокѣ безъ омерзѣнія; несчастное, напротивъ, свойство, если сердце наше принимало внушенія вредныя, питалось желаніями нечистыми и образовалось опытами порочными. Извѣстно изъ обыкновенной жизни, что значитъ навѣкъ? Кто приучилъ свой слухъ къ точности звуковъ, тотъ и малѣйшіе недостатки чувствуетъ, между тѣмъ какъ для другаго совершенно то не ощутительно. Кто получилъ правильный вкусъ въ познаніи вещей, тотъ видитъ и малѣйшія отбѣнки совершенствъ или недостатки въ оныхъ: но ни тѣ, ни другія не дѣйствуютъ на человѣка, у котораго не раскрыто сіе чувство; они не производятъ въ душѣ сего человѣка никакого впечатлѣнія. Такъ судите и

о предметахъ духовныхъ. Кто имѣетъ расположеніе ко храму Божию, или въ комъ раскрыто чувство состраданія, можетъ ли тотъ спокойно слушать вопли сиротъ, или оставаться дома во время службы Божіей? Если въ тебѣ или во мнѣ не производятъ сіи понятія никакого движенія, значитъ — сердце наше ожесточилось, загрубѣло уже для сихъ предметовъ: тогда нѣтъ у насъ духовныхъ чувствъ; они заключены и недѣйствительны, подобно тому, какъ нѣкоторые лишаются слуха или зрѣнія тѣлеснаго. О такомъ-то духовномъ безчувствіи часто говорилъ Спаситель нашъ. *Одебелъ сердце людей сихъ, говорилъ Онъ объ Иудейхъ, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и изцѣлю ихъ* ¹⁾.

Отъ чего такая необыкновенная огрубѣлость? Отъ того, Слушатели, если мы мало по малу, день со дня, отъ случая до случая укрѣпляемся противъ благотворныхъ внушеній добра и съ такою же, напротивъ, постепенностію расположены ко принятію внушеній вредныхъ. Извѣстно, что ничто такъ называемое органическое не стоитъ въ одномъ положеніи. Все во времени идетъ далѣе и далѣе. И между людьми святой святится еще, скверный сквернится еще ²⁾. Обратите вниманіе на постепенный ходъ тѣхъ самыхъ людей о которыхъ именно сказано, что они ушима тяжко слышали и очи свои смѣжали. Съ начала, когда лишь только начиналось благовѣстіе Иисуса Христа, фарисеи довольно еще имѣли расположенія къ

¹⁾ Мат. 13, 15. ²⁾ Апок. 22, 11.

Нему. Когда слышали проповѣдь покаянія, они вмѣстѣ съ народомъ пришли ко крещенію Іоаннову для исповѣданія грѣховъ своихъ. Но когда слова Самаго Спасителя стали они слушать, сперва съ легкимъ предубѣжденіемъ, потомъ съ пристрастіемъ, на послѣдокъ со злобою; то время отъ времени становились ожесточеннѣе, такъ, что наконецъ не могли ни понимать, ни слушать Его, и даже положили въ сердца убить Святѣйшаго Свидѣтеля истины. Такъ и вообще съ людьми дѣлается. Если мы опускаемъ случаи дѣлать добро и уловляемъ напротивъ тѣ, когда можемъ сдѣлать что нибудь худое; то случай отъ случая душа наша укрѣпляется въ томъ состояніи, въ какое нѣсколько разъ мы становились. Сердце наше, Слушатели, есть великая сокровищница, въ которую непрерывно до послѣдняго зерна собирается все, что мы ни мыслили, чего ни желали, къ чему ни располагались, что ни дѣлали. Изъ сей же самой сокровищницы опять обратно выносимъ то, что прежде туда положено было. *Добрый человекъ отъ добраго сокровища сердца своего износитъ доброе, говоритъ Спаситель, а злый человекъ отъ злаго сокровища сердца своего выноситъ злое.* Словомъ, какъ пища обращается въ соки тѣлесные и въ приращеніе тѣла; такъ дѣйствія души обращаются въ ея существо. Вотъ отъ чего наконецъ возрастають тѣ или иныя страсти до такой степени, что человекъ самъ себя ужасается, самъ собою гнушается, самъ себя оплакиваетъ, но, при всемъ томъ, направленія своей души никакъ перемѣнить не можетъ. Извѣстно, до какой степени созрѣваетъ иногда сластолюбіе? До чего доходить

склонность къ вину? Ахъ! Слушатели, въ етомъ пристрастїи, которое вы теперь видите въ человѣкѣ, состарѣвшемся въ такихъ или иныхъ страстяхъ, представлять надобно вдругъ пристрастіе многихъ лѣтъ, всѣхъ тѣхъ лѣтъ, сколько ихъ проведено въ его состояніи. Чтобы отступить ему назадъ, надобно, такъ сказать, подвинуть гору, которая позади его, слѣдомъ за его жизнію составлялась. И сіи-то чудеса принадлежатъ благодати Божіей, какъ дѣла, невозможныя отъ человѣка ¹⁾).

Безъ сомнѣнія, въ нѣдрахъ Христіанства мы имѣемъ и высокое утѣшеніе о благодати Божіей: никто отчаяваться не можетъ. Но и безвременная надежда на будущее есть ужасное злоупотребленіе благодати Божіей. Надобно стараться исполнять первыя внушенія ея, хранить сердце отъ самыхъ начатковъ грѣха, отъ вещей, по видимому малыхъ. Слово Господа нашего, безъ всякаго сомнѣнія, должно быть вѣрно: *кто въ маломъ вѣренъ, тотъ и во многомъ вѣренъ будетъ*. Мы обыкновенно оставляемъ безъ вниманія малости: но съ нихъ-то и начинается все. Когда раждается великій пламень не изъ искры? Сколь мала песчинка; однако изъ множества ихъ составляются горы, больше, нежели изъ громадъ камней. Симъ подобіемъ указалъ нѣкогда одинъ подвижникъ ученику своему на бремя грѣховъ, котораго тотъ ни мало на себѣ не чувствовалъ. Не имѣя на совѣсти преступленийъ великихъ, по сему какъ бы тѣмъ спокойнѣе или безопаснѣе уклоняясь отъ духовной за собою бдительности, юный инокъ не зналъ, что значитъ мало-

¹⁾ Мат. 19, 26.

сти? «Поди, говорить ему однажды наставникъ, посмотри, много ли увидишь ты камней?» — «Не много,» отвѣчаетъ ученикъ. «Тамъ было немного ихъ. Но считалъ ли ты малые камешки, песчинки?» продолжаетъ мудрый. — «Нѣтъ, ихъ нельзя считать.» Объ нихъ въ раздѣльности даже не говорить, не замѣчаютъ ихъ; и однакожъ изъ нихъ состоятъ горы, изъ нихъ состоятъ громады земли! Такъ же судить должно, Слушатели, и о малыхъ нашихъ мысляхъ, о малыхъ дѣлахъ, о малыхъ проступкахъ. Въ томъ и состоятъ наибольшая дѣсть грѣховная, обманъ, коварство грѣха, что мы начатки его, по малости ихъ, почитаемъ за ничто, между тѣмъ какъ это сѣмена, въ которыхъ заключается все прозябаніе и его плоды.

Воспользуемся, Слуш. благоч., настоящимъ святымъ временемъ поста. Онъ долженъ пріостановить насъ на пути грѣховнаго стремленія нашего и обратить глаза наши на самихъ себя, дабы правильно и безпристрастно увидѣть свое состояніе. Чтобы не *возсмердѣли и не согнили у насъ раны грѣховныя*, дабы душа наша не содѣлалась вся, по выраженію Пророка, однимъ струпомъ, такъ, что нельзя было бы куда нибудь приложить пластырь и обязаніе, для сего св. Церковь ежегодно торжественно созываетъ насъ во лечебницу покаянія. Очистимся исповѣдію, откроемъ духовному врачу самыя предрасположенія къ болѣзни, тѣмъ скорѣе прервемъ начала ея. Слышали вы, съ какимъ святымъ негодованіемъ Церковь Христова въ предуготовительныя къ посту недѣли вопіяла къ Богу на *дщерь Вавилонскую*, или съ какимъ соболѣзнованіемъ оплакивала состояніе народа Божія

на рѣкахъ Вавилонскихъ, въ плѣнѣ. Обѣ насъ она плакала, Слушатели, мы въ плѣнѣ грѣха; дщерь Вавилонская — родительница сихъ враговъ, — сія самая плоть наша, сія самая душа наша, сія самая юдоля, въ которой мы живемъ. Блаженъ, *иже иметъ и о камень разбьетъ младенцовъ сего Вавилона, сокрушитъ самые зародыши грѣха, дабы они не возрасли и не сдѣлались въ состояніи держать насъ въ рабствѣ. Переходъ въ свободу чадъ Божіихъ близокъ и скоръ, Слуш. благоч.! Вся, елика разрѣшена будутъ на земли, разрѣшена будутъ и на небеси, сказалъ Спаситель. Въ залогъ сего и въ спорученіе оставилъ Онъ собственную плоть и кровь Свою, изліянную за грѣхи наши. Освятимся Причащеніемъ Святыхъ Таинъ Христовыхъ, укрѣпимся въ духѣ постомъ и молитвами. Самъ Господь созиждетъ въ насъ сердце чисто и духъ правъ обновитъ во утробахъ нашихъ. Аминь.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТАГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА

ІОАННА БОГОСЛОВА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 8 Мая 1838 г.

Пишу вамъ, отцы, яко познасте безначальнаго. Пишу вамъ, юноши, яко побѣдите лукаваго; пишу вамъ, дѣти, яко познасте отца. Іоан. 1: 2, 13, 14.

Пишетъ празднуемый сегодня возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ, пишетъ въ соборномъ — ко всѣмъ намъ — посланіи. Іоанновы писанія высокія! Писатель особенно предъ всѣми Апостолами Богодухновенною древностію названъ Богословомъ и еще прежде, при избраніи въ Апостольство, устами Самаго Господа наименованъ сыномъ громовымъ ¹⁾. Однакожь, когда слово о Богѣ, такъ какъ и здѣсь о Немъ слово, слово о Безначальномъ, объ Отцѣ, и при томъ такъ, что оно должно уже быть всѣмъ намъ извѣстно (*пишу вамъ, яко познаете*); то кто изъ насъ не долженъ, сколько кто можетъ, науку Боговѣдѣнія имѣть предметомъ своимъ? Какъ не стараться намъ болѣе и болѣе познавать Того, *о Немъ же живемъ, движемся и есмы* ²⁾? А мѣра, степень, виды такого, какъ и всякаго, познанія, конечно, и не могутъ не быть по намъ раз-

¹⁾ Мар. 3, 17. ²⁾ Дѣян. 17, 28.

личны. Что же собственно и ближайшимъ образомъ знать надобно о Богѣ каждому изъ насъ, Братія, по силамъ и состояніямъ, и ето кратко означилъ Св. Богословъ въ привѣтствіи своемъ, которымъ теперь, по дню его, привѣтствовали мы васъ, Боголюбезные по Христу отцы, братія и чада! Онъ привѣтствовалъ уже знающихъ всѣхъ: пишу, говорить, яко познасте. Для нѣкоторыхъ изъ насъ, можетъ быть, неизлишне еще и какое либо первоначальное изъясненіе предмета. Вникнемъ въ него, подлинно: слова Богослова указываютъ не только части Богопознанія, — раздѣленіе предметовъ въ ученіи вообще дѣло первое, — но и самый ходъ обученія, — дѣло въ начертаніяхъ правилъ обученія коренное.

Пишу вамъ, отцы, яко познасте безначальнаго. Пишу вамъ, юноши, яко побѣдите лукаваго; пишу вамъ, дѣти, яко познасте отца. Св. наставникъ Вѣры дѣлитъ насъ, учениковъ Христовыхъ, на три возраста и ученіе на столько же частей. Включены въ число и отцы; тѣмъ болѣе обратить нужно будетъ вниманіе на ето отдѣленіе, какъ особенное противъ обыкновенныхъ учебныхъ правилъ. Но дабы тотчасъ не стать намъ говорить о томъ, что могло бы по своей особенности казаться непонятнымъ, начнемъ свое обозрѣніе Богословія съ части для низшаго возраста. Св. Богословъ писалъ уже къ знающимъ: пишу, пишетъ онъ, яко познасте.

Пишу вамъ, дѣти, яко познасте отца. Познасте отца, — писано къ опытнымъ, хотя и дѣтямъ: какъ они успѣли въ етомъ, или какъ познавать Бога должно въ самомъ началѣ обученія себе ко благочестію ¹⁾, о

¹⁾ Тим. 1: 4, 7.

томъ слово теперь къ намъ, Братія мои! Познать Его, Братія, надобно, по Апостолу, прежде всего, какъ *Отца*. Въ самой вещи, такъ просто, естественно, даже необходимо ведемся мы прежде всего къ познанію Бога, точно въ такомъ видѣ, какъ естественно развиваются въ дѣтствѣ познавательныя наши силы. Лишь начинаемъ мы самосознаніе свое, лишь только ощущенія бытія своего и окружающихъ насъ предметовъ выходятъ наружу для сообщенія ихъ тѣмъ, съ кѣмъ могли бы мы раздѣлить ихъ: къ кому прежде обращаются очи и сердце дитяти, какъ не къ родителямъ? Какіе первые звуки на языкѣ его, какъ не имена питателей? Какія тогда потребности его, какъ не пища только и прикрытіе отъ переменъ воздушныхъ? Иногда родители или воспитатели, сверхъ собственныхъ расположеній къ нимъ дѣтей, знакомятъ еще ихъ съ собою обученіемъ, чтобы дѣти умѣли называть всѣхъ ихъ по именамъ и оказывать имъ первые знаки любви и почтенія. Что-жъ если-бы въ такой кругъ домашній включаемо было всегда еще одно великое и вселюбезное имя, имя *Отца* всѣхъ, имя Отца небеснаго, непостижимое для дѣтей? Оно и всегда будетъ и должно быть таковымъ для всѣхъ: но и для дитяти, по мѣрѣ развитія его способностей, нѣкоторымъ образомъ доступны уже понятія, что кто-то еще болѣе отца его, *солнцемъ* своимъ сіяетъ, *даетъ дожди*, *говоритъ въ громахъ*, *является въ молніяхъ*, *ходитъ на крилахъ вѣтра*, *открываетъ день и ночь*, *живетъ на высотахъ неба*, *созидаетъ жатву и весну*, *одѣваетъ деревья листьямъ*, *луга травами и цвѣтами*, *поля колосьями* и въ свое время все скрываетъ опять

подъ покрываломъ гробнымъ , дабы все воскресить снова. *Господи Господь нашъ* , говоритъ Царь Пророкъ , *яко чудно имя Твое по всей земли , яко взялся великолѣпнѣе Твое прѣвыше небесъ* , и сряду удивляется самымъ пѣвцамъ сего величія , продолжая: *изъ устъ младенецъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу* ¹⁾ . Остается только включать, говорю , по мѣрѣ понятій дѣтей, въ кругъ близкихъ къ нимъ лицъ какое либо изъясненіе и объ Отцѣ небесномъ , не видимомъ , но всѣхъ вышемъ и благодѣлнѣйшемъ , и включать не словомъ только , но наиболѣе изъясненіемъ глубокаго и искренняго предъ Нимъ почтенія и любви самими наставниками ! Вы помните, Братія, какъ дѣти переимчивы , какъ все новое занимаетъ ихъ ! Возвратитесь еще мыслями вашими къ слову о хвалѣ Божіей *изъ устъ младенцевъ и ссущихъ* : извѣстно , какъ торжественно исполнилось оно нѣкогда и предъ образомъ Бога невидимаго ²⁾ ! Народъ уже умолкъ въ торжественномъ шествіи Иисуса Христа въ Іерусалимъ, ваія отложены; но поднимаютъ ихъ дѣти и оглашаютъ самый храмъ Божій продолженіемъ хвалебныхъ восклицаній ко Христу ³⁾ . Въ самомъ дѣлѣ, при всемъ небреженіи о преподаваніи дѣтямъ науки Боговѣдѣнія, столь близкой и простой, для нихъ достаеъ въ ихъ возрастѣ однихъ врожденныхъ понятій къ тому , чтобъ быть имъ во всякое время въ отношеніи къ Богу , Котораго они еще совѣмъ, по видимому, не знаютъ, быть точно, какъ предъ *отцемъ* . Какія въ дѣтяхъ чистыя радости ! Какое спокойствіе духа ! Какое упованіе ! Какой и страхъ непритворный,

¹⁾ Псал. 8, 2, 3. ²⁾ Кол. 1, 15. ³⁾ Мат. 21, 15, 16.

если когда быть ему надобно! Таковыхъ бо есть царство небесное¹⁾), говорилъ о дѣтяхъ Христосъ, выстав-
ляя блаженный сей возрастъ примѣромъ для своихъ
учениковъ. Пусть дѣтитакое расположеніе духа имѣють,
какъ говорится, не непосредственно по отношенію къ
Отцу небесному, даже не могутъ не имѣть онаго и
къ земнымъ родителямъ, при слабости природы своей:
но развѣ потому уже все у дѣтей неважно, что они
природно умѣють въ своихъ родителяхъ или благодѣ-
теляхъ чтить посредниковъ Его, образъ Его, и спра-
ведливѣ насъ располагаться ощущеніемъ слабости
природы своей? Представьте себѣ, подлинно, Братія,
въ какомъ расположеніи духа находится дитя къ ро-
дителямъ или питателямъ своимъ! Какъ оно любитъ
ихъ! Какъ безъ страха боится ихъ! Какъ всего отъ
нихъ надѣется, безъ заботы о томъ! Оно никого,
кромѣ ихъ, не ищетъ, никому, кромѣ ихъ, не ввѣ-
ряется, скучаетъ при разлукѣ, восхищается при сви-
даніи. Въ одномъ знаніи ихъ всѣ понятія и всѣ блага
у него заключаются. Я видѣлъ однажды дитя пла-
чущее: о чемъ оно плакало, не говорило оно ничего,
а только непрестанно повторяло одно имя матери. Въ
этомъ одномъ словѣ, подумалъ я, дѣйствительно за-
ключается для дитяти все, и предметы желаній, и
убѣжденія, и надежды, и удовлетвореніе, словомъ —
весь міръ вещей и всѣ мысли, всѣ разсужденія, всѣ
соображенія. Представьте себѣ, Братія, подлинно, дѣ-
тей во всѣхъ ихъ отношеніяхъ къ родителямъ, и —
вы видите любезнѣйшій примѣръ тому, какъ всѣмъ
намъ быть должно къ Отцу своему небесному, когда

¹⁾ Мат. 19, 14. 18, 3.

уже миновалось время обученія тому предъ земными только нашими родителями! Не болѣе ли мы теперь особенно зависимъ во всемъ отъ Бога? А Онъ со своей стороны, дѣйствительно, хочетъ, чтобъ мы были предъ Нимъ, какъ дѣти. *Явихъ имя Твое чело-вѣкомъ*, вопіетъ Единородный Сынъ Божій къ Отцу Своему въ молитвѣ Своей о всемъ мірѣ, *явихъ имя Твое чело-вѣкомъ* ¹⁾! «Какое же имя Божіе явилъ намъ Христосъ? разсуждаетъ Св. Златоустъ. Имя *Отца* въ Богѣ явилъ намъ Единородный Сынъ Божій, ставъ и Самъ для сего сыномъ чело-вѣческимъ,» говоритъ далѣе Златоустъ. «Дотолѣ, Всевышній и у Израиль-тянъ, которые одни знали Бога истиннаго, именовался Законодателемъ, Судіею, даже Богомъ отмщеній, продолжаетъ св. учитель; нынѣ велѣлъ Онъ, чрезъ Сына, всѣмъ чело-вѣкамъ, всѣмъ народамъ во имя Сына Своего говорить къ Себѣ: *Отче нашъ иже еси на небесѣхъ*.» Богословъ, возлегшій на лонѣ Того, кто, *сый въ лонѣ Отчи, исповѣдалъ намъ Бога* ²⁾, такимъ образомъ передалъ намъ, какъ самое существенное понятіе о Богѣ, что *Богъ любви есть*, и, совокупляя такое понятіе со всѣмъ тѣмъ, что сдѣлалъ для насъ Богъ въ Сынѣ Своемъ, указываетъ какъ бы вдругъ на всю тайну Богооткровенія и вопіетъ: *видите, какову любовь далъ есть Отецъ намъ, да чада Божія наречемъ и будемъ* ³⁾! И такъ не все ли, по видимому, Богословіе сообщено уже вамъ, дѣти во Христѣ, когда вы *познаете въ Богѣ Отца*? Даже не довольно ли было бы всѣмъ намъ, Братія, юноши и отцы, оставаться всегда на сей степени познаній о

¹⁾ Иоан. 17, 6. ²⁾ 1, 18. ³⁾ 1: 4, 8. 3, 1.

Богъ? О! весьма бы довольно. Берегите же въ себѣ или хотя возвращайте себѣ, сколько еще можно, Боголюбезное состояніе простоты, упованія, любви, преданности, сыновняго страха къ Отцу небесному!

Но какъ по возрасту плотскому, съ продолженіемъ жизни, нельзя оставаться навсегда въ состояніи дѣтскомъ; такъ нельзя быть въ одномъ и томъ же всегда возрастѣ и по духу. *Пишу вамъ, юноши*, обращаетъ другое слово Св. Богословъ къ другому уже возрасту. Частію то же самое, что растеть съ возрастомъ обыкновеннымъ, т. е. движенія крови, способности чувствъ, силы мыслей, склонности воли, частію ви́шнія обстояательства, какъ то: общеніе съ людьми, познаніе вещей, видѣніе соблазновъ, чувствованія искушеній, даже изъ другаго міра, изъ міра невидимаго проторгающихся, — все сіе и подобное само собою лишаетъ насъ свойствъ естественной простоты. Такъ, Братія, собствєнныя наши страсти, міръ, лукавый врагъ непремѣнно скоро внушатъ намъ необходимость, *при младенствованіи злобою, не дѣтьми быть умою*¹⁾. Послѣ того, какъ разлученъ былъ съ Богомъ земный сынъ Его, прародитель человѣковъ, доселѣ еще и еще стараются враги наши cadaго изъ насъ въ лѣтахъ юношества удалять отъ дому отеческаго на страну далекую, дабы мы, испросивъ часть отеческаго наслѣдства, естественныя способности и блага жизни, изживали ихъ тамъ въ своеволіи²⁾. Посему въ етомъ возрастѣ, въ возрастѣ юношескомъ, прямой предметъ Боговѣдѣнія, Отецъ небесный, какъ бы уже не въ глазахъ нашихъ. *Пишу вамъ, юноши, яко побѣдите*

¹⁾ Кор. 1: 14, 20. ²⁾ Лук. 15, 11—16.

лукаваго. Главное дѣло, какъ слышите, состоитъ теперь въ томъ, чтобы преодолѣть искушенія, могущія уклонить насъ отъ Бога, подобно тому, какъ, поступая изъ нѣдръ дома отеческаго и въ обыкновенное училище, нельзя не подвергнуть себя различнымъ трудностямъ, бдѣніямъ, усиліямъ, изнеможеніямъ, такъ сказать, нѣкоторому перелому въ жизни. Пишу вамъ, дѣти, говорилъ Богословъ къ дѣтямъ, яко познасте Отца: пишу вамъ, юноши, говоритъ онъ къ юношескому возрасту, яко побѣдите лукаваго. Что это, о семъ подробнѣе говоритъ онъ сряду нѣсколько ниже: писавъ вамъ, юноши, яко крѣпцы есте и Слово Божіе въ васъ пребываетъ и побѣдите лукаваго. Побѣдитъ лукаваго, видите, вотъ что главное для возраста юношескаго въ обученіи себе ко благочестію! Юноши уже крѣпки, упоминаетъ Богословъ, они уже выходятъ на подвиги: они должны, такъ сказать, отстоять отеческое достояніе, которое получили еще въ дѣтскомъ возрастѣ, Слово Божіе, изъ священныхъ писаній и преданій сообщенное имъ Церковію, но и въ нихъ самихъ таинственно о Іисусѣ Христѣ вообразившееся ¹⁾. Молодые люди! вы, можетъ быть, думаете, что нынѣ-то, какъ развиваются ваши умственные способности, расцвѣтаютъ пріобрѣтенныя познанія, зрѣютъ естественныя силы, ключемъ быють вверху ваши склонности ко всему новому, — нынѣ-то вамъ и пускаться на большія и большія пріобрѣтенія умственныхъ сокровищъ духа, судить обо всемъ съ самыми свѣжими своими чувствованіями, — нынѣ-то вамъ-то и распредѣлять все по своему, повѣрять вѣки древніе, исправ-

¹⁾ Гал. 4, 19.

лять ихъ и возносить свой вѣкъ на степень неизвѣстной доселѣ славы, — разумѣя въ настоящемъ случаѣ все это собственно въ разсужденіи познаній Вѣры или религіи. Обратите, любезные юноши, вмѣстѣ съ симъ вниманіе на самихъ себя, укрѣпите прежде за собою собственные природныя ваши достоинства, потрудитесь обуздать свое воображеніе, самонадѣянность, кипучія страсти, порывы еще необученныхъ опытомъ желаній. Ваши лѣта, говоритъ Св. Богословъ, суть лѣта, такъ сказать, бранныя, такія, т. е., лѣта, въ кои надобно вамъ быть въ подвигахъ борьбы съ собою и побѣдить врага своего — *лукаваго*. Иначе, если вы не сохраните въ непорочности или не очистите чувствъ вашихъ, не преодолѣете прилѣжныхъ по природѣ на зло желаній, не покорите плоть духу, не смирите умъ, *взимающійся на разумъ Божій*; не можете успѣть въ высокой и при томъ непремѣнно дѣйственной наукѣ Боговѣдѣнія. Иначе никакія ваши умозрѣнія не откроютъ вамъ истиннаго свѣта Божія, или онъ, свѣтъ Божій, явится вамъ только, какъ молнія въ тучахъ, ослѣпитъ или и поразитъ васъ. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ? Кое согласіе Христу съ Велиаромъ* ¹⁾? *Чистые сердцемъ*, говоритъ Сынъ Божій, только такіе, *узрятъ Бога* ²⁾. И чувственного солнца видѣть нельзя во мглѣ. *Никто же знаетъ Отца, токмо Сынъ*, еще говоритъ Сынъ Божій, *и ему же еще волитъ Сынъ открыти* ³⁾. Предъ древними мудрецами Рима и Греціи была раскрыта вся цѣлая книга природы, гдѣ видима даже и простецамъ *присносущная сила и Божество* ⁴⁾. Но когда тѣ словутые

¹⁾ Кор. 2: 6, 15. ²⁾ Мат. 5, 8. ³⁾ 11, 27. ⁴⁾ Рим. 1, 20, 23, 28.

мудрецы міра , какъ говоритъ Апостолъ , *осутились помышленіями своими и омрачилось неразумное ихъ сердце , что сталося съ ихъ познаніями о благочестіи? И измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ подобіе тлѣнна чловѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ. И яко же не искусиша имъти Бога въ разумъ , предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити не подобная. По страстямъ ихъ было и благочестіе ихъ и боги, боги, а не Богъ: имя, какъ говоритъ Премудрый Божій, несообщное тварямъ, разбилося по страстямъ чловѣческимъ на мелкія части и тѣмъ какъ бы уничтожилось между идолопоклонниками. Думали-ль тогда высокіе наставники языческаго міра, что всю нелѣпость ихъ ученій будутъ нѣкогда видѣть наши отроки? Думаютъ ли и мудрецы вѣковъ нашихъ , что въ свое время еще хуже , съ ужасомъ, говорить будутъ люди о блистательныхъ, по видимому , мнѣніяхъ ихъ въ разсужденіи Вѣры безъ соображенія ихъ и себя съ другимъ уже, сверхъ прежняго естественнаго, способомъ Богопознанія , съ Откровеніемъ Божіимъ? А Духъ Божій въ Писаніяхъ явственнo глаголетъ ¹⁾, что должно быть такое время, когда, по выраженію Іоаннову, *лукавый, духъ злый* , антихристіанскій, распространяя развращеніе нравственное, станетъ съ тѣмъ вмѣстѣ подрывать наипаче самыя основанія истинъ , догматы Божественныя. Все сіе такъ подробно описано въ 1-мъ посланіи Апостола Іоанна, особенно въ Апокалипсисѣ, также въ посланіяхъ Апостола Павла къ Тимоѳею и частію къ Солунянамъ, во 2-мъ посланіи Апостола Петра и въ посланіи Апостола Іуды , что пересказыва-*

¹⁾ Тим. 1: 4, 1.

вать теперь такія описанія никакъ не достало бы намъ времени. Сами, Братія, пересмотрите ихъ со вниманіемъ. Частію такой *лукавый* духъ уже былъ самою вещію, по свидѣтельству Богослова, даже въ первый вѣкъ Христіанства, когда страсти и языческа я мудрость встрѣтились съ Евангеліемъ; потомъ проявлялся такой духъ нѣсколько разъ въ послѣдующіе вѣки въ ересяхъ, сектахъ, вѣропреобразованіяхъ и философій. Припомните, какіе были тамъ плоды мнимаго знанія Начала всему? Взаимныя крамолы между любомудрами, взаимныя презрѣнія другъ къ другу, преслѣдованія разно-, хотя и здраво-мыслящихъ, возстанія на властей, даже помазанниковъ Божіихъ, испроверженія Олтарей Господнихъ, попаніе всего священнаго. Это ли можетъ быть плодомъ познанія Бога, Источника истины и блаженства? Не такъ учились и поступали послѣдователи премудрости прямой, которые возвѣщали народамъ блаженнѣйшій союзъ людей съ небесами, искреннее согласіе и взаимное уваженіе между самими людьми, общественное благоправіе и благоденствіе по вѣчнымъ началамъ Промысла. Всѣ они прежде исправляли собственныя свои страсти, подвергали себя самоотверженію, проходили подвиги смиренія и послушаній, жили по большей части не на позорищѣ свѣта, по крайней мѣрѣ не въ разсѣянностяхъ его, не въ клубахъ, не на зрѣлищахъ, — и потомъ уже, устроивъ себя самихъ, становились сосудами небесной Премудрости. Такъ руководствовали они и другихъ въ высокой наукѣ благочестія или религіи. Къ Св. Пимену пришелъ нѣкогда одинъ благовоспитанный юноша, уже

предавшійся просвѣщенію духовному. Увидѣвшись со св. наставникомъ, онъ начинаетъ спрашивать о высокихъ духовныхъ истинахъ. Старець ни слова. Совопросникъ наконецъ выходитъ съ прискорбіемъ и убѣждаетъ близкаго къ Пимену человѣка узнать по крайней мѣрѣ о томъ, почему не удостоился онъ никакого наставленія отъ мужа, столь впрочемъ любообщительнаго въ добрѣ. Старець сказалъ: «онъ отъ горнихъ, а я отъ дольнихъ; если бы сталъ онъ говорить о страстяхъ, о способахъ побѣждать ихъ и подобномъ, я охотно поговорилъ бы.» Такимъ образомъ Великій Пименъ, принявъ на свое лице то, что принадлежало собственно молодому любомудру, вразумилъ его, возвратясь къ наставнику, начать слово о самыхъ главныхъ для него истинахъ: старецъ любезно о нихъ побесѣдовалъ и отпустилъ юношу съ истиннымъ назиданіемъ. Урокъ сей, думаю, Братія, годится не для однихъ иноковъ: онъ еще гораздо болѣе идетъ къ тѣмъ любомудрамъ, которые хотятъ знать и судить о Божественныхъ истинахъ, а между тѣмъ, бывъ окружены всегда міромъ, ни разу не *полагали* еще въ *сердцѣ* своемъ дѣйствительнаго *всхожденія къ Богу* ¹⁾. «И тѣ богословствуютъ, говорили въ свое время Василій Великій, и тѣ богословствуютъ, которые имѣютъ душу, всѣми пороками замаранную.» Послѣдній степень високоумія и заблужденій! *Писахъ* вамъ, юноши, *яко крѣпцы есте и Слово Божіе въ васъ пребываетъ и побѣдите лукаваго*: вотъ въ чемъ уцѣхъ вашъ по Боговѣднію!

¹⁾ Псал. 83, 6.

Наконецъ слѣдовало бы намъ сказать съ какою нибудь подробностію и о томъ, что пишетъ св. Апостолъ для превозрастныхъ. *Пишу вамъ, отцы, говорить, яко познасте Безначальнаго, или, какъ иначе сказано ниже, Исконнаго.* Такъ: обучать себе ко благочестию ни для кого никогда не поздно; никогда не проходитъ тому время, Братія! Св. Павелъ пишетъ о томъ и къ Тимооею, Епископу Ефесскому, Соапостолу своему. Предметъ столь необходимъ, высокъ и неистощимъ, что и старцы съ юношами и дѣтьми имѣютъ, чѣмъ, и должны еще болѣе, чѣмъ тѣ, заниматься. Слѣдовало бы говорить съ подробностію къ нимъ: но тѣ, которые пришли въ такую мѣру возраста, должны были учителями лѣтъ ради, по слову Апостольскому, а не паки требовать учиться, *ка я письма начала Словесъ Божіихъ* ¹⁾. Замѣтимъ, развѣ для себя только на будущее время, что послѣ пылкихъ лѣтъ юношества, кои называются у Богослова временемъ брани, лежить впереди и высокое и опять мирное, какъ въ дѣтствѣ, состояніе. Тогда предметъ благочестія въ наукѣ Боговѣдѣнія опять прямо Самъ Богъ. *Пишу вамъ, отцы, яко познасте Безначальнаго.* Отцы, пишетъ Апостолъ, познаютъ *Безначальнаго* или *Исконнаго*. Въ сей статьѣ Богословія Богъ называется уже не Отцемъ, какъ для дѣтей, не Словомъ Божіимъ или Силою Божіею, какъ для юношей, но *Безначальнымъ* или *Исконнымъ*. Дѣти познаютъ Его, такъ сказать, начальнымъ, познаютъ Его, если можно такъ говорить по понятіямъ нашимъ, съ той стороны, которою соприкосновенъ Онъ съ нами, снисходитъ изъ

¹⁾ Евр. 5, 12.

области величія существа Своего въ твореніяхъ Своихъ, даже къ самымъ слабымъ чувствамъ Своихъ твореній. Отцы должны уже увидѣть, ощутить разстояніе, то безмѣрное разстояніе, какое находится между нами человѣками и Всевышнимъ. Какое множество предметовъ лежитъ предъ нами даже на пути мысли нашей къ Существо Верховному? Земля, небо, свѣтила, вѣки — какія и ето неизмѣримыя бездны для силъ ума нашего! Коснитесь сколько нибудь того, что содержится въ нихъ, напр. одной земли, на которой живемъ, того одного времени, которое зовется нашимъ; сколько предметовъ по множеству, разнообразію, подробностямъ, цѣлямъ, послѣдствіямъ! Положимъ однакожь, что мы не могли бы, по крайней мѣрѣ на нѣсколько множествъ изъ нихъ, смотрѣть безъ надлежащихъ понятій и слѣдственно пошли бы отъ явленій къ какимъ нибудь изслѣдованіямъ, къ причинамъ далѣе и далѣе; изъ сего составила бы лѣствица причинъ и само собою возвела бы насъ къ Первой и Единой Випѣ всего существующаго, чѣмъ и начинается Слово Божіе: *Въ началѣ сотвори Богъ*. Скажемъ короче, что пошли бы мы разсужденіемъ своимъ оттуда, гдѣ начинается познаніе наше, отъ отца своего къ отцу отца нашего, далѣе къ отцу того отца и такъ далѣе; прошли бы съ тѣмъ вмѣстѣ — скажемъ обо всемъ, что можно бы сдѣлать, хотя совокупно, всѣмъ ищущимъ истины — ряды людей, ряды вѣковъ, ряды созданій, законы природъ, роды правленій; до чего дошли бы мы? До того, безъ сомнѣнія, гдѣ остановился извѣстный мудрецъ народа Божія, сынъ Сираховъ, и сказалъ: *Много илмы рещи и не илмы постигнути и*

скончаніе словесъ , все есть Той ¹⁾), Той, Той , первый Отецъ человѣкъ , Отецъ всѣхъ , какъ любили называть Его и тѣ языческіе мудрецы , которые нашли истину только въ Христіанствѣ , и потому вступили въ оное. Что же такимъ образомъ познаемъ мы? То, что есть Безначальный или Исконный, Который одинъ, не смѣшиваясь съ причинами твореній воспроизводительными, далъ начало , бытіе всему существующему во всемъ мірѣ и съ нимъ все , что составляетъ существо каждаго творенія ! Устремимся къ Нему. Но за предѣлами времени и пространства, необходимыхъ условій нашего мышленія , что мы въ силахъ увидѣть? Это — бездна, въ которой понятна одна безначальность, безпредѣльность бытія. Коснулся нѣсколько объяснить ее намъ Св. Богословъ въ другой своей книгѣ, въ Евангеліи, сказавъ : *Въ началѣ бѣ Слово*; но въ етомъ началѣ, по разуму другаго великаго мужа , который *естество сущихъ уяснилъ* «не предѣлы времени или бытія разумѣть должно; взоръ ума долженъ быть обращенъ на такое пространство въ прошедшемъ , гдѣ ни на чемъ остановиться нельзя.» Особенный собесѣдникъ Божій въ самомъ началѣ Богообщенія своего желалъ знать только имя Бога: *Азъ есмь Сый*, сказалъ Богъ Боговидцу , — имя, которое означаетъ только безпредѣльность бытія безъ всякаго опредѣленія , что оно есть само въ себѣ: *Сый и уже бѣ и грядый*, пояснено только въ послѣднемъ откровеніи. «Чѣмъ болѣе въ Богословіи Богообразномъ , говоритъ Св. Ареопагитъ , устремляюсь я къ высшему; тѣмъ болѣе въ созерцаніи умственныхъ

¹⁾ Сир. 43, 29.

вещей слово мое сокращается и послѣ всего восхожденія совершенно дѣлается безгласнымъ и все наконецъ становится неизглаголанымъ.» Подлинно, Братія, стали-ль бы мы разсматривать какое нибудь, хотя одно, изъ свойствъ Божіихъ, напр. премудрость Божію: что раздѣльно узнаемъ, гдѣ все одно, все одна премудрость, какъ одна бездна водъ, или одинъ воздухъ въ пространствахъ его надъ нами, гдѣ всякое совершенство порознь полно однимъ самимъ собою, все одно, все единый Богъ, также какъ и во всѣхъ ихъ одинъ Богъ, во всемъ Безначальный. И такъ раздѣльное познаніе наше о Богѣ начинается только съ началомъ міра, какъ то не инымъ чѣмъ и начато Слово Божіе: *Въ началъ сотвори Богъ небо и землю и проч.* Здѣсь въ книгѣ природы, въ зеркалѣ совершенствъ Божіихъ, стали быть *видимы* для насъ *присущая сила и Божество*. Но сами мы въ праотцѣ своемъ захотѣли быть, яко бози, *въдающе доброе и лукавое*; а книга природы состоитъ тольکو изъ знаковъ, которые, по сему, разумѣть и толковать другъ другу стали люди всякъ по своему обыкновенію, по своему внутреннему разстроенному состоянію духа; отъ сего явилось со временемъ такое множество Богопознаній въ мірѣ, различныхъ, другъ другу противорѣчащихъ, странныхъ, что иногда все было индѣ богомъ, кромѣ Бога истиннаго. Свидѣтель — исторія языческаго міра. Для сего-то Самъ Богъ повелѣлъ избраннымъ своимъ дать людямъ нужное понятіе о Немъ и мірѣ въ Писаніи. Изображеніе и здѣсь было, также по времени и состоянію людей, очень многочувственное; но въ послѣдствіи часто *бысть и бысть Слово Господне къ*

Пророкамъ о новомъ нѣкоторомъ откровеніи Божиѣмъ. Въ послѣдокъ дній Слово плоть бысть и вселися въ ны ¹⁾, то Слово, которое было не въ Моисейскомъ началѣ міротворенія, но въ Іоанновомъ началѣ, въ началѣ безпредѣльномъ, искони у Бога! Сего-то Безначальнаго, или Исконнаго, хотя онъ и родился подъ лѣты, подвергся счисленію временъ и оставилъ намъ по Себѣ начало счисленія годовъ, познали отцы наши во Господѣ, Христіане! Они поистиннѣ приобрѣли самое полное и совершенное о Богѣ познаніе, когда познали Бога во Христѣ. Въ Немъ видимъ мы, Братія, всѣ Божественныя свойства уже лицомъ къ лицу и съ раздѣльностію: въ Немъ открыты всѣ сокровища премудрости и разума сокровенна ²⁾. Видѣвый Мене видѣ Отца, сказалъ Христосъ ³⁾. — Писахъ вамъ отцы, яко познасте Исконнаго.

Озритесь, Братія, на весь ходъ Боговѣдѣнія. Видите — познаніе Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, составляетъ совершенное Богословіе или Боговѣдѣніе. Пишу вамъ, отцы, яко познасте Безначальнаго, Сына; съ Него начинается и въ Немъ раскрывается полное вѣдѣніе Божества: пишу вамъ, юноши, яко побѣдите лукаваго — побѣдите Духомъ истины, Духомъ Святымъ, силою свыше; Его сила или дары приобрѣтены намъ Богомъ Словомъ: пишу, вамъ, дѣти, яко познасте Отца, Отца рожденному Сыну; Онъ чрезъ Него и намъ общій Отецъ! Въ нихъ единый Богъ, непостижимое существо, нѣкоторый образъ становится для насъ постижимымъ даже въ собственной нашей природѣ, даже въ собственныхъ нашихъ опытахъ, сколько такого знанія нужно для

¹⁾ Іоан. 1, 14. ²⁾ Кол. 2, 3. ³⁾ Іоан. 14, 9.

блаженства нашего! *Еже бѣ исперва, еже слышахомъ, еже видѣхомъ очима нашими, еже узрѣхомъ, и руки наша осязаша о словеси животномъ — повѣдаемъ вамъ: и сія пишемъ вамъ, да радость ваша будетъ исполнена, такъ началъ свое посланіе Св. Іоаннъ Богословъ ¹⁾.*

На сіе-то высокое и блаженное наше состояніе во Христѣ особенно обращаетъ взоры наши Св. Богословъ въ посланіи своемъ. *Возлюбленный, говорить, нынѣ чада Божія есмь и не уявился, что будетъ: вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ: ибо узримъ Его, яко же есть. Далѣе Св. Богословъ отечески убѣждаетъ насъ, съ какою внимательностію должны мы дорожить такимъ состояніемъ. И всякъ имѣй надежду сію на Него, продолжаетъ онъ, очищаетъ себе, яко же онъ чистъ есть. Всякъ иже въ Немъ пребываетъ, не согрѣшаетъ: всякъ согрѣшавшій не видѣтъ Его, ни позна Его. Сего ради явлена суть чада Божія и чада діаволя. Кому-же, Братія, не ужасно было бы быть внѣ числа чадъ Божіихъ? Устрашимся же, возненавидимъ дѣла діавольскія, грѣхи; попечемся о чистотѣ душевной, объ очищеніи чувствъ, о сохраненіи сердца отъ непотребныхъ желаній, о блюденіи тѣла въ воздержаніи, ума въ трезвенности, воли въ благопокорливости. Да проникнетъ насъ святое чувствіе любви къ истинѣ, которымъ Св. Богословъ Божій былъ преисполненъ и съ которымъ къ намъ въ писаніяхъ своихъ обращается. Чадца, чадца моя! вопіетъ онъ, мнится, изъ нѣдръ самой вѣчности небесной, Аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отци въ немъ. Аминь.*

¹⁾ Іоан. 1: 1, 1, 3, 4.

С Л О В О

ВО ВТОРЫЙ ДЕНЬ ПРАЗДНИКА РОЖДЕСТВА ХРИ- СТОВА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 26 Декабря
1836 года.

==

Се волсви отъ востокъ приидоша во Иерусалимъ глаголюще: Гдѣ есть рождейся Царь Іудейскій? Видѣхомъ бо звѣзду Его на востоцѣ и приидохомъ поклонитися Ему. Матѹ. 2, 1, 2.

Въ рождествѣ Спасителя нашего, Христіане, однимъ изъ примѣчательнѣйшихъ явленій кажется пршествіе волхвовъ. Конечно, всего несравненно болѣе само явленіе Бога Слова во плоти, чудо изъ чудесъ — воплощеніе отъ Дѣвы: — «двѣ громкія тайны Божіи, по выраженію одного Богоноснаго мужа ¹⁾, но—въ глубокѣмъ молчаніи тогда совершившіяся!» Матерь и мнимый отецъ хранили тайну по благоговѣнію къ Божію о ней совѣту. Книжники народа Божія молчали о ней потому, что, почивая на законѣ такъ сказать, заснули на пророчествахъ, гдѣ тайна заключалась. Извѣстили Ангелы рождество Спасителя пѣніемъ и явленіемъ своимъ надъ землею; но ихъ благовѣстіе и подлѣ Виѹлеема нашло бдящими въ то время такихъ только простыхъ людей, коихъ сви-

¹⁾ Священом. Игнатій въ посланіи.

дѣтельство не могло имѣть никакого успѣха въ мірѣ; они при томъ и сами родившагося видѣли въ ясляхъ. Пусть звѣзда Іисусова давно горѣла уже на высотахъ Востока; но видна ли она была и изъ предѣловъ Израильскихъ? И кто умѣлъ изъяснить ея значеніе? Волхвамъ, Слушатели, предоставлено было уразумѣть небесное знаменіе и приподнять завѣсу таинственной колыбели безлѣтнаго Младенца. Сіи мудрецы изъ рода Царей, такъ какъ взаимно и Цари ихъ странъ были изъ сословія мудрецовъ, вдругъ явились въ столицѣ народа Божія съ своимъ наблюденіемъ. Хотя и въ частномъ видѣ явились они; но вѣсть неожиданныхъ пришельцевъ о новорожденномъ, неизвѣстно гдѣ, Царѣ народа Божія разбудила въ Іерусалимѣ всѣхъ отъ невѣдѣнія о событіи толь великомъ и къ сердцу каждаго близкомъ. *Слышавъ же Иродъ Царь смутися и вся Іерусалима съ нимъ.* Начались только изысканія. Между тѣмъ знаменитые странники успѣли уже увидѣть Христа, принести ему царскіе дары съ покло-неніемъ, принять свыше непосредственное внушеніе о судьбахъ Божественнаго Младенца и сокрыть наконецъ опять всю возбужденную ими славу о Немъ въ безгласности своего отбытія.

И такъ въ тайнѣ явленія Бога во плоти теперь открывалось только то съ ясностію, какъ шли къ истинному Боговѣдѣнію люди, по видимому столь отъ того далекіе. Это въ особенности, какъ, т. е., *Рождество* Христово *воссіяло свѣтъ разума*, напоминаетъ намъ и главная пѣснь Церкви о рождествѣ Іисуса Христа. Въ пути волхвовъ, Братія, открывается для всѣхъ насъ, по слову одного изъ святыхъ толкова-

телей Евангелія ¹⁾, Божественный порядокъ въ сообщеніи, нашъ ходъ въ изученіи Боговѣдѣнія. Обозримъ его, хотя поспору, но со вниманіемъ.

Видѣхомъ звѣзду Его на востоцѣ, говорятъ волсви, *и приидохомъ*. Для нѣкоторыхъ сказать надобно, что волхвы были отнюдь не чародѣи, но мудрецы, которые и иными многими занимались предметами познаній, въ особенности же упряжались въ звѣздословіи. Звѣздословіе было ихъ и Богословіе, потому что они и ихъ соотечественники, Персіянами ли назвать ихъ или Вавилонянами, поклонялись, какъ божествамъ, свѣтиламъ небеснымъ. Такое дѣло, звѣздопоклонство, было, конечно, заблужденіе; но благонамѣренное, безъ сомнѣнія, упражненіе въ дѣлахъ званія и долга послужило на сей разъ наблюдателямъ звѣздъ къ тому, чтобы они чрезъ звѣзду познали Создателя небесъ, и положили основаніе обращенія къ Нему язычниковъ. Свѣтъ истинный, восходящій изъ вертепа, отразился тогда на небесномъ сводѣ и *возсіялъ*, какъ поетъ Церковь, *свѣтомъ разума*; въ немъ бо звѣздамъ *служащимъ*, звѣздою учились кланяться Ему. «Звѣзда сіяла на небѣ свѣтлѣ всѣхъ,» говоритъ мужъ Апостольскій, въ отрочествѣ видѣвшій Христа, слѣдственно изблизи слышавшій о всѣхъ обстоятельствахъ и Его рожденія ²⁾, «звѣзда сіяла свѣтлѣ всѣхъ прежде ея бывшихъ и свѣтъ ея былъ неизрѣченный, такъ, что зрители изумлялись при видѣ новаго сего явленія. Всѣ прочія звѣзды, вмѣстѣ съ солнцемъ и луною, окружали и сопровождали звѣзду сію: ето

¹⁾ Оеофилак. Болг. Бесѣд. на Ев. отъ Мат. ²⁾ Священном. Игнатій Богон. въ посл.

была Царица свѣтилъ небесныхъ.» Такъ свидѣтельствуеъ мужъ Апостольскій. Не знаемъ, обращалъ ли кто полное вниманіе на изъясненіе сего знаменія небеснаго тогда, какъ оно явилось? Дивились всѣ; вѣроятно, многіе какъ нибудь и толковали; а наибольшая, безъ сомнѣнія, часть считала его явленіемъ въ природѣ, правда, удивительнымъ, впрочемъ ни какой связи съ ихъ жизнію не имѣющимъ. Видимъ, что волхвы не остались праздными зрителями явленія. Для истинной мудрости природа есть выраженіе воли Создателя, Слушатели! Проявленія въ ней особенныя суть свидѣнія *Его!*

Такъ, Братія, природа есть первый и довольно ясный указатель для всѣхъ насъ пути къ Богопознанію и Богопоклоненію. Для особенныхъ откровеній, особенные были и способы. Упомянемъ для себя объ общихъ. Вселенная всегда зеркало истинъ Божіихъ. *Невидимая бо Божія, говоритъ Апостолъ, отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть и присущая сила Его и Божество* ¹⁾. Когда же *Небеса и кому не повѣдаютъ славу Божію* ²⁾? Тамъ не такія рѣчи и слова, кои не были бы гдѣ либо слышны, говоритъ Псалмопѣвецъ. Смотря и на землю, не престанно ли встрѣчаемся мы чувствами своими здѣсь съ безчисленными красотами, величіемъ и благотельностію для насъ многообразныхъ дѣйствій перста Божія? Сколько было и особенныхъ знаменій *временъ!* Сколько было событій, которыя не могли не обращать всеобщаго нашего вниманія? И убѣждались ли мы, при такихъ случаяхъ, говорить такъ или по-

¹⁾ Рим. 1, 20. ²⁾ Псал. 18, 2, 3, 4, 5.

добнымъ образомъ : « видѣхомъ времена прохладна отъ лица Господа , и приидомъ поклонитися Ему ; видѣхомъ руку Господа отверзшуюся обиліемъ даровъ земныхъ , и приидомъ поклонитися Ему . Видѣхомъ такое-то и такое ясное знаменіе посѣщенія Его , и приидомъ поклонитися Ему ! » Всмотримся , какъ людей благоразумныхъ ведутъ къ Богу и самыя обыкновенныя наблюденія . Упоминаемый въ Евангеліи сотникъ отъ того одного примѣчанія , какъ самъ онъ зависѣлъ отъ высшихъ и какъ отъ него зависѣли нисшіе , столь удовлетворительное возымѣлъ понятіе о Господѣ , что его чувство составило *въру* , какой *и во Израили не обрѣлось* ¹⁾ . *Господіе !* приводятъ ли рабы ваши и ваше съ ними обращеніе на память вамъ то , что *и вы имѣете Господа на Небесахъ* ²⁾ ? Куплю дѣющіе ! помышляете ли иногда , что собственное ваше чувство того собственно и желаетъ , дабы перемѣнить меньшее сокровище на большее , и что , слѣдственно , нельзя такъ дорожить землею для приобрѣтенія Неба ³⁾ ? Земледѣлатели ! примѣчаете ли подъ руками своими , что сѣмя , падающее или на дорогѣ , или на камени , или въ терніи , не приноситъ плода , и что , слѣдственно , на землю сердца своего надобно принимать доброе слово Божіе съ добрымъ только расположеніемъ ⁴⁾ ? Наибольшая часть изъ моихъ слушателей , безъ сомнѣнія , припамятываютъ при семъ , что я говорю теперь изъ притчей Евангельскихъ . Замѣьте , Братія , что Христосъ , произнося ихъ , заимствовалъ предметы сравненія , точно , изъ того круга вещей или жизни , въ какомъ находились тѣ или иные

¹⁾ Мат. 8, 10. ²⁾ Кол. 4, 1. ³⁾ Мат. 13, 44, 45, 46. ⁴⁾ 13, 3, 23.

слушатели, къ коимъ Онъ говорилъ , напр. для рыбей изъ ихъ промысла, для мытарей изъ ихъ упражненій. Господь сказалъ намъ такимъ образомъ вообще, что всѣ мы всегда и вездѣ, такъ сказать, обставлены знаками Его призванія.

Возвратимся теперь къ волхвамъ. Какъ узнали они явленіе небесное столь опредѣленно , что говорили: *Видѣхомъ звѣзду Царя Іудейскаго на востокъ?* Пусть звѣзда могла означать въ числѣ особенныхъ событій на землѣ и рожденіе великаго, человѣка, славнаго Царя: почему же звѣзда, которую видѣли волхвы, означала именно рожденіе Царя Іудейскаго? Природа, Слушатели, безъ изъясненій не всегда и рѣдкимъ достаточно понятна, особливо въ необыкновенныхъ своихъ явленіяхъ. Истинные мудрецы не упустили воспользоваться и изъясненіемъ. Можно думать, что въ отечествѣ ихъ еще Валаамъ, который, хотя былъ изъ язычниковъ, во время извѣстнаго странствованія Іудеевъ въ пустынь для славы народа Божія получилъ нѣкоторый отвѣтъ истиннаго пророчествованія, пророчествовалъ о сей звѣздѣ, когда говорилъ, что *возсіяетъ звѣзда отъ Іакова* ¹⁾. Евангельскіе волхвы были, подлинно, изъ соотчичей Валаама и могли помнить преданіе въ буквальному его смыслѣ. Валаамъ и самъ, думаю, отъ другихъ, изъ источника впрочемъ истиннаго, занялъ такое преданіе. Звѣзда прообразовательная уже возсіявала нѣкогда отъ Іакова, и въ такомъ, точно, видѣ, какъ описываетъ исполнительную мужъ временъ Апостольскихъ. Іосифу, сыну Патриарха Іакова, открыто было въ созерцаніяхъ судебъ,

¹⁾ Чис. 24, 17.

что какой-то звѣздѣ кланялись прочія звѣзды и даже самое солнце съ луною ¹⁾). Символъ уже давно перешелъ и въ прообразованіе : къ сыну Іакова, Іосифу, царствовавшему въ Египтѣ не именемъ, а благодареніями и спасеніемъ народа отъ голодной смерти, дѣйствительно, приходили съ поклоненіемъ, не только Братія его, но и отецъ съ женою. Сей-то случай, по изъясненію самого сновидца Іосифа, который, по слову Апостольскому, жилъ *въ рою* ²⁾), вѣроятно, оставилъ на Востокѣ понятіе, что и впредь отъ етого изъ племенъ земныхъ надобно еще ждать болѣе славнаго и великаго человѣка въ царскомъ достоинствѣ. Присовокупите къ тому, что истинный Пророкъ Божій, Даніилъ, находясь въ Вавилонѣ во время плѣна Вавилонскаго и, бывъ поставленъ княземъ надъ всѣми мудрыми Вавилонскими, безъ сомнѣнія успѣлъ уже передать имъ истинное понятіе о Царѣ, имѣющемъ родиться въ Іудеи, и даже о самомъ времени Его рожденія, въ каковыхъ исчисленіяхъ и состоитъ главное свойство пророчествъ Даніиловыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, сказанія и такихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторые не знали откровенія, нѣкоторые, зная, враждовали противъ него, свидѣлствуютъ, что въ то время, когда пришли во Іерусалимъ волхвы, была на Востокѣ всеобщая увѣренность, что народъ Іудейскій получитъ владычество надъ всѣми. Приспѣло время, видѣли мудрецы; явилось знаменіе Царя вселенной, — и они не оставили безъ вниманія сихъ, частію древнихъ, частію всеобщихъ свѣдѣній: *отъ востокъ приидоша во Іерусалимъ глаголюще: гдѣ есть рождейся Царь*

¹⁾ Быт. 37, 6—10. ²⁾ Евр. 11, 21, 22.

*Иудейскій? Видѣхомъ бо звезду Его на востоцѣ и при-
дохомъ поклонитися Ему.*

Много ли, напротивъ, сказали намъ, Братія, собственно о Богѣ и нашихъ къ нему отношеніяхъ даже нарочитыя наши, книжныя, познанія? Воспользовались ли мы, по крайней мѣрѣ, общими мнѣніями вѣковъ и современниковъ къ тому, чтобы помышлять о Провидѣніи Божиѣмъ и сколько нибудь слѣдовать водителству Его? Къ Богу ли ведутъ или вели насъ знанія, между нами передаваемыя, все такъ называемое просвѣщеніе? Если нѣтъ; то мы идемъ прочь, далѣе и далѣе, отъ Бога. Возвратимся опять на продолженіе пути волхвовъ, мудрецовъ истинныхъ. Видимая природа, человѣческія познанія и собственныя упражненія волхвовъ привели ихъ въ Іерусалимъ, какъ столицу, въ коей надобно, по соображеніямъ, быть Царю Іудейскому. Но имъ надлежало еще спрашивать здѣсь: *Гдѣ есть рождется Царь Іудейскій?* Отвѣтъ на сіе съ точностію могъ быть разрѣшенъ уже изъ иныхъ источниковъ. Сколь ни мало обращали вниманія къ своему долгу книжники Іерусалимскіе, но, имѣя въ рукахъ книги Писанія Божія, они прямо могли знать изъ него самое мѣсто рожденія Вселенскаго Царя своего. Ему надлежитъ родиться въ Виолеемѣ Іудейскомъ, говорятъ они. *Тако бо писано есть Пророкомъ. И ты, Виолееме земле Іудова, ничимъ же меньше еси во владыкахъ Іудовыхъ: изъ тебе бо изыдетъ вождь, иже упасетъ люди моя Израиля* ¹⁾. Мудрецамъ, которые назывались звѣздочетами, умѣющими читать по звѣздамъ, какъ по буквамъ, по про-

¹⁾ Мат. 2, 7. Мак. 5, 1.

шествіи столько пространства съ Востока до Іерусалима, встрѣтилось бы теперь рѣшительное затрудненіе достигнуть цѣли, находящейся уже въ разстояніи отъ Іерусалима на пять только часовъ пѣшехожденія, если бы не указала имъ пути далѣе малая хартія меньшаго и во время жизни презираемаго людьми Пророка ¹⁾. Собственная ихъ мудрость, вопреки намѣреній ихъ, могла сдѣлаться теперь даже вредною и враждебною Богу. Отъ познаній, какія принесли волхвы, *Иродъ Царь смутися и вся Іерусалима съ нимъ*. Не безизвѣстное вамъ, Христіане, избіеніе младенцевъ около Виолеема вскорѣ послѣ Рождества Христова искало собственно Богоубійства и обошлось жертвою по крайней мѣрѣ 14-ти тысячъ мучениковъ, исповѣдывавшихъ Христа только сверстничествомъ своего возраста и близостію къ мѣсту Его рожденія. Но волхвы снова премудры, премудрѣе прежняго: они пошли въ Виолеемъ, по Писанію.

Видите, Братія, какъ въ истинахъ Божіихъ недостаточна вся мудрость человѣческая, которою одною многіе изъ просвѣщенныхъ вѣка сего хвалятся. Она можетъ быть даже пагубною, возмутительною противу Бога и человѣковъ, какъ то и въ недавнія времена видѣлъ свѣтъ на Западѣ. Хотя природа вещей и есть прекрасная книга премудрости Божіей; но она прямо понятна не иначе, какъ съ истолкованіемъ. Какое же вѣрное истолкованіе ея? Разумъ? Но онъ часто недостаточенъ и для изъясненія малыхъ произведеній художествъ человѣческихъ. Что же скажетъ онъ рѣшительнаго о дѣйствіяхъ или существахъ духовныхъ?—

¹⁾ Цар. 3: 22, 8.

Извѣстно всѣмъ по опыту , что никто же вѣсть яже суть въ человѣцѣхъ, точію духъ чловѣка живущій въ немъ. Такожде , продолжаетъ Писаніе , и Божія никто же вѣсть точію Духъ Божій ¹⁾. Видятъ природу всѣ разумныя племена земныя : но сколь многія изъ нихъ осуетились различными помышленіями своими до того, что славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ подобіе тлѣннаго чловѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ ? Рѣзко отдѣлясь отъ идолопоклонниковъ Боговѣдѣніемъ, поистиннѣ небеснымъ , мы , Братія , одолжены симъ счастіемъ Божественному Писанію. Къ нему и всегда да прибѣгаемъ; въ немъ да поучаемся и далѣе. Есть въ насъ добрыя желанія , возгораются иногда мысли возвышенныя; будемъ повѣрять ихъ и усовершенать по Писанію Божію. Оно, по слову Пророка, и путь и свѣтъ стезямъ нашимъ къ Богу ; оно — свидѣнія и оправданія Божіи ²⁾!

Теперь опять къ волхвамъ. По Писанію Божію они пошли изъ Іерусалима въ Вифлеемъ ко Христу: и се, сказано далѣе въ Евангеліи , *Се звѣзда, юже видѣша на востоцѣхъ, идяше предъ ними, дондеже пришедши ставъ верху, идѣше блъ отроча. Видѣвши же звѣзду, возрадовашася радостію великою зѣло. Четвертый видѣ путеводства!* Кажется, волхвы, въ продолженіи пути съ востока до Іерусалима, не видѣли звѣзды: они видѣли ее , сказано въ Евангеліи , *на востокъ* , и тамъ же знали уже, что то звѣзда Царя Іудейскаго. По крайней мѣрѣ звѣзда скрывалась во время пребыванія волхвовъ во Іерусалимѣ, дабы дать мѣсто и простому, впрочемъ послѣдовательному дознанію о Царѣ Іудей-

¹⁾ Кор. 1: 2, 11. ²⁾ Псал. 118.

скомъ въ Его столицѣ. За то, теперь такъ близко приближается звѣзда къ путникамъ, что теченіе ея было вмѣстѣ съ ихъ шествіемъ. Волхвы, какъ выражается нѣгдѣ Церковь, «яко свѣтильникъ держащую, тою достигоша крѣпкаго Царя.» *Звѣзда стала верху*, сказано, *идѣже бѣ отроча*; слѣдственно можно было различить подъ нею отъ прочихъ домовъ ту малую храмину, гдѣ былъ край ихъ желаній. Изъ благоговѣнія ли къ Младенцу преклонилося и свѣтило небесное до земли, или, вмѣстѣ съ симъ, величественное шествіе свое, какое имѣло на Востокѣ, для того сократило оно, дабы не разбудить и Виолеемлянъ къ смущенію, подобному какъ смутился Іерусалимъ; только и изъ благоговѣнія и изъ осторожности благоразумные рабы съ тихостію подходятъ туда, гдѣ надобно быть и благоговѣнію и осторожности. Начинаемъ говорить о небесномъ явленіи, какъ о разумномъ, Братія! Въ самомъ дѣлѣ, естественно ли простому свѣту являться тогда только, какъ онъ надобенъ людямъ, идти туда только, куда надобно идти людямъ, идти такъ только, чтобы можно было слѣдовать за нимъ людямъ, стать тамъ только, гдѣ надобно людямъ отличить самое малое пространство на земли? Не безъ важныхъ, по сему, причинъ, нѣкоторыя изъ толкователей Евангелія, какъ напр. Св. Златоустъ, говорили, что то была здѣсь разумная нѣкоторая Сила, облекшаяся теперь, по потребности служенія, въ знакомый мудрецамъ образъ звѣзды, вмѣсто того, что обыкновенно для народа Божія облекались Ангелы въ образъ человѣческій. Не видимъ ли, подлинно, явленія Ангеловъ пастырямъ во свѣтѣ велиемъ, спустив-

шемся также до земли для благовѣстія о рождествѣ Спасителя ¹⁾? Слѣдственно путеводство волхвовъ на-
конецъ рукою Ангела — это уже четвертый видъ
водительства ихъ къ Богу.

По истинѣ, Братія, Божественное откровеніе знако-
мить уже людей съ міромъ духовнымъ, Ангельскимъ.
Нужно ли сказывать Вамъ, какъ это обыкновенно по
Писанію; во св. нашей Вѣрѣ и лѣтописяхъ людей
Богоугодныхъ. Не ежедневнo ли здѣсь, въ общихъ
молитвахъ, призываемъ и мы каждый себѣ Ангела
мирна, вѣрна наставника? Упомянемъ о томъ развѣ,
что такое общеніе съ небожителями есть уже особен-
ная благодать Божія, не только писанная въ законѣ
Божіемъ, который и самъ *вчиненъ Ангелами рукою*
Ходатая ²⁾, но и преподаемая завѣтомъ Господа на-
шего Иисуса Христа, о которомъ, какъ говоритъ Апо-
столъ, стали мы съ Ангелами подъ одною главою,
Имъ Самимъ ³⁾. Одного только со своей стороны
должны мы опасаться въ семъ случаѣ, чтобы не-
чистою жизнію или расположеніями души, совершенно
плотянными и земными, не отгнать отъ себя друзей
небесныхъ: они, безъ сомнѣнія, не могутъ быть въ
нечистомъ воздухѣ, въ области грѣха.

Еще къ волхвамъ. Они дошли и поклонились Са-
мому Христу Царю и Богу нашему, принеся, по
обычаю страны своей, дары, не только какъ Царю,
но и какъ Богу. И какъ Богу: ибо могли ли они
не примѣтить наконецъ изъ всего, что они слышали
и видѣли, особливо въ благоговѣніи, съ какимъ под-
водило ихъ къ колыбели Младенца небесное явленіе,

¹⁾ Лук. 2, 9, 13. ²⁾ Гал. 3, 19. ³⁾ Ефес. 1, 10.

могли ли не примѣтить, что къ человѣку не могутъ относиться такія небесныя почести? Не дивно по сему, что окружающее чуднаго Младенца убожество ни на минуту не остановило ихъ *отверсть предъ нимъ свои сокровища и поклониться*, припасть предъ Нимъ. При воззрѣніи на Божественное лицо Младенца и Матери Его — мнится — вижу я, они чувствовали величіе Его и Ея величіе, которое не требуетъ никакихъ земныхъ украшеній.

Лицезрѣніе, конечно, Слушатели, есть высшій степень удостовѣренія въ истинѣ. Не удовлетворились, по сему, волхвы свѣдѣніемъ, какое доставило имъ небесное явленіе на Востокъ, ни даже тѣмъ, какое получили изъ Писаній въ Іерусалимѣ. Какое же впрочемъ могло бы быть преткновеніе для нихъ, когда они, не нашедъ новорожденного Царя Іудейскаго въ столицѣ Его, ни даже въ свѣдѣніяхъ народа, обрѣли Его въ ничтожномъ почти Виолеемѣ среди самаго глубокаго убожества? Но въ нихъ возродилось уже то чувство, которое называется вѣрою. *Впра отъ слуха*, говоритъ Апостолъ: волхвы слышали Писанія: *слухъ же глаголомъ Божіимъ*; они приняли его. При видимыхъ удостовѣреніяхъ, коихъ, безъ сомнѣнія, требовало ихъ состояніе, они уже ни мало не останавливались далѣе въ явленіяхъ Божіихъ на томъ, что могло казаться несообразнымъ съ ихъ чувствами или понятіями.

Вотъ, Братія, то расположеніе души, какое намъ вѣрующимъ прилично въ созерцаніи Бога и таинственныхъ явленій Его въ земныхъ Его святилищахъ! *Нынѣ разумѣемъ отчасти*, говоритъ Апостолъ ¹⁾. Наше

¹⁾ Кор. 1: 13, 12.

ли дѣло судить, почему Господь являетъ Себя во св. Своей Вѣрѣ иногда столь просто, иногда даже столь уничиженно, когда въ свою чреду свидѣтельствуютъ славу Его безчисленныя иныя торжественныя явленія? Весь умъ нашъ не понялъ бы величія Божія: намъ просто понять ето. И какъ опять, напротивъ, прерѣкать, почему является Богъ и въ видахъ, постижимыхъ для самыхъ простыхъ чувствъ человѣческихъ!

Окончимъ путь волхвовъ. Наконецъ сказано въ Евангеліи, что они, *въстъ пріемше во снѣ, не возвратитися ко Ироду, инымъ путемъ отыдоша во страну свою. Въстъ во снѣ*, — опять новый, шестой и послѣдній для нихъ способъ къ познанію таинъ Божіихъ! — Умудрившись отъ познанія природы, воспользовавшись свѣдѣніями древнихъ, потомъ бывъ наставлены отъ Св. Писаній, далѣе руководимы Ангеломъ и на послѣдокъ проникнуты вѣрою, они наконецъ стали быть способны къ непосредственному принятію внушеній Божіихъ въ самихъ себѣ. Въ семъ извѣщеніи яснѣе получили они таинственное вѣдѣніе о тѣхъ судьбахъ Божественнаго Отрочати, что не земное царство, ни мірская какая либо слава ожидаетъ Его, но особое униженіе и особое прославленіе, что впрочемъ все до времени должно быть покрыто глубокимъ молчаніемъ. Такимъ-то образомъ мудрецы Востока, по выраженію св. Церкви, *скончавше свое пророчество* ¹⁾, не болѣе, какъ только пророчество, возвратились во свою сторону, присовокупясь наконецъ къ тому же лику почитающихъ тайну Божію молча-

¹⁾ Акаѳ.

ніемъ, который стоялъ уже вокругъ Божественнаго Младенца въ лицѣ Его Матери, мнимаго Отца, Ангеловъ и пастырей.

Говорить ли намъ, Братія, для себя и о семъ послѣднемъ способѣ Богообщенія, котораго удостоились волхвы? Есть, конечно, и у насъ давно готовое вѣрованіе, что сны сообщаютъ намъ особенныя истины. Но въ нашемъ ли это состояніи? При нашей ли жизни? При нашемъ ли настроеніи мыслей и желаній? О нашихъ видѣніяхъ во снѣ то же сказать должно, что говорилъ нѣкогда Богъ о пророкахъ, которыхъ Онъ не устраивалъ: *видѣнія видятъ отъ сердца своего*. Что же въ такомъ сердцѣ? Вѣрно, не иное, какъ что сказалъ Спаситель: *отъ сердца исходятъ помышленія злая, убійства, прелюбодѣянія, любодѣянія, татьбы, лжесвидѣтельства, хулы* ¹⁾. Какому же здѣсь быть источнику истинамъ Божіимъ? Безсомнительно былъ бы и въ нашемъ сердцѣ такой источникъ не во снѣ только, когда душа, такъ сказать, наиболѣе отдѣляется отъ тѣла, но и въ бодрственномъ состояніи, — но когда? Тогда, когда бы мы не отвергли прежде средствъ къ Боговѣдѣнію ближайшихъ, особенно, когда бы поучались въ законѣ Божіемъ день и ночь, когда бы душею своею взошли уже въ общеніе съ міромъ духовнымъ и жили истинною, живою вѣрою. Такое состояніе, *законъ Бога въ сердцѣ* человѣческомъ, точно, есть, но въ людяхъ преданныхъ Богу и уже подвизавшихся въ благочестіи. Примѣровъ тому тысячи въ лѣтописяхъ Церкви. А въ Писаніи сказано: *Вѣруяй въ Мя, слова Спасителя, рѣки отъ чрева его истекутъ*

¹⁾ Мат. 15, 19.

воды живы ¹⁾. Сіе же рече о Дусѣ, Его же хотяху приимати върующіи, присовокуплено въ Евангеліи. Отъ чрева, изъ внутреннихъ сокровищницъ души, стающей уже тогда, по слову Писанія, *единъ духъ съ Господемъ*. Иначе, безъ дѣйствительнаго ознакомленія себя съ предметами духовными, мы легко могли бы въ явленіяхъ ихъ обманываться до самопрельщенія. Къ такому самопрельщенію близки бываютъ не только мечтательныя сердца людей, по видимому даже набожныхъ, но и надмѣнныя умы просвѣщенныхъ землею мудростію.

Во всемъ, Братія, есть свой порядокъ: — въ дѣлахъ Божіихъ и наиболѣе. Не забудемъ его въ томъ первѣе, что касается самыхъ средствъ къ познанію всего прочаго въ Боговѣдѣніи. Объ нихъ-то, повторяю, въ особенности напоминаетъ намъ св. Церковь въ главной своей торжественной пѣсни нынѣшняго праздника, обращая сіе чувствіе въ общее хваленіе Богу, что рождество Его возсіяло міру свѣтомъ разума. И когда въ немъ звѣздамъ служившіе звѣздою учились познавать Христа и поклоняться Ему; то намъ, отъ утробы матерней служащимъ уже Богу истинному и знающимъ, Его же послалъ Онъ, Иисуса Христа, тѣмъ болѣе и болѣе надобно вѣдать Его и поклоняться Ему такъ, какъ намъ прилично, *духомъ и истиною* ²⁾.
Аминь.

¹⁾ Іоан. 7, 38. ²⁾ Іоан. 4, 23.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ОБНАРОДОВАНІЯ УКАЗА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА О ЯВЛЕНІИ СВ. МОЩЕЙ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА МИТРОФАНА, ЕПИСКОПА ВОРО- НЕЖСКАГО.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 31 Іюля
1832 года.

=

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Когда приводится намъ увидѣть или услышать что нибудь необыкновенно дивное, мы тотчасъ ограждаемъ себя крестнымъ знаменіемъ, и такимъ образомъ какъ бы утверждаемъ свои чувства къ слышанію того или видѣнію. Съ такимъ, точно, чувствованіемъ подъ знаменіемъ Вѣры начинается теперь слово, Братія, о явленіи, по истинѣ чудесномъ и чудоносномъ, о явленіи новаго Чудотворца, Святителя Митрофана Епископа Воронежскаго. Какая новая и рѣдкая вѣсть! Вѣстникъ изъ того міра, въ который мы непрестанно только сопровождаемъ пресельниковъ міра настоящаго и изъ котораго, о! какъ немногихъ встрѣчаемъ обратно! Тмы темъ опускаемъ въ землю, и одного въ вѣкъ свой поднимаемъ оттуда, нетлѣннаго изъ тлѣнія, среди впрочемъ тлѣнія! Тѣло праведника *возстаетъ изъ нѣдръ земли въ нетлѣніи, въ славѣ, въ силѣ*¹⁾,

¹⁾ Кор. 1: 15, 42, 43, 44.

такъ какъ и духъ его, сопряженный нѣкогда съ тѣломъ симъ и разлучившійся отъ него на время, изъ нѣдръ вѣчности, нѣкоторымъ образомъ возвращается теперь къ своему тѣлу и частию дѣлаетъ уже его, по выраженію Апостольскому, *тѣломъ духовнымъ*. Свидѣтельствуютъ о семъ тѣ чудесные опыты, что явившійся въ нетлѣннѣ тѣла Праведникъ съ тѣмъ вмѣстѣ явился въ духѣ лицемъ своимъ множеству вѣрующихъ. Для всѣхъ, прикасающихся къ нему съ вѣрою, *сила отъ него исходитъ* спасительная. Не такъ ли, по сему, Братія, и мы воскликнуть нынѣ можемъ въ своей мѣрѣ: *преславная видѣхомъ во дни наша и яко пророкъ велий воста въ насъ* ¹⁾! Но не остановимся на удивленіи только или и прославленіи праведника. Явленіе его есть Божественное особаго рода откровеніе, откровеніе для назиданія нашего въ Вѣрѣ. Не опустимъ сего безъ особливаго нашего вниманія и теперь же побесѣдуемъ о томъ съ нѣкоторою подробностію.

О имени Господа нашего Іисуса Христа еще и еще являются намъ особливья знаменія въ Духовномъ Царствѣ Его, въ Церкви святой, для назиданія, говоримъ, нашего въ Вѣрѣ. Такъ, со стороны Божіей ето милость; для нѣкоторыхъ изъ насъ должно быть — нужда, для всѣхъ же вообще — утѣшеніе и слава, слава и утѣшеніе Царямъ Православнымъ! Знаменія были, и были во множествѣ, тогда, какъ Вѣра Христова насаждалась въ мірѣ. И потому, когда по временамъ еще обновляетъ ихъ Господь, намъ должно устремлять полное вниманіе на уразумѣніе, что такое собственно

¹⁾ Лук. 7, 16.

въ нихъ хочетъ Онъ сказать намъ вновь въ наше наставленіе, или касательно настоящаго, или еще будущаго. Въ наставленіе. Ибо часто особенными явленіями силы Своея предуготовляетъ насъ Господь къ чему либо особенному быть имѣющему. Такъ точно, пророчествованіемъ называетъ Слово Божіе явленіе Пророка Елисея, какъ Чудотворца, по смерти, когда прикосновеніемъ къ тѣлу Пророка во гробѣ получилъ воскресеніе туда же принесенный на погребеніе мертвецъ. *И во успеніи пророчествова тѣло его*, говоритъ о событіи семъ сынъ Сираховъ ¹⁾. Впрочемъ къ будущему ли относятся или къ настоящему подобныя внушенія Господа Бога чрезъ посредство избранныхъ Его Чудотворцевъ, въ сущности своей, со стороны Божіей, онѣ всегда суть одно — наставленія, и съ нашей требуютъ всегда одного — вниманія, исполненія. Обратимся къ событію нашему, въ предѣлахъ Церкви Россійской проповѣдуемому. Является Угодникъ Божій, посланникъ изъ другаго міра: кромѣ общаго убѣжденія къ подвигамъ Вѣры, онъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ особое какое либо предназначеніе для сего. Конечно, частныхъ намѣреній Божіихъ въ такихъ случаяхъ скудный нашъ умъ постигнуть не можетъ: однакожъ не долженъ и опускать безъ примѣчанія, сколько можетъ видѣть, какіе наиболѣе подвиги Вѣры и жизни Праведника открыты съ тѣмъ вмѣстѣ и прославлены свыше. Вотъ то частное назиданіе въ Вѣрѣ, которое преподаетъ Господь чрезъ Угодника своего въ его явленіи, въ новомъ Своемъ откровеніи. При дивномъ томъ событіи, въ Ветхо-

¹⁾ 48, 14, 13, 15, 16.

завѣтной Церкви, о которомъ выше упомянули мы, какъ, т. е., мертвое тѣло Елисея произвело чудо воскресенія, сказано, что *и во успеніи пророчествова тѣло Елисея*, а съ тѣмъ вмѣстѣ, для изъясненія, о чемъ именно пророчествовало оно, изображена въ краткихъ чертахъ вся жизнь Пророка. *Елисей исполнился духа Иліи*, говорится тамъ: *И во дни своя не поколебася отъ князей и не преможе его никто же: всяко слово не превзыде его и во успеніи пророчествова тѣло его: и въ житіи своемъ сотвори чудеса и во умертвіи дивна дѣла его*. Подобнымъ образомъ разсуждать должно, Христіане, и о томъ, чему въ особенности учить жизнь нашего наставника Вѣры, вновь явившагося нетлѣніемъ тѣла съ чудотвореніями, жизнь, которую благоугодно Господу какъ бы возвратить въ нашъ вѣкъ со славою небесною и вѣчною? Такимъ образомъ взирать на нее велить давно уже данное намъ Апостольское наставленіе: *Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ Слово Божіе, ихъ же взирающе на скончаніе жителства подражайте Вѣрь ихъ* ¹⁾. Свѣтильникъ Церкви изъ-подъ спуда земнаго снова возносится теперь на свѣщникъ предъ Богомъ, съ тѣмъ, безъ сомнѣнія, чтобы съ новою и особенною силою повторилось предъ нами слово Господа нашего о избранномъ Служителѣ Вѣры: *Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ его предъ чловѣки, яко да видятъ добрая дѣла его и прославятъ Отца нашего иже есть на небесѣхъ* ²⁾!

Не съ тѣмъ, подлинно, воздвигаетъ Господь въ царствѣ благодати памятники славы, чтобы они свидѣтельствовали только нѣчто временное и потомъ сами

¹⁾ Евр. 13, 7. ²⁾ Мат. 5, 16.

терялись во времени, но съ тѣмъ, чтобы они, какъ сами безсмертны, и наши чувства возносили въ область безсмертія и жизни вѣчной. *Господь воздастъ*, сказалъ Апостолъ, *комуждо по дѣломъ его*: но, въ разумѣ Божіемъ, истинное воздаяніе не иначе цѣнится, какъ такъ, что Господь воздастъ *по терпѣнію дѣла благого, славы и чести и нетлѣнія ищущихъ*, — *животъ вѣчный* ¹⁾. И если по сему во всѣхъ дѣлахъ Божіихъ, то кольми паче въ тѣхъ, кои особенно и чудесно творить Богъ для утвержденія насъ въ благочестіи, намъ должно назидаться такъ, чтобы событія, истинно, въ насъ самихъ становились *словомъ Божиимъ живымъ и дѣйственнымъ*. Такова должна быть, по ученію Евангельскому, *вѣра уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* ²⁾. И хотѣніе Божіе внѣдрить ето въ сердце наше такъ велико, что Онъ иногда представляетъ намъ Вѣру даже въ видимомъ. Онъ возвращаетъ въ міръ нашъ тѣла нѣкоторыхъ подвижниковъ Вѣры, сохраняя ихъ отъ тлѣнія, возвращаетъ въ міръ нашъ души древнихъ подвижниковъ Вѣры, даруя имъ благодать имѣть въ Немъ самомъ общеніе съ нами слышаніемъ нашихъ нуждъ или желаній: — для того все сіе, Братія, чтобы намъ еще здѣсь, когда влачимъ земную жизнь, сколь можно ближе помышлять о вѣчной и устремляться къ ней, такъ сказать, въ сопутствіи съ такими смертными, которые уже, дѣйствительно, живутъ тамъ, бывъ увѣнчаны за подвиги, въ настоящей жизни понесенные.

Но на что много говорить для васъ, Братія, о томъ, что всѣ вы, безъ сомнѣнія, уже чувствуете? При од-

¹⁾ Рим. 2, 6, 7. ²⁾ Евр. 11, 1.

номъ простомъ извѣщеніи о явленіи новаго Чудотворца всякъ изъ васъ, Христіане, почувствовалъ, конечно, въ сердцѣ своемъ какое либо особенное движеніе духа по Вѣрѣ: иные страхъ Божій, другіе радость, третьи благодареніе, нѣкоторые трепеть о своей худости, сіи подкрѣпленіе въ Вѣрѣ, тѣ живое ощущение безсмертія, всѣ что нибудь подобное, порознь или и въ совокупности. Въ особенности, напр. уклоняющіеся отъ св. Православной Церкви, не могли не ужаснуться своего отъ ней удаленія, тѣмъ паче, что въ явленіи Угодника Божія снова поражаетъ ихъ громомъ гласъ служителя Вѣры, который при самыхъ началахъ раскола ревностно обличалъ оный. Самые маловѣры и безвѣры не могутъ не ощущать въ себѣ нѣкотораго притрепетнаго потрясенія въ мысляхъ отъ сего новаго опыта чудесъ Божіихъ, предъ глазами ихъ открывшагося! *Осяжите мя и видите*, говоритъ имъ новоявившійся наставникъ Вѣры. По сему, со стороны назиданія, довольно въ нынѣшнемъ чудесномъ событіи на первый разъ того одного, чтобы предались всѣ мы каждый своему сердечному чувству, какое въ комъ родилось при первомъ впечатлѣніи, сообразно состоянію и потребностямъ души каждого. Такія чувствованія должны быть сѣменемъ, изъ котораго надобно развиваться силѣ Божественной болѣе и болѣе въ каждомъ изъ насъ. *Тако есть и царствіе Божіе*, говоритъ Христосъ, *якоже человекъ вметаеъ сѣмя въ землю, и спитъ и востаетъ ноцію и днѣю, и сѣмя прозябаетъ и растетъ, яко же не вѣсть онъ¹⁾*. О томъ только и неизлишне напомнить, Братія, чтобы

¹⁾ Мар. 4, 26, 27.

нынѣшнія ваши святія чувствованія не были опять подавлены терніемъ страстей вѣка сего, но чтобы сѣмя Праведника было живоносно и плодотворно для насъ, сообразно намѣренію Господа Силь. *Кости ихъ да процвѣтутъ отъ мѣстъ ихъ*, говоритъ Писаніе о древнихъ усопшихъ судіяхъ народа Божія ¹⁾). Какой же долженъ быть плодъ отъ цвѣтовъ сихъ? Подобныя добродѣтелямъ предковъ добродѣтели потомковъ ихъ, такъ возражающіяся, что хотя разныя будутъ имена людей новыхъ, но великія свойства предковъ должны быть одни и тѣ же всегда, какъ плодъ отъ сѣмени процвѣтшаго. *И имя ихъ премоуемо на сыныхъ, прославленнымъ бывшимъ имъ*, говоритъ Писаніе въ продолженіе къ слову о томъ, что *кости праведныхъ судей народа Божія процвѣтутъ отъ мѣста ихъ*. Въ противномъ случаѣ, чѣмъ, подлинно, останется нынѣшнее новое знаменіе милости къ намъ Божіей въ Угодникѣ Божіемъ? Явленіемъ небеснымъ, которое, подобно особеннымъ явленіямъ природы, въ свое время поражающимъ чувства, но вскорѣ забытымъ, пройдетъ опять мимо насъ также, какъ нѣкоторыми забыты уже давно многія древнія милости и чудеса Господни.

Но, когда Господь, Братія, по премудрымъ судьбамъ Своимъ употребляетъ особливые, выходящіе изъ обыкновеннаго порядка, средства къ возбужденію въ насъ духа благочестія, мы со своей стороны всегда обязуемся принимать сіи опыты какъ особливые обязательства на вниманіе къ судьбамъ Господнимъ. Господь никогда не тратитъ даровъ благодати Своея

¹⁾ Сир. 46, 14, 15.

напрасно. Премудрый сынъ Сираховъ, упомянувъ о чудотвореніи тѣла Елисеева и дивныхъ дѣлахъ его жизни и иныхъ Пророковъ, какъ уже отчасти говорили мы выше, сряду присовокупилъ и о томъ, съ какою пользою для себя принимали тогдашніе люди подобныя внушенія свыше и какія послѣдовали за тѣмъ вновь посѣщенія Божіи къ тѣмъ людямъ. *Во всѣхъ сихъ, въ удивленіи пишетъ премудрый сынъ Сираховъ ¹⁾, непокаяшася людие и не отступиша отъ грѣхъ своихъ, дондеже πληνени быша отъ земли своея, и расточени быша по всей земли.* Изъ Слова Божіа вообще видно, что тѣмъ болѣе требовалъ Господь отчета отъ народа Своего въ исправленіи жизни, чѣмъ разительнѣйшія подавалъ къ тому убѣжденія въ чудесахъ и чрезъ посредство нарочитыхъ посланниковъ Своихъ. Израильтяне, которые видѣли знаменія на всякомъ, такъ сказать, шагу жизни въ томъ достойномъ кругу времени, когда *прилучались образы Вѣры нашея, и писаны въ наставленіе наше*, Израильтяне, которые не вразумились знаменіями, всѣ въ продолженіе сорока лѣтъ погибли въ пустынѣ, всѣ, кромѣ двухъ, иначе на то смотрѣвшихъ ²⁾. Что теперь сей народъ, Христіане, вмѣсто котораго мы сдѣлались народомъ Божіимъ? Между тѣмъ, какъ племена земныя, слѣдуя одни за другими, являлись и смѣнялись, одинъ Іудейскій народъ, который былъ нѣкогда Божіимъ, остается донинѣ со всѣми неизгладимыми признаками своего особливаго бытія, въ разсѣянніи по всему лицу земли. Это, Слушатели, живый и повсемѣстный памятникъ, на которомъ зрители

¹⁾ 48, 16. ²⁾ Кор. 1, 10, 11, 5.

судебъ Божіихъ видятъ знаменіе гнѣва Божія, гнѣва Божія — за то именно, что народъ сей не внялъ, какъ должно, не только Пророкамъ, коихъ посылалъ къ нему Богъ, или знаменіямъ, кои творили Посланики Божіи, но не внялъ наконецъ и Самому Сыну Божію, Который приходилъ къ Іудеямъ со всеми силами Своего могущества, благости и премудрости. *Аще не бы пришелъ и глаголаъ къ нимъ, говоритъ Христосъ объ Іудеяхъ¹⁾, грѣха не быша имъли, нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ. Грѣхъ ихъ, Братія, ужасенъ — Богоубійство: но онъ въ основаніи своемъ имѣлъ сперва только невнимательность къ словамъ, къ силамъ и знаменіямъ Господа, ими наконецъ распятаго. Въ какомъ впрочемъ позорномъ состояніи ни находится нынѣ народъ сей на землѣ, въ день судный за нераскаянность ожидаетъ его такая участь, что, по Слову Господню, отраднѣе будетъ тогда Содомомъ и Гоморромъ, нежели тѣмъ мѣстамъ, гдѣ совершались чудесныя знаменія Христовы, и были оставлены безъ вниманія²⁾. А явленіе Угодниковъ Іисуса Христа есть, такъ сказать, нѣкоторое повтореніе или напоминаніе явленія Его Самаго на землѣ, Братія! О имени Его являются Праведники. Его именемъ творятъ они чудеса. *Въручай въ Мя, сказалъ Онъ, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ: Яко Азъ ко Отцу Моему гряду³⁾.**

Такъ, Братія, если когда, то особенно въ явленіяхъ Угодниковъ Божіихъ изъ того міра живо ошущаемы, какъ чрезъ посредство ихъ соединяется небо съ землею, духъ жизни вѣчной вѣдетъ въ настоящую вре-

¹⁾ Іоан. 15, 22. ²⁾ Мат. 11, 20—24. ³⁾ Іоан. 14, 12.

менную, или какъ всѣ мы, не смотря на мѣста и времена, составляемъ единое домочадство Христово, единую святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Раздѣляетъ ли нынѣ насъ и на землѣ мѣсто или время отъ Святителя, который нетлѣніемъ тѣла и опытами сильнаго у Бога ходатайства о людяхъ явился нынѣ въ отдаленномъ, впрочемъ, отъ насъ предѣлѣ отечества нашего; раздѣляетъ ли, когда мы соединяемся съ нимъ духомъ въ Господѣ? Что же при томъ говорить о мѣстѣ и времени настоящемъ? Св. Святитель Воронежскій Митрофанъ соединилъ теперь вѣкъ нашъ съ вѣкомъ минувшимъ, по видимому невозвратнымъ: въ томъ жилъ, для нашего — благодатно ожилъ. Тамъ подвизался; теперь сталъ подвигоположникомъ. Онъ соединилъ два царствованія: царствованіе Петра Великаго, основателя града нашего, и царствованіе Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Павловича; служилъ первому, служить и другому своимъ у Господа предстательствомъ о всѣхъ и общимъ для всѣхъ насъ назиданіемъ.

Вступимъ всѣ, Братія, въ святое общеніе съ нимъ о Господѣ: никто уже, нынѣ въ особенности, не чуждѣ для святаго Отца Церкви Всероссійскія. Принесемъ къ нему моленіе, да помянетъ, да поминаетъ онъ и насъ предъ Богомъ въ присныхъ молитвахъ своихъ. Бывъ на землѣ въ недавнія времена, онъ какъ бы ближе знаетъ нынѣшнее наше состояніе, и, по слову Писанія, *самъ искушенъ бывъ, можетъ и искушаемымъ помощи!* Въ особенности же не забудемъ никогда тѣхъ наставленій, которыя припесло намъ явленіе его, посольство свыше. Аминь.

БЕСѢДА

ВЪ НЕДѢЛЮ ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВУЮ.

Говорена въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 1829 года.

Иже на добрый земля, сѣи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше, слово держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи. Лук. 8, 4 — 15.

О самомъ слушаніи Слова Божія имѣть быть сегодня слово, благочестивые Слушатели! Такого содержания читанное сегодня Евангеліе, урокъ, которымъ въ особенности на сей день заняться намъ надобно. Спаситель предложилъ о томъ въ притчѣ: Онъ Самъ и истолковалъ ее. Тѣмъ лучше, что сокровенныя наши расположенія души къ принятію ученія Божія, по большей части и намъ самимъ неизвѣстныя, изображаются въ Евангеліи посредствомъ вещи видимой, и представляются предъ самыя очи наши; тѣмъ лучше, что и изъясненіе притчи сдѣлано Самимъ Небеснымъ Наставникомъ. Намъ остается только повторить притчу и изъясненіе съ нарочитымъ Богоучебнымъ вниманіемъ. И поелику слова Господа въ продолженіи служенія Его въ разныхъ случаяхъ и на различныхъ людяхъ сами собою объяснялись въ опытахъ; то и изъ другихъ мѣстъ Евангельскаго ученія мы можемъ присокупить нынѣ къ истолкованію притчи примѣры

въ людяхъ. Такимъ образомъ представится ученіе о слушаніи Слова Божественнаго въ трехъ видахъ, — въ подобіи, разсужденіи и опытѣ.

Рече Господь притчу сію: читано въ Евангеліи, Изыде съій съяти сѣмене своего: ѹ егда сѣяше, ово паде при пути, и попрано бысть, и птицы небесныя позобаше е. А другое паде на камени, и прозябѣ уще, зане немѣяше влаги. И другое паде посреде тернія, и возрасте терніе и подави е. Другое же паде на земли блазнь, и прозябѣ сотвори плодъ сторицею. Сія глагола, возгласи: имѣй уши слышати, да слышитъ.

Простой смыслъ сказаннаго теперь кажется всякому самъ собою понятенъ, также какъ и предметъ всѣмъ извѣстенъ. Сказывается то, какимъ образомъ сѣется и растетъ хлѣбъ. Земледѣлецъ сѣетъ сѣмена, конечно на землю вспаханную, и хочетъ, чтобы всякое зерно принесло плодъ: но случается такъ, что иное падетъ на камнѣ, лежащемъ въ самой пашнѣ, иное ускользнетъ на дорогу по близости поля къ дорогѣ, иное улетитъ, можетъ быть, въ терновникъ, растущій подлѣ; и потому всѣ сіи зерна различнымъ образомъ погибнутъ: тѣ только однѣ вырастутъ и принесутъ плодъ, кои упадутъ на землю удобренную. О простомъ ли сѣяніи впрочемъ сталъ бы говорить учитель, отъ Бога пришедшій, для наставленія людей истинамъ жизни не земной, но небесной и вѣчной, должны были подумать и тѣ простые люди, которые въ первый разъ слушали такія слова Іисуса Христа. Для сего-то, чтобы, т. е., вниманіе ихъ болѣе и болѣе обратить на предметъ, сказанному только подобный, но не видимый, духовный, Іисусъ Христосъ

слово о сѣяніи сѣмені окончилъ возглашеніемъ: *имѣй уши слышати да слышитъ!* Такое возглашеніе дѣлалъ Иисусъ Христосъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ нужда была напомнить слушателямъ, чтобъ они или въ особенности замѣтили сказанное, или вознеслись мыслями выше того, что просто о чемъ либо сказывается. Не удивительно по сему, что Божественный наставникъ народа искалъ въ людяхъ, или отличалъ еще имѣющихъ уши отъ неимѣющихъ. Подлинно, всѣ имѣемъ уши; но не всѣ *имѣемъ уши слышати*. И у глухихъ есть уши; только уши ихъ не слышатъ. Такъ, при чуткости слуха для обыкновенныхъ словъ или звуковъ, можетъ не доставать способности принимать тѣ именно впечатлѣнія, какія должны раждаться въ душѣ отъ словъ, звуками выражаемыхъ. Надобно, чтобы слова проходили въ самое чувствилище души и съ такимъ, точно, смысломъ, съ какимъ онѣ сказаны, чтобъ онѣ были поняты. Какъ это совершается въ душѣ, мы можемъ знать каждый только по собственному опыту; а въ другихъ можемъ указать на послѣдствія слышанія. Иисусъ Христосъ говоритъ однажды Андрею и Симону, Іакову и Іоанну: *грядита по мнѣ*, — и они тотчасъ, оставивъ все, корабль и отца своего, послѣдуютъ Ему ¹⁾. Иисусъ Христосъ предлагаетъ первое слово въ Назаретѣ, о посольствѣ своемъ свыше. *И исполнишася вси ярости въ сонмищи слытавши сія, и возставше изгнаша Его вонъ изъ града* ²⁾. Вотъ, первые слышали слово, поняли, послушались; другіе слышали также, но не поняли, не приняли: тѣ и другіе имѣли уши, но первые имѣли

¹⁾ Мат. 4, 18 — 22. ²⁾ Лук. 4, 24, 28, 29.

уши, слышашія слово Духа и жизни, другіе нѣтъ. Духовный слухъ и не зависитъ иногда отъ чувственнаго. *Глусиں слытатъ* ¹⁾, восклицалъ Господь не разъ о знаменіяхъ своего служенія и Вѣры людей!

Имѣй уши слышати да слышитъ, это воззваніе къ каждому изъ слушателей порознь. Но ближайшіе ученики Господа, разумѣя всю силу онаго, тотчасъ для себя, или для пользы слушавшаго народа, спросили Господа, какъ понимать имъ сказанныя слова? *Вопрошаху же Его ученицы Его, глаголюще, что есть притча сія?* Христось, прежде изъясненія притчи, далъ понятіе о притчахъ вообще; чѣмъ въ особенности мы и воспользуемся, слыша такъ часто въ Евангеліи съ начала чтеній: *рече Господь притчу, рече Господь притчу. Онъ же рече*, пишется далѣе въ Евангеліи, *вамъ есть дано въдати тайны Царствіа Божія: прочимъ же въ притчахъ, да видяще не видятъ, и слышаще не разумѣютъ*. Для насъ, обыкновенныхъ слушателей Евангелія, можетъ показаться страшнымъ такое опредѣленіе Господа нашего, что якобы для того и говорится въ притчахъ, чтобы нѣкоторые, видя, не видѣли, и, слыша, не разумѣли? По сему уже и недостатокъ ощущеній въ нашихъ чувствахъ для принятія истинъ Божественныхъ, въ такомъ видѣ сообщаемыхъ, не долженъ ли быть неизбѣжною нашею участію? Нѣтъ, Братія; мы сами причиною отупѣнія или загрубѣлости чувствъ нашихъ для ощущенія истинъ Божественныхъ, если чувства наши не могутъ принимать спасительныхъ истинъ въ самыхъ ощутительныхъ, даже въ видимыхъ и осязаемыхъ

¹⁾ Мат. 11, 5.

предметахъ , какъ онѣ преподаны во Св. Евангеліи. Ученіе въ притчахъ со стороны Божіей отнюдь не заключаетъ намѣренія закрѣпить отъ насъ истину или затруднить разумѣніе ; но оно чрезъ притчи можетъ сообщиться намъ гораздо ближе и яснѣе , если бы мы захотѣли употребить для сего хотя только плотныя орудія души. Выраженіе : *да видяще не видятъ , и слышаще не разумѣютъ* , показываетъ только степень собственнаго нашего безчувствія , безчувствія до того , что мы спасительныхъ истинъ , смотря на нихъ даже тѣлесными очами , не видимъ , и не разумѣемъ ихъ , хотя онѣ поражаютъ слухъ нашъ , какъ и прочіе подлежащіе чувствамъ предметы. Апостоламъ , безъ сомнѣнія , дано вѣдать болѣе ; имъ дано вѣдать тайны Царствія Божія : но и всѣмъ намъ открыты сіи тайны , хотя со внѣшней ихъ стороны , какъ обыкновенно представляются намъ въ мірѣ вещи чувственныя. Видимая природа служитъ намъ зеркаломъ ихъ или изображеніемъ. Христосъ бесѣдовалъ однажды съ Никодимомъ , учителемъ Израилевымъ , Онъ объяснялъ Никодиму тайну духовнаго обновленія человека , въ которое вѣрующій прійти можетъ , объяснялъ подобіемъ рожденія человѣческаго и движенія въ воздухѣ. Никодимъ , множество высказывая новыхъ и новыхъ недоумѣній , безпрестанно смѣшивалъ духовное съ плотскимъ. Наконецъ Иисусъ Христосъ касательно способа своего ученія въ уподобленіяхъ сказалъ вообще : *аминь аминь глаголю тебѣ , яко еже въмы глаголемъ ; и еже видѣхомъ , свидѣтельствуемъ , и свидѣтельства нашего не приѣмлете . Аще земная рекохъ вамъ , и не вѣруете : како , аще реку вамъ небесная , уоп-*

руете ¹⁾? Христосъ не о земныхъ бесѣдовалъ предметахъ, земнымъ только образомъ, чрезъ представленіе земныхъ вещей. Такія слова Господа могутъ служить общимъ изъясненіемъ, почему бесѣдовано было къ намъ притчами или подобіями.

Обратимся къ притчи, сегодня читанной, — притчи о сѣяніи сѣмени. *Есть же сія притча*, продолжалъ Христосъ, *смыя есть Слово Божіе*. Вы знаете, какъ бы такъ говорилъ Господь слушателямъ Своимъ, что для продолженія настоящей жизни нуженъ хлѣбъ. И какъ все вещественное въ настоящемъ мірѣ есть иждиваемо, то повелѣно, при самомъ твореніи вещей, *прорастити землю быліе травное, сѣющее смыя, — по роду его, и бысть тако, и доселѣ бываетъ*. Но поелику, кромѣ тѣла и тѣлесной природы человека, есть въ насъ душа, духовная природа; то какъ тѣлесная требуетъ своей пищи для поддержанія себя, такъ и духовная требуетъ свойственной себѣ пищи, хлѣба животнаго, хлѣба небеснаго, хлѣба вѣчнаго. Такой-то хлѣбъ — *глаголы живота вѣчнаго*, истины, кои, подобно сѣменамъ обыкновеннымъ, первоначально происходятъ отъ Бога, но и, подобно тѣмъ же сѣменамъ, сѣются въ людяхъ соотвѣтственнымъ имъ образомъ. И какъ не для того сѣютъ, чтобы только сѣять, но для того, чтобы пожинать плоды: такъ надобно обратить все вниманіе и на послѣдствія сѣянія духовнаго. Всѣмъ вамъ извѣстно, что такое случается при обыкновенномъ сѣяніи? (Извѣстно, что бесѣда сія была при морѣ, вѣроятно въ виду полей, или къ земледѣлателямъ; потому что Спаситель бралъ

¹⁾ Іоан. 3, 1 — 11, 12.

всегда подобія своимъ истинамъ отъ вещей, лежащихъ предъ глазами Его слушателей или близкихъ къ ихъ состоянію). Всѣмъ вамъ извѣстно, что случается при посѣвѣ? Подобное случается и съ истинами Божиими. Вы видите сіе множество народа [а народа, какъ въ Евангельской исторіи передъ самою тою притчею замѣчено, пришло много изъ всѣхъ окрестныхъ городовъ и весей ¹⁾]: вы видите сіе множество народа, въ которомъ всѣ, по видимому, готовы принять Слово Божіе, и въ которомъ на всѣхъ, подлинно, слово падаетъ, достигая слуха и, у многихъ, сердца. Но какъ различны слухи и сердца людей, хотя сѣмя Божіе и одно и само въ себѣ плодородно; такъ различны бываютъ и послѣдствія сѣянія Слова Божія. При сѣянii сѣмень обыкновенныхъ случается, сказалъ я, и всѣ вы видите, что *иное пало при пути и попрано бысть и птицы небесныя позобаша е.* — *Иже при пути, суть слышашii, потомъ же приходитъ діаволь, и вземлетъ слово отъ сердца ихъ, да не въроваше спасутся.*» Такъ говорилъ Господь. Вотъ первое послѣдствіе духовнаго сѣянiя и первый родъ слушанiя или слушателей! Онъ долженъ быть, Братія, и по существу своему, или множеству принадлежащихъ къ нему, первымъ, когда Спаситель прежде всѣхъ упомянулъ о немъ. Подлинно, сколь многіе собираются и сюда, въ церковь Христову, между прочимъ для принятiя поученiй въ истинахъ Божественныхъ, но и сколь также многіе находятся здѣсь, какъ на большой дорогѣ, занимаются только наблюденiями по сторонамъ, присматриваютъ, кто какъ пришелъ, въ чемъ, и въ то же время пре-

¹⁾ Лук. 8, 4. см. Мат. 13, 1.

даются тысячѣ помысловъ, даже иногда разговорамъ между собою; глазами слѣдятъ всякое движеніе другихъ, или еще хотятъ проникнуть и внутреннія расположенія всякаго. Какъ среди такой разсѣянности приставать слову Божественному къ сердцу нашему, или вмѣшаться, хотя только, въ ухахъ нашихъ? При вѣтрѣ или шумѣ нельзя слышать и простыхъ звуковъ. Что же, если вѣтренность и мятежъ помысловъ будетъ еще внутри насъ? Когда бы какая либо святая истина и коснулась нашего сердца, летучіе помыслы, которые, истинно, происходятъ отъ какого-то возмутительнаго духа злобы, помыслы тотчасъ и малѣйшіе начатки священныхъ понятій уносятъ, Богъ вѣсть, куда. Собственно говоря, такіе помыслы не зависятъ отъ насъ и часто пристають даже, при особливомъ нашемъ наблюденіи за собою, и въ особенности среди занятій предметами священными: но вотъ наша полная вина, когда, вмѣсто того, чтобы не обращать на нихъ вниманія, мы принимаемъ ихъ въ свои мысли, считаваемся съ ними, предаемся влеченію ихъ, услаждаемся и такимъ образомъ обращаемъ ихъ въ собственность нашего ума и сердца. Говорятъ намъ о св. Таинствахъ: мгновенно вмѣтаетъ въ мысли духъ сомнѣній, и мысли предаются ему. Говорятъ намъ о св. воздержаніи: тысяча лъстивыхъ разсужденій тотчасъ разносятъ всякое слово на вѣтеръ. Говорятъ намъ о молитвѣ: ни одна рѣчь иногда не пристаётъ къ сердцу, занятому другимъ. Говорятъ намъ о Промыслѣ Божіемъ и упованіи на Него: самонадѣятельность скорѣе того попираетъ все, — и мечта о собственныхъ успѣхахъ облѣтаетъ пространства вѣковъ. Говорятъ намъ о без-

пристрастіи и безкорыстіи въ дѣлахъ должностей: быстрота собственныхъ расчетовъ уже успѣла всѣ тѣ понятія привести въ свой порядокъ. Скажемъ даже вообще, что говорятъ намъ о какихъ либо Божіихъ истинахъ: какой-то духъ злобы, духъ или нерадѣнія, или высокоумія, или презорства, или пренебреженія къ самому Служителю Слова, уже восхитилъ иногда все, что тотъ сталъ бы говорить, даже прежде, нежели сказатель отверзъ уста. Какому же, судите сами, въ такихъ и многихъ подобныхъ случаяхъ быть у насъ плоду отъ духовныхъ поученій? Болѣзненно то, собственно, что Слово Божіе отъ всѣхъ такихъ сердець вземлетъ духъ злобы поднебесный съ тѣмъ, какъ сказалъ Спаситель, *да не въровавши, спасутся.*

Да не въровавши спасутся, сказалъ Христосъ. Такимъ образомъ напоминаетъ Господь, что первымъ препятствіемъ спѣянію ученія Его служить недостатокъ вѣры слушающихъ. Вѣра есть пріемлемость души для Слова Божія, тѣ уши слышати, о которыхъ такъ обыкновенно напоминалъ Господь въ Своихъ поученіяхъ. Обратите вниманіе ваше, Слушатели, на безчисленные почти опыты, въ Евангельской Исторіи записанные, — опыты того, какъ разсѣянность, не скажемъ уже жизни, но и самаго слушанія Слова Божія, препятствуетъ вселяться Слову сему въ сердцахъ человѣческихъ, и какъ легко подаетъ она духу злобы поводъ восхищать его оттуда тотчасъ, лишь посѣяно будетъ! Тысячи народа въ городахъ и селахъ окружали Господа Иисуса для слушанія Божественныхъ наставленій Его; тысячи сопровождали Его для того же въ пустыхъ мѣстахъ; пять, семь тысячъ,

кромѣ женъ и дѣтей, было слушателей при чудесномъ насыщеніи ихъ пятью и семью хлѣбами. Они по цѣлымъ днямъ оставались иногда безъ пищи. Сколько же приставало къ сердцамъ людей ученіе Христово, можно судить по сему, что тотъ же народъ, который вопіялъ иногда *осанна Сыну Давидову!* кричалъ наконецъ и: *возьми, возьми распни Его!* Много званыхъ, съ Божественнымъ сокрушеніемъ часто говорилъ Христосъ, взирая на своихъ слушателей, *мало же избранныхъ!* Народъ былъ волны, кои столь же скоро откатывались, какъ и приходили, *духъ ходяй и необращайся.* Часто одно любопытство влекло его всюду; но и разсѣянность не оставляла нигдѣ. Взирали, конечно, съ умиленіемъ на Божественнаго Наставника, но и не возбраняли чувствамъ своимъ бродить сѣмо и овамо. День слушаютъ, десять проходятъ въ равнодушіи. Сегодня отверста душа для слова Христова, не ограждена и отъ искушеній врага спасенія. Безпечность, игры, смѣхи, пересуды, гулянки и прочее подобное, — не входы ли ето для него?

Таковъ первый и самый многочисленный родъ слушателей Слова Божія, — разсѣянныхъ!

Вторый родъ ихъ уподобленъ каменію. *А иже на камени,* сказалъ Господь, *иже егда услышатъ, съ радостію пріемлютъ слово, и сіи корене не имутъ, иже во время впруютъ и во время напасти отпадаютъ.* Естественно, на камнѣ, отъ сохраняемой въ немъ по лѣту теплоты, зерно скорѣе пускаетъ ростокъ, но и скорѣе вянетъ отъ того, что по малости земли, могущей пристать къ камню, нѣкуда углубиться и не отъ чего питаться корню. Есть и сердца такія, кои съ тепло-

тою принимаютъ Божественное ученіе: но коль скоро коснется ихъ зной искушеній, въ нихъ тотчасъ гибнетъ все. Трогательный примѣръ сего выставляетъ въ Евангеліи возлюбленный ученикъ Христовъ. Послѣ того, когда Іисусъ Христосъ преподалъ всѣмъ дивный урокъ въ воскрешеніи Лазаря, когда свидѣтельствоваъ о семъ народъ необыкновеннымъ торжествомъ для истины, когда въ удивленіи стали приходить ко Іисусу и Елліны, когда настало время прославленія Іисуса, засвидѣствованное гласомъ съ неба, когда все сіе сопровождалось назидательными внушеніями Его Самаго къ народу, — и между тѣмъ все оставалось тщетнымъ въ глазахъ властей Іудейскихъ; Іоаннъ съ удивленіемъ воскликнулъ въ Евангеліи: *толика знаменія сотворшу Ему предъ ними, не въроваху Ему!* Потомъ, для изъясненія столь неимовѣрнаго событія, переходя отъ опыта къ пророчествамъ и, упоминая между прочимъ слова Исаіи, что *окаменѣли тогда сердца людей да не видятъ очима ни разумѣютъ сердцемъ*, Евангелистъ присовокупляетъ наконецъ: *обаче убо и отъ князь мнози въроваша въ Него: но Фарисей ради не исповѣдоваху, да не изъ сонмищъ изгнани будутъ* ¹⁾. Истинное изображеніе людей, по видимому чувствительныхъ, по самой высотѣ званія, ревностныхъ, готовыхъ предаться убѣжденіямъ неоспоримой истины, но тотчасъ же и забывающихъ ее, какъ скоро представятся въ умѣ тѣ непріятности и лишенія, кои перенести за нее иногда нужно. Есть подлинно, Братія, всегда, среди самаго благоденствія върующихся, люди, которые пламенѣютъ любовію къ

¹⁾ Іоан. 12, 1, 9—43.

истинѣ; но, увы, какъ иногда скоро исчезаетъ въ нихъ всякое святое чувствованіе! Когда говорятъ такимъ людямъ объ истинахъ Христіанскихъ, напр. объ обычаяхъ благочестія, освященныхъ вѣками и Словомъ Божиимъ; они съ чувствомъ принимаютъ слово и рады поступать по нему: но лишь выйдутъ за порогъ сего святилища, лишь сведутъ глаза съ предметовъ благочестія, уже жаръ какой-то стыдливости мгновенно засушаетъ тѣ набожныя расположенія души, при одномъ помышленіи, что правила Вѣры трудно согласить съ приличіями свѣта. Но *уже постыдится Мене*, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, *и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣиельмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего, со Ангелы святыми* ¹⁾. Даже одна возвышенность особенныхъ нѣкоторыхъ истинъ Христіанства наводитъ на нѣкоторыхъ изъ Христіанъ ложный страхъ для ума ихъ. Въ Евангеліи сказано, что однажды мнози отъ ученикъ Христовыхъ *идоша вспяты и къ тому не хождаху съ Нимъ* ²⁾ отъ того только, что они, сверхъ истинъ, болѣе или менѣе близкихъ къ понятіямъ человѣческимъ, услышали ученіе таинственное, которое показалось имъ словомъ жестокимъ. Сему-то роду искушеній, среди всякой безопасности за слово Христово отъ напастей видимыхъ, можно сказать, подпадаютъ нѣкоторые и изъ Христіанъ, когда встрѣчаются умомъ своимъ съ истинами Вѣры особенными, высокими, непостижимыми, и не имѣютъ въ сердцѣ корня, — вѣры.

Есть, по притчѣ Христовой, третій родъ слушателей. *Иное сѣмя падаетъ, сказано, посредь тернія,*

¹⁾ Мар. 8, 38. ²⁾ Іоан. 6, 66.

и въ возрастѣ терніе, и подази е.—А еже въ терніи падшее, изъясняетъ Христось, сіи суть слышавшіи, и отъ печали и богатства и сластями житейскими ходяще подавляются и не совершаютъ плода. Терновникъ (прекрасное изображеніе печали, богатства и сластей житейскихъ) по цвѣту плѣнителенъ, въ прикосновеніи язвительнъ, по густотѣ непроницаемъ! Иными словами въ Св. Писаніи называются всѣ препятствія сего рода къ преспѣванію Слова Божія *похотію плоти, похотію очесъ и гордостію житейскою* ¹⁾. Последнимъ именемъ называется то, что въ притчѣ стоитъ подъ именемъ *печали*. Собственно, сія печаль есть излишняя забота, скорбь, уныніе, изнеможеніе; но въ существѣ своемъ она есть сокровенная мечтательность наша о себѣ самихъ, какъ будто бы мы на однихъ собственныхъ раменахъ должны подъять все, что предлежитъ намъ въ жязни. При такой озабоченности души дѣлами, останется ли мѣсто и время для принятія споспѣшества Божественнаго Промысла? Призываетъ небесный Домовладыка на вечерю царствія Своего: званые отказываются и заговаряють, одинъ: *село купихъ и иду видѣти е*, другій: *супругъ воловыхъ купихъ пять и иду искусити я*, третій: *жену пояхъ и сего ради не могу пріити* ²⁾. Нѣкто юноша, какъ сказано во Евангеліи, со всѣмъ удовольствіемъ слушалъ ученіе Христово, рѣшился уже слѣдовать за Христомъ и спрашивалъ только о томъ, съ чего именно начать ему исполненіе: но, когда услышалъ между прочимъ, что надобно прежде продать имѣніе свое и раздать нищимъ и тогда уже идти за Христомъ; куда вдругъ

¹⁾ Іоан. 1; 2, 16. ²⁾ Лук. 14, 16.

исчезли всѣ благія его чувствованія? *Отъиде скорбя; бѣ бо имѣя стяжанія многа, сказано за тѣмъ въ Евангеліи* ¹⁾. Такимъ образомъ все кончилось воззваніемъ Господа Іисуса Христа къ ученикамъ: *аминь глаголю вамъ, яко не удобѣ богати внидуть въ царствіе небесное! Какъ ето происходитъ въ душѣ, можно видѣть изъ опыта слѣдующаго* ²⁾. Феликсъ, намѣстникъ Римскій во Іудеи, весьма много слышавъ о Вѣрѣ Христовой, в недавнѣ тогда во Іудеи распространившейся, восхотѣлъ однажды обстоятельно узнать о ней отъ Св. Павла Апостола. Но когда Павелъ сталъ говорить о правдѣ, и о воздержаніи, и о будущемъ судѣ; то Феликсъ пришелъ въ страхъ и сказалъ ему: *теперь иди; а когда буду имѣть время, позову тебя*. Звалъ еще неоднократно и послѣ; но съ тѣмъ уже, какъ замѣчено въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, нельзя ли получить мзды отъ Апостола, дабы потомъ отпустить столь важнаго для Христіанской Церкви узника. Какому же въ такихъ случаяхъ быть успѣху Слова Божія, хотя бы сообщалъ оное и Павелъ, сосудъ избранный, Павелъ, котораго самые варвары называли Ерміемъ, начальникомъ слова, когда слушали его? Сколь же между тѣмъ обыкновенно многіе и изъ насъ, когда или слышатъ что нибудь спасительное, или читаютъ, или припоминаютъ, или неизъяснимо отъ чего въ совѣсти чувствуютъ, сколь обыкновенно среди суетъ міра все оканчиваютъ тѣмъ же, чѣмъ кончилъ слово съ Апостоломъ Павломъ Феликсъ: «теперь поди ты, святое чувство, святая мысль, святое слово прочь отъ меня; и когда будетъ время, я

¹⁾ Мат. 19, 16 — 24. ²⁾ Дѣян. 24, 25.

снова займусь тобою!» Когда же будетъ это время, Братія?! Сколько вѣковъ проходило, и сколько темъ людей сошло съ лица земли въ однихъ такихъ отсрочкахъ на другіе дни и въ предположеніяхъ — не будетъ ли имъ какой земной выгоды отъ упражненій въ истинахъ Божественныхъ! *Подавляются и не свершаютъ плода! Како вы можете въровати, говоритъ Иисусъ Христосъ міролюбцамъ,—славу другъ отъ друга пріемлюще* ¹⁾? *Не можете Богу работати и мамонѣ* ²⁾).

Есть наконецъ, по слову Господа, и достопохвальный родъ слушателей Слова Господня, одинъ изъ многихъ, послѣдній изъ исчисляемыхъ въ Евангеліи. *Другое* (сѣмя), говоритъ Иисусъ Христосъ напоследокъ въ притчѣ, *паде на земли блазнь, и, прозябъ, сотвори плодъ сторицею. А иже на добрый земли, изъясняетъ Онъ, сѣи суть, иже добрымъ сердцемъ и благимъ слышавше слово держатъ и плодъ творятъ въ терпѣніи. Доброй землѣ уподобляется доброе сердце. Оно сверхъ того, что называется добрымъ, называется здѣсь еще и благимъ: для того ли, чтобы означить вторымъ словомъ доброту нравственную, или для того, чтобъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, изобразить доброту дѣятельную, какъ въ томъ и другомъ разумѣ употребляется въ подлинномъ языкѣ рѣченіе *благій* ³⁾, — въ существѣ вещи нѣтъ разности. Что же такимъ образомъ значитъ слушать Слово Божіе добрымъ и благимъ сердцемъ? Значить, слушать такъ, чтобы слово не слухъ нашъ только поражало, но проникало бы въ душу, и тамъ производило движенія — опять не крови только, въ чемъ состоитъ такъ называемая чувствительность или*

¹⁾ Иоан. 5, 44. ²⁾ Мат. 6, 24. ³⁾ Гал. 5, 22. Мат. 25, 21. см. 26.

нѣжность душъ мірскихъ , но *проходило бы* , по выраженію Писанія , до раздѣленія души же и тѣла и виѣдрялось въ помышленія и мысли сердечныя , со всею готовностію къ дѣйствительному плодоприношенію добра. Такимъ образомъ , слушая Слово Божіе , добрыя и благія сердца не останавливаются и на етомъ , чтобы такъ только слушать и такъ принимать его , съ понятіемъ , съ углубленіемъ , съ усердіемъ и съ раждающеюся отъ того любовію ко всякой добродѣтели: нѣтъ , они , по изъясненію Господа , *держатъ* принятое такимъ образомъ Слово , удерживаютъ его въ себѣ постоянными и глубокими размышленіями , обращая самихъ себя *въ духъ и жизнь* сего Слова , подобно какъ вещество земли обращается въ тѣло и ростъ посѣяннаго въ ней зерна. Но сего еще не довольно. И добрыя сердца подвержены искушеніямъ діавольскимъ , и онѣ могутъ ожестѣвать , и на нихъ дѣйствуетъ міръ со своими печальми , богатствомъ и сластями ; на нихъ—то можетъ быть и болѣе еще устремляются всѣ враждебныя для нашего спасенія силы. Но добрыя и благія сердца удаляютъ отъ себя всѣ такія прираженія ; противъ искушеній борются , несчастія переносятъ безъ ропота , заботами житейскими , тѣмъ менѣе снисканіемъ богатствъ или удовлетвореніемъ страстямъ плоти , не обременяютъ себя , но противу всего того стоятъ мужественно. Изъ того—то и выходитъ наконецъ , | что они *плодъ Слова Божія творятъ въ терпѣніи*. Въ нихъ оплодотворяется , созрѣваетъ на дѣлѣ то , что они выслушали и приняли въ себя. Слушали—ль они , напр. , о внимательномъ слушаніи Слова Божія , — они дѣлались , такъ ска-

затѣ, однимъ духовнымъ чувствомъ слуха; слушали-ль о нуждѣ упражненія въ Словѣ Божіемъ, — книги Писанія не выходятъ уже послѣ сего изъ рукъ ихъ; слушали-ль о воздержаніи, — послѣдствія сего непременно видны на ихъ столѣ, въ ихъ словахъ, чувствахъ и помышленіяхъ; слушали-ль о милосердіи Божіи, — радость проникла ихъ и языкъ сейчасъ благодарить уже Бога; слушали-ль о терпѣннѣ, — они тотчасъ отпустили прегрѣшенія другимъ и положили слово не раздражаться уже болѣе. Словомъ, о чемъ бы ни слушали Слово Божіе добрыя сердца, — онѣ исполняютъ его по возможности, при помощи свыше, самымъ дѣломъ. Не безъ усилій все сіе дѣлаютъ и они, не безъ трудовъ, не безъ принужденій для склонной къ злу природы, не безъ терпѣннѣ во всякомъ родѣ (что безъ труда въ мірѣ, или безъ терпѣннѣ, Слушатели?) — и вотъ, вы видите въ избранныхъ Божіихъ сторишный плодъ духовный, по изображенію Апостольскому, любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе ¹⁾!

Опыты такой плодотворности на полѣ Евангельскомъ утѣшаютъ насъ, когда видимъ ихъ среди столь жалкаго состоянія людей, *не пріемлющихъ яже суть Духа Божія*, какъ то видѣли мы въ трехъ исчисленныхъ выше родахъ слушателей Евангелія. На сихъ-то опытахъ съ любовію ко всему человѣчеству успокоивается въ удовлетвореніи трудамъ Своимъ небесный Сѣятель, Господь нашъ, Христіане! Кто такіе избранные, мы всѣ давно уже знаемъ. Кто изъ слушателей Евангелія не замѣтилъ еще, какъ гласъ Господа Иису-

¹⁾ Гал. 5, 22.

са падалъ на сердца Апостоловъ Андрея, Петра, Іоанна, Матѣея и прочихъ учениковъ Господнихъ? *Грядита по мнѣ и сотворю васъ ловцами чловѣковъ* ¹⁾, говорилъ Господь рыбалямъ, и они тотчасъ оставляли мрежи, лодки, мытницы родителей. Возможно ли, если бы не *добрымъ сердцемъ и благимъ* принимаемо было слово? Оно принято сердцемъ добрымъ въ простотѣ, съ довѣріемъ, безъ предубѣжденій, кои всего легче могли бы въ другихъ сердцахъ явиться такъ или подобнымъ образомъ: «что же будетъ съ нами далѣе? Какъ намъ содержать себя? На кого оставить престарѣлаго отца?» Такая доброта, простота сердца соединялась съ благостію, съ исполненіемъ слова самымъ дѣломъ, и состояла не въ одномъ только добромъ расположеніи къ оному, или только въ готовности къ исполненію когда нибудь и какъ нибудь. Сердца учениковъ Господа твердо *держали* въ себѣ слово Его, углубляли оное въ нѣдрахъ своихъ время отъ времени болѣе и болѣе, исполняли самымъ дѣломъ все то, что ни внушалось имъ. Сатана не разъ изъявлялъ желаніе *спясть* ихъ, *яко пшеницу* ²⁾. Предлежали имъ тяжкія искушенія: Апостолы, бывъ свидѣтелями добрыхъ расположеній народа къ Учителю ихъ, видѣли вмѣстѣ и необыкновенную злобу противъ Него фарисеевъ и книжниковъ, властей народныхъ; имъ предлежала участь раздѣлять бѣдствія Наставника своего. Самый образъ жизни Его (*Иисусъ Христосъ не имѣлъ гдѣ главы приклонити*) могъ наводить тысячи тяжкихъ недоумѣній для сидѣвшихъ дотолѣ на мытницѣ, для имѣвшихъ *горницы велія*. Подвиги уединенія, молитвы,

¹⁾ Мат. 4, 18, 21, 22. ²⁾ Лук. 22, 31.

путешествій, — и это могло другимъ рыбалямъ навредить чувствительныя тяжести. Нѣтъ, ученики Господа плодъ слова Его *творили въ терпѣнїи*.

Приведемъ ли себѣ на мысль при семъ, Братія, и то, что и они иногда также теряли надлежащія расположенія къ слову Господню: Петръ отвергался, Оома не вѣровалъ, Иуда даже предалъ Господа, — и это, подлинно, привести намъ себѣ на мысль теперь надобно, дабы съ одной стороны видѣть, такъ сказать, въ сокращенїи, на представителяхъ челоуѣчества, судьбу Божественнаго слова между людьми, съ другою — помнить, какъ слабъ безъ Бога всякій челоуѣкъ, кто бы онъ ни былъ, хотя бы Петръ! Такъ: и избранные ученики Господа, внѣ состоянїя благодати, были *подобострастные* намъ челоуѣки. Оома однажды, точно, былъ въ такомъ состоянїи, какъ описываются въ притчѣ Христовой слушатели, *уже при пути*. Свѣтлая воскресенїя проповѣдь не пристаегъ къ его сердцу, хотя говорятъ ее девять Апостоловъ вдругъ, вопїегъ самое каменїе, *идъже лежаше Господь*. Оома бѣгаегъ собранїя соучениковъ своихъ, не хочетъ быть вкупѣ съ ними въ тотъ самый день, который многожды предназначилъ Господь для свиданїя съ ними по возстанїи отъ гроба. Неизвѣстно гдѣ, проходитъ у Оомы цѣлая недѣля безъ удостовѣренїя въ словѣ воскресенїя, которое ему проповѣдуется. Какой-то духъ неизъяснимаго закосненїя въ вѣрѣ вималъ отъ Оомы слово. Такой, дѣйствительно, духъ предлежало изгнать изъ него Господу явленїемъ Своимъ, въ которомъ снова была необходимость *показать не-вѣрующему руцѣ и нозѣ и ребра*. Первоверховный

Петръ былъ камнемъ Вѣры; но нѣкогда былъ и такимъ камнемъ, которому уподобляетъ Господь въ чтанной сегодня притчѣ слушателей слова Своего, *иже егда услышатъ, съ радостію приѣмлютъ слово, и сѣи корене не имутъ, иже во время вѣрують и во время напасти отпадаютъ*. Симонъ не успѣлъ принять названія, что онъ Петръ, камень, какъ вдругъ слышитъ о предстоящихъ Иисусу Христу бѣдствіяхъ, слышитъ, и въ страхѣ не мыслитъ уже *яже суть Божія, но яже человѣческая* ¹⁾. При дѣйствительномъ наступленіи предсказанныхъ не разъ бѣдствій Петръ клянется, что онъ готовъ и въ темницу и на смерть идти за Господа; но слово раба, рабыни, людей стороннихъ въ виду самой опасности сожигаетъ у него чувства сердца до того, что избранный отвергается Господа съ клятвою. Едва не погрязъ сей камень въ водѣ, когда Петръ, съ горячію, вызвался прежде показать дивный опытъ вѣры хожденіемъ по водамъ; но, увидѣвъ вѣтръ крѣпокъ зѣло, началъ утопать. Благодать спасла того и другаго Апостола, какъ скоро они исповѣдали, приняли ее въ сердце своемъ. Но ужаснитесь, Братія, безплодія Слова Божія въ третьемъ видѣ слушателей, который, по видимому, совсѣмъ не представляетъ такихъ опасностей, какъ невѣріе или самонадѣянность, и даже имѣетъ еще какую-то благовидность предъ ними. *А еже въ терніи падшее*, сказалъ Господь, *сѣи суть слышавшіи, и отъ печали и богатства и сластями житейскими ходяще подавляются и не совершаютъ плода*. Въ кругу Апостольскомъ и ето случилось, Христіане, съ сыномъ

¹⁾ Мат. 16, 22, 23.

погибельнымъ , съ Іудою , который подъ предлогомъ расчетовъ корысти , прикрываемымъ вѣрою , предалъ Господа и не могъ уже покаяться. Корыстолюбіе такъ подавило въ сердцѣ его всѣ истины , сообщенныя отъ Господа въ продолженіе трехъ лѣтъ съ половиною и вѣроятно дѣйствовавшія уже чудотвореніями ¹⁾, что Иуда вздумалъ согласить съ онимъ вѣру свою въ Господа и получить сребренники , съ надеждою , что Господь избавитъ Самъ Себя отъ послѣдствій предательства. Въ человѣческихъ соображеніяхъ , кои, безъ сомнѣнія, имѣли и здѣсь какой либо свой видъ, нельзя иначе объяснить поступка Іудина. Такова страсть всякая , и изъ нихъ , кажется , въ особенности, — страсть сребролюбія ! Состоянія души временныя, даже самое невѣріе, когда оно не превратилось въ навѣкъ , легко могутъ миноваться ; страсть — съ трудомъ и рѣдко. *Корень всѣмъ злымъ есть сребролюбіе*, говоритъ Писаніе ²⁾ : оно *идолослуженіе*, сказано въ Писаніи индѣ ³⁾. Нѣкоторымъ *Богъ чрево*, говоритъ Писаніе ⁴⁾ о сластолюбцахъ; *будете яко бози* ⁵⁾, — такова цѣль гордости или честолюбія ! Словомъ , всякая страсть есть уже родъ идолопоклоненія. Какому же быть, при немъ , вниманію къ слову Бога истиннаго? Какимъ плодамъ отъ слушанія Слова Божія? Чему удивляться послѣ сего въ нашей безчувственности къ глаголамъ Вѣры?

И такъ обратимъ каждый самъ на себя вниманіе, Братія , съ той особенно стороны , въ какомъ кто находится изъ насъ состояніи въ отношеніи къ Вѣрѣ,

¹⁾ Лук. 9, 1, 2, 10. Мат. 10, 1, 4, 8. ²⁾ Тим. 1: 6, 10. ³⁾ Кол. 3, 5. ⁴⁾ Фил. 3, 19. ⁵⁾ Быт. 3, 5.

съ какимъ кто ощущеніемъ слушаетъ Божественное слово. Окончивъ изъясненіе притчи Своей, Иисусъ Христосъ повторилъ возглашеніе, которое сказалъ Онъ, по произнесеніи притчи. *Сія глаголя, пишетъ Евангеліе, возгласи: импѣй уши слышати да слышитѣ!* «Смотрите, какъ бы такъ сказалъ Господь, *како слышите?* Доходитъ ли до сердца каждаго изъ васъ предлагаемое слово? Какъ оно вмѣщается и что производитъ? Къ какому роду слушателей принадлежишь ты собственно, всякій слушающій, порознь? И, судя потому, знай, что такое дѣлать тебѣ надобно, дабы стать землею доброю, плодородною для сѣмени Божественнаго, знай и непремѣнно дѣлай, что дѣлать надобно, не довольствуясь тѣмъ только, что ты слушаешь Слово Божіе и, по видимому, *въ сладость слушаешь его*, съ умиленіемъ, съ готовностію исполненія. Когда нѣтъ самаго исполненія, сѣмя слова еще безъ плода.» Аминь.

СЛОВО

ВЪ НЕДѢЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 6-го Марта
1838 года.

=

*Иисусъ рече ученикомъ Своимъ: Аще кто хочетъ по
Мнѣ ити, да отвержется себе и возметъ крестъ
свой и по Мнѣ грядетъ. Мат. 16, 24.*

Наибольшая часть изъ васъ, Христіане, безъ сомнѣнія, при слышаніи чтеній Евангелія, давно примѣтили, что повторяемое теперь слово есть такое слово Иисуса Христа, которое составляетъ сущность Вѣры нашей со стороны правоученія. Оно то же, что у воиновъ, съ которыми Писаніе сравниваетъ Христіанъ, собственно такъ называемое *слово*, — знакъ, по коему узнають они своихъ. Часто Господь повторялъ его. Не могу впрочемъ сказать, многіе ли изъ васъ, Братія, замѣтили, что слово Христово относится ко всѣмъ вамъ, безъ изъятія, а не къ однимъ только первоначальнымъ Христовымъ послѣдователямъ, или къ особеннымъ званіямъ въ Христіанствѣ, каково напр. инокское, какъ обыкновенно разумѣють его по преданію вѣка. Ко всѣмъ, Братія, сказано сіе слово, *аще кто хочетъ* быть послѣдователемъ Христовымъ, Христіаниномъ. Во избѣжаніе всякихъ недоумѣній о томъ, Св. Евангелистъ Лука къ слову

сему присовокупилъ въ Евангеліи прямо, что Іисусъ Христосъ, говоря такимъ образомъ, *ко встѣмъ глаголаѣ* ¹⁾. Если же кто не такъ будетъ послѣдовать Миѣ, подтверждалъ Самъ Христосъ, тотъ недостойнъ Меня, тотъ не ученикъ Мой ²⁾.

Какъ же и не слѣдовать намъ, Христіане, за Христомъ Спасителемъ, если только Вѣра наша не суетна и не ложна? Не стремится ли иногда и само сердце наше, по призванію небесному, дѣйствительно идти крестнымъ путемъ Вѣры? Въ чемъ же дѣло? Въ немощи нашей природы? Такъ; не трудно уже было бы идти намъ и подъ крестомъ своимъ, если бы прежде умѣли мы совершить Евангельское сомоумерщвленіе по душѣ. Мертвому все равно: онъ не сопротивляется, когда несутъ его и въ могилу. Но что это за самоотверженіе, столь необходимое, когда въ немъ состоитъ главная заповѣдь Спасителя, — столь чудное, что съ нимъ начинается жизнь истинная, и какъ оно совершается? — вотъ, по сему, затрудненія, которыя надобно намъ знать и преодолевать, если хотимъ быть истинными Христіанами.

Когда Спаситель въ Евангеліи Своемъ требуетъ, какъ непремѣннаго условія къ нашему спасенію, чтобы мы отверглись каждый самъ себя; безъ сомнѣнія, говоритъ объ отверженіи того, что достойно въ насъ отверженія, дабы спасти намъ въ себѣ остальное, существенное, вѣчное. Иначе не сталъ бы Онъ уничтожать, или разрушать дѣла Собственныхъ рукъ Своихъ, каковы всѣ мы, если смотрѣть просто. Въ самой вещи, теперь въ поврежденномъ состояніи природы

¹⁾ Лук. 9, 23. 14, 25. ²⁾ 14, 27.

нашей, — чего не может не чувствовать самый обыкновенный умъ, — есть въ каждомъ изъ насъ общая нѣкоторая самость, собственное наше произведеніе, удѣлъ природившагося грѣха со всѣмъ его приплодомъ отъ продолженія жизни, отъ житейскихъ связей, отъ міра. Самая жизнь на землѣ стала быть такова, что надобно перемѣнить намъ ее на иную, вѣчную, небесную, (и для сего не шадить ничего настоящаго. Заповѣдь Спасителя, чтобы *погубить* намъ *душу* свою *Его ради и Евангелія*, въ началѣ, какъ настало Христіанство, требовала исполненія въ самомъ строгомъ смыслѣ сего слова. Исповѣдникамъ Евангелія надлежало быть въ такомъ состояніи, въ какомъ находится тотъ, кто присужденъ къ смерти и идетъ уже на мѣсто казни подъ крестомъ своимъ, съ орудіемъ казни тогдашняго времени, какъ писано Евангеліе. Самая Вѣра во Христа была уже преступленіемъ, среди Иудейства и разнороднаго язычества, когда враждовали противъ насъ семейственныя связи, обычаи жизни, природныя страсти, народныя владычества и всякой иной образъ Богоугожденія. Чего ждать тогда надобно было Христіанамъ ежеминутно, когда *врази* ихъ были и — *домашніе*? Посему-то Господь Іисусъ Христосъ прежде всего и предувѣдомлялъ учениковъ Своихъ, что всякій, кто хочетъ послѣдовать Его ученію, долженъ отказаться отъ себя, забыть себя, презрѣть себя и быть готовымъ на смерть за Него; такъ какъ и Собственною Своею землею жизнію Учитель ихъ шелъ къ мѣсту распятія подъ Крестомъ, который во всю жизнь слагался изъ убожества, часто клеветъ, поношеній, преслѣдованій и,

наконецъ, самой позорной смерти. Если же бы для кого изъ послѣдователей Христовыхъ и не предстояло тотчасъ подобныхъ участей; для самыхъ союзовъ природы надлежитъ, какъ скоро онѣ препятствуютъ слѣдованію за Христомъ, надлежитъ имъ заглушить въ себѣ естественныя чувства любви въ нихъ къ самимъ себѣ. Конечно, и міръ есть мѣсто селенія нашего, отъ Бога намъ назначенное, и связи житейскія суть утѣшенія, свыше благословенныя, и жизнь падшихъ не можетъ быть безъ слабостей; но какъ скоро наши расположенія къ нимъ, происходя изъ сердца поврежденнаго, такъ или иначе стали бы препятствовать намъ слѣдовать спасительному ученію Евангелія, надобно, говоритъ Господь, жертвовать для Него собственными чувствованіями, сколь бы дорого то ни стоило. *Иже любитъ отца или мать паче Мене*, говоритъ Христосъ въ изъясненіе заповѣди о самоотверженіи въ опытахъ видимыхъ и самыхъ обыкновенныхъ въ жизни, — *нѣсть Мене достоинъ: и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нѣсть Мене достоинъ*¹⁾. Къ такимъ предметамъ нашего сердца въ другихъ мѣстахъ Евангелія, гдѣ повторялъ Господь заповѣдь о самоотверженіи, — а повторялъ Онъ, какъ сказали уже мы, часто, — относится домъ, села, промышленность, все, что въ мірѣ. Нынѣ, когда всѣ мы, Братія, всѣ, и родители, и дѣти, и сограждане, и подчиненные, и начальствующие, всѣ Христіане, нѣтъ уже мѣста столь страшнымъ и, надобно сказать, торжественнымъ опытамъ Евангельскаго самоотверженія; нѣтъ для васъ, Братія, и тѣхъ особливыхъ обязанностей, кои прини-

¹⁾ Мат. 10, 37, 38.

мають на себя, по особенному призванію свѣше, люди, дѣйствительно оставлявшіе домъ, братію, имѣніе и самое сожитіе съ людьми: тѣмъ однакожъ наиболѣе должны мы остерегаться, чтобы въ такой смѣси жизни не забыть намъ коренной и общей для всѣхъ заповѣди своея Вѣры, не любить паче Христа тѣхъ, или того, кѣмъ или чѣмъ мы непрестанно окружены, съ кѣмъ и съ чѣмъ тѣсно связаны. Изъ угожденія себѣ не оставимъ наипаче того, что угодно Богу. Службу Божию предпочтемъ службѣ міру, правду — корысти и челоуѣкоугодничеству, истинное вразумленіе своихъ — чувству ласкосердія, постъ — плотоугодію, смиреніе — своимъ достоинствамъ и проч. И нынѣ и всегда тысячи могутъ быть прискорбій, озлобленій, лишеній, болѣзней, кои переносить надобно съ Христіанскимъ равнодушіемъ. Чѣмъ болѣе такіе и подобные случаи могутъ иногда стоять вашему сердцу, тѣмъ точнѣе и возвышеннѣе исполните вы заповѣдь самоотверженія. Братія! Евангеліе не требовало бы отъ насъ столь чувствительныхъ для насъ пожертвованій по союзамъ, кои иначе само оно благословляетъ и укрѣпляетъ, если бы тѣми союзами не разрушали мы союза своего съ Богомъ и не лишали себя жизни блаженной, — по испорченности природы нашей, повторяю. Сего-то собственно прирожденнаго наслѣдія нашего не велитъ щадить Евангеліе для вѣчнаго нашего спасенія!

Мы упомянули о поврежденіи природы своей и о нераздѣльныхъ связяхъ ея въ жизни, кои такъ легко могутъ быть употребляемы во зло, упомянули вообще: взойдемъ каждый самъ въ себя собственно. Тамъ у

каждаго изъ насъ въ частности есть особенный удѣлъ, какъ бы избытокъ всероднаго поврежденія: въ этомъ гордость, въ иномъ лукавство, въ иномъ сластолюбіе, въ иномъ лѣньность, въ иномъ зависть или иное что изъ порочныхъ склонностей, къ сожалѣнію, слишкомъ извѣстныхъ всѣмъ безъ исчисленія. И если, по мнѣнію древнихъ, знать каждому самаго себя, есть труднѣйшая, впрочемъ и полезнѣйшая изъ всѣхъ, наука; то самопознаніе, по Евангелію, есть, по истинѣ, ученіе самое необходимое и трудное. Ибо всякій порокъ имѣетъ такую лѣсть, что мы не примѣчаемъ слабой стороны своей и, если иногда кто или что обнаруживаетъ такую сторону, самолюбіе, мать страстей, тотчасъ тысячи находятъ средствъ къ прикрытію, даже къ украшенію наготы нашей. Чтобы узнать безпристрастно, что каждый изъ насъ я, тотъ я, котораго надобно, по Евангелію, отвергаться, сдѣлать ето по умозрѣнію очень легко, но въ исполненіи стѣснить часто всей нашей жизни и, еще чаще,—безъ успѣха. Приведите себя, Братія, въ соприкосновеніе съ предметами міра, и—въ каждомъ изъ васъ отразится тотъ образъ, который тебѣ соестественъ, который въ твоёмъ сердцѣ, который ты, какъ сокращенная часть міра великаго. *Все еже въ міръ, говоритъ Слово Божіе, похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* ¹⁾. Когда предметы міра въ такихъ разрядахъ проходятъ мимо чувствъ нашихъ, приходятъ на мысли и восходятъ въ сердце, почти въ безчисленно разнообразныхъ видахъ ихъ; внимай себѣ, Христіанинъ, какъ бьется тогда твое сердце, какъ

¹⁾ Іоан. 1: 2, 16.

они отпечатлѣваются въ чувствахъ твоихъ, какія понятія раждають въ помышленіяхъ твоихъ. Ты испытываешь тогда, что иное проходитъ мимо тебя, не оставляя почти никакихъ впечатлѣній; другое тотчасъ сливается съ существомъ твоимъ и наполняетъ тебя: смотри тогда, — это вѣрный признакъ, что ты и что не ты въ тайнѣ природы своей! Сего-то себя и надобно тебѣ наипаче отвергнуться, если хочешь спастись и слѣдовать за Иисусомъ Христомъ. Чѣмъ ни сталъ бы ты инымъ жертвовать Ему или своему спасенію, все будетъ не самоотверженіе.

Подлинно, когда раскрываются предъ нами въ священныхъ книгахъ и примѣрахъ высокія понятія Евангельской жизни, часто у многихъ вдругъ воспламеняются желанія предаться подобнымъ, столь спасительнымъ, восхищеніямъ духа. И вотъ одни готовы оставить общественныя должности, другіе—отца, мать, жену, чадъ, домъ, имѣніе, міръ: но, смотри, это только предметы, правда, прямо къ тебѣ относящіеся, тѣсно, почти нераздѣльно съ тобою связанные, твои, но — все еще не *ты*. Въ книгахъ подвижническихъ пишется нѣгдѣ, что въ одной пустынѣ жили два подвижника, изъ которыхъ тотъ и другой оставили для Евангельскаго образа жизни помѣстья, дома, знаменитыя званія, и—что же? Однажды спокойствіе ихъ поколебалось нечаянно тѣмъ, что одинъ изъ нихъ назвалъ при какомъ-то случаѣ имѣющуюся у нихъ, одну, иголку своею, а другой считалъ ее собственною. Началась взаимная домашняя тяжба: миръ душевный исчезалъ, тишина пустыни дѣлалась частью міра, худшею и среди самаго міра — раздоромъ; пока

наконецъ одинъ изъ обитѣльниковъ ощутилъ всю лукавую кознь врага спасенія и сказалъ другому: «Любезный Братъ! что мы дѣлаемъ? Оставивъ міръ, теперь теряемъ души за иголку!» Дѣло, Слушатели, не въ вещи, но въ томъ, что называется я, мое. Подвижники на время забыли, что они для Евангелія отверглись себя. Въ самомъ дѣлѣ, что до вещей, предметовъ обладанія нашего, они и самими нами на самомъ торжищѣ міра цѣнятся не по своимъ достоинствамъ, а по нашимъ къ нимъ склонностямъ или расположеніямъ. Чтò значитъ, напр., для роскошнаго богатство, когда онъ соритъ его, въ удовлетвореніе себѣ, на ничтожныя бездѣлки? Для скупаго напротивъ нѣтъ ни въ чемъ удовольствія, кромѣ сохраненія сокровищъ. Слостолюбивый не смотритъ на почести, не шадитъ здоровья, для одной своей страсти. Честолюбецъ иногда все и всѣхъ презираетъ, для удовлетворенія своей именно склонности. Евангельскій Фарисей постится два раза въ недѣлю, даетъ отъ всего десятину; его я, нѣсмъ яко же прочіи человецы ¹⁾. Евангельскій юноша сохранилъ весь законъ отъ юности своея, боялся Бога, чтилъ родителей, никого не обидѣлъ, былъ цѣломудръ; но когда ему сказано было, что онъ еще единого не докончалъ, чтобы онъ раздалъ имѣніе свое нищимъ: то всѣ стремленія ко спасенію вдругъ исчезли, какъ небывалыя: *отвѣде скорбя, бѣ бо богатъ зѣло* ²⁾. Божественное Писаніе упоминаетъ, что можно даже роздать вся имѣнія своя, предать тѣло свое во еже сжещи е, *любве же не имѣть* ³⁾. Никая польза ми есть въ томъ, говоритъ Апостоль.

¹⁾ Лук. 18, 10—12. ²⁾ Мат. 19, 16—22. ³⁾ Кор. 1: 13, 3.

Такимъ образомъ, кажется, многіе живемъ по-Христіански; исполняемъ обязанности Вѣры, иногда подвергаемъ себя даже строгостямъ ея, кротки, милостивы, щедродатливы: но коснись того или инаго пристрастія нашего, задѣнь слабую сторону нашу, и — вы увидите тогда, забыли ли мы себя для Христа? Какъ же важно это, можно особенно видѣть въ исторіи Іова. Человѣкъ сей былъ праведенъ и благочестивъ. Клеветникъ такихъ однажды говоритъ предъ Богомъ, что, при благословеніяхъ Божіихъ, нельзя не чтить Іову Бога: а коснуться бы счастья, и тогда-то видно будетъ, истинно ли Іовъ чтить Господа. Дозволено отыскать въ сердцѣ Іова самое, такъ сказать, чувствительное мѣсто: онъ лишаемъ былъ постепенно стада, рабовъ, дѣтей, наконецъ здравія — до того, что знаменитый человѣкъ сидѣлъ уже на гноищѣ. Каждое чувство порознь переиспытано въ немъ, и ни въ одномъ случаѣ не возропталъ праведникъ ¹⁾. Вотъ истинное самоотверженіе! Авраама искушалъ нѣкогда самъ Богъ, какъ искушаетъ отецъ сына или наставникъ питомца, дабы, т. е., привести въ явленіе всѣмъ успѣхи его въ благочестіи. Потребовано было, чтобы Авраамъ оставилъ отчизну свою и шелъ туда, куда поведетъ Богъ. Авраамъ тотчасъ исполнилъ. Наконецъ ему сказано было: *Пойми сына твоего возлюбленнаго, его же возлюбилъ еси, Исаака, и иди на землю высокую и вознеси его тамо во всесоуженіе на едину отъ горъ, ихъ же ти реку* ²⁾. Не слышите ли, что сколько словъ здѣсь, столько прикосновеній къ самымъ нѣжнымъ чувствованіямъ ума и

¹⁾ Іов. 1, 2—7. ²⁾ Быт. 22, 2.

сердца Авраамова ! Но Авраамъ какъ бы ничего не чувствуетъ , кромѣ того одного , что такъ требуетъ Богъ. Таково самоотверженіе , истинно , отца вѣрующихъ ! Что же бы , подлинно , и значило пожертвованіе наше не тѣмъ , *въ чемъ сокровище наше и слѣдственно сердце наше* ¹⁾ ? Для сего-то избранныхъ своихъ и призываетъ Господь на такихъ , такъ сказать , встрѣчахъ , гдѣ разстаться съ чѣмъ либо значить , точно , отвергнуться себя самого. Будущимъ Апостоламъ своимъ простираетъ Іисусъ Христосъ призваніе свое , рыбалямъ на ловитвѣ рыбъ , мытарямъ на мытницѣ , ревнителямъ закона на самомъ пути къ пролитію крови другихъ въ защищеніе закона.

Примѣйте , Братія , способъ истиннаго самоотверженія гораздо ограниченнѣе и проще , нежели какъ обыкновенно кажется , и , хотя по существу своему труденъ , но кратокъ , если заняться тѣмъ собственно , что именно для сего дѣлать надобно , не косня , не останавливаясь на общихъ только соображеніяхъ. Въ самомъ дѣлѣ , когда кто боленъ чѣмъ либо , попечительность наша обращается на ту собственно часть природы , которая поражена болѣзнію ; и пользованіе отъ болѣзни будетъ успѣшно , какъ скоро постигнута причина болѣзни , найдено мѣсто ея и источникъ. Что ни дѣлайте безъ етого ; все будетъ напрасно , или еще и болѣе усилить болѣзнь. Подобнымъ образомъ , напрасно сталъ бы ты трудиться надъ душою своею въ исправленіи ея , когда бы не обращалъ всего вниманія на то особенно , что частно въ твоей

¹⁾ Мат. 6, 21.

именно душѣ исправить нужно. Если хочешь въ ней умертвить гнѣздящагося змія, виновника грѣховъ; поражай въ себѣ то мѣсто, гдѣ онъ скрывается: иначе только изранишь себя безъ пользы, не истребивъ вины смерти, подобно какъ стрѣлокъ безъ пользы уязвилъ бы только животнаго, котораго хотѣлъ убить, если бы стрѣлялъ не въ самое жизненное, такъ сказать, мѣсто. Что до того касается, гдѣ и какъ, по слову Писанія, *живетъ въ каждомъ изъ насъ грѣхъ* ¹⁾, наслѣдіе грѣха прирожденнаго; то онъ коварно таится иногда въ самыхъ малыхъ областяхъ души, кои остаются часто безъ всякаго испытанія и наблюденія. Спаситель въ изъясненіяхъ заповѣди, о которой слово, въ изъясненіи того, какъ *уже еще възвѣстѣтъ душу свою спасти, погубитъ ю*, сказалъ между прочимъ: *Поминайте жену Лотову* ²⁾. Помянемъ, Слушатели! Лоть съ семействомъ былъ выведенъ изъ Содома Ангелами; съ его стороны требовалось только то одно, чтобы не оглядываться никому на истребляемое небеснымъ огнемъ мѣсто. Не выполнила и этого жена Лотова;—она вдругъ превратилась въ столпъ соли. Сожалѣніе ли къ мѣсту, къ знакомымъ, къ своему дому, имѣнію, или иное что понудило ее нарушить столь малое требованіе; въ существѣ случай значилъ одно только бесполезное любопытство, какъ истребляются предметы, близкіе къ ея сердцу! Видите, въ какомъ пустомъ желаніи затаилась вся самость женщины! Какимъ же образомъ преслѣдовать надобно намъ всякую свою самость и въ самыхъ малыхъ областяхъ души, и какъ изгонять ее оттуда, тому особеннымъ изъясне-

¹⁾ Рим. 7, 20. ²⁾ Лук. 17, 32.

ніемъ можно представить книги и жизни подвижниковъ, жившихъ въ дѣйствительномъ самоотверженіи. Тамъ замѣчательно, что когда кто, отвергаясь себя, приходилъ въ пустыни къ древнимъ святымъ наставникамъ, наставники, сверхъ общихъ правилъ мѣста, давали каждому приходящему вновь особенныя заповѣди, сколь различныя, столь даже, можно сказать, иногда странныя. Иному говорили они: «трудись:» другому «постись;» иному: «ѣшь, но сиди въ келліи;» еще иному: «молчи, и ничего не дѣлай,» и подобныя. Но это были самыя мудрыя наставленія по частному состоянію тѣхъ, кому онѣ даваны, подобно какъ искусные врачи, по природѣ каждаго, по роду и состоянію болѣзни, предписываютъ средства цѣленія, и—обыкновенно тогда только съ успѣхомъ. Міръ со всею своею мудростію удивился бы и даже счелъ безуміемъ, какъ и вообще считаетъ онъ *слово крестное*, по слову Апостола ¹⁾, міръ удивился бы, когда бы увидѣлъ, что тамъ надъ исполненіемъ самаго, по виду, ничтожнаго дѣла, каково напр. послушаніе носить воду издали и поливать срубленное и воткнутое въ землю сухое дерево, до того, чтобъ оно ожило, — что на такомъ дѣлѣ трудится юноша нѣсколько лѣтъ; но это подвигъ надъ страстію человека, которая одна особенно удерживала его въ безпрепятственномъ теченіи за Христомъ. Тамъ не смотря на предметы дѣланія, велики ли они или незначительны, много ли ихъ или мало; велико одно — воздѣланіе чрезъ нихъ своего сердца, истребленіе самой закваски зла, достиженіе безстрастія. Тамъ

¹⁾ Кор. 1: 1, 18.

не дѣлають только того , что уже само собою сдѣлано , но — что нужно : надъ одною страстью плачуть годъ , два , десять , всю жизнь , пока не смоють ее съ души своей . Такимъ-то собственно дѣланіемъ совершаются тамъ , по благодати Божіей , чудеса Евангельской жизни , совершенное самоотверженіе для Господа .

Мы , Братія , живя въ мірѣ , по самому мѣсту своихъ званій , остаемся , многіе , со всѣми избытками благъ міра ; но отдѣлите въ мысляхъ изъ стяжаній своихъ все , что сопряжено съ званіями , отъ того , что составляетъ прихоти и злоупотребленія , разстроивающія спокойствіе нашей жизни . Страстная и разорительная игра , привычка къ пересудамъ , тайные происки , беззаконныя средства къ обогащенію , роскошь , празднолюбіе , тщеславіе во всѣхъ видахъ суетности — ужели все сіе и подобное не стоитъ того , чтобы по силамъ заняться намъ каждому очищеніемъ своего сердца отъ такой или иной порчи вѣка , хотя по частямъ ? Не въ мірѣ-то ли особенно и необходимо самоотверженіе ? Не отъ самости ли нашей въ томъ или иномъ родѣ собственно здѣсь и происходитъ все худое ? Не одно ли наше я играетъ здѣсь , и въ суетахъ жизни , и въ корыстолюбіи , и въ оглаголованіяхъ , и въ завистяхъ , и въ прочемъ ? Ужели же еще и питать намъ такое зло къ себѣ всѣмъ , чѣмъ только можемъ , даже намѣренно ? Конечно , мы всегда среди искушеній ; между тѣмъ имѣемъ и особливые способы и убѣжденія къ преодоленію ихъ . Общественныя званія таковы , что требуютъ всѣхъ нашихъ силъ , всего вниманія , всего времени , всего безпристрастія : какое

обширное упражненіе для самоотверженія нашего, если умѣть имъ пользоваться!

Не оставимъ по крайней мѣрѣ етого, не оставимъ того, чего изъ заповѣди Христовой никакъ нельзя оставлять ни одному Христіанину, и въ мірѣ живущему, какъ то изъ сказаннаго мы видѣли. Мы уже не говоримъ вамъ, Братія, о видахъ самоотверженія духовнѣйшихъ, о томъ, напр., какъ оно составляетъ основаніе вѣры оправдывающей, какъ даетъ жизнь и силу всѣмъ поступкамъ человѣка-Христіанина, какъ восходитъ до такой высоты любви и къ ближнимъ, что для спасенія многихъ рѣшалось бы само лишиться даже вѣчнаго спасенія ¹⁾! Упоминаемъ о семъ для того только, дабы вы не подумали, не о многомъ ли говорятъ вамъ, когда говорятъ вамъ о самоотверженіи? Не о многомъ, Братія! — о томъ только, что всѣмъ намъ надобно быть Христіанами не однимъ именемъ. А много ли кто исполняетъ и изъ немногаго, по существеннаго въ Христіанствѣ, и какъ исполнять каждому по себѣ должно, ето уже предметъ размышленія, Христіане, для каждаго изъ насъ порознь и не здѣсь только. Аминь.

¹⁾ Рим. 9, 3.

БЕСѢДА

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ.

Юня 14-го 1832 г. говорена въ первый разъ въ Шильдскомъ приходѣ Вышег. уѣзда; повторена въ Петрозаводскомъ каѳедральномъ соборѣ, 9 Мая 1838 года.

Егда своя овцы ижденетъ , предъ ними ходитъ : и овцы по немъ идутъ , яко вѣдѣютъ гласъ его. Іоан. 10, 4.

Сегодня предъ нами , Братія , въ священныхъ нашихъ воспоминаніяхъ , — Святитель Николай , пастырь по истинѣ безсмертный. Его имя созвало сюда , на пажить Евангельскую , стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ , всѣхъ насъ , Христіане ! Во дни памяти его обыкновенно и повторяемъ всегда по Евангелію , что Святитель Николай есть истый образъ единого пастыря, Самого Іисуса Христа, а мы, послѣдователи Іисуса Христа, — овцы Христовы. Господь часто называлъ такъ своихъ послѣдователей — овцами; чѣмъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ Онъ въ живой всегда притчѣ и подобіи для всѣхъ близкомъ и видимомъ означить духовныя свойства своихъ послѣдователей. Въ одно изъ моихъ посѣщеній предѣловъ паствы я имѣлъ поводъ, при видѣ прекрасныхъ въ одномъ селѣ стадъ овчихъ, бесѣдовать уже въ тамошней церкви о предметѣ семъ,

о томъ т. е., почему Господь уподобляетъ послѣдователей своихъ овцамъ или въ чемъ именно должно быть сходство между ними и Христіанами. Вы потерпите, Братія, если я и здѣсь повторю то же самое слово. Покажется оно препростымъ? Объ овцахъ и нельзя иначе. Христось безъ различія назвалъ всѣхъ насъ овцами. Если когда говорилъ Онъ нѣкоторымъ изъ своихъ слушателей: *и есте отъ овецъ моихъ*, сіе составляло на языкѣ Его самый чувствительный упрекъ, какой иногда дѣлалъ Онъ жителямъ города Іерусалима. Одно только упоминается у Него въ стадѣ Его отличие отъ овецъ Его, — *козлица*, которыми быть, конечно, никому не желательно. А ваши добродѣтели, Братія, всегда свидѣтельствуютъ уже, что первую вашу честь составляетъ быть Христіанами, истинными овцами Христовыми. И такъ побесѣдуемъ объ овцахъ Христовыхъ.

Какія, подлинно, любезныя свойства у овецъ! Еще не разсматриваю ихъ изблизи, ни порознь, и уже плѣняюсь тѣмъ однимъ, что овцы ходятъ купно, стадами. Смотрите, они часто дѣлать одну травинку, не отнимая другъ у друга, но ища пріятности насыщенія въ томъ наиболѣе, чтобы питаться вмѣстѣ. Стада овецъ не походятъ ни на какія стада другихъ земныхъ животныхъ, изъ коихъ весьма немногія ходятъ и просто стадами. Въ другихъ стадахъ нѣтъ такой любобообщительности: другія стада состояются, кажется, только для своей безопасности, а нѣкоторые даже и для вѣрности нападенія на другихъ. Стада овецъ образуются единственно по взаимной любви овецъ между собою, такъ какъ стада всѣхъ птицъ

дѣлають ето по своей, такъ сказать, небесности. Спѣшить ли куда по полю одна овца, — бѣгутъ за нею всѣ; останавливается ли она для клочка травы, — не боясь сбѣгаются раздѣлить его и прочія, сколькимъ можно. Утолить ли жажду нужно, — дѣлить нѣсколько овецъ и ту воду, сколько можетъ быть воды въ одной слѣдѣ овечьей. Время ли покоиться, — овца одна никогда не ложится, развѣ больная. Бѣжать, — все стадо бѣжитъ. Словомъ, что ни дѣлають овцы, дѣлають всѣ вмѣстѣ и съ такою поспѣшностію, чтобы ни одной не отстать отъ другихъ.

Таковы должны быть Христіане, мы, Братія! *Будетъ едино стадо овецъ и единъ Пастырь*, говорилъ Господь Пастырь, Иисусъ Христосъ, сказуя о томъ, какія подобаетъ ему дѣлати дѣла *Пославшаго Его Отца!* Общество вѣрующихъ во Христа — Церковь, что значитъ на языкѣ нашемъ *соборъ, собраніе*. «А церкви имя, говоритъ Св. Златоустъ, согласія и единенія есть имя.» У всѣхъ насъ едина пажить Христова — Евангельское ученіе, едина Вѣра, едино упованіе. Раздѣленія не должны имѣть мѣста между Христіанами не только касательно мнѣній по св. Вѣрѣ или средствъ спасенія своего, но и въ разсужденіи взаимнаго обхожденія другъ съ другомъ по жизни общественной. *О семъ разумѣютъ вси, говоритъ Христосъ къ послѣдователямъ Своимъ, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* ¹⁾. Тѣмъ собственно и отличилось первоначальное общество Христіанъ, что *вси въровавшии бяху вкупѣ*, пишется въ Богодухновенной лѣтописи о первой Церкви, *и имяху вся обща*.

¹⁾ Иоан. 13, 35.

Народу же въровавшему въ сердце и душа едина, еще говорится тамъ, и ни единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща ¹⁾. Хотя же такая общительность всѣхъ и во всемъ не могла быть всегда и вездѣ съ распространеніемъ Христіанства по ослабѣнію его со временемъ; хотя нынѣ всякой изъ васъ имѣетъ собственность и живетъ не совокупно съ прочими: тѣмъ однако жъ не менѣе св. Вѣра Христіанская обязываетъ васъ, Братія, по крайней мѣрѣ по временамъ, быть всѣмъ вкупѣ и дѣлиться отъ избытковъ своихъ съ неимущими. И такъ во храмѣ ли Божіемъ быть вамъ, когда время; спѣшите сюда всѣ, всѣ, кому можно. Собраніе ли у кого изъ васъ въ домѣ; не лишайте какого либо утѣшенія и бѣдныхъ собратій. На службу ли какую общественную призываютъ васъ; будьте тамъ всѣ, всѣ, кому должно, упреждая другъ друга. Въ особенности же держитесь единенія духа по самой Вѣрѣ: да не будетъ между вами разномысліи въ ней и расколовъ. Единеніе всѣхъ о Христѣ такъ по св. нашей Вѣрѣ важно, что Самъ Иисусъ Христосъ, какъ бы окончаніемъ своего дѣла служенія всему роду человѣческому, поставилъ: и нынѣ овцы, яже не суть отъ двора сего, отъ двора Церкви, привести сюда, дабы стало быть на всей землѣ, изъ всего міра едино стадо и единъ Пастырь, Онъ; нынѣ овцы, люди, кои не только раздѣляются нынѣ отъ единства Церкви, но и еще совсѣмъ не знаютъ оной, невѣрные. И будетъ это по обѣщанію Христову. Разрушать ли же между тѣмъ кому либо изъ васъ такое предопредѣленіе Христово

¹⁾ Дѣян. 2, 44, 45; 4, 32.

о единствѣ стада Его, находясь уже въ стадѣ, внутри двора Христова, разрушать ли разногласіями?

Обратимся еще къ стаду обыкновенныхъ овецъ и еще къ любви и единенію ихъ между собою. Будучи все овцы такъ общительны, особенно таковы онѣ при злоключеніяхъ, когда всего лучше испытывается взаимная любовь, какъ золото въ огнѣ. Рассказываютъ самовидцы, что когда случится стаду овецъ попасть на звѣря, сперва звѣрь разпудитъ, распужаетъ овецъ; но какъ скоро поймаетъ и начнетъ терзать хотя одну изъ нихъ, не удаляются уже отъ ней и прочія, но все раздѣляютъ бѣду, по крайней мѣрѣ воплями любви и состраданія, не будучи въ силахъ сдѣлать ничего болѣе. Отъ сего-то, когда овцы обстанутъ звѣря вокругъ, дѣлая тогда изъ стада своего видъ позорища, не рѣдко многія, одна за другою, падаютъ подъ когтями звѣря, не желая оставить мѣста, даже изъ всей опасности своей жизни, хотя въ то же время сама природа, такъ сказать, напоминаетъ имъ о ногахъ, о бѣгствѣ; ибо каждая овца выражаетъ тогда скорбь свою и воплемъ и тѣмъ, что бьетъ о землю ногою.

Точное подобіе, Христіане, того, какимъ образомъ поступали или каковы были предки наши о Христѣ во времена гоненій, когда Христіане были, дѣйствительно, по слову Евангельскому, *яко овцы посреди волковъ!* Извѣстно, гонители нашей Вѣры, какъ звѣри, гонялись тогда за исповѣдниками ея, часто на позорищахъ терзали ихъ бичами, желѣзными когтями, ножами, колесами, мечами, огнемъ, льдомъ, гвоздями, словомъ, всеми различными муками и смертями. Что-жъ

тогда прочіе исповѣдники Вѣры, когда нѣкоторые изъ числа ихъ выводимы были на такія позорища? Не вдавались въ опасность произвольно; но, когда нѣкоторые уже поступали въ руки мучителей, не отвергались собратій своихъ и прочіе; прочіе торжественно на позорищахъ подкрѣпляли мучимыхъ за Вѣру и всѣ до единого готовы были умирать въ свою очередь, и умирали, такъ, что мучители не рѣдко приходили въ бѣшенство отъ невозможности истреблять Христіанъ, которые тѣмъ болѣе и болѣе возрастали числомъ и духомъ любви отъ самыхъ мученій и смертей. Братія! Мы можемъ только воспоминать съ благоговѣніемъ о такой любви Христіанской и славить ее, какъ то и дѣлаемъ въ дни празднествъ мученическихъ, а сами имѣть ее уже не можемъ и не имѣемъ случаевъ во времена благоденствія Церкви. Тѣмъ однакожъ не менѣе не должны мы терять никогда изъ вида, до какой степени должна быть любовь между нами Христіанская! Слабые нѣкоторые случаи къ такой любви, какая была во времена Апостольскія и мученическія, могутъ быть иногда развѣ въ особливыхъ нѣкоторыхъ бѣдствіяхъ между нами, какъ напр. при губительныхъ болѣзняхъ, при общихъ неурожаяхъ въ хлѣбѣ, при пожарахъ, при опасностяхъ потопленія или иномъ какомъ подобномъ бѣдствіи. Не забывайте тогда особенно, особенно во время нуждъ, а наипаче бѣдствій, не забывайте собратій вашихъ. Бѣдные, увѣчные, хворые или иначе несчастные всегда и вездѣ быть могутъ между людьми; къ такимъ—то особенно людямъ или милосердіе или безчувственность поставилъ Господь нашъ во Евангеліи

столь великимъ дѣломъ, что и судить насъ будетъ какъ бы единственно за то, какимъ образомъ нынѣ мы поступаемъ съ несчастными ¹⁾.

Нѣкоторые скажутъ, что овцы чрезъ мѣру просты. Такъ: но простота имъ не укоризна; это третіе любезное въ овцахъ свойство. Самый видъ ихъ — простота; но съ тѣмъ вмѣстѣ беззлобіе, безхитростность, смирность. Мы видѣли простоту ихъ въ общительности, особенно при заполучныхъ случаяхъ; это — простота любви, самая прекрасная простота! Но знаемъ ли мы еще и цѣну наслажденія отъ такой любви, будучи далеки отъ ней? Знаемъ однакожъ цѣну высоты той любви, по слову Христову, что *нѣтъ болѣешей любви, какъ кто душу свою положитъ за други своя* ²⁾. А любовь непремѣнно сладостна. По крайней мѣрѣ не лучше ли простота другихъ свойствъ въ другихъ животныхъ, — хищности въ волкѣ, лютости въ медвѣдѣ, коварства въ лисицѣ, наглости въ псѣ, грубости въ свинѣ, буйства въ козлѣ, упрямства въ волѣ или иныхъ въ иныхъ? Посмотрите послѣ тѣхъ животныхъ на овцу; какъ она прекрасною покажется вамъ съ простотою своею! Нѣтъ между овцами ни терзаній другъ друга, ни угрызеній, ни язвительныхъ боданій, ни даже враждебныхъ воплей. Онѣ всегда спокойны. Назовите все это глупостью? Счастливая глупость, высшая всякой мудрости, если только мудрость должна имѣть цѣлю и любовь и счастье!

Не сумнюсь сказать, какъ хорошо быть и намъ, Христіане, подобно овцамъ, простыми, беззлобивыми, безхитростными, смиренными! Подлинно, св. Апостолъ

¹⁾ Мат. 25, 35. ²⁾ Іоан. 15, 13.

Павелъ, самъ Божественный Павелъ уже и хвалился, припамятываю, простотою. *Похваленіе наше сіе есть, пишеть онъ о себѣ ко Христіанамъ, свидѣтельство совѣсти нашея, яко въ простотѣ и чистотѣ Божіей, а не въ мудрости плоти, но благодатию Божіею живомъ въ міръ* ¹⁾). Раби, говоритъ онъ же, и относительно того, до чего должна простираться простота Христіанская, раби послушайте господій своихъ по плоти со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, яко же и Христа ²⁾); — въ простотѣ, яко же и Христа. Не дивно послѣ сего, что тотъ же верховный Апостолъ хвалитъ одно общество Христіанъ — въ особенности со стороны простоты ихъ: во многѣхъ искушеніи скорбей избытокъ радости ихъ и яже во глубинѣ нищета ихъ избыточествова въ богатство простоты ихъ ³⁾). Конечно, между людьми, у коихъ разумъ можетъ дѣйствовать по ихъ произволу, нельзя быть самой той простотѣ природы, какую имѣютъ животныя безсловесныя, особенно потому, что подобная простота была бы употреблена во зло не простыми; для сего-то Апостолъ Павелъ писалъ иногда къ Христіанамъ, что онъ боится, да не како, яко же змій Еву прельсти лукавствомъ своимъ, тако истлѣютъ и разумы ихъ отъ простоты яже о Христѣ ⁴⁾): но это должно быть такъ, чтобы разумъ имѣлъ непремѣнно связь съ нею, какъ нѣгдѣ и написалъ опять Апостолъ: *хошу васъ мудрыхъ убо быти во благое, простыхъ же въ злое* ⁵⁾), или, какъ сказалъ Самъ Господь Иисусъ Христосъ Апостоламъ: *Посылаю васъ яко овцы посреди вол-*

¹⁾ Кор. 2: 1, 12. ²⁾ Ефес. 6, 5. ³⁾ Кор. 2: 8, 2. ⁴⁾ 11, 3. ⁵⁾ Рим. 16, 19.

ковъ, присовокупивъ, далѣе другою о томъ же притчею: *будите убо мудри яко змїя, и цѣли, незлобивы, яко голубїе* ¹⁾. Мы буѣи Христа ради, восклицаетъ нѣгдѣ съ торжественнымъ — мнится мнѣ — видомъ Св. Павелъ, *вы же мудри о Христѣ*, говоря къ мудрецамъ Коринѣскимъ ²⁾. Что жъ касается до тѣхъ свойствъ, кои сопровождаютъ или окружаютъ простоту, какъ-то: кротость, смиренность, безковарность и пр.: то кажется и говорить ничего за нихъ не нужно; онѣ всѣмъ сами собою правятся. Нѣсколько упомянуть объ нихъ развѣ для того только, сколь онѣ приличны Христїанамъ! Кротость ваша, пишетъ Апостолъ, разумна да будетъ всѣмъ человекомъ ³⁾. Да не како будутъ, говорить Писаніе еще индѣ, рвенїя, зависти, ярости, рети, клеветы, шептанїя, киченїя, нестроенїя, еще индѣ, — убійства, пїанство, безчинны кличи и подобная симъ. Плодъ же духовный, плодъ истиннаго Христїанства, продолжаетъ Апостолъ, *есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе*. Въ особенности же помнить сіе надобно вамъ, Христїане, въ тѣ случаи, когда вы особенно собираетесь вмѣстѣ и когда особенно составляется изъ васъ самою совокупностію стадо, — въ церкви Божїей, при празднествахъ, на мірскихъ сходкахъ, или при какихъ иныхъ сношенїяхъ другъ съ другомъ, тамъ особенно, гдѣ легко могутъ быть у простаго народа козлогласованїя. Помните, чтобы вы вездѣ, гдѣ ни собираетесь, казались истинно стадомъ овецъ Христовыхъ, простыхъ, кроткихъ, беззлобивыхъ,

¹⁾ Мат. 10, 16. ²⁾ Кор. 1: 4, 10. ³⁾ Филип. 4, 5. Кор. 2: 12, 20. Гал. 5, 21, 22.

смирныхъ. А ето научить васъ весьма многому въ поведеніи.

Обыкновенныя овцы таковы во взаимномъ между собою обхожденіи. Достойны онѣ быть притчею для людей и по образу жизни своей относительно самихъ себя. Онѣ крайне любятъ чистоту житья, питаются пищею только чистою, ѣдятъ и пьютъ безъ всякаго вида нескромной алчности, любятъ мѣста сухія, иногда возвышенныя, и чуть ли, не разъ казалось мнѣ, не имѣютъ вкуса даже къ мѣстамъ прекраснымъ; въ самой овчарнѣ требуютъ сухости подъ ногами и всегда держать себя въ опрятности. Какое съ ними сравненіе другихъ животныхъ, изъ коихъ многія любятъ валяться въ грязи, ѣсть, что ни встрѣтилось и изъ животныхъ, ѣсть съ жадностію, едва пережевывая пищу, и отъ нечистоплотности дурно пахнутъ? Когда Законъ Божій въ Ветхой Церкви требовалъ закаланія на жертву Богу животныхъ; тогда агнецъ изъ овецъ составлялъ чистѣйшую и важнѣйшую изъ жертвъ, изображая собою ту истинную жертву въ новой благодати, на которую указано было въ свое время, и сказано: *Се Агнецъ Божій вземляй грѣхи міра* ¹⁾!

Такъ указано было Предтечею и сказано объ Иисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, Христіане, *о праведникъ, иже грѣха не сотвори, ни леств обрѣтесе во устахъ его* ²⁾! Въ возможной мѣрѣ, Братія, и мы должны уподобляться своему вождю стада, стада, которымъ предводительствуетъ Агнецъ Божій, уподобляться нравственнымъ образомъ жизни своей. Нечистый бытъ животныхъ нечистыхъ унижаетъ даже безсловесныхъ,

¹⁾ Иоан. 1, 29. ²⁾ Пет. 1: 2, 22.

не только людей, или еще и Христіанъ. Св. Апостолъ Петръ, говоря о непотребной, сладострастной жизни нѣкоторыхъ изъ Христіанъ своего времени, употребляетъ именно сей родъ убѣжденія, чтобы они не роняли себя въ состояніе нечистоты даже безсловесныхъ. *Случися имъ, пишетъ онъ, истинная притча, пещъ возвращая на свою блевотину и свинія омывшись, въ калъ тинный* ¹⁾. Чтожъ касается до того, сколь прилично истиннымъ послѣдователямъ Іисуса Христа имѣть агничью чистоту жизни, о томъ созерцатель таинъ Божественныхъ, Св. Іоаннъ, пишетъ такъ: *и видѣхъ, и се Агнецъ на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и четыредесять и четыре тысячи, именуе имя Отца Его написано на чельхъ своихъ. Сіи суть, продолжаетъ Богословъ, иже съ женами неосквернишася: зане дѣвственницы суть: сіи послѣдуютъ агницу, а може аще поидетъ: сіи суть куплени отъ людей первенцы Богу и агницу: и во устѣхъ ихъ не обрѣтется лествъ: безъ порока бо суть предъ престоломъ Божіимъ* ²⁾. Се сонмъ истинныхъ Христіанъ, Братія, во всякомъ званіи!

Наконецъ должно назвать украшеніемъ природы овецъ то свойство въ нихъ, на которое въ особенности указывалъ Христосъ, когда послѣдователей Своихъ именовалъ овцами. Это свойство — способность овецъ знать своего пастыря, внимательность, послушность и довѣренность къ нему, съ боязливостію и отвращеніемъ отъ чужихъ людей. *Овцы по Немъ, по пастырѣ, идутъ, яко вѣдятъ гласъ Его. По чуждему же не идутъ, но блѣсатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа, говоритъ Христосъ. Такого рода мудрость,*

¹⁾ Пет. 2: 2, 22. ²⁾ Апок. 14, 1, 4.

приверженность или послушливость и внимательность овецъ къ пастырю столь велика, что не нужно гонять ихъ какими либо побудительными средствами, какъ гоняють напр. воловъ: довольно знакомаго имъ голоса; идите впереди ихъ, и онѣ сами побѣгутъ за своимъ пастыремъ, куда угодно. *Овцы гласъ пастыря слышатъ, и своя овцы глашаетъ по имени, и изгонитъ ихъ*, говоритъ Христось. *И егда своя овцы ижденетъ, предъ ними ходитъ: и овцы по немъ идутъ, яко въдятъ гласъ его.* Во всѣхъ отношеніяхъ свойства овецъ — свойства любви!

Перенося далѣе слово отъ овецъ безсловесныхъ къ овцамъ Христовымъ, на сей разъ къ себѣ прежде съ вами, Сослужители мои по словесному стаду Христову, обращаю слово! Видите, природное свойство овецъ Христовыхъ непремѣнно требуетъ, чтобы мы напереди овецъ ходили, прежде бы знали ихъ и показывали имъ путь въ Христіанскомъ поведеніи. Принужденіями нельзя успѣть ни мало въ дѣлахъ сердца человѣческаго, какъ напротивъ гласомъ убѣжденія, а паче исполненіемъ своихъ обязанностей, можно сдѣлать все. Такъ пасъ стадо Свое единый истинный Пастырь добрый, Иисусъ Христось; такъ пасли стадо Христово Апостолы; такъ учили и насъ пасти его: *пасите, еже въ васъ стадо Божіе, поспѣшающе не нуждею, но волею по Божу, ниже неправедными прибытки, но усердно: ни яко обладающе причту, но образи бывайте стаду* ¹⁾. Иначе можно только распустить овецъ, какъ наемникамъ. Но и вы, Православные Христіане, не будьте ниже овецъ безсловесныхъ, не оставляйте слѣдовать за гласомъ пастырей вашихъ, за гласомъ не ихъ, а единого Пастырепачальника

¹⁾ Пет. 1: 5, 2, 3.

Иисуса Христа, если бы даже и увидѣли вы иногда, что нѣкоторые изъ нихъ глаголютъ и не творятъ. *Вся, елика аще рекуть вамъ творити, говоритъ Господь о занимающихъ мѣста церковнаго учительства, творите, по дѣломъ же ихъ, когда дѣла худы, не творите* ¹⁾. «Будь въ такомъ случаѣ выше своего учителя, убѣждаетъ Св. Златоустъ, ибо и той немощію обложенъ есть, слѣдственно не можетъ быть безпогрѣшителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ; будь выше, за что и будешь имѣть особое воздаяніе». *Овцы моя гласа моего слушаютъ, говоритъ Христосъ. И это-то должно быть особливимъ свойствомъ душъ Христіанскихъ, свойствомъ, которое необходимо во всякой душѣ человѣческой, для того, чтобъ быть кому послѣдователемъ Иисуса Христа, Христіаниномъ. Если въ свое время изъ всѣхъ людей на землѣ должно быть, по предопредѣленію Божию, едино стадо и единъ Пастырь, Христосъ, если, т. е., между всѣми народами надлежитъ быть единой Вѣрѣ, Христіанству; то потоплику исполняется и будетъ исполняться сіе Божественное предопредѣленіе со стороны людей, поколику и ны овцы, яже не суть отъ двора Христова, способны слышать и услышать гласъ Спасителя человѣковъ. Такъ было и въ началѣ Христіанства: изъ множества слушателей Апостольскихъ, крестишася, какъ индѣ написано, иже любезно пріяша слово, индѣ: и впроваша, елицы учинени бяху въ жизнь вѣчную* ²⁾, индѣ подобнымъ образомъ.

Овцы за пастыремъ идутъ, сказано въ Евангеліи, *яко вѣдять гласъ его, и далѣе присовокуплено: по чуждему же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не*

¹⁾ Мат. 23, 2, 3. ²⁾ Дѣян. 2, 41; 13, 48.

знають чуждаго гласа, бѣжать, какъ доразумѣвать должно въ связи рѣчи, отъ такого, особенно, чужаго человѣка, который *пришелъ бы во дворъ ихъ не дверьми, но перелезя иудѣ*. Не только не идутъ овцы за чужимъ, но бѣжать, сказано, прочь. Въ этомъ нравѣ своемъ онѣ, кажется, сами признають въ себѣ простоту свою и доброту; а мы видимъ особенное благоразуміе. Боясь, чтобы чужой человѣкъ, котораго узнають они за дурнаго и неблагонамѣреннаго по той уже одной примѣтѣ, что такой идетъ къ нимъ украдкою, не прямо дверью, боясь, чтобъ такой человѣкъ какъ нибудь не обманулъ ихъ или силою куда либо не загналъ, онѣ въ предосторожность отъ того употребляютъ рѣшительное и вѣрное средство — бѣгство отъ него. Достойно замѣчанія, что не бѣжать онѣ иногда, какъ видѣли мы прежде, отъ звѣря, а бѣжать всегда отъ неизвѣстнаго имъ человѣка! Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ инымъ защищаться отъ того, кто *не приходитъ*, по выраженію Евангельскому, *развѣ да украдетъ, и убіетъ, и погубитъ*, иначе кто *тамъ есть и разбойникъ*? Чѣмъ защищаться овцамъ, у которыхъ нѣтъ ни зубовъ острыхъ, ни роговъ сильныхъ, ни копытъ тяжелыхъ, ни коварства душевнаго? Чѣмъ? Бѣжать! — Почему-жъ бы и не умирать, какъ отъ звѣря? Видно, есть въ овцахъ и чувство естественной *правды*, что и онѣ не могутъ снести обиды, бѣды тамъ, гдѣ менѣе всего ждать ее можно, несправедливости отъ человѣка!

Съ такимъ благоразуміемъ и, если угодно, правдою поступать надобно вамъ, Христіане, когда кто приходитъ къ вамъ и говоритъ о дѣлахъ, касающихся общественной жизни, о коихъ говорить надобно

людямъ, поставленнымъ для того по закону, напр. о дѣлахъ Вѣры или общественнаго порядка, по приходѣ къ вамъ не дверію, не законнымъ порядкомъ, не по обязанности, а прелазя инудѣ, украдкою, самовольно, незаконно. Не довольно ли такой примѣты, что такіе люди приходили бы къ вамъ съ тѣмъ только, какъ сказалъ Христосъ, чтобы украсть, убить и погубить? Судите всякъ по своему дому: хозяинъ и всякій честный человѣкъ ходитъ въ домъ дверію, а если бы кто полѣзъ въ окно или иное отверстіе, что о такомъ надобно бы подумать, какъ не то, что онъ злонамѣренный человѣкъ? Не такъ ли, подлинно, дѣлають люди, которые не по долгу своего званія, не по порядку закона подходятъ къ вамъ говорить о Вѣрѣ — какъ? тайкомъ, по ночамъ, переѣзжая даже въ возахъ сѣна, какъ показывали случаи, съ условіемъ, чтобы никому объ нихъ ничего не сказывать, съ предположеніемъ, при первомъ спросѣ, самимъ отпереться отъ всего, какъ свидѣлствуютъ обыкновенно дѣла? Не достаточная ли это примѣта, что такіе люди — люди сомнительные, опасные. Вонмите слову Самаго Господа Іисуса Христа, Который именно о св. Вѣрѣ Своей, преподанной намъ, сказалъ такъ, что скрывать въ ней, какъ зазорнаго чего-либо, нѣчего: *Сей есть судъ, яко свѣтъ прииде въ міръ: и возлюбиха человецыи паче тму неже свѣтъ: быша бо ихъ дѣла зла. Всякъ бо дѣлающій злая ненавидитъ свѣта и не приближается къ свѣту, да не обличатся дѣла его, яко лукава суть: творящій же истину, грядетъ къ свѣту, да явятся дѣла его, яко о Бозѣ суть содѣлана* ¹⁾.

¹⁾ Іоан. 3, 19, 20, 21.

Уже и то одно, Братія, когда кто приходитъ въ вамъ съ тѣмъ, чтобы отторгать васъ отъ единства Вѣры и Церкви, по Слову Божію, яснымъ служитъ свидѣтельствомъ, что всякаго такого надобно бояться и бѣжать отъ него. *Молю вы, братіе, пишетъ Апостолъ Павелъ, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія ему же вы научитесь и уклонитесь отъ нихъ. Таковѣи бо Господеву нашему Іисусу Христу не работаютъ, по своему чреву: иже благими словесы и благословеніи прельщаютъ сердца незлобивыхъ* ¹⁾. *Внемлите, говорилъ Самъ Господь, отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ узнаете ихъ* ²⁾. Благоразумія противъ нихъ довольно вамъ, Православные Христіане, самаго простаго, овчаго: не слушать такихъ людей, но уклоняться отъ нихъ и бѣжать, дабы, въ самомъ дѣлѣ, они наединѣ, украдкою, не обольстили кого либо изъ васъ и овчимъ видомъ своимъ, и благими словесы, и какимъ-то неизъясненнымъ будтобы усердіемъ. Надобно переносить великодушно всякую обиду отъ другихъ, даже не уклоняться отъ ней, не бѣжать, когда она преслѣдуетъ; но терпѣть, чтобы кто либо сталъ развращать васъ или въ Вѣрѣ, или въ нравахъ, или въ повиновеніи начальству, никакъ не возможно: бѣжите отъ такихъ людей съ ужасомъ! Какъ ето необходимо въ подобныхъ случаяхъ, тому изъясненіе найдемъ также въ кругу овецъ. Усугубьте, если можно, вниманіе; дѣло идетъ о крайней опасности.

Сколь, подлинно, важно и спасительно для овецъ то свойство въ нихъ, что онѣ знаютъ и держатся

¹⁾ Рим. 16, 17, 18. ²⁾ Мат. 7, 15, 16.

своего пастыря! Съ потерю или поврежденіемъ способности знать его и слушаться только его, овцы теряютъ даже всю свою безопасность. Если какая овца не станетъ держаться своего пастыря, она само собою отстаетъ и отъ стада; отставая же отъ стада, отстаетъ и отъ двора своего, а такимъ образомъ наконецъ весьма легко заблуждается, теряется и погибаетъ.

Такъ точно случается и съ тѣми Христіанами, которые еперва потеряютъ расположеніе къ единому доброму Пастырю своему Іисусу Христу, станутъ рѣже и рѣже ходить въ церковь Его и еще тѣмъ рѣже исполнять Христіанскія обязанности Исповѣди и св. Причастія, а наконецъ и совсѣмъ исполнять духовныя обязанности и ходить въ церковь перестанутъ. За симъ само собою слѣдуетъ, что такіе Христіане заблуждаются, остаются въ рукахъ лжеучителей, впадаютъ въ различныя погрѣшности и даже расколы, коснятся въ ожесточеніи своемъ и гибнутъ, гибнутъ душою, гибнутъ на вѣки. Ибо самъ Господь сказалъ, что для послѣдователей Его, слѣдственно овецъ Его, *плоть Его истинно есть брашно, и кровь Его истинно есть питіе. Аще не съѣсте, подтвердилъ Господь, плоти сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* ¹⁾). А причащенія—то, главное, сверхъ многого инаго, и нѣтъ въ расколѣ. Слѣдственно такъ точно, какъ сказалъ Христосъ, Православные, и приходятъ къ вамъ расколуучители, наставники приходящіе не дверію, не закономъ, но прелазящіе инудѣ, такъ и приходятъ, съ тѣмъ только, да украдутъ, и убіютъ, и погубятъ васъ, Православные Хри-

¹⁾ Іоан. 6, 53, 55.

стіане , погубять ваши души на вѣки ! Не татіе ли это , по слову Христову , и разбойницы , которыхъ опаснѣе никакихъ уже другихъ быть не можетъ ? *Не убойтесь*, сказалъ Господь, *отъ убивающихъ тѣло, души не могущихъ убить : убойтесь же паче могущаго и душу и тѣло погубити въ гееннѣ* ¹⁾. Не ужасно ли, Христіане, гибнуть душою ? Гибнуть на вѣки ? Слѣдственно не ужасенъ ли расколъ и всякое уклоненіе отъ церкви , отъ двора Христова ? По сему-то и да *разумѣваемъ*, да *вразумляемъ* другъ друга, какъ убѣждаетъ всѣхъ св. Апостолъ , въ *поощреніи любви и добрыхъ дѣлъ* , не оставляюще собранія своего , *якоже есть нѣкимъ обычай*, но другъ друга *подвизающе и только паче*, *єлико видите приближающійся день судный* ²⁾. А день тотъ , безъ сомнѣнія , ближе къ намъ послѣ того , какъ говорилъ о немъ такимъ образомъ Св. Павелъ Апостолъ.

Къ слову теперь слово и о дни судномъ. И тогда, на страшномъ судищи, Праведный Судія, сказано въ Евангеліи , *раздѣлитъ всѣхъ людей на двѣ стороны, яко же пастырь различаетъ овцы отъ козлищъ* ³⁾. И овцы поставитъ одесную себе , козлища же ошуюю. Стоящимъ одесную, Христіанамъ истиннымъ, которые жили здѣсь на землѣ , какъ словесныя овцы стада Христова , скажетъ Царь : *Приидите , благословенніи Отца моего , наследуйте уготованное вамъ царство ; а къ стоящимъ на лѣвой сторонѣ, къ людямъ, которые, хотя и были здѣсь въ Христовомъ также стадѣ, считались Христіанами , но жили , какъ козлища смрадные, бодливыя и едва не безполезныя, къ тѣмъ ска-*

¹⁾ Мат. 10, 28. ²⁾ Евр. 1, 24, 25. ³⁾ Мат. 25, 32—46.

жетъ Судія: *отгидите отъ Мене, проклѣтїи, во огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеломъ его.* На которой сторонѣ быть вы хотите, Слушатели? Что услышать отъ Господа желаете?—Такъ нынѣ и располагайтесь, такъ себя и ведите. Господь хочетъ всѣмъ намъ блаженства: для того-то и руководство къ достиженію намъ части тамъ блаженной далъ намъ самое простое и видимое, — притчу объ овцахъ. Смотри по крайней мѣрѣ на нихъ, какъ на живое слово (такимъ словомъ сдѣлало ихъ слово Христово), вы всегда приводите себѣ на мысль, что и вы овцы разумнаго стада Христова, что и вамъ надобно вести себя въ чистотѣ по себѣ, съ подобными себѣ общительно и мирно, къ несчастнымъ сострадательно, къ пастырямъ послушливо, къ Церкви Христовой искренно, къ расколу и учителямъ его страшливо, вообще же водиться истинною Христіанскою любовію. *И Богъ мира пребудетъ съ вами, Братія! Аминь.*

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО , НОВГО-
РОДСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Говорено 18 Мая 1828 г. въ Новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ.

*Прїидите ко Мнѣ вси труждающіися и обременен-
ніи, и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себе
и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ
сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ. Матѣ.
11, 28, 29.*

Вы знаете , Христїане , чье воззваніе сіе ? Кто же и не отнесетъ его къ себѣ ? Кто изключитъ себя изъ числа тружениковъ настоящаго міра ? Какой возрастъ , какое званіе или состояніе не имѣетъ своихъ тяжестей ? Кто отъ нихъ , и очень часто , не чувствовалъ такъ или иначе утомленія ? Кому же , по сему , не вожделенно всеобщее успокоеніе , къ которому призываетъ Спаситель ? Есть однакожъ , при всемъ тайномъ у всѣхъ желаніи душевнаго покоя , почти всеобщій страхъ , Слушатели , чтобы дѣйствительно искать такого покоя . Правда , во многихъ добрыхъ Христїанахъ помышленія о жизни добродѣтельной возбуждаютъ пламенные , по крайней мѣрѣ умиленные , чувства , въ конхъ душа тогда же погружается съ забвеніемъ всѣхъ тяготящихъ безпокойствъ нынѣшней

жизни : но путь въ настоящей жизни , путь жизни такой , какой требуетъ Вѣра Христіанская , для многихъ кажется столько труднымъ , что и помышлять о немъ , думаютъ , несовмѣстно съ благоденствіемъ настоящей жизни , и что онъ принадлежитъ только нѣкоторымъ людямъ , нарочито къ тому званымъ , а отнюдь не можетъ быть общимъ. Вотъ два , почти всеобщія , предубѣжденія касательно ученія Христова , первое , т. е. , что точное исполненіе Евангелія принадлежитъ собственно только нѣкоторымъ ; второе , что такому исполненію истиннаго благочестія нельзя быть безъ потрясенія благополучія жизни настоящей. Я намѣренъ предложить благочестію вашему , Слушатели , сколько можно будетъ по времени , какъ несправедливы оба сіи мнѣнія , и показать а) что во всякомъ званіи Христіанину надобно нести иго Христово такъ , что самое званіе должно быть такимъ игомъ , и б) что отъ принятія сего одного ига зависитъ истинное спокойствіе во всѣхъ трудахъ жизни , на кои мы обыкновенно , и обыкновенно тщетно , жалуемся.

Странно было бы изъяснять Христіанамъ , что они должны быть Христіанами , что всѣ они безъ исключенія должны исполнять ученіе Христово. Отъ сего , по видимому , никто и не отказывается. Тѣмъ не менѣе однакожъ желаемъ и готовы увольнять себя отъ исполненія обязанностей потому , что находимъ себя слабыми , что находимся въ мірѣ и носимъ на себѣ званія мірскія. Такъ , возлюбленные Братія , не могутъ не быть различны у насъ степени душевныхъ расположеній , силъ , духа вѣры и успѣховъ ; слѣдуетъ

ли впрочемъ изъ того , чтобы по своему мнѣнію от-
ставать вовсе отъ другихъ , когда не можемъ дер-
жаться со всѣми другими на ряду ? Какъ мы думаемъ
о дѣтяхъ , кои , находясь въ училищѣ , при сознаніи
слабости своихъ дарованій , чаще притворной , не толь-
ко не прилагаютъ труда успѣвать , сколько могутъ ,
но иногда совершенно оставляютъ ученіе и училище ?
И тамъ безъ ревности талантъ не совсѣмъ надеженъ ,
ревность же и безъ таланта много пріобрѣтаетъ ; а
здѣсь , въ ученіи Христовомъ , усиліе поставлено даже
не какъ случайность , но какъ основное и непремѣн-
ное свойство учениковъ Христовыхъ . *Царствіе Божіе
нудится* , говоритъ Спаситель , *и усильные искатели
достигаютъ его* ¹⁾ . Безъ усилій собственныхъ , здѣсь
особенно , все было бы не наше . Собственно говоря ,
въ дѣлѣ спасенія или Христіанства даже и не должно
быть ничему нашему . *Богъ даетъ и еже хотѣти
и еже дѣяти о благоволеніи* , говоритъ Апостолъ . Са-
мая вѣра , то есть пріемлемость наша даровъ благо-
дати , святыхъ мыслей и расположеній , *не отъ насъ ,
Божій даръ* ²⁾ . Но чтобы все то дѣло не было при-
нужденнымъ , а принадлежало бы намъ столько , сколь-
ко по коренному и предвѣчному Божественному дару
свободы свойственно существамъ разумнымъ и свобод-
нымъ , для сего необходимо и въ дѣйствіяхъ благо-
датныхъ нѣчто наше собственное , неизъяснимое ,
даже какъ бы не сущее , пока оно не оживотворится
единымъ всеоживляющимъ Духомъ Божіимъ . Искалъ
ли ты сей ничтожности въ сердцѣ своемъ ? Желалъ
ли присѣщенія благодати ? Просилъ ли Бога помочь

¹⁾ Мат. 11, 12. ²⁾ Ефес. 2, 8.

твоему невѣрію? Восхищался ли, когда подавалась тебѣ пища духовная къ твоему укрѣпленію? Если ничего такого мы не дѣлали, и жалуемся на свою немощь, невозможность быть истинными Христіанами; то это не немощь, а чисто нехотѣніе быть Христіанами истинными. Думаете ли вы, что святые святыми и родились? Чтожъ глаголетъ Писаніе? *Илія человекъ бѣ подобострастенъ намъ* ¹⁾. Конечно, духъ Божій раздѣляетъ дарованія избраннымъ своимъ, *комуждо яко же хочетъ* ²⁾; но на что бы имъ подвиги въ молитвахъ, посты и иныя многоразличныя самоумерщевленія, когда бы не было въ нихъ ничего подобнаго нашимъ немощамъ?

«Мы говоримъ, что самый міръ, люди, съ которыми живемъ, вещи, коими окружены, обычаи, среди коихъ мы родились, случаи, коимъ непрестанно подвергаемся, все невольнымъ образомъ увлекаетъ насъ отъ желаннаго исполненія заповѣдей Христовыхъ?» Христіанство, Слушатели, и дано людямъ не другаго, но настоящаго міра; оно для того именно и дано, какъ намъ пройти путь здѣшней жизни во времени, съ пріобрѣтеніемъ жизни блаженной въ вѣчности. Первое ученіе Свое Христосъ и потомъ ученіе Христово Апостолы простерли къ людямъ, въ мірѣ живущимъ, которые должны были принимать небесное ученіе еще несравненно съ бѣльшимъ затрудненіемъ, нежели мы. Люди тогда поклонялись идоламъ, не имѣя понятія объ истинномъ Богѣ; обычаи были по такимъ вѣроисповѣданіямъ, кои приспособлены были также къ различнымъ страстямъ человѣческимъ; вещи

¹⁾ Іак. 5, 17. ²⁾ Кор. 1: 12, 11.

настоящаго міра составляли единое сокровище людей, незнавшихъ истиннаго сокровища на небесахъ; исповѣданіе Вѣры Христовой сопряжено было со всѣми земными лишеніями и часто съ самыми тяжкими несчастіями. Намъ ли теперь жаловаться на міръ, когда мы окружены вездѣ Христіанами, — можно сказать, самими собою? Не отъ насъ ли самихъ зависятъ обычаи, коимъ слѣдуемъ? Не мы ли сами и міръ? На кого-жъ мы жалуемся въ затрудненіи, причиняемомъ намъ въ дѣлѣ исполненія обязанностей Вѣры? Одинъ на другаго! Представьте себѣ, всѣ стоимъ мы одинъ подлѣ другаго и другъ друга укоряемъ въ увлеченіи съ пути благочестія! Конечно, обычай есть нѣкотораго рода законъ: онъ, какъ быстрая вода, все съ собою уноситъ; или лучше, какъ воздухъ, которымъ дышемъ, все объемлетъ и проникаетъ: но не для того ли Спаситель и избралъ насъ *отъ міра* языческаго, чтобы мы, по изъясненію Апостольскому, *не сообразовались въку сему*, чтобы самые обычаи были у насъ не иные, какъ Христіанскіе? Могутъ быть, и были всегда люди, по выраженію Слова Божія, въ мірѣ, но *не отъ міра*. Безъ укоризны собратій своихъ они удерживались отъ соблазнительныхъ зрѣлищъ, предпочитали службу Божію и обязанности Вѣры угожденію прихотямъ другихъ и собственнымъ; даже терпѣли нарѣканія за исповѣданіе Вѣры, но и скорѣ становились примѣромъ для многихъ, служа оплотомъ охраненія благочестивыхъ обычаевъ отъ преобладанія обычаевъ пустыхъ и порочныхъ. Когда мы одинъ на другаго ссылаться будемъ въ оставленіи обязанностей Христіанскихъ; не удивительно, что и

дальше нельзя ничего ожидать лучшаго , а всё постепенно слабѣть будемъ дальше въ Христіанствѣ. И здѣсь должно быть свое общее усиліе, которое, къ торжеству исповѣдываемой нами Вѣры, можетъ имѣть весьма прочное подкрѣпленіе въ примѣрѣ особъ преимущихъ, въ примѣрѣ господъ предъ рабами , начальниковъ предъ подчиненными , старшихъ лѣтами предъ младенцами.

По истинѣ , Слушатели благочестивые , званія общественныя должны быть обращены на служеніе царству Христову , какъ и на служеніе отечеству. Напрасно слишкомъ отдѣляютъ званія общественныя отъ общаго для всѣхъ званія о Христѣ Иисусѣ, — званія Христіанъ. Когда воинъ, судія, куплю дѣлющій, труженикъ, всѣ—Христіане; то какому же быть у нихъ въ главныхъ основаніяхъ образу дѣйствования, кромѣ Христіанскаго? Пусть различны обязанности, различны правила по состояніямъ; но въ основаніи лежитъ одно общее правило — законъ Иисуса Христа , одна общая обязанность — исполнять оный. Что въ странахъ, невѣдущихъ истиннаго Бога , дѣлается по духу міра и той религіи , которая гдѣ исповѣдывается; то у Христіанъ должно одушевляться однимъ духомъ Вѣры Христіанскія. Съ другой стороны, чѣмъ отдѣльнымъ хотите вы считать Христіанство? Вникните во св. Евангеліе, гдѣ изъяснено сердце Божественнаго Основателя Христіанства : хотѣлъ ли Онъ собрать извѣстное общество съ отъятіемъ членовъ онаго отъ должностей и званій общественныхъ ? Не видимъ ли, что тѣ самыя ученики , которые должны быть ловцами чловѣковъ , остались и при промыслѣ обыкновенной

ловитвы рыбъ, сколько то совмѣстно съ иною должно-
стію, къ коей они были призваны? Провозвѣстникъ
Его царствія, Предтеча, проповѣдывалъ людямъ по-
каяться и уготовить себя къ царству Избавителя; но
въ раздѣльности, на вопросы людей разнаго званія,
кому что дѣлать? давалъ наставленія — продол-
жать каждому дѣла по своему званію, съ тѣмъ толь-
ко, чтобы далѣе исполненіе было оживлено духомъ
Божіимъ ¹⁾. Первые послѣдователи Христовы и ихъ
преемники пронесли ученіе Евангельское отъ конца
до конца вселенныя, и изъ нравственного ученія ихъ
было, можно сказать, совокупнымъ правиломъ то,
чтобы *пребывалъ кійждо въ томъ званіи, въ немъ же при-
званъ бысть* ²⁾, чтобы, т. е., такъ каждый исполнялъ
долгъ свой по состоянію, какъ учить Слово Божіе
быть напр. господину, рабу, судіѣ, вельможѣ, мужу,
брату, словомъ — во всякомъ состояніи. Какъ благо-
уханіе, выпущенное въ воздухъ, измѣняетъ воздухъ
въ благовонный по себѣ, такъ въ Христіанствѣ духъ
Христовъ пролился по всѣмъ общественнымъ дѣламъ и
освятилъ ихъ собою. Ощущаемъ ли мы сію спаси-
тельную воню, которую Апостолъ въ настоящемъ слу-
чаѣ называетъ *животною въ животѣ*, въ дѣлахъ, каж-
дый, земнаго своего служенія? Оживлены ли духомъ
Христовымъ труды, кои несемъ по званію? Если нѣтъ;
то всѣ они останутся упражненіями, пусть знамени-
тыми, но только земными. Они, по слову Апостоль-
скому, *имутъ похвалу, но не у Бога* ³⁾.

Въ часы душевнаго спокойствія часто, Слушатели,
у многихъ порывается сердце къ исполненію правилъ

¹⁾ Лук. 3, 10—14. ²⁾ Кор. 1: 7, 20. ³⁾ Рим. 4, 2.

Божественной Вѣры Иисусъ-Христовой во всей точности; но въ то же время сколько безпокойствъ о томъ, какимъ путемъ пойти въ ней? Одинъ рѣшается бросить свою должность и странствовать для благочестія, другой сѣтуетъ, что невозможно благочестіе въ жизни семейственной, третій готовъ оставить все и пуститься на самотруднѣйшіе подвиги жизни созерцательной. Правда, есть особенныя званія Божіи въ путяхъ благодати, когда Богъ глаголетъ сердцу, подобно какъ глаголалъ Аврааму: *изыди отъ земли твоея и отъ сродства твоего и иди въ землю, юже азъ тебѣ покажу*; но искать сего самопроизвольно, безъ глубокихъ побужденій, не слѣдуетъ; ибо отъ того часто выходило, что нѣкоторые сами измышляли откровенія себѣ, кои были не иное что, какъ сонныя мечтанія. Самое званіе, въ которое поставилъ cadaго изъ насъ Богъ или по природѣ, или по состоянію, или по какимъ либо особеннымъ судьбамъ своимъ, есть бремя, которое свыше на cadaго изъ насъ возложено. Оно будетъ истиннымъ бременемъ Христовымъ, когда станемъ проходить званіе въ Духѣ Христовомъ, такъ, какъ учить проходить званія Евангеліе Христово. Всякому Христіанину ясно назначено свое дѣло, и рабу и Господину, воину и гражданину— Господа ради, или о Господѣ, какъ обыкновенно тамъ присовокупляется ¹⁾. И отъ сего-то, что съ одной стороны терялось въ насъ вниманіе къ тѣмъ именно предметамъ Евангельскаго ученія, кои собственно къ тому или иному изъ насъ по званію относятся, а съ другой отъ раздраженія ума, при видѣ высочайшихъ

¹⁾ Ефес. 6, 1—9.

истинъ Евангелія, на кои бросаютъ нѣкоторые взоръ не чисто-духовный, и изъ желанія исполнять труднѣйшія правила, произошло то, что дѣятельное Христіанство въ частности оскудѣвало въ своей силѣ, хотя въ то же время число мудрецовъ и совопросниковъ вѣка сего и по Христіанству чрезъ мѣру умножилось. Въ предположеніи дѣлать великое, но чужое, не дѣлая своего малаго, мы научились не дѣлать ничего. И недовольство своимъ состояніемъ, желаніе жить внѣ предѣловъ времени настоящаго, а впередъ или назадъ, — расположенія, столько обыкновенныя и вредныя въ обыкновенной жизни, еще болѣе обыкновенными и пагубными сдѣлались въ жизни Христіанской. Обратимся къ первенствующимъ временамъ Христіанства: тамъ всѣ званія были украшены и соединены въ единое званіе — Христіанина. Не только люди, высокіе по состоянію, образованію и степенямъ, самые слуги, какъ говоритъ Апостолъ, украшали ученіе Христово ¹⁾ Христіанскимъ исполненіемъ своего служенія. Воины-Христіане среди легіоновъ Римлянъ обращали на себя вниманіе Кесарей не только строгимъ повиновеніемъ, но и силою молитвъ, которою, съ оружіемъ въ рукахъ, побѣждали они всеоружныхъ. Словомъ, Св. Апостолъ всѣхъ Христіанъ своего времени, изъ коихъ, безъ сомнѣнія, большая часть были худородны, презрѣнны по гражданскому ихъ состоянію, привѣтствовалъ такими словами: *Вы являетесь яко же свѣтила въ міръ, слово предержаще* ²⁾.

Откуда же произошла такая отдѣленность между нами, что мы исполненіе Евангелія относимъ собствен-

¹⁾ Тит. 2, 10. ²⁾ Филип. 2, 15.

но къ такъ называемымъ духовнымъ людямъ, между тѣмъ какъ намъ надлежало бы каждому озабочиваться съ сей стороны наипаче собою? Отъ потери познанія себя самихъ, Христіане! Такую потерю Слово Божіе ставитъ источникомъ подобныхъ расположеній души. *Себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ ¹⁾*, говоритъ Апостолъ, а не то только дѣлайте, чтобы смотрѣть, въ Вѣрѣ ли, и какъ пребываютъ другіе.

Тѣмъ однакожъ наиболѣе мы, Братія сослужители Олтаря Христова, обязаны знать себя самихъ. Всѣ Христіане должны нести свое бремя Христово: но мы идемъ путемъ Вѣры напередѣ другихъ; по сему наша поспѣшность въ пути, медленность, паденія, остановки, все можетъ имѣть свое дѣйствіе и на другихъ. Потомъ то же самое происходитъ можетъ для другихъ и отъ васъ, избраннѣйшіе къ общественному служенію мужи! Господь украсилъ васъ славою предъ другими, поставилъ васъ вождями народа, съ тѣмъ, чтобы пути ваши, по выраженію мудраго, своимъ образомъ *свѣтили*, такъ же и *просвѣщали*. *Воздадите убо, по убѣжденію Самаго Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, Кесарева Кесареви, и Божію—Богови ²⁾*.

Надлежало бы при семъ, когда не можетъ еще не тревожить нѣкоторыхъ изъ насъ чувство страха отъ тяжести такихъ обязанностей, надлежало бы предложить далѣе изъ ученія Христова то, что бремя Христово не только благо, но и такъ легко, что составляетъ спокойствіе душамъ: *Возмите иго мое на себе, говоритъ Иисусъ Христосъ, и обрящете покой душамъ вашимъ*: надлежало бы далѣе побесѣдовать и объ

¹⁾ Кор. 2: 13, 5. ²⁾ Мат. 22, 21.

етомъ ; но да не чрезъ мѣру простремъ слово нынѣ. Аще Богъ благоволитъ , продолжимъ бесѣду о семъ въ другой день. Нынѣ принесемъ моленіе къ Преподобному и Богоносному Отцу нашему Варлааму, да помолится Онъ ко Господу Богу о томъ , чтобы Господь подавалъ намъ Свою Божественную помощь къ исполненію святыхъ Его и спасительныхъ заповѣдей. Безъ такой помощи , безъ молитвенныхъ желаній къ полученію ея, сами по себѣ ничего добраго не только сдѣлать, но и помыслить мы не можемъ. *Безъ Мене, сказалъ Господь , не можете творити ничегоже* ¹⁾. Аминь.

¹⁾ Іоан. 15, 5.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
АНТОНІЯ РИМЛЯНИНА , НОВГОРОДСКАГО ЧУДО-
ТВОРЦА.

Говорено 2 Іюля 1824 года , въ Новгородскомъ Антоніа Римлянина
монастырѣ.

*Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи,
и Азъ упокою вы. Возмите иго Мое на себѣ и на-
учитесь отъ Мене , яко кротокъ есмь и смиренъ
сердцемъ, и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго
бо Мое благо и бремя Мое легко есть. Матѣ. 11,
28, 29, 30.*

Память Преподобныхъ и Богоносныхъ Отцевъ на-
шихъ созываетъ насъ, Христіане, на прославленіе ихъ
туда, гдѣ они подвизались ¹⁾. И когда приближаемся
мы къ земному покоищу ихъ, когда ублажаемъ покой
ихъ на небесахъ; св. Церковь въ каждый разъ, какъ
бы перстомъ указывая на избранныхъ Божіихъ, по-
вторяетъ намъ гласъ Іисуса Христа, призывающій
всѣхъ къ тому самому покою, къ которому истинные
послѣдователи Христовы прибѣгли во время жизни
своей на землѣ, и чрезъ который вошли въ покой
вѣчный. Они обрѣли его въ воспріятіи на себя ига

¹⁾ На память Преподобнаго въ Антоніевѣ Новгородскомъ мона-
стырѣ бываетъ многолюднѣйшее собраніе Православныхъ изъ
окрестностей Великаго Новгорода.

Христовъ, подѣ которымъ въ общемъ смыслѣ разумѣется ученіе Христово и жизнь по сему ученію. Кто изъ насъ, Слушатели, не томится, подлинно, подѣ различными бременами настоящей жизни? Кто до изнеможенія не утружденъ такъ или иначе заботами мірскими, коими паче тяжестію грѣховъ? Кто даже тысящекратно не желалъ себѣ покоя, по крайней мѣрѣ облегченія? Успокоеніе давно уже готово для каждаго! Спаситель призываетъ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ, подѣ какимъ бы кто бременемъ ни утруждался. «Всѣ знаемъ это, говоримъ мы; но, поелику покой Христовъ есть своего рода иго и бремя, какъ и говоритъ Христосъ; то страшнымъ кажется самое даже помышленіе о немъ. Настоящая жизнь сколь ни много заключаетъ въ себѣ трудовъ и тяжестей, имѣетъ однакожъ много и усладительнаго. Жизнь Евангельская представляетъ въ виду крестъ, путь, усыянный терніями, въ раздѣльности — слезы, лишенія, пренебреженіе отъ другихъ, изнеможенія для слабой природы нашей. Мы увѣрены, что все то спасительно; но не можемъ сказать, чтобы то было также легко, какъ и хорошо. По истинѣ, *въренъ Господь во всѣхъ словесѣхъ Своихъ*; но помышленія наши часто отстоятъ отъ мысли Его, по выраженію Писанія ¹⁾, такъ, какъ отстоятъ небо отъ земли!» Понятія наши о легкости ига Христова есть одна изъ такихъ мыслей, одно изъ самыхъ сильныхъ предубѣжденій нашихъ, Братія! Обратимъ теперь вниманіе наше на такое предубѣжденіе противу жизни истинно Христіанской. Она, говоритъ Иисусъ Христосъ, такъ легка,

¹⁾ Ис. 55, 9.

что составляет покой; а та жизнь, противная ей, которую мы любимъ, есть истинный трудъ и обременіе.

Спаситель, когда призываетъ людей къ принятію на себя ига Его, не говоря еще о самомъ игѣ, залогомъ легкости онаго ставитъ то, что Самъ Онъ *кротокъ и смиренъ сердцемъ. Научитесь отъ Мене, говоритъ Онъ, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.* Что внушаетъ намъ такимъ образомъ Божественный наставникъ? — То, Слушатели, что сія самая любовь къ человѣчеству, которая явилась міру въ Сынѣ Божіемъ, сія самая кротость обращенія съ грѣшниками, мытарями, разбойниками, не говоря уже о прокаженныхъ, разслабленныхъ и подобныхъ, по понятію міра, ничего не значущихъ людяхъ, сіе самое смиреніе сердца, которое все великое въ дѣлахъ своихъ относило единственно ко славѣ Божіей, словомъ — сія самая любовь, которая понесла на себѣ немощи, всѣ немощи человѣческія, не можетъ возлагать на плечи *человѣческа бремена тяжка, бѣднѣ носима* ¹⁾? Въ то время, когда Христосъ видимо пребывалъ на землѣ, были у Іудеевъ законники и наставники; для показанія мнимой ревности къ закону и возвышенности своихъ чувствъ, какихъ высокихъ правилъ не старались они преподавать народу? Или, на оборотъ, въ какихъ малыхъ вещахъ не заключали они набожности? Одеждествованіе травы, какова мята и тминъ, умовеніе рукъ, очищеніе сткляницъ и подобное составляло виды Богоугожденія. Но по существу своему все сіе со стороны учителей было только въ замѣнъ, чтобы

¹⁾ Мат. 23, 4.

оставлять вѣщающа закона, судъ и милость и въру; на сторонѣ народа все сіе составляло новыя и новыя бремена закона. Они связуютъ, восклицалъ Иисусъ Христосъ о законникахъ Іудейскихъ, бремена тяжка и блднѣ носима, и возлагаютъ на плеча человѣческа, перстомъ же своимъ не хотятъ двигнуть ихъ ¹⁾. Не такое бремя подаетъ намъ, Слушатели, кроткій и смиренный сердцемъ Иисусъ Христосъ, если бы даже смотрѣть на Него еще только очами Іудея или невѣрующаго, смотрѣть на то, какъ Онъ творилъ и училъ ²⁾, прежде творилъ и потомъ уже училъ. Ибо когда кротость и смиреніе Небеснаго наставника есть откровеніе самой любви Божественной, исповѣданіе любви Отца Небеснаго, любовь Сына Божія единогоднаго къ человѣкамъ; то можетъ ли такая любовь дать намъ, Слушатели, правила жизни обременительныя, либо потому, яко бы она не совершенно знала силы наши, либо потому, яко бы въ самомъ затрудненіи возлагаемыхъ обязанностей искала причины ко взыскательности съ насъ? Ничего инаго сказать здѣсь нельзя: но ни того, ни другаго ни одинъ безумный сказать не захочетъ о Богѣ. Не нужно изъяснять, знаетъ ли наши силы Творецъ ихъ: *сматрѣетъ ли создавый око; слышитъ ли создавый ухо* ³⁾? *Вѣренъ Богъ*, говоритъ Апостоль, *иже не оставитъ васъ искутитися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* ⁴⁾. Могъ ли Самъ Онъ дать законъ или для искушенія, или для обремененія твореній Своихъ? Не то ли существенно должно быть и сообщено отъ Него въ Словѣ Его, чтобы изъять насъ изъ-подъ дѣй-

¹⁾ Мат. 23, 4. ²⁾ Дѣян. 1, 1. ³⁾ Псал. 93, 9. ⁴⁾ Кор. 1: 10, 13.

ствительныхъ тяжестей и винъ , кои мы привлекаемъ сами на себя?

Христость, говоря о легкости ига Своего, въ свойствахъ онаго указываетъ на то особенно, что оно есть иго *благое*. *Иго мое благо*, говоритъ Онъ. Если благо; то , безъ сомнѣнія , и легко. Кто затруднялся бы нести драгоцѣнную тяжесть? Кто сталъ бы отказываться отъ такого бремени, не испытать прежде всѣхъ силъ своихъ и усилій? Когда кто чувствуетъ къ чему либо сердечное расположеніе , въ немъ открываются силы даже необыкновенныя : тотъ отъ восхищенія душевнаго не чувствуетъ труда. Въ томъ-то и состоитъ трудность касательно принятія жизни Евангельской , что мы не знаемъ ее. Знаемъ ее только по слуху. Но вникните въ самое существо сей жизни, и въ существо жизни мірской, вникните въ истинныя свойства души своей, и — вы увидите справедливую разность тѣхъ жизней даже по требованіямъ собственной своей природы. Какъ ни оуждать природу человѣческую по ея поврежденію; сколько, дѣйствительно , ни сильны въ ней поползновенія ко злу ; сколько непрестанно рѣшаемся мы на все порочное , считая тяжелымъ все доброе : не открываются ли часто въ ней тайныя желанія лучшаго состоянія , по дару благодати во Христѣ Иисусѣ? Что значать сіи воздыханія , сіе утомленіе , сія скука , сіи досады , кои обыкновенно слѣдуютъ за самыми наслажденіями земной жизни, кои за ними особенно и слѣдуютъ? Что значить иногда то спокойствіе духа , равнодушіе ко всему земному, стремленіе къ небесному, самодовольство, восхищеніе? Что значить то и другое, какъ не

изъясненіе глубокаго чувства души нашей , чего она требуетъ по закону , оставшемуся написаннымъ въ сердцѣ , или , лучше , начертанному здѣсь вновь о Христѣ Иисусѣ , когда , хотя на минуту , исторгаемся мы изъ—подъ развлеченія чувствъ и страстей ? Възвѣсьте то и другое состояніе , хотя не по чувству , но по одному разсудку , коимъ должны управляться чувства . Возьмемъ собственную жизнь нашу въ двухъ ея состояніяхъ ; не смѣшаемъ ничего , что есть въ ней разнаго . Есть справедливыя потребности ея ; но есть также и неправильныя . Справедливо имѣть намъ надобно домъ , села , связи общежитія , соблюдать приличіе , обыкновенія , и т. д. Но когда все сіе и подобное выходитъ чрезъ мѣру ; становится такою или иною страстію , или страстію корыстолюбія , или страстію роскоши , или гордости житейскія , или сластолюбія , или скупости , или самости и пр. Умолчимъ о состояніи ужасномъ , которое однакожъ , въ самомъ дѣлѣ , бываетъ весьма нерѣдко . Каково оно , Пророкъ , принимая на себя лице человѣчества , описываетъ такъ : *нѣсть исцѣленія въ плоти моей,—нѣсть мира въ костяхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ . Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою , яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ . Возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего , пострадахъ и слакохся до конца , весь день стѣпую хождахъ ¹⁾ !* Таково состояніе міролюбца , хотя оно по наружности представляется не только легкимъ , но вожделѣннымъ ! Всякая страсть , Слушатели , въ раздѣленности , извѣстно , какую составляетъ тяжесть ! Кто , смотря на честолюбца ,

¹⁾ Псал. 37, 4, 5, 6, 7.

какъ онъ напрягается , какъ во всемъ ищется , какъ иногда унижается , какъ досадуетъ , какъ ломаетъ свою голову , мучитъ совѣсть , — кто , смотря на такое состояніе окомъ , чистымъ отъ страсти , не назоветъ его несноснымъ ? Мы сами , такъ сказать , по чередѣ весьма правильно обсуживаемъ свое положеніе въ мірѣ . Корыстолюбивый видитъ всю худость расточительности , сладострастный примѣчаетъ всю тяжесть честолюбія : словомъ , всѣ мы не рѣдко сами сказываемъ , какъ тяжела жизнь преданныхъ міру , какъ *все въ ней суета суетъ!* Упомянемъ о самыхъ необходимыхъ и лучшихъ обязанностяхъ жизни . Какихъ безпокойствъ стоитъ всякое земное заведеніе ? Сколь тяжелы часто бываютъ узы общежитія ? Кто тысячу разъ не жаловался на сіи пустыя мелочи , которыхъ требуетъ обычай и приличіе ? Кто не считалъ блаженными тѣхъ немногихъ дней , кои провелъ онъ въ уединеніи , въ собесѣдованіи съ собою , а паче въ изученіи дѣлъ Божіихъ или по книгѣ природы , или по книгѣ откровенія ?

Сравните съ тѣмъ состояніемъ такъ называемаго счастія мірскаго плачевную участь жизни Евангельской . Чѣмъ преданный Богу связанъ ? чѣмъ обремененъ ? Имѣя око души чистое , онъ смотритъ на все безъ пристрастія . Корысть имъ не владѣетъ , сокровища не бременяютъ его души , почести не обольщаютъ , сладострастіемъ онъ гнушается , пустыя требованія обычая не приходятъ ему и на мысль , собственный домъ его , домочадство , села , заведенія занимаютъ его столько , сколько предоставлено человѣку при упованіи на Провидѣніе Верховнаго Домовладыки и Отца

Небеснаго. Умножаются стада его, возрастаетъ племя его, славится имя его: Слава Богу о всемъ! говоритъ онъ. Вдругъ теряется все: не съ меньшею искренностію вопіетъ Праведникъ: *Господь даде: Господь отъялъ. Буди имя Господне благословенно* ¹⁾! Что отяготитъ, Слушатели, душу исторгшуюся выше всего? Прещенія, слезы, убожество, презрѣнія со стороны другихъ, обиды, гоненія представляются намъ въ жизни Христіанской! Но это только сосуды, въ которыхъ благодать Отца Небеснаго подаетъ свои Божественныя утѣшенія! Какъ тамъ, въ жизни мірской, хотя видимъ цвѣты, но находимъ уязвляющее терніе, бѣжимъ къ удовольствіямъ, а объемлемъ огорченія: такъ здѣсь, въ жизни Евангельской, наоборотъ, изъ скорбей проистекаютъ истинныя удовольствія. Мы, говоритъ Апостолъ, *яко скорбяще, присно же радующеся, яко нищи, а многихъ богатыи, яко ничто же имуще, а вся содержаще* ²⁾. Что можно бы прибавить изъ земнаго къ блаженству Праведниковъ, или чего можно лишить ихъ изъ ихъ блаженства? Были, Христіане, времена, когда міръ хотѣлъ согнать съ лица земли небесную жизнь. Не имѣя возможности коснуться ея самой, міръ терзалъ собственныя свои украшенія. Христіанина лишали имѣнія, влекли на судища, злословили доброе имя, подвергали ужаснымъ мукамъ, предавали смерти. Истощалась хитрость враговъ, разгаралась злоба ихъ отъ того наконецъ, что не только такимъ образомъ не лишали чего нибудь Христіанъ, но еще придавали имъ что-то большее, лишали ихъ тяжестей, общихъ всѣмъ странникамъ зем-

¹⁾ Іов. 1, 21. ²⁾ Кор. 2: 6, 10.

нымъ, или бремени имѣнія, или бремени чести, или бремени тѣла; но безсмертный духъ тѣмъ становился легче и духовнѣе, чѣмъ болѣе отторгалось вещественности, съ нимъ соединенной, и тѣмъ скорѣе возлѣталъ къ небу. То же самое торжество небесной благодати не съ меньшею славою было и не на позорищахъ міра, но среди глубокихъ пустынь въ продолжительнѣйшихъ лишеніяхъ всего, въ самоотверженіи живомъ, въ смерти, такъ сказать, многолѣтней. Водворившіеся тамъ въ пропастьхъ земныхъ пустынники едва имѣли какое нибудь прикровеніе, питались дикими плодами, кореньями, изнурялись въ молитвенныхъ подвигахъ: но они убѣгали изъ градовъ, многіе съ самыхъ счастливѣйшихъ мѣстъ міра, для того, чтобы тамошнюю пріятность жизни премѣнить на сію мнимую трудность. Нѣтъ! Ангелоподобная свѣтлость лицъ ихъ, чистота души, возвышенность мыслей, все свидѣтельствовало, что они предвкушали уже веселіе небесное!

Для насъ, Слушатели, великимъ и почти невозможнымъ это представляется. Евангеліе и не отвлекаетъ васъ отъ вашихъ званій, не только не влечетъ всѣхъ безъ различія къ сей жизни строгаго самоотверженія; оно само назначило и благословило для васъ ваши званія. Тѣмъ впрочемъ не менѣе каждому внушаетъ оно исполнять правила по званію cadaго. И вотъ едва ли не самое вредное предубѣжденіе у насъ, якобы уже и нельзя и не слѣдуетъ соглашать жизни Евангельской съ общественною, будто бы одинъ и тотъ же Господь Богъ одною рукою распоряжаетъ нашими состояніями, а другою разрушаетъ оныя!

Нѣтъ, правила Евангельскія объемлютъ собою все. И земледѣлецъ, и воинъ, и военачальникъ, и судія, и вельможа, и священникъ, всѣмъ имъ въ немъ наставленія для себя. Куплю дѣлющій, не оставляя своего промысла, можетъ и долженъ исполнить законъ Христовъ совѣстнымъ производствомъ своихъ избытковъ безъ лихвы и обмана. Судія у кормила правленія еще болѣе другихъ можетъ и долженъ исполнить законъ Христовъ *воззрѣніемъ ни нища и убога*, защищеніемъ невинности, обузданіемъ наглости. И, скажите, что легче? Враждовать ли и всего опасаться, или быть въ покоѣ? Раздражаться ли и терять свое здравіе, или быть всегда мирну? Завидовать ли и сохнуть съ досады, или *умѣть и лишаться, какъ и избыточествовати* ¹⁾!

Если бы по благодати Божіей возымѣли мы чистое расположеніе къ ученію Иисуса Христа; то съ сего самаго мгновенія благодать Божія сама облегчала бы уже, сколько то надобно, бремя жизни и помогала намъ. Самъ Богъ, Слушатели, Своею благодатію дѣлалъ бы съ нами въ насъ и за насъ, когда бы мы рѣшились дѣлать доброе и угодное Ему. Какъ же ужасаться трудностей въ дѣлахъ благочестія; когда съ нашей стороны требуется одно только расположеніе, между тѣмъ какъ въ дѣлахъ мірскихъ должны мы напрягать всѣ свои собственныя силы и истощать ихъ? Грѣхъ, которому мы предаемся, есть самый жестокий мучитель: предавшіеся ему—*плѣнники и рабы*, по Слову Божію ²⁾. Какъ же мы любимъ сіи тяжкія оковы и не хотимъ прійти въ свободу

¹⁾ Фил. 4, 12. ²⁾ Лук. 4, 18. Іоан. 8, 34.

славы чадъ Божіихъ ¹⁾? Подумайте, сколько издѣвается и тиранствуетъ надъ нами сатана, держа насъ въ узахъ или гордости, или пьянства, или любострастія, или корыстолюбія? А любовь Отца Небеснаго тѣсно распространяетъ свои объятія къ принятію насъ и вопіетъ: *прійдите, прійдите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы!*

Когда такъ далеко разлучаетъ насъ отъ Бога грѣхъ; возопіемъ къ Отцу Небесному, убѣждаясь къ тому самымъ удаленіемъ своимъ отъ Него: Отецъ нашъ, безъ сомнѣнія, услышитъ знаемый ему голосъ созданія Своего. «Господи Боже нашъ! Мы знаемъ, что Ты отецъ нашъ, что Ты зовешь насъ къ истинному блаженству съ самаго края погибели нашей, знаемъ, что Ты самъ даешь и силы идти къ Тебѣ, знаемъ и умолю своимъ соуслаждаемъ закону Твоему; но сила грѣха и слабость наша такъ велики, что мы яко *ведоми ведемся ко грѣху!* Единородный Сынъ Твой сказалъ намъ, что никто не можетъ пріити къ Нему, *аще не Ты, Отче, привлечешь кого* ²⁾. Молимъ убо Тебя, Премилосердый, *не даждь волю нашей совершиться, но да будетъ воля Твоя и, и мизже вѣси судьбами, спаси насъ!*» Молятся о семъ за насъ, Братія, представители наши у Бога, святые угодники. Изряднѣе же всегда и особливо въ сей праздничный день приносить за насъ, — вѣруемъ, — мольбу ко Господу Преподобный и Богоносный Отецъ нашъ Антоній. Взирая, какъ мы еще влаемся въ житейскомъ морѣ, то начиная восходить на нѣкоторую высоту мыслей, то опять ниже прежняго низвергаясь самою жизнію, онъ готовъ

¹⁾ Рим. 8, 21. ²⁾ Иоан. 6, 44.

подать намъ во всякое время святую руку свою для поддержанія насъ. Не оставимъ только простирать собственную. И въ томъ , Преподобне отче Антоніе, предвари на помощь намъ сильною Твоею у Бога молитвою ! Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА И ТЕЗОИМЕНИТСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.

Говорено 6-го Декабря 1838 года, въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ.

=

Миро измѣняное имя Твое, говоритъ нѣгдѣ въ Писаніи Божіемъ истинная любовь къ возлюбленному своему ¹⁾. «Я ли вспомню, другіе ли только упомянуть о тебѣ, — какъ бы такъ говорила она, — столь это пріятно, какъ бы ароматы разливались тогда въ благоуханіяхъ своихъ!» Сегодня, Братія, всѣ мы, думаю, чувствуемъ то же, о чемъ изъяснилась такимъ образомъ истинная любовь устами Премудраго. Вождѣнное въ Церкви и отечествѣ нашемъ имя сугубо нынѣ улаживаетъ наше сердце. Кто сегодня въ особенности не простираетъ мыслей своихъ въ небеса къ благодѣтельнѣйшему и, можно сказать, любезнѣйшему для всѣхъ угоднику Божию Николаю, Святителю мѣръ Ликийскихъ? Кто въ сей день особенно не предается сердечнымъ утѣшеніямъ о Высочайшемъ на землѣ имени тезоименитаго ему Помазанника Господня, возлюбленнаго, Всемиловитѣйшаго Государя своего Николая Павловича? И союзъ между небеснымъ таинникомъ

¹⁾ Пѣс. пѣсн. 1, 2.

Божіей благодати и избраниѣйшимъ Помазанникомъ Божіимъ на землѣ не просто въ имени, — но, по имени, въ духѣ благочестія, величія и благодвореній человѣчеству. Какой, по истинѣ, утѣшительный союзъ Церкви и отечества въ лицѣ благочестивѣйшаго Царя нашего! При созерцаніи сего благодворнаго союза, Братія, не оставимъ воспользоваться и назиданіемъ для самихъ себя, — въ томъ, что подобный союзъ Вѣры и жизни долженъ быть въ каждомъ изъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда всѣ мы Христіане (имя, отъ изліянія св. мѣра о Христѣ на насъ нарѣченное); то не иначе во всякомъ случаѣ и должны мы поступать, какъ по-Христіански. Побесѣдуемъ о семъ.

Есть, подлинно, почти всеобщее предубѣжденіе, что правила Евангельскія будто касаются только особыхъ званій, или и всѣхъ, но въ нѣкоторыхъ только немногихъ отношеніяхъ, равно какъ и исполненіе оныхъ вообще ограничивать можно нѣсколькими случаями и временами; а въ другихъ случаяхъ и въ другихъ отношеніяхъ надобно жить уже по другимъ совѣтамъ правиламъ. Вникните вы, Христіане, хотя съ какимъ нибудь вниманіемъ вашимъ въ такое правило, справедливо ли оно предъ судомъ собственнаго вашего благоразумія? Развѣ Всевышній Законоположникъ, Создатель нашъ, не могъ, или не хотѣлъ дать намъ закона столь совершеннаго, который бы обнималъ всѣ наши состоянія и случаи жизни! Развѣ Ему угодно было раздѣлить власть Свою и наше послушаніе съ другимъ богомъ, съ богомъ *вѣка сего*? Совмѣстно ли такое двуначаліе, сіе новое нравственное манихейство, съ самымъ простымъ понятіемъ о Богѣ

единомъ , пресвятомъ и всемогущемъ ? Если же бы кто, къ несчастію, не видѣлъ несовмѣстности такихъ началъ ; для такихъ Христіанъ надлежало бы здѣсь повторить во всей силѣ слова Апостольскія : *Аще ли же есть покровено благовѣствованіе наше, въ гибнущихъ есть покровено: въ нихже богъ вѣка сего ослѣпи разумъ невѣрныхъ, во еже не возсіати имъ свѣту благовѣствованія славы Христовы : иже есть образъ Бога невидимаго* ¹⁾. Когда подобнымъ образомъ нѣкоторые двоились въ своихъ понятіяхъ объ обязанностяхъ къ Богу еще въ ветхозавѣтной благодати , какъ-то раздѣляли иногда праздники и во имя божествъ языческихъ; держась главнымъ образомъ правилъ закона Божія, хотя держались вмѣстѣ и обычаевъ поклонниковъ Астарты : какъ взиралъ на такое поведеніе людей Своихъ Господь Богъ ? Такъ , что Пророкамъ Своимъ почти наиболѣе всего повелѣвалъ изъяснять людямъ , дабы такого двоедушія , такого смѣшенія укоризненнаго для самихъ ихъ , безчестнаго даже для ложныхъ божествъ , не было. *Доколь вы храмлете на обѣ плеснь ваши, гремѣлъ Илія съ высотъ Кармила: аще есть Господь Богъ, идите въ слѣдъ Его: аще ли же Ваалъ есть, то идите за нимъ* ²⁾. Равнымъ образомъ и новозавѣтные посланники Божіи, Апостолы Христовы, иногда въ цѣлыхъ посланіяхъ своихъ, во всѣхъ, по крайней мѣрѣ на половину, писали о томъ, чтобы Христіане не раздѣляли себя съ міромъ , чтобы всевозможно береглись его. И это тогда, какъ большая часть Христіанъ были еще новообращенные изъ язычниковъ и слѣдственно почти неизбѣжно или непримѣтно

¹⁾ Кор. 2: 4, 3, 4. ²⁾ Цар. 3: 18, 21.

переносили въ свой образъ жизни привычки міра прежнія, всеобщія. *Кое общеніе свѣту ко тьмѣ, вопіяли Апостолы, — кое же согласіе Христу съ Веліаромъ* ¹⁾? Смотрите, пишетъ нѣгдѣ Св. Павелъ къ Коринѣскимъ Христіанамъ, не поможетъ вамъ ни къ чему то одно, что вы просвѣщены св. крещеніемъ, тайною благодати, если не будетъ самой жизни по обѣту сему. Израильтяне, говоритъ Апостолъ, всѣ также крещены были Моисеемъ въ морѣ и въ облакѣ; но сколько спаслось ихъ на пути въ землю обѣтованную? *Поражени быша въ пустыни* ²⁾. Сія же образи намъ быша, присовокупляетъ Апостолъ: *яко не быти намъ похотникамъ злыхъ, яко же и они похотѣша. Ни идолослужители бывайте, яко же нѣцыи отъ нихъ: яко же есть писано: сподоша людіе ясти и пити, и восташа играти и пр.*

По первому взгляду нельзя бы довольно надивиться, что такое странное двуначаліе нравовъ или жизни раждается собственно у поклонниковъ Бога истиннаго. Жизнь язычниковъ была страстна, во многихъ случаяхъ низка: но она одушевлялась почти всегда понятіемъ, по ихъ чувству священнымъ. Различнаго рода обыкновенія ихъ жизни, нелѣпыя ихъ правила, даже иногда самое распутство, все было у нихъ жертвою божествамъ, столько же страннымъ и нечистымъ. Всѣмъ, что теперь называемъ мы дѣлами собственно плотоугодія и подобными, они мнили службу приносить какому нибудь богу своему. Какое прискорбное для насъ примѣчаніе! Тамъ, у народовъ, незнавшихъ истиннаго Бога, даже у дикихъ, все слу-

¹⁾ Кор. 2: 6, 14, 15. ²⁾ 1: 10, 1—11.

жило къ угожденію мнимымъ богамъ ихъ. Стремленіе къ тому такъ необходимо и сильно, что человѣкъ хотѣлъ всегда лучше самыя неистовства свои посвящать имени какого нибудь божества, нежели думать, что можно ему дѣлать что нибудь не въ угожденіе Божеству, не по закону Божію. Отъ чего-жъ у насъ раздвоеніе понятій, столько по существу нераздѣльныхъ? — Отъ того, Христіане Братія, что, хотя ложныхъ боговъ и нѣтъ уже у насъ, при исповѣданіи единого истиннаго Бога; но природа, поврежденная человѣческая природа, осталась въ насъ та же, какъ и у не-Христіанъ, съ тою только разностію, что она освящена въ насъ и получила силы, *яже къ животу и благочестію* ¹⁾, осталась не безъ произвола и слѣдственно не безъ склонности еще къ міру. По сему-то, если не остережемся, легко можемъ перенести образы жизни, просто человѣческой, даже языческой, и въ жизнь благодатную, Христіанскую. И это-то, что природныя и — какъ не можетъ не чувствовать самый простый здравый смыслъ — порочныя склонности разногласятъ съ правилами св. закона нашего, есть одно изъ осязаемыхъ доказательствъ Божественности и спасительности сего закона. Кто не знаетъ, какъ, по выраженію Писанія, *плоть похотствуетъ на духа* ²⁾, даже на собственныя наши высшія силы души? И кто съ тѣмъ вмѣстѣ не чувствовалъ неоспоримаго достоинства тѣхъ силъ души предъ низостию внушеній плоти и крови? Какое же еще разстояніе — отъ области духа нашего до Духа Божія? Слѣдственно, сколь естественно надобно быть еще большей здѣсь борьбѣ

¹⁾ Петр. 2: 1, 3. ²⁾ Гал. 5, 17.

въ насъ противъ самихъ себя за правила Евангелія и съ тѣмъ вмѣстѣ, сколь необходимо, чтобы правила сіи руководствовали всѣми нашими понятіями, дабы иначе собственныя наши разсужденія, а паче страсти не взяли перевѣса надъ внушеніями Божіими и такимъ образомъ опять не возвратили насъ въ тѣ бездны міра, изъ которыхъ извлекла насъ любовь Отца Небеснаго, *призвавъ въ чудный свой свѣтъ* ¹⁾).

Пусть, если-бъ мы были столь легки, какъ вѣтеръ, который сегодня дуетъ сюда, завтра въ другую сторону съ такою-жъ силою; то и можно-бъ какъ нибудь допустить, чтобы мы сегодня или въ такомъ-то случаѣ поступили по правиламъ міра, а завтра, чрезъ годъ, когда нибудь послѣ станемъ уже дѣлать по правиламъ Евангелія. Но человѣкъ столь благороденъ, что всѣ сильныя впечатлѣнія остаются въ немъ надолго, и значило-бъ идти ему противъ себя самаго, дѣлать себѣ новыя и новыя затрудненія, если-бъ онъ вздумалъ водиться расположеніями духа, другъ другу противоположными. *Не можете Богу работати и мамонѣ*, говоритъ Христосъ ²⁾), также, какъ смотрѣть вдругъ однимъ глазомъ на землю, другимъ на небо. *Мужъ двоудушенъ не устроенъ во всѣхъ путяхъ своихъ*, говоритъ Писаніе ³⁾). Отъ одного Христіанскаго мужа, и именно отъ Св. Григорія Назіанзскаго, разъ потребовано было, чтобъ онъ сдѣлалъ одно недозволенное дѣло: «другъ мой, сказалъ Григорій, если-бъ у меня было два сердца, однимъ, можетъ быть, и пожертвовалъ бы я тебѣ на сей разъ; но какъ сердце у меня одно, то и хочу сохранить его для Бога.»

¹⁾ Пет. 1: 2, 9. ²⁾ Мат. 6, 24. ³⁾ Іак. 1, 8.

И что-жъ въ особенности было бы съ обществами человѣческими, если бы столь любимое правило наше, что можно нѣкоторымъ жить *по вѣку міра*,—сдѣлалось общимъ правиломъ всѣхъ? Какъ я или вы будемъ знать тогда, по какому именно духу поступаютъ съ нами окружающіе насъ? (ибо міръ неизъяснимо различенъ въ своихъ правилахъ и почти столько-жъ перемѣнчивъ). Какъ узнаемъ, что служитъ началомъ или основаніемъ ихъ дѣйствій? Какія руководствуютъ ихъ убѣжденія и цѣли? Что можетъ ручаться намъ за то, чего мы не видимъ и знать не можемъ, какъ ничѣмъ не опредѣленнаго? Общественный законъ? Но онъ узнаетъ только уже дѣянія и не судитъ мыслей сокровенныхъ, изъ которыхъ наконецъ родятся самыя дѣла. Братія! что можетъ быть очевиднѣе и сильнѣе закона, напр. о почтеніи дѣтей къ родителямъ, о любви супруговъ другъ къ другу, о повиновеніи низшихъ къ высшимъ? Но что дѣлается, если когда сіи Божественныя черты изглаждаются у нѣкоторыхъ съ сердца, или напечатлѣны въ сердцахъ не будутъ? — Одна Вѣра, Христіане, можетъ служить вѣрнымъ основаніемъ и душою всѣхъ общественныхъ правилъ жизни, и она одна можетъ всѣхъ насъ успокоивать въ единствѣ основныхъ нашихъ понятій, чувствій, расположеній, надеждъ въ самой глубинѣ природы нашей, въ нашей совѣсти, гдѣ поставленъ престолъ Судіи всѣхъ Бога. И самыя близкія къ вамъ исторіи народовъ скажутъ вамъ, можетъ ли что быть прочнаго и безопаснаго даже между согражданами, тамъ, гдѣ отъ нарушеній Вѣры, для собственной каждаго жизни по влеченію страстей, неизбѣжно было переходимо

отъ коварства къ коварству, отъ преобладанія къ преобладанію и относительно другихъ!

И такъ, въ какую сторону ни обратимся, не только къ Богу, но и къ самимъ себѣ и къ другимъ, вездѣ видимъ, Братія, необходимость единенія духа въ правилахъ жизни. Расторженіе сего единенія начинается у насъ обыкновенно съ себя самихъ. *Мудрованія плоти*, кои воспитываются въ мірѣ тѣмъ самымъ, что издѣтска внушаютъ сынамъ вѣка охотнѣе всего правила вѣка, для чего и въ рукахъ питомцевъ всегда книги, относящіяся наиболѣе къ предметамъ міра, чаще такія, кои представляютъ людей, событія и вещи такъ, какъ лучше то покажется чѣму либо мечтательному воображенію, а не такъ, какъ то или другое дѣйствительно было или есть въ самой истинѣ и кои съ тѣмъ вмѣстѣ почти всегда подслащены временною грѣха сладостію ¹⁾, между тѣмъ, какъ читать книги Божественныя считается уже у нѣкоторыхъ за безвкусіе, — такія *мудрованія плоти* непременно вопіютъ, если когда невольно услышатъ о правилахъ Евангелія: *что намъ и Тебѣ, Иисусе Сыне Божій, пришелъ еси съмо прежде времени мучити насъ?* Вонмемъ, Братія, Божественной Любви, Которая съ неба снисшла къ намъ на землю, и, по своей чистотѣ, должна бы, увидѣвъ насъ, излиться въ горькихъ жалобахъ на насъ, но Которая, по Своей безпредѣльности, приняла участіе въ грѣшникахъ и за всѣхъ насъ пролила напослѣдокъ кровь Свою. Ненавистница ли Она блаженства нашего? И если Она, давъ намъ вся обильно къ наслажденію нашему въ сокровищницѣ природы, расположенной на

¹⁾ Евр. 11, 25.

землѣ, въ землѣ, въ водахъ и воздухѣ, если Она при всемъ томъ возжелала еще дать намъ правила прямого и истинно полезнаго употребленія благъ земныхъ; то не больше ли еще добра въ этомъ сдѣлать Она хочетъ для насъ, нежели въ самомъ дарованіи благъ? Слѣдственно не болѣе ли въ этомъ собственно возлюбить Ее намъ должно? Она отнимаетъ у насъ, какъ любовь родительская у дѣтей, что? — наши слабости, наши заблужденія, наши порочныя склонности, слѣдственно наше несчастіе, нашу смерть. Вмѣсто же ихъ подаетъ она истинный свѣтъ уму, чистоту сердцу, спокойствіе духу, безопасность отъ бѣдъ, жизнь блаженную.

Не можемъ вести жизнь по духу Евангелія, высокую, проходить подвиги самоумерщвленія, держаться чистаго нестяжанія, стать на путь озлобленій, предаться Богомыслию, или избрать иной подобный, прямо прискорбный путь жизни? Путей жизни Евангельской и различныхъ, множество. Изберите себѣ всякъ по силамъ и призванію свыше такой или иной путь, — только не иначе, какъ путь истинно Христіанскій. Безъ особеннаго призванія свыше и не одобряютъ вамъ особенныхъ путей жизни, кромѣ обыкновенныхъ. *Да пребываетъ кійждо въ томъ званіи, въ немъ же призванъ бысть* ¹⁾, но — только по Господу и такъ, какъ велитъ законъ Христіанскій. Законъ сей столь обширенъ своимъ челоуѣколюбіемъ, что заключаетъ въ себѣ спасительныя правила жизни для всѣхъ званій и состояній — и для служителя Вѣры, и для селянина, и для вельможи, и для воина,

¹⁾ Кор. 1: 7, 20.

и для дѣющаго куплю, и для просвѣщеннаго, и для простаго, и для счастливаго, и для несчастнаго, и для праведнаго, и для грѣшнаго, и для юнаго, и для стараго. Наши *льта невѣденія* и духовной опытности, дни благополучія и злополучія, дѣла общественнаго служенія и частной жизни — найдутъ въ немъ самыя вѣрныя основанія руководствъ.

Хотите вы насладиться благами земными; любовь Отца Небеснаго уготовала ихъ множества, но съ тѣмъ вмѣстѣ сказала: *аще убо ясте, аще ли пиете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите* ¹⁾, въ славу Бога Создателя всего, съ благодареніемъ, во время, въ мѣру, съ пользою. Иначе имя Божіе страдаетъ между людьми, подобно какъ страдало бы имя отца, когда бы чей сынъ былъ снабдѣнъ всеѣмъ съ обиліемъ, и въ томъ имѣлъ бы только средства къ удовлетворенію своимъ прихотямъ. Хотите вы утѣшить себя въ жизни союзами другъ съ другомъ: они давно уже благословлены свыше; не избѣгайте только ихъ, не поступайте вопреки волѣ Отца Небеснаго, по союзамъ превратнымъ, безвременнымъ, пагубнымъ. Подобнымъ образомъ и все, что прямо служитъ къ благополучію нашему, все устроено въ законѣ нашемъ свыше. Чтò-жъ по сему глаголетъ во всеѣхъ такихъ случаяхъ Духъ Божій? Онъ открываетъ такимъ образомъ небесную любовь къ намъ, по которой Отецъ Небесный во всеѣхъ обстоятельствахъ жизни нашей хочетъ быть близокъ къ намъ, не какъ законодатель или судія, но какъ общій и единый отецъ въ домочадствѣ своемъ. Когда мы съ Нимъ,

¹⁾ Кор. 1: 10, 31.

тогда все земное обращается въ благословія небесныя, всѣ наши поступки становятся утѣшеніемъ, жертвами благодаренія Благодарителю нашему. Сравните даже видимое, здѣшнее состояніе человѣка, слѣдующаго во всемъ закону Божию, съ состояніемъ міролюбца: увидѣть не трудно, кто изъ нихъ истинно счастливъ? Кто доволенъ? Кто спокоенъ?

Въ томъ-то и состоитъ, подлинно, самое бѣдственное коварство міра, что онъ, по примѣру исконнаго врага, внушаетъ чадамъ своимъ безвѣрное нѣкоторое благоговѣніе къ Богу, и — заповѣди Божіи представляетъ въ видѣ какъ бы предосторожностей въ томъ, чтобы мы не сдѣлались блаженными равно Богу (такъ искушитель говорилъ людямъ и въ раю), а потому и всѣ свѣтлыя истины нашего счастія во Иисусѣ Христѣ выставляетъ чѣмъ-то мрачнымъ и ужаснымъ. Дѣтей легко напугать, и — чада міра, въ самомъ дѣлѣ, столь много напуганы, что помышлять объ исполненіи закона Божія значитъ уже, по понятіямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ бы разставаться съ жизнью, разрушать своими руками земное благополучіе, лишаться всякаго удовольствія. Правда, Братія, царство Иисуса Христа *нѣсть отъ міра сего* ¹⁾ и ученіе Его не даетъ намъ правилъ мірскаго благоразумія: оно уже удерживаетъ насъ отъ порывовъ честолюбія, отъ способовъ для неправильныхъ прибытковъ, отъ происковъ, отъ видовъ хитраго обращенія съ другими. Но къ стати ли Христіанамъ жалѣть, что нѣтъ въ законѣ ихъ правилъ для міра, что Иисусъ Христосъ

¹⁾ Іоан. 18, 36.

еще и еще избираетъ ихъ и удаляетъ отъ міра? Мы сказали: нѣтъ у Христа правилъ для міра. Нѣтъ; есть у Него правила и для міра, и правила самыя премудрыя, спасительныя, единственныя; но правила не на то, какъ болѣе и глубже вплестаться въ сѣти міра, какъ коварнѣе и пагубнѣе дружитья съ нимъ, какъ скорѣе и удовольственнѣе употреблять для него способности и стяжанія свои, а для того, какъ умѣть избѣгать плѣницъ мірскихъ, какъ съ благоразуміемъ пользоваться и благами его, и лишеніями, словомъ — какъ изъ настоящей суеты и тлѣнія возноситься въ область свѣта присносущнаго и полагать тамъ всѣ надежды свои. *Аще ли по плоти живете, говоритъ Слово Божіе, имате умерети; аще ли же духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете*¹⁾. Слѣдственно сѣтовать ли еще намъ, что надобно обойтись безъ иныхъ правилъ міра, кромѣ правилъ Иисуса Христа, Господа нашего?

Не безъ труда, конечно, и для ума и для сердца, и для чувствъ то, чтобъ жить въ мірѣ и, по слову Божію, *не быть отъ міра*. Иначе не было-бъ то и цѣнно и достохвально предъ Богомъ, не предъ человѣками. Но что и безъ труда въ мірѣ, Братія? Что безъ труда? Не лучше ли уже, Братія мои, по слову Апостола, *елика суть истина, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика прелюбезна, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель, и аще кая похвала, сія помышлять намъ*²⁾. Число избранныхъ всегда мало! И какое же утѣшеніе для Церкви святой, когда во главѣ избранныхъ Божіихъ видимъ

¹⁾ Рим. 8, 13. ²⁾ Фил. 4, 8.

избраниѣйшаго изъ Царей земныхъ , Благочестивѣйшаго Государя нашего , истиннаго ревнителя и покровителя благочестія Христіанскаго ! Поревнуемъ Ему, сколько кто можетъ. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СЯТИТЕЛЯ НИКИТЫ, НОВГО-
РОДСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

Говорено 31-го Апрѣля 1828 г. въ Новгородскомъ Софійскомъ со-
борѣ, въ предѣлѣ Святителя Никиты.

Радуйся Великому Новуграду утверждение!

(Стиховны стихира 1-я).

Тебѣ, Святителю Никито, такое цѣлованіе Церкви въ приснорадостный день памяти твоей! Множество похвалъ всехвалъному, потому что не можемъ приискать ни одной полной и не знаемъ, *кимиъ вѣнцы* увяземъ Святителя! И подвиги твои касаются сердца нашего, не какъ подвиги другихъ, хотя и великихъ также праведниковъ, жившихъ индѣ во Іерусалимѣ, Синаѣ, Аѳонѣ, Кіевѣ и иныхъ мѣстахъ: торжествуемъ о Святителѣ, который здѣсь, во градѣ семъ, жилъ и о которомъ память въ порядкѣ бытіиъ человѣческихъ дошла до насъ, какъ священное наслѣдіе предковъ нашихъ. Слѣдственно, чтобы мы ни сказали о тебѣ, Святитель Божій, къ похвалѣ твоей, все будетъ особенною нашею радостію и славою, когда самъ ты нашъ. Подлинно, и красота ¹⁾ ты Церкви, Церкви Всероссійскія, но въ особенности Великоновоградскія, и удобрение Церкви, Церкви вселенскія, но въ осо-

¹⁾ Слова изъ Службы Святителю.

бенности здѣшнія , и молитвенникъ Церкви , Церкви
всехъ , въ особенности нашей!

Среди же всѣхъ похвалъ , коими по возможности
старались мы , Братія , ублажать нетлѣнный слухъ
Святителя Божія , безъ сомнѣнія внимающей въ Божѣ
словамъ нашимъ , наиболѣе всего , какъ я думаю ,
должно удержаться собственному нашему вниманію
на томъ , что именуемъ Святителя *великому сему граду*
утвержденіемъ. Основаніе во всякомъ дѣлѣ болѣе
всего ; такъ должна быть въ похвалахъ первѣе дру-
гихъ похвала быть утвержденіемъ граду . Подлинно ,
Вѣра или благочестіе есть вѣчное основаніе обще-
ствамъ человѣческимъ , и сія-то похвала въ особенности
подобаешь Святителю Никитѣ . Вникнемъ въ сію истину
далѣе , дабы пѣть ему , какъ учитъ Апостолъ , не
только духомъ , но и умомъ , съ подробнымъ поня-
тіемъ .

Господь Богъ благоизволилъ открыть нарочитымъ ,
послѣ въ Святомъ Писаніи написаннымъ , собесѣдова-
ніемъ Своимъ съ Отцемъ вѣрующихъ ту утѣшительную
истину , что для Праведниковъ или по Праведникамъ
стоятъ грады , что для немногихъ изъ нихъ Богъ
милуетъ цѣлыя общества людей ¹⁾ . Утѣшительная ,
говоримъ , истина ! Подлинно , не безприскорбно , при-
скорбно , какъ нельзя болѣе , то , что собственное
бытіе наше сомо себя , такъ сказать , не заслуживаетъ ,
когда мы не хороши ; а таковы мы обыкновенно .
Праотецъ Авраамъ , котораго удостоилъ Богъ бесѣды
съ Собою , услышавъ о томъ , что Богъ милуетъ и
грѣшныхъ за Праведниковъ , не могъ не вѣровать

¹⁾ Быт. 18, 23—33.

Богу ни на мгновеніе, но въ то же время чувствуя, какъ *оскудѣваетъ* на землѣ *преподобный* (какъ мало Праведниковъ), озаботился спросить Бога, сколькихъ ради Праведниковъ помилуетъ Онъ градъ? Спрашивалъ о пятидесяти, потомъ съ постепенностію даже до десяти. Бесѣда осталась какъ бы неоконченною; не досказано то, не довольно ли для умиловленія Бога и меньшаго числа? Осмѣлимся сказать: едва ли не довольно, Братія! Что умолчано въ одномъ мѣстѣ Слова Божія, сказано въ иномъ. Моусей одинъ молитвою спасъ цѣлый народъ Израильскій, о истребленіи коего было уже Божественное опредѣленіе. Илія Пророкъ одинъ молитвою и заключалъ и отверзалъ небо для всего царства. Съ сего-то примѣра Іліи какъ бы вообще сказалъ Апостолъ: *много можетъ молитва Праведнаго послѣшествуема* ¹⁾. Самое бытіе Праведниковъ — основаніе благоденствія царствъ. Въ нихъ хранится сѣмя истинной жизни и для другихъ. *Сѣмя свято стояніе его* ²⁾, сказалъ Пророкъ о народѣ Божіемъ.

Обратимся же теперь къ своимъ древнимъ временамъ, когда великій градъ нашъ былъ еще, въ полномъ смыслѣ, *новымъ*, когда онъ только начинался. Гражданское существованіе его, конечно, было прежде, нежели возсіялъ свѣтъ Христіанскія Вѣры и здѣсь. Богъ, Который въ неизъяснимыхъ судьбахъ Своихъ положилъ всему времена, повелѣлъ возсіять во свое время свѣту Христову и на берегахъ словутыхъ водъ нашихъ. *Тотчасъ возстала слава твоя, Великій Новгородъ, какъ скоро возсіяла на тебѣ слава Господня!*

¹⁾ Ис. 6, 13. ²⁾ Іак. 5, 16.

Съ сего времени, не прежде, яснѣе и подробнѣе узнаемъ мы и гражданское бытіе свое. Во времена пощи невѣрія, подлинно, не видѣли мы и обыкновенныхъ предметовъ. Много ли чего съ достовѣрностію знаемъ мы изъ того, что было здѣсь до водворенія Вѣры Христіанскія? Не только ли почти, что мѣсто славнаго идола Перуна и нѣсколько именъ властителей нашихъ, или мѣстъ дворовъ ихъ? Наша Исторія начинается съ нашею Вѣрою. И тамъ-то, Братія, тамъ, гдѣ полагались основанія народному бытію и благосостоянію града сего, впервыхъ видимъ святыхъ Пастырей Церкви, св. Благовѣрныхъ Князей и изъ первыхъ среди первыхъ — святаго Святителя Никиту. Свидѣтелями тому открытые гробы почивающихъ здѣсь Угодниковъ Божіихъ, и священная рака Святителя, равно какъ и общія наши молитвы, на которыхъ, первѣе всѣхъ древнихъ Архипастырей нашихъ, воспоминаемъ его. Представьте себѣ, Слушатели, святаго Старца, который изъ разсадника иноковъ Россійскихъ, изъ святыхъ пещеръ Кіевскихъ, призывается на недавно созданный престолъ святительства, утверждаетъ уставы церковнаго благочинія, собственными руками основываетъ святилища и совокупляетъ въ нихъ, какъ во дворахъ овчихъ, сонмы Христіанъ, низводитъ на основанія Церкви сѣверныя и на первый тогда въ сѣверѣ градъ сей небесныя благословенія. Съ какими же силами былъ для утвержденія града сего одинъ изъ первопрестольниковъ его, Святитель Никита, какъ многоможны были молитвы, сколь непоколебимо стоялъ градъ ради сего Праведника, какъ о всѣхъ благодатныхъ силахъ

его думать надобно ; все сіе и подобное можно видѣть изъ двухъ опытовъ , записанныхъ въ жизни Святителя Никиты. Однажды объять былъ градъ пламенемъ : Святитель погасилъ пламень молитвою. Нѣкогда самое небо зноемъ сожигало землю и угрожало бѣдствіемъ людямъ ; Святитель , какъ Ілія , предотвратилъ бѣдствіе молитвою. Это опыты молитвъ , говоримъ , опыты того , какъ всѣ подвиги Праведнаго сильны были у Бога къ утвержденію града въ самомъ началѣ , повторяемъ , Христіанскаго нашего существованія ! *Радуйся Великому Новуграду утвержденіе !*

Давно умолкли уста , столь сильныя словомъ у Бога , Братія , давно не поднимаются руки Пастыря нашего для поддержанія немощей нашихъ. Но плодъ и тѣхъ подвиговъ , какіе совершилъ онъ для «града сего , и всякаго града и страны , и вѣрою живущихъ въ нихъ» , не можетъ никогда истлѣть , когда не видѣла истлѣнія плоть Праведника. Если сіе подобострастное намъ тѣло , сія слабая ткань ¹⁾ , бывшая нѣкогда на святомъ тѣлѣ , если вещи , столько удоборазрушаемыя , въ продолженіе седми столѣтій слишкомъ укрѣпились противу разрушительной силы времени , отъ котораго все измѣняется и разрушается : то могли ли плоды духа , благожеланій , молитвъ Святителя , о стадѣ его вознесенныя къ Богу , погибнуть въ небесахъ , тамъ , гдѣ сокровищъ , какъ сказалъ Господь , *не тлѣтъ тля ?* Можетъ ли когда нибудь

¹⁾ Въ день памяти Святителя Никиты Архіерей служатъ Литургію въ фелони , омофорѣ и палицѣ , оставшихся отъ Святителя Никиты. Облаченіе сіе было положено на Святителя около 1120 года и оставалось на немъ въ землѣ до открытія мощей чрезъ 450 лѣтъ.

Богъ сдѣлаться забытымъ для его? Господь Богъ сказалъ, что благословенія родителей утверждаютъ дома дѣтей, давно уже разлучившихся съ родителями, что онъ воздастъ грѣхи отцовъ на чада до третьяго, только, и четвертаго рода, а милость въ тысячи родовъ ¹⁾. Можемъ ли мы, по такимъ указаніямъ Слова Божія, менѣе мыслить о благословеніи Отца и Пастыря нашего, который даже и не разлучился съ нами такъ, какъ разлучаются отцы по плоти отъ обыкновенныхъ чадъ своихъ? Се онъ въ тѣлѣ своемъ предъ нами! Тѣло его свидѣлствуетъ, какъ угоденъ Богу Первосвятитель нашъ, какъ онъ вѣчно живъ, какъ всегда послушаетъ его Богъ? Мы здѣсь приближаемся къ Отцу своему по Господу, и изъ собственныхъ рукъ его донынѣ приедемъ благословеніе. — *Радуйся Великому Новуграду утверждение!*

Родъ переходитъ, Слушатели, и родъ приходитъ; міръ весь переходитъ; глаголь же Господень пребываетъ во вѣки, говоритъ Слово Божіе ²⁾. Пребываетъ глаголь Господень, и даетъ бытіе всему прочему, въ природѣ существующему. Умираютъ растѣнія и животныя, когда бы не дать имъ воздуха: такъ безъ животворящаго Духа Божія не можетъ существовать ничто. Отвращшу Тебѣ лице, говоритъ Пророкъ къ Богу, вся возмнутся и исчезнутъ и въ персть свою обратятся. Послещи Духа Твоего, продолжаетъ Пророкъ, и созиждутся ³⁾. Но какъ все въ настоящемъ мірѣ существуетъ для человѣка; то человѣкъ въ особенности и имѣетъ нужду исполняться Духомъ Божіимъ, дабы

¹⁾ Исх. 20, 6. ²⁾ Еккл. 1, 4. Кор. 1: 7, 31. Пет. 1: 1, 25. ³⁾ Псал. 103, 29, 30.

чрезъ него уже сообщалось и прочимъ тварямъ Божественное благословеніе, какъ въ началѣ міра онъ былъ причиною проклятiя оныхъ. Что же сей глаголь?—сей Духъ?—сія истина, которая *пробываетъ во вѣкъ* и поддерживаетъ все? *Се глаголь Вѣры, его же проповѣдуемъ*, говоритъ Апостолъ ¹⁾. Се — Духъ Иисуса Христа, се истина — самъ Онъ! Не надѣйтесь найти и основать себѣ на землѣ истиннаго и прочнаго счастья, когда прежде всего не будутъ сердца наши утверждены во Господѣ. Все рухнетъ: богатство погибаетъ и не спасетъ *въ день лютъ*; чести обременяютъ слабую природу нашу; слава давно возбуждаетъ, можетъ быть, враговъ на испроверженіе насъ самихъ, не только нашего благополучiя. Обратимся къ единому нашему прибѣжищу и утвержденію, къ Богу, утвердимся на камени Вѣры. Тогда ничто не поколеблетъ насъ, ни собственныя слабости, ни порывы бѣдствiй, ни случаи злополучiй, ни ласканiя удовольствiй. *Всякъ иже слышитъ словеса Моя, и творитъ я, глаголетъ Спаситель, уподоблю его мужу мудру, иже созда храмину свою на камени: и сниде дождь, и придоша рѣки, и возвѣяша вѣтры, и нападоша на храмину ту, и непадеся: основана бо бѣ на камени* ²⁾. «Но какъ слабой трости, всякимъ вѣтромъ колеблемой, держаться въ вихрѣ страстей и коловратности міра? Святая Вѣра! лобызаю тебя; но духовныя понятiя часто не вмѣщаются, чаще исчезаютъ во мнѣ, плотскомъ человѣкѣ. Наставники Вѣры! почитаю васъ; но законъ поставляютъ Первосвященники, имущіе немощь ³⁾, какъ говоритъ и Слово Божіе, а я не могу

¹⁾ Рим. 10, 8. ²⁾ Мат. 7, 24, 25. ³⁾ Евр. 7, 28.

видѣть сего безъ преткновенія. Молитвенники Вѣры! сказываю вамъ, о чемъ молиться за меня надобно; но помогите моему невѣрію!» Чьи сомнѣнія, Слушатели, такія или подобныя, не разсѣялись бы здѣсь у святаго гроба сего? Се видимый залогъ Вѣры, залогъ того, что Вѣра наша свята и истинна и побѣдительна! Се почти живой наставникъ Вѣры, который оправдалъ дѣло свое и сталъ одобреніемъ преемниковъ и соучастниковъ его служенія. Се посредникъ между нами и Богомъ! Утвердитесь, и сердца малодушныя! Для тѣхъ, кто водится Духомъ Божіимъ, не нужно изъяснять, какое подкрѣпленіе получаетъ духъ ихъ, когда ни приближаются они, когда ни воспоминають себѣ присутствующаго предъ глазами ихъ Угодника Божія. Предоставимъ впрочемъ собственному каждому изъ насъ чувству, какъ очищается здѣсь, возвышается, свѣтлѣется душа каждого изъ насъ, когда самыя чувства наши восхищаются къ благоговѣнію при одномъ чувственномъ возрѣніи на Святителя, присутствующаго съ нами изъ другаго міра! *Радуйся Великому Новуграду утвержденіе!*

Намъ ли, Братія, жители града сего, не утверждаться имъ, когда множество Христіанъ изъ другихъ мѣстъ, часто весьма отдаленныхъ, нарочито приходятъ сюда, для поклоненія, и возвращаются отъ насъ съ духомъ Вѣры, оживляющимъ и тѣ мѣста, откуда кто приходилъ. Простите, Слушатели, Служителю Вѣры, который среди Христіанъ, знаменитыхъ славою вѣка, не можетъ не предаться здѣсь восхищенію о торжествѣ Вѣры съ нѣкоторымъ сравненіемъ его со славою землею или мірскою. Гдѣ

нынѣ твое, Великій Новгородъ, величіе? Гдѣ твоя обширность? Гдѣ словутая ганзейская торговля? Гдѣ твои ополченія? Нельзя, конечно, избѣжать общей судьбы настоящаго міра, въ которомъ одно проходить, другое приходитъ въ опредѣленные времена, какъ времена года. Но ты всегда великъ и будешь таковымъ до конца міра, не по славѣ міра, а по святымъ памятникамъ древности, въ тебѣ и окрестъ тебя находящимся, по святымъ Угодникамъ Божиимъ, здѣсь и тамъ почивающимъ, по св. иконамъ, прославленнымъ чудесами, по св. храмамъ, отъ святыхъ нашихъ предковъ оставшимся! Въ нѣдрахъ матери Церквей сѣвера, въ Богоносной Церкви Новгородской, всегда увидимъ мы множество Богочтецовъ и будемъ привѣтствовать ее до вѣка тѣми же словами, какими привѣтствуется св. градъ Іерусалимъ среди самаго запустѣнія, въ какомъ онъ находится нынѣ: *Возведи окрестъ очи твои, Сіоне, и виждь, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада и сѣвера и моря и востока чада твоя, въ тебѣ благословляющая Христа во вѣки! Но аще кая похвала отъ всѣхъ дальнихъ и ближнихъ для самаго града сего подобаетъ Святымъ, здѣсь почивающимъ; то первая изъ нихъ принадлежитъ Святому Никитѣ Святителю, какъ отцу отцевъ нашихъ и чиноначальнику Церкви. Радуйся Великому Новуграду утверждение!*

Гаданія ли о будущемъ сказываемъ вамъ, Братія? Нѣтъ, въ истинности словъ ручаются вѣки и настоящее. Это уже опытъ. Любители отечественныхъ древностей приходятъ сюда и спрашиваютъ у насъ, гдѣ чудные, какъ говорятъ лѣтописцы, дома прежнихъ

посадниковъ нашихъ, вращавшихъ нѣкогда судьбами великаго града и всего Сѣвера? Гдѣ предѣлы тогдашняго града? Гдѣ дворы великихъ князей и судилищъ того времени? — Довольно, когда изыскателямъ древностей укажутъ хотя только мѣста тѣхъ памятниковъ и мѣста достовѣрныя по тѣмъ собственно признакамъ, что донынѣ стоятъ на нихъ святыя памятники благочестія, какъ напр. Дворищенскій соборъ Святителя Николая, подлѣ бывшаго двора Ярославова, или обитель Преподобнаго Антонія, служившая гранью города въ самое время ея основанія. Мѣрскаго стараго давно нѣтъ уже ничего! Но утѣшьтеся, чада славнаго града! Вотъ за четыре, пять, семь сотъ лѣтъ и далѣе назадъ строены св. храмы наши, и они одни, переживъ столько вѣковъ и переворотовъ, составляютъ донынѣ древнее величіе наше. Соборъ Св. Софіи, обители Великомученика Георгія и Преподобнаго Антонія Римлянина, церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, Предтечи «на опокахъ,» словомъ — почти всѣ церкви, во градѣ нашемъ и окрестностяхъ его стоящія, суть памятники вѣковъ древнихъ. Присовокупите, что они вмѣстѣ и памятники усердія временъ нашихъ, и памятники вѣковъ будущихъ. Будучи всѣ такъ древни, не новы ли они тѣми обновленіями, тѣми украшеніями, какія сдѣлало для нихъ благочестивое усердіе Богомольцевъ? Не на столько ли еще, если не болѣе вѣковъ впередъ, сколько стояли священные наши памятники, переданы они нынѣ и грядущимъ по насъ родамъ? Всѣ они суть священные залого, которые поступятъ отъ насъ къ потомкамъ нашимъ съ Божественнымъ завѣщаніемъ хранить ихъ

столь вѣчно, сколь можетъ быть вѣчно вещество, ставшее Божиимъ, нѣкоторымъ образомъ уже вышедшее, по духу нашему, изъ обыкновенной области тѣлннѣ въ область духовную, Божественную. Еще святыи пѣвецъ Церкви Ветхозавѣтной воспѣвалъ на псалтири своей, что раби Божіи имѣють сердечное расположеніе ко всему, что Божіе, *и персть Сіона ущедрають* ¹⁾. А предаваясь такимъ утѣшеніямъ о минувшемъ и чаяніямъ въ будущемъ, невольно останавливаемъ взоръ на срединѣ между ними, на настоящемъ: и что же теперь предъ глазами нашими? Торжествуемъ о Праведникѣ, который столь неизблемо полагалъ основанія тѣмъ памятникамъ! Вы знаете, Братія, что Святитель Никита далъ благословеніе на созиданіе обители Антоніевской, жилъ во время сооруженія обители Юрьевской и тѣломъ своимъ, вскорѣ при созиданіи храма Софійскаго, легъ въ немъ камнемъ во главу зданія сего, по духовному смыслу. *Радуйся Великому Новуграду утвержденіе!*

Возвратите еще мысли ваши, Братія, къ основаніямъ древняго величія града нашего и какъ града не *грядущаго* ²⁾, но славнаго даже земною своею славою. Не Вѣра ли и тогда составляла гражданскую крѣпость нашу и славу? Не тогда ли особенно бывали мы и непобѣдимы и велики, когда средоточіемъ нашихъ общественныхъ дѣйствій былъ св. храмъ Премудрости Божіей и кликомъ ратнымъ: «Умремъ всѣ за Св. Софію и ляжемъ здѣсь головами нашими! Кто противъ Бога и Великаго Новаграда?» Припомните, что съ тѣхъ поръ, какъ предки наши стали

¹⁾ Псал. 101, 15. ²⁾ Евр. 13, 14.

собираться для совѣщанія о дѣлахъ не по священному тимпану Софійскому, но по мірскому, вѣчевому, и ставить средоточіемъ своихъ дѣйствій не домъ Софій, премудрости Божіей, но дома посадниковъ своихъ; съ тѣхъ поръ, какъ духовныя начала бытія гражданскаго замѣнились происками мірскихъ расчетовъ, рушилось и величіе наше. Страсти наконецъ одолѣли нами, непокоривость властямъ, отъ Бога поставленнымъ, обуяла насъ и мы страдали сами отъ себя, пока напоследокъ Господу благоугодно было святыми узами единачалія и сію часть общественнаго тѣла, пораженную мечтами свободомыслія, столь чуждаго Вѣрѣ, соединить опять неразрывными связями общей жизни съ тѣломъ отечества и Церкви. Кратко, какъ скоро возвращены мы были въ то состояніе по гражданской нашей жизни, въ какомъ были во времена наши истинно древнія, въ тѣ времена, когда мы имѣли пастыремъ своимъ Святителя Никиту, стали мы опять на самомъ прочномъ основаніи благополучія своего. *Радуйся Великому Новуграду утвержденіе!*

Надобно же намъ, Братія, намъ болѣе жителей другихъ мѣстъ быть приверженнымъ къ Вѣрѣ отцевъ своихъ; ибо мы имѣемъ къ тому для самыхъ чувствъ нашихъ особливья убѣжденія въ вѣчныхъ памятникахъ благочестія и въ безсмертныхъ руководителяхъ по св. Вѣрѣ. Не уподобимся низкимъ ремесленникамъ, у которыхъ обыкновенно не достаетъ того для себя, что доставляютъ они для другихъ со всѣмъ стараніемъ. Пусть приходящіе къ намъ для поклоненія Угодникамъ Божіимъ, жители другихъ мѣстъ, уви-

дять въ насъ живые примѣры благоговѣнія, кротости, трезвости, правдолюбія, незлобія, преданности къ благочестивымъ упражненіямъ. Они будутъ говорить тогда во спасеніе свое, сколь воистинну блаженны тѣ люди, которые живутъ, какъ мы, Братія, въ прославленныхъ святостию мѣстахъ, и которые живутъ лучше о Христѣ, нежели гдѣ либо другіе живутъ индѣ? Въ особенности же надобно непрестанно обращаться на самихъ себя вниманіе намъ, Служители св. Вѣры! Мы приставлены блюсти сіи сокровища святыни, кои намъ, намъ собственно ввѣрены, какъ единственное священное достояніе, отъ предковъ нашихъ всѣмъ оставленное. Мы обязаны быть посредниками между добрыми Христіанами, приходящими къ Угодникамъ Божиимъ, и между Угодниками или паче самимъ Богомъ. Помыслите, что тогда сдѣлаемъ мы, если-бы кто, пришедши сюда изъ дальнихъ мѣстъ со всѣмъ добрымъ расположеніемъ получить здѣсь или утѣшеніе, или подкрѣпленіе въ духѣ, получилъ бы даже еще большее ослабѣніе въ Вѣрѣ? Не сказалъ ли бы онъ самъ себѣ или и другимъ, что если такъ при источникахъ святыни, что же индѣ? Если таковы *сожители Святымъ и присніи Богу*; то что остается быть людямъ мірскимъ, *страннымъ и пришельцамъ* ¹⁾?» Братія! убоимся сего ужаснаго соблазна и нарѣканія! Умоляю васъ всѣми Святыми, св. Святителями, св. Великими Князьями, св. Преподобными и Праведными, почивающими у насъ, умоляю быть внимательными къ себѣ и своему званію! Всѣ же вообще, и Служители Вѣры и исповѣдники

¹⁾ Ефес. 2, 19.

ея въ мірѣ, постараемся соблюдать единеніе духа въ союзъ мира. Послушаніе чадъ Вѣры можетъ ободрять или поддерживать и духъ Служителей Церкви. *Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и покоряйтесь, учить св. Апостолъ, ти бо бдятъ о душахъ вашихъ — да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе* ¹⁾. Изъ словъ Апостольскихъ видно, что среди воздыханій иногда самые благонамѣренныя и твердые люди могутъ ослабѣвать. Кого какъ разумѣть хотятъ, такъ тотъ и быть старается. А тогда, какъ будемъ мы дѣлать каждый свое дѣло, добра будетъ похвала наша, Братія, вездѣ, потому что мы тогда истинные потомки и наслѣдники святыхъ предковъ, предковъ, къ которымъ отовсюду сюда приходятъ. Святитель Христовъ Никито! Ты будешь во вѣки вѣковъ нашимъ утвержденіемъ, ты и одобреніе наше; ты самъ собираешь стадо великія Церкви сея и предходишь ему и намъ духомъ своимъ въ нетлѣнномъ тѣлѣ твоёмъ. *Радуйся Великому Новуграду утвержденіе! Аминь.*

¹⁾ Евр. 13, 17.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА О КРЕЩЕНІИ БЛАГОВѢР- НАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА НИКОЛАЕВИЧА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, въ Октябрѣ
1832 года.

Привѣтствую тебя, св. Церковь Божія, со славою приращенія твоего въ Августѣйшемъ Сынѣ Великаго Царя нашего! Недавно съ душевною радостію праздновали мы рожденіе Великаго Князя: нынѣ сподобилъ насъ Богъ торжествовать и о св. крещеніи Высоконоворожденнаго. Что же настоящее новое торжество, подумаютъ, можетъ быть, нѣкоторые? Велико ли, подлинно, что Высоконоворожденный Сынъ Царя чрезъ тайнодѣйствіе Вѣры, общее всѣмъ Христіанамъ, становится въ союзѣ братства со всѣми нами? Для насъ, Христіане, сыны отечества, поистиннѣ, весьма велико то, что Высочайшій Родъ сближается со всѣми нами такимъ духовнымъ союзомъ, сверхъ союза царствованія, любви и благотвореній. Такой союзъ налагаетъ и на насъ, на совѣсти наши, нѣкоторое новое, особливо утѣшительное обязательство къ душевному съ Царственнымъ Родомъ общенію. Впрочемъ надлежитъ сказать, что и Самъ Превознесенный Родъ

получаетъ вступленіемъ въ Христіанство особливую высокость, — не отъ того, что онъ нисходитъ къ намъ, но отъ того, что Тайна св. Вѣры возводитъ Его выше всего земнаго. Къ собственному своему назиданію, вникнемъ мы нынѣ, сколько нибудь, въ то величіе, какое доставляетъ всѣмъ св. Крещеніе, рожденіе отъ воды и Духа; съ тѣмъ вмѣстѣ приведемъ себѣ на мысль, что и каждому изъ насъ сообщено чрезъ Тайнство св. Крещенія?

Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь, сказуетъ Слово Божіе ¹⁾. Говорить ли еще между Христіанами, что значитъ—или какая слава—*облецися во Христа*? Если бы мы сами на себѣ чувствовали такое Божественное облаченіе, по крайней мѣрѣ такъ, какъ чувствуемъ на себѣ внѣшнія достоинства, въ какія кто облеченъ; понимали бы живо и безъ всякихъ изъясненій, что Отецъ Небесный, Творецъ неба и земли, теперь взираетъ на насъ, не просто какъ на созданіе Свое; но какъ на возлюбленнѣйшихъ чадъ Своихъ, въ которыхъ видитъ Онъ струящуюся кровь Единороднаго Сына Своего. Хотя мы и не раждаемся отъ Бога такъ, какъ раждается Единородный, — Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ отъ Бога; однакожъ, когда дѣйствительно умеръ нашею смертію за насъ истинный Сынъ Божій, мы, по завѣту Его въ принятіи *подобія смерти*, спогребшисъ Ему въ водѣ Крещеніемъ, совостаемъ съ Нимъ ²⁾, оживляясь Его кровію и усыновляемся Богу Отцу такъ, какъ только созданіе можетъ быть, по выраженію Апостольскому, *причастнымъ Божественнаго естества* ³⁾. Ко-

¹⁾ Гал. 3, 27. ²⁾ Рим. 6, 3, 4. ³⁾ Пет. 2. 1, 4.

нечно все въ мірѣ отъ Бога родилось: *вся Тьма быша и безъ Него, ничто же бысть, еже бысть* ¹⁾: но какъ въ началѣ бытія міра иныя созданія получили бытіе словомъ только Божиимъ, а человѣкъ удостоенъ образа и подобія Творца своего со вдуховеніемъ въ него дыханія жизни, при нѣкоторомъ особливомъ опредѣленіи о его сотвореніи — и всѣ мы преимущество предъ прочими твореніями ясно на человѣкѣ видимъ; — такъ послѣ, когда праотецъ нашъ отпалъ отъ Бога, повредивъ свою природу и нашу, — чего послѣдняго не можетъ не чувствовать и обыкновенный разсудокъ, — изъ среды самыхъ людей нынѣ возсозидаетъ Богъ нѣкоторыхъ особеннымъ Своимъ благодатнымъ образомъ. *Подобаетъ вамъ родитися свыше*, сказалъ Единородный Сынъ Божій. *Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе. Рожденное отъ плоти, продолжаетъ Господь, плоть есть, и рожденное отъ духа, духъ есть* ²⁾. *Елицы пріяша Его, изъясняетъ Св. Богословъ, говоря о самомъ Единородномъ Сынѣ Божіемъ, елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти върующимъ во имя Его* ³⁾.

Впрочемъ сіе Божественное происхожденіе человѣковъ вновь по образу Божию изъ среды прочихъ есть тайна неизъяснимая, какъ и то *велія благочестія тайна, яко Богъ явися въ нашей плоти* ⁴⁾. Могли ли бы мы возымѣть о ней и простое понятіе сами по себѣ, если бы не далъ онаго и не убѣдилъ принять сію тайну Тотъ, Который свидѣтельствованъ былъ

¹⁾ Иоан. 1, 3. ²⁾ Иоан. 3, 3, 5, 7. ³⁾ 1, 12. ⁴⁾ Тим. 1, 3, 16.

гласомъ съ неба, повелѣвалъ стихіями, творилъ безчисленныя чудеса, воскрешалъ мертвыхъ и, дѣйствительно, возраждалъ людей изъ рыбаей въ мудрецовъ, изъ мытарей въ благовѣстниковъ самоотверженія, изъ грѣшныхъ въ сыновъ царствія, изъ слабыхъ въ такихъ сильныхъ, противъ которыхъ не могли устоять ни сила языческихъ властей, ни познанія мудрецовъ, ни сама природа? По симъ-то безчисленнымъ опытамъ можно разумѣть всякому, что, дѣйствительно, есть для человѣка новое рожденіе и рожденные свыше. *Иже иметъ вѣру и крестится, сказалъ Господь, спасенъ будетъ, — и далѣе: знаменія же вѣровавшимъ сія послѣдуютъ: именемъ Моимъ бѣсы изыдутъ, языки возглаголютъ новы, змѣя возмутъ: аще и что смертно испіютъ, не вредитъ ихъ, на недужныя руки возложатъ, и здрави будутъ* ¹⁾). Опытами наполнены всѣ наши священныя книги и вѣки; по такимъ точно опытамъ Христіанство и распространилось во всей вселенной.

Такіе опыты суть знаменія, по слову Апостольскому, знаменія не для вѣрующихъ, но для невѣрныхъ, когда нужны были чрезвычайныя силы свыше для основанія Христіанства. Представимъ же себѣ, Братія, общество Христіанъ и въ обыкновенномъ ихъ состояніи съ самаго начала: оно было сперва среди Іудейскаго и языческаго міра, по выраженію Слова Божія, какъ *спятила* ²⁾). На Христіанъ клеветали, какъ на людей худыхъ; но скорѣ добрыми дѣлами ихъ тысячи убѣждались исповѣдывать Бога, Христіанами исповѣдуемаго. Самые рабы изъ нихъ *украшали* ученіе своея Вѣры ³⁾). Благовѣстники его и для всѣхъ

¹⁾ Мар. 16, 16, 17, 18. ²⁾ Фил. 2, 15. ³⁾ Тит. 2, 10.

васъ, Христіане, оставили привѣтствія: *вы родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія* ¹⁾. *Вы отъ Бога есте, чадца, и побѣдисте міръ: яко болій есте, иже въ васъ, нежели иже въ міръ* ²⁾. Но, къ сожалѣнію, можетъ быть для многихъ изъ насъ подобныя слова кажутся сказаніями о великихъ подвигахъ предковъ для неимѣющихъ духа ихъ потомковъ. Иные уже и совсѣмъ не узнаютъ своего происхожденія по духу. Вы можетъ быть думаете, что сіи высокія свѣдѣнія о Богѣ, о человѣкѣ, о верховномъ благѣ, сіи мудрыя правила нравственности, коими хвалится просвѣщеніе новѣйшихъ вѣковъ, суть плоды ума человѣческаго? Нѣтъ. Тѣ самые люди, къ которымъ благоговѣютъ за сіи открытія, чистосердечно говорили, что умъ человѣка не доходилъ и никогда не дошелъ бы до настоящей степени понятій, если-бы не занялъ ихъ въ Завѣтъ св. нашей Вѣры, Братія! Что-же до злоупотребленій; виновно ли наше хранилище истинъ, что мудрые вѣка сего похитили изъ него нѣчто и сдѣлали изъ того похищеннаго сокровища идоловъ лжепросвѣщенія и страстей, когда еще и съ общими письменами природы нѣкоторые поступили также, что *въ премудрости Божіей не разумѣли премудростію Бога, и измѣнили славу нетлѣннаго Бога, въ подобіе тлѣннаго человѣка и птицъ и четвероногъ и гадъ* ³⁾. Удивительно ли по сему, что глаголющіеся быти мудрыми по себѣ, нынѣ поступили подобнымъ образомъ и столько погрѣшили въ письмени духовномъ, котораго душевный человѣкъ не разумѣетъ и не можетъ разумѣти ⁴⁾,

¹⁾ Пет. 1: 2, 2. ²⁾ Іоан. 1: 4, 4. ³⁾ Рим. 1, 23. Кор. 1: 1, 21.
⁴⁾ 2, 14.

когда еще прежде столь страннымъ образомъ погрѣшили они въ разумѣніи истинъ Божіихъ, написанныхъ свѣтомъ на небесахъ и на земли, или свѣтлыми, или всѣми осязаемыми ¹⁾ знаками?

Впрочемъ день совершеннаго откровенія, по благовѣстію Апостольскому, еще впереди, Слушатели! *Нынѣ чада Божія есмы*, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ о вѣрующихъ, *и не у явися, что будемъ? Вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ* ²⁾. Не была бы уже и вѣра, но видѣніе, не была бы вѣра — *уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ* ³⁾, вѣра, искусь преданности ума и сердца Богу, не была бы вѣра, но видѣніе, если-бы уже все здѣсь въ вѣрующихъ и для вѣрующихъ было ясно. Ясно же знаемъ, что *сущи по плоти*, какъ говоритъ Слово Божіе, *плотская мудрствуютъ; а иже по духу, духовная. Аще бо по плоти живете, продолжаетъ Апостолъ, и имате умерети: аще ли духомъ дѣянія плотская умерщвляетъ, живи будете* ⁴⁾. Тѣ и другія состоянія, однѣ весьма внутренни, другія еще будущи, однакожъ познаются отчасти и собственнымъ каждымъ изъ насъ чувствомъ. Кто преданъ чувственнымъ только благамъ, мыслить только о земномъ, кратко, не представляетъ себѣ иныхъ цѣлей ни въ какихъ дѣлахъ своихъ, кромѣ временныхъ; не сознаетъ ли иногда самъ тотъ, что такое расположеніе души или состояніе его не соотвѣтствуетъ нѣкоторымъ благороднѣйшимъ внушеніямъ и высшему чувству его духа? Душа имѣетъ потребности, неограничивающіяся вещественнымъ только или временнымъ. Быть можетъ

¹⁾ Дѣян. 17, 27. ²⁾ Іоан. 1: 3, 2. ³⁾ Евр. 11, 1. ⁴⁾ Рим. 8, 5, 13.

иногда столько подавляется у нѣкоторыхъ изъ насъ чувство сіе, что человѣкъ становится, по выраженію Писанія, *душевенъ и не пріемлетъ, яже Духа Божія, не разумѣетъ и не можетъ разумѣти, юродство бо ему есть* ¹⁾. Но извѣстно и напротивъ того, что рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ: *по рожденный отъ Бога блюдетъ себе* ²⁾. Очевидно, онъ духомъ столько болѣе живетъ, нежели тѣломъ, что уже возносится въ безсмертную область духовную, и почти здѣсь же въ природѣ его готово, да пожертво будетъ мертвенное животомъ ³⁾. Сіе же глаголю вамъ, Братіе, говоритъ Апостолъ, *яко плоть и кровь царствія Божія наслѣдiti не могутъ, ниже тлѣніе нетлѣнія наслѣдствуетъ* ⁴⁾. *Еже бо съетъ человекъ, то и пожнетъ; аще съетъ въ плоть, отъ плоти пожнетъ истлѣніе, аще ли съетъ въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный* ⁵⁾. И сіе-то чувствіе, если-бы мы духомъ Божиимъ водились, такъ было бы сильно и въ насъ, по увѣренію Апостольскому, что самый духъ свидѣтельствовалъ бы духу нашему, *яко есмы чада Божія* ⁶⁾. Такое-то состояніе истинныхъ Христіанъ столько торжественно, что вся тварь совоздыхаетъ съ ними и сблѣзняетъ даже донынѣ, чтобы свободиться отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ ⁷⁾.

Въ самомъ дѣлѣ, кто и изъ самыхъ сыновъ вѣка, хотя по временамъ, не приходилъ тысячу разъ въ сознаніе, какой суетѣ подверженъ самъ онъ и вся тварь? Кому по крайней мѣрѣ не извѣстно, что никакое высокое или счастливое состояніе не избѣгаетъ

¹⁾ Кор. 1: 2, 14. ²⁾ Іоан. 1: 5, 18. ³⁾ Кор. 1: 5, 6. ⁴⁾ Кор. 1: 15, 8.
⁵⁾ Гал. 6, 7, 8. ⁶⁾ Рим. 8, 16. ⁷⁾ 8, 21, 22.

своихъ прискорбіи, часто гораздо большіхъ, чѣмъ выше счастье? Если бы впрочемъ кто и не примѣтилъ еще сего; само собою непремѣнно придетъ для всякаго такое время, когда настоящая жизнь должна окончиться. Не утѣшительно ли же тогда, не утѣшительно ли всегда, и тѣмъ лучше, чѣмъ благовременнѣе, имѣть въ сердцѣ небесное удостовѣреніе, что мы, Христіане, порождены не отъ сѣмени истлѣнна, но не-истлѣнна, словомъ живаго Бога и пребывающа во вѣки. *Зане всяка плоть яко трава, и всяка слава чловѣча, яко цвѣтъ травный. Изше трава и цвѣтъ ея отпаде. Глаголю же Господень пребываетъ во вѣки. Се же есть глаголю благовѣствованный въ васъ ¹⁾.*

Какія же, по сему, спасительныя и вѣчныя надежды срѣтають насъ тотчасъ при самомъ вступленіи въ жизнь сію чрезъ св. Крещеніе! И если такія надежды украшаютъ жизнь обыкновенныхъ людей; то, можно сказать, тѣмъ еще болѣе служатъ онѣ къ украшенію Рода Августѣйшаго, для Котораго нѣтъ уже на землѣ никакихъ вышихъ Его украшеній, нѣтъ величія выше Его Самаго и для Котораго награды и новыя почести могутъ быть только съ небесъ, отъ Бога.

Такимъ образомъ, обращаясь нынѣ мыслями и благожеланіями нашими отовсюду изъ необъятныхъ предѣловъ отечества къ Благовѣрному Государю Великому Князю Михаилу Николаевичу, мы восхищаемся въ радости, что вступленіе Его Высочества въ союзъ св. Православныя Вѣры, общій со всѣми нами, есть залогъ вождѣлѣннѣйшаго изъ нашихъ чаяній, что будетъ оный подкрѣпленіемъ Вѣры и укра-

¹⁾ Пет. 1: 1, 23, 24, 25.

шеніемъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ. Вмѣстѣ и Его Самаго отъ души привѣтствуемъ о Господѣ съ тѣмъ, что, бывъ покрываемъ краемъ порфиры Всеавгустѣйшаго Родителя Своего, Великій Князь украшенъ нынѣ и порфирою Царя царствующихъ. Будучи сынъ царствія земнаго, Онъ нынѣ сынъ, наслѣдникъ и царствія Божія! Родясь во времени, онъ будетъ жить для вѣчности. Между тѣмъ, въ такомъ всерадостномъ торжествѣ приводя себѣ, Братія, на сердце высокія преимущества, какія принадлежатъ и всѣмъ намъ по св. Крещенію, не забудемъ мы никогда вести свою жизнь достойно Христіанскаго своего званія. Аминь.

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ ПРАВОСЛАВІЯ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ 7 Марта
1837 года.

*Время начати судъ отъ дому Божія: аще же прежде
отъ васъ, кая кончина противящимся Божію Еван-
гелію? Петр. 1: 4, 17.*

Сегодня здѣсь не только приношеніе жертвы за спасеніе міра, молитвословіе, поученіе, общеніе всѣхъ о Христѣ живыхъ и усопшихъ собратій нашихъ, но и — судъ, отлученіе нѣкоторыхъ. «Что же дѣлается теперь съ Церковію, подумаютъ или уже думали иные, когда она обычный кроткій гласъ свой: *миръ, миръ всѣмъ!* перемѣняетъ на громъ анаемы? Гдѣ и терпимость ея, столь извѣстная даже для внѣшнихъ?—» Упреждаю, Братія, грозное оное и, по истинѣ, страшное клятвенное слово Церкви, упреждаю напоминаніемъ, чтобы вы истинно вникли въ сущность и духъ того слова, чтобы, вмѣсто тѣхъ понятій, съ какими сама Церковь совершаетъ свое торжество Православія, не возымѣть вамъ своихъ какихъ либо мыслей о немъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и не уклониться отъ назиданія, какое преподаетъ она такимъ образомъ. Упреждаю даже нѣсколько подробнымъ изъясненіемъ, что такое

именно въ нынѣшнемъ обрядѣ нашемъ надобно для сего въ особенности примѣчать вамъ?

Вы увидите, Братія, что настоящее дѣйствіе Церкви въ основаніи своемъ есть, во-первыхъ, воспоминательное, какъ и другіе священные обряды ея. Воспоминаемъ, по завѣщанію святыхъ предковъ нашихъ по Христу, дѣйствіе окончательнаго Вселенскаго собора, и въ немъ, какъ было тогда, главныя опредѣленія всѣхъ прочихъ предшествовавшихъ ему соборовъ. Вслушайтесь, — воспоминаемъ тѣ минувшія времена, когда съ одной стороны возставали противъ св. наши Вѣры многоразличныя и ужасныя брани ересей; съ другой — прекращались оныя побѣдами истины, ко благу и нашему, и будущихъ родовъ. Печальное, впрочемъ, воспоминаніе, достойное времени всеобщаго покаянія! Лишь только Церковь Христова, прошедъ кровавое поприще гоненій отъ Іудейства и язычества, сдѣлалась, какъ и надлежало, господствующею въ мірѣ; изъ среды самаго ея благоденствія, въ самыхъ нѣдрахъ ея родились и многократно являлись жестокія бури бѣдствій. Безъ нихъ, конечно, никогда нельзя по пути пространному достигнуть Неба, какъ сказалъ Господь нашъ ¹⁾. Многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе: таковы были правоученія Апостольскія къ вѣрующимъ ²⁾! Такъ, Братія! Объявленные еще первенствующимъ Христіанамъ Апостольскія пророчества о томъ, что изъ самихъ Христіанъ, даже изъ числа Служителей Вѣры *возстанутъ мужіе глаголющїи развращенная, еже отторгати ученики въ слѣдъ себе* ³⁾, тотчасъ стали исполняться во всей

¹⁾ Мат. 7, 13, 16, 24. ²⁾ Дѣян. 14, 22. ³⁾ Тим. 1: 4, 1. 2: 3, 13.

силѣ съ наступленіемъ виѣшной тишины Церкви на извѣстныхъ всѣмъ Аріяхъ, Македоніяхъ, Несторіяхъ, Савелліяхъ и прочихъ. Не дивитесь: гордость умовъ безплотныхъ возмутила нѣкогда небо; странно ли, что отъ испорченности природы человѣческой родила она смятенія и въ Церкви, существующей въ міръ, который *весь во злѣ лежитъ* ¹⁾! Къ настоящему случаю того нельзя особенно выпустить изъ вниманія, Братія, что зло лжеученій даже превосходило бѣдствія гоненій. Тамъ отъ меча, огня, креста и прочихъ орудій смерти лилась рѣками кровь исповѣдниковъ Вѣры; но она дѣлалась сѣменемъ, изъ коего вновь и вновь тысячи рождались Христіанъ: здѣсь отъ языка, отъ малаго какого либо писаньица, напротивъ, тысячи Христіанъ становились врагами истины. Слово Божіе предсказало даже, что лжеученія могутъ совершенно разстроить Христіанство ²⁾, тогда какъ гоненія утвердили и украсили оное. Возможно ли же было, Братія, приставамъ Христіанства оставаться равнодушными, при такихъ тлетворныхъ язвахъ душевныхъ, и не принимать средствъ къ ограниченію и искорененію зла? Нѣтъ; Служители Вѣры, бывъ обязаны Богомъ *право править слово истины* ³⁾ и отвѣчать за каждую душу, которая погибла бы отъ неупотребленія всѣхъ средствъ, какія къ тому нужны будутъ, собирались по временамъ со всей вселенной въ одно мѣсто, разсуждали о состояніи дѣлъ Церкви, разсматривали возникающія разномыслія, единогласно подтверждали то, что по всѣмъ основаніямъ признавалось за истинное, убѣждали въ томъ заблуждшихъ, совершали

¹⁾ Іоан. 1: 5, 19. ²⁾ Мат. 24, 11, 13, 39. ³⁾ Тим. 2: 2, 15.

общенародныя молитвы объ обращеніи таковыхъ на путь-истины. Наконецъ, когда ничто не дѣйствовало, по величію зла, Соборы, представители Христіанства, дѣлали опредѣленія, по которымъ торжественно предъ лицемъ Неба и земли свидѣтельствовались, что они все со своей стороны сдѣлали и, по слову Апостольскому, *отрицались* пераскаинныхъ враговъ истины, полагая и на *хулу противъ Духа Святаго* ¹⁾, и на хулителѣ печать отверженія. При семъ вмѣстѣ творилось, въ общую признательность, молитвенное воспоминаніе почившихъ уже о Господѣ въ истинной Вѣрѣ, которая предана была потомкамъ, какъ дражайшій залогъ жизни, и представляема въ примѣръ уклонившимся отъ нихъ. Въ особенности ублажаемы были теперь высокіе покровители Церкви, Благочестивѣйшіе Государи, потомъ православные Пастыри, вельможи и всѣ ревнители благочестія, какъ почившіе уже въ Бозѣ, такъ и въ живыхъ находящіеся. Въ семъ-то состоитъ и нынѣ торжество Православія, какъ вы увидите, Братія! Не забудьте внять особливо молитвамъ Церкви, которыми воодушевлено оно. Можетъ быть, мы, Служители Церкви, иногда не такъ умѣемъ, въ повтореніи его своимъ языкомъ, изложить вамъ тѣ чувства сокрушенія и болѣзни, съ коими Соборы святыхъ Отцевъ ето дѣлали. И сами вы вникните, говорю, въ духъ нынѣшняго дѣйствія Церкви. Видите, и время такого дѣйствія есть время совокупныхъ молитвъ, бывшихъ предъ тѣмъ въ первую седмицу Поста, между прочимъ, и за враговъ Церкви,

¹⁾ Тит. 3, 10. Мар. 3, 28, 29.

противъ которыхъ подвизался воспоминаемый теперь Вселенскій Соборъ.

Сообразите, Братія, съ симъ дѣйствіемъ Церкви, сколь ни страшно оно тою разительною чертою, что отсѣкаются нѣкоторые отъ таинственнаго тѣла Христова, сообразите съ симъ дѣйствіемъ и то, что дѣлали съ Церковію отверженныя наконецъ чада ея? Вы слышите нынѣ только грозный гласъ ея проклятія и, можетъ быть, нѣкоторые думаете, что поражаетъ оный людей безмолвныхъ, имѣвшихъ несчастье какъ-то впасть въ заблужденія. Нѣтъ, Исторія свидѣтельствуешь, что во все то время, часто очень продолжительное, какъ поборники истины занимались кроткими убѣжденіями заблуждшихъ и совокупными молитвами о обращеніи ихъ къ истинѣ, сами заблуждшіе въ своемъ ожесточеніи истощали всѣ козни и даже наглости противъ святой своей Матери. Ругательства, клеветы, изгнанія законныхъ Служителей ея и замѣщеніе ихъ врагами истинной Вѣры были дѣломъ первымъ и самымъ обыкновеннымъ. Открытое поруганіе святынь, къ коимъ благоговѣли Христіане изъ вѣковъ, напр. низпроверженіе въ храмахъ иконъ Святыхъ, укоризны на то, чему и какъ вѣровали святые предки, часто самая смерть истиннымъ исповѣдникамъ Бога Отцевъ еще болѣе торжествовали у нихъ, нежели тайныя оболъщенія простодушныхъ и происки у сильныхъ земли. Что же въ такихъ обстоятельствахъ дѣлала Православная Церковь? Само собою она не могла не составлять стороны противной врагамъ истины, но отнюдь никогда не прибѣгала къ иному оружію, кромѣ того *всеоружія Божія*, въ

которое, по Апостолу, всегда должна быть облечена ¹⁾. Ея оружіе—препоясаніе истиною, броня правды, обуваніе во уготованіе благовѣствованія мира, щитъ вѣры, шлемъ спасенія и мечъ духовный, иже есть глаголь Божій ²⁾. Когда симъ мечемъ наконецъ и отсѣкала она отъ себя нѣкоторыхъ, никогда, повторяю, не касаясь ни чьего виѣшняго благосостоянія; что иное дѣлала, какъ не то, что сами съ собою уже сдѣлали отторгшіеся отъ нея? Они еще прежде ея расторгали не только духовный, но и всякій союзъ съ нею, и такимъ образомъ каждый изъ нихъ самъ надъ собою исполнялъ уже Божественное слово: возлюби клятву и придетъ на него, не восхотѣ благословенія, и удалится отъ него ³⁾. Всякій такой, по Слову Божию, есть самоосужденъ ⁴⁾.

«Для чего, говоришь ты, торжественность отлученія со стороны Церкви?» А долженъ ли ты, спрошу и я, имѣть духовное общеніе со врагами твоей Вѣры, или нѣтъ? Нѣтъ? Какъ же кто изъ насъ смѣлъ бы самъ по себѣ расторгнуть съ кѣмъ либо союзъ о Христѣ, когда бы не сказалъ мнѣ или тебѣ законъ, что съ тѣмъ-то и съ тѣмъ не имѣйте уже общенія? Ни у кого изъ насъ, Братія, лично, по ученію Христіанскому, нѣтъ враговъ ни относительно Вѣры, ни относительно жизни. Въ сихъ отношеніяхъ Слово Божіе заповѣдуетъ всѣмъ: благословите кленущія вы и молитесь за творящихъ вамъ напасть; благословите, присовокупляется индѣ, а не клените ⁵⁾. Не судите, говоритъ оно опять, и не судятъ вамъ ⁶⁾. Но когда

¹⁾ Ефес. 6, 11, 14—18. ²⁾ Ефес. 6, 11, 14, 15, 16, 17. ³⁾ Псал. 108, 17. ⁴⁾ Тит. 3, 11. ⁵⁾ Мат. 5, 44. Рим. 12, 14. ⁶⁾ Мат. 7, 1. Лук. 6, 37.

о комъ скажетъ намъ власть, представительница власти самаго Бога ¹⁾, что ето — врагъ общественнаго покоя, тотъ — врагъ отечества, мы уже обязываемся тогда пресѣкать съ ними собственное общеніе. Злодѣя удаляютъ изъ самыхъ нѣдръ его семейства, на врага отечества подъемяютъ оружіе. Такъ, не иначе, какъ по опредѣленію властному и открытому, могутъ нѣкоторые стать изъ Христіанъ и врагами духовнаго нашего отечества, Церкви. Любовь частная уступаетъ тогда мѣсто любви ко всѣмъ; расположеніе къ одному или нѣсколькимъ человѣкамъ исчезаетъ въ желаніи блага цѣлому обществу, въ коемъ одномъ заключается и частное каждаго благо. Когда, по сему, не можешь ты, какъ говоришь, не жалѣть и одного или нѣсколькихъ ближнихъ: то откажешь ли въ томъ наипаче отечеству твоему по духу? И кто-жъ теперь за насъ ополчается? Сама невѣста Христова! Устыдитесь, очи цѣломудрыя, появленія ея на позорищѣ, столь мало, какъ сами вы чувствуете, для ней приличномъ, и тѣмъ болѣе усугубьте вниманіе къ тому, по какимъ крайнимъ убѣжденіямъ исходитъ она сюда.

Для чего, Братія, исходятъ съ оружіемъ противу враговъ отечества? Для чего оно и изъ собственныхъ сыновъ своихъ нарушителя общаго спокойствія лишаетъ своего общенія? Не для того ли, чтобы истребить вредъ? Такъ и дѣйствіе Церкви надъ нераскаянными сынами или уже и врагами ея есть матернее попеченіе о всѣхъ насъ, чада Церкви, единымъ духомъ любви въ объятіяхъ ея взаимно соединенныя! Если *языкъ* человѣческій вообще, по слову Писанія,

¹⁾ Рим. 13, 2.

есть огонь, лѣпота неправды, скверня все тѣло и паля колорощенія нашего, все вокругъ въ жизни, и опаляя отъ геенны ¹⁾; то въ особенности языкъ — орудіе ума коварнаго, противу истинъ Божіихъ изощренное. Люди, преданные ереси, какова она ни есть, имѣютъ уже, собственно такъ сказать, духъ, силу души, близкую къ духамъ злобы безплотнымъ. Все существо такихъ людей проникнуто бываетъ расположеніями ума, составляющими страсть особаго рода. Къ такимъ-то людямъ въ особенности относятся слова Пророка Царя, повторяемая Апостоломъ ²⁾: *Гробъ отверстъ гортань ихъ, языки своему лыщамъ: ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ, ихже уста клятвы и горести полна суть. Слово ихъ, говоритъ Апостолъ ³⁾, яко зажена (антоновъ огонь).* Между тѣмъ вся сія язва прикрывается, повторяю, особливими прелестями лжеименнаго разума ⁴⁾, или, такъ называемыхъ нынѣ, высшихъ и новыхъ взглядовъ, мнимой ревности по вѣрѣ и даже необыкновенной строгости жизни. Какое-жъ по сему зло истекаетъ отъ такихъ людей для другихъ, для душъ чистыхъ, но простыхъ, если присовокупить къ тому, что оно имѣетъ еще и особенную сообщаемость, какъ зараза? Что же бы, по сему, самъ ты, всякій изъ насъ, Слушатели, сталъ дѣлать, когда бы твой братъ, другъ, отецъ зараженъ былъ язвою смертоносною по тѣлу? Что же бы сталъ ты дѣлать съ членомъ собственнаго твоего тѣла, неизцѣльно поврежденнымъ, опаснымъ и для всего тѣла? Не то же ли отдѣленіе? Не то же ли отсѣченіе, при всей твоей

¹⁾ Іак. 3, 6. ²⁾ Рим. 3, 13, 14. ³⁾ Тим. 2: 2, 17. 1: 5, 20.

⁴⁾ 1: 6, 20.

любви къ нимъ, при всей болѣзни объ нихъ? Не то же ли опредѣленіе Самаго Создателя, въ законѣ природы столь очевидно положенное, сталъ бы ты приводить въ исполненіе такимъ образомъ надъ тѣломъ своимъ, какое опредѣленіе имѣетъ и Церковь отъ Бога въ Словѣ Божіемъ относительно душъ человѣческихъ, соестественною имъ язвою заражаемыхъ? Она болѣзнуетъ, плачетъ, но отсѣкаетъ собственный свой членъ, для спасенія другихъ. Меньше ли тѣла требуетъ вниманія, или попеченія душа? Цѣннѣе ли жизнь настоящая будущей? Опаснѣе ли смерть временная вѣчной? Нѣтъ: теперь-то въ особенности Церковь поставляетъ въ виду своемъ слова Спасителя ¹⁾: *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ во Мя (слова Спасителя), уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть приити соблазномъ: обаче горе челоѣку тому, имъ же соблазнъ приходитъ. Аще ли рука твоя или нога твоя соблазняетъ тя, отсѣцы ю и верзи отъ себе: добрыйше ти есть внити въ животъ хрому или бѣдну, неже двѣ руки и двѣ ноги имущу ввержену быти въ огнь вѣчный. И аще око твое соблазняетъ тя, изми е и верзи отъ себе. — Блюдите да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ.*

«По крайней мѣрѣ не обременять бы проклятіемъ сихъ несчастныхъ людей, которые довели себя до отсѣченія отъ общества вѣрующихъ, говоритъ еще ласкосердіе нѣкоторыхъ, а оставить бы ихъ самимъ себѣ и Богу!» Столь близкій сердцу челоѣческому совѣтъ челоѣколюбія не могъ быть, Братія, чуждъ

¹⁾ Мат. 18, 6—10.

или невѣдомъ сердцу св. Матери нашей, Церкви. Она не иначе и поступала бы, если бы такъ поступать велѣлъ Богъ. А Богъ велѣлъ ей поступать въ такомъ случаѣ какъ? *Аще кто и Церковь преслушаетъ, говоритъ Слово Божіе ¹⁾, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь, т. е. считай его за невѣрующаго. Елика аще свяжете на земли, присовокуплено, будутъ связана и на небеси. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ оно: Аще кто не любитъ Господа Іисуса, да будетъ проклятъ, Матранъ аѡа ²⁾. Аще и мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, пишетъ Апостолъ, анаѡема да будетъ ³⁾. Видите, это уже болѣе, нежели оставленіе враговъ истины только самимъ себѣ или отсѣченіе просто отъ видимаго тѣла Христова; это, ясно, — Божіе отлученіе ихъ отъ самаго Бога, источника жизни истинной. Церковь объявляетъ только то, что ей велѣно.*

И если дѣло доходить до нужды, чтобы самъ Богъ оправдалъ предъ нѣкоторыми изъ васъ совѣты свои: то обратите вниманіе ваше, Христіане, и на тѣ вины, за кои произносится рѣшительный судъ Божій на враговъ истины. Здѣсь не вины невѣдѣнія или слабостей, природѣ нашей столь свойственныхъ, даже и не сердечныя только, хотя и великія, прегрѣшенія, если только онѣ не обратились въ постоянный образъ мыслей, или въ правила, и особенно своею открытостію не дѣлаютъ явнаго соблазна для другихъ: всѣ такія заблужденія, по благодати Господа, исправляются во всей глубинѣ тайны, тайны покаянія, пока еще мы въ сей жизни. На открытомъ въ Церкви судѣ Бо-

¹⁾ Мат. 18, 17, 18. ²⁾ Кор. 1: 16, 22. ³⁾ Гал. 1, 9.

жіемъ грозный приговоръ касается упорныхъ и самыхъ крайнихъ заблужденій ума, грѣховъ, подобныхъ тѣмъ, коими согрѣшили духи, Богу враждебные, и за кои единожды навсегда отвержены духи отъ Бога. Таковъ напр., какъ услышите вы, грѣхъ отверженія благодати снисшествія Сына Божія на землю для спасенія чловѣковъ, грѣхъ отверженія Промысла или бытія Божія, грѣхъ отверженія всѣхъ средствъ спасенія и проч. Можно ли и всѣмъ намъ не принять участія сердцемъ въ томъ, что дерзость чловѣческая, опять говорю — дерзость, не легкомысліе, попираетъ столь великія святыни Божіи, разрушаетъ дѣла Божіи, колеблетъ самыя основанія св. Вѣры и общественнаго покоя, поноситъ Самаго Бога, расторгаетъ союзъ съ *единымъ ходатаемъ Бога и чловѣковъ, Іисусомъ Христомъ* ¹⁾? Какой же Вѣры въ мірѣ исповѣдники остались бы столько равнодушными, когда бы коснуться ихъ вѣры, какова бы она ни была, чтобы на презрителей ея не обратить имъ, исповѣдникамъ, всего своего вниманія? Избави Богъ, чтобы превозносить то, какимъ образомъ сталъ бы охранять честь Божества и невѣдающій Бога истиннаго, какъ-то дѣлали нѣкогда поклонники боговъ глаголемыхъ, видя неуваженіе къ своимъ богамъ въ Христіанахъ. Ужасъ помыслить, сколько и какихъ жертвъ заклано для сего! Было впрочемъ время, Христіане, когда Самъ Богъ нашъ предъ глазами народовъ, такъ расположенныхъ къ богамъ своимъ, среди собственнаго народа Своего, также тогда чувственнаго, какъ и прочіе, ясно охранялъ величіе Свое, дабы оно еще не было въ невниманіи людей, и охра-

¹⁾ Тим, 1: 2, 5.

нялъ — чѣмъ? Смертнымъ пораженіемъ тѣхъ, кто дерзнулъ бы коснуться святынь Его. Тысячи такихъ событій исчислены въ священныхъ нашихъ книгахъ Ветхаго Завета. Цѣлыя племена Хананеевъ истреблены мечемъ, дабы они не были соблазномъ для народа Божія; цѣлыя сонмы изъ среды сего самаго народа поражены язвами за явное нарушеніе закона Божія: и Богъ требовалъ отъ людей своихъ, чтобы не щадило око, не жалѣло сердце тѣхъ, на кого прогнѣвался Онъ, дабы не было это знакомъ любви къ Богу меньшей, нежели къ врагамъ его. Нѣтъ, нѣтъ, Христіане! Тогда, какъ Самъ Сынъ Божій умеръ за людей, истинные поклонники Его славу Его охраняютъ отнюдь не пролитіемъ крови враговъ Его, но, когда то нужно, пролитіемъ собственной своей крови. Такъ было во времена мученическія. Что же такимъ образомъ защищали тогда исповѣдники Вѣры? Истину Вѣры, о коей и теперь слово: объ ней вопіяли они вслухъ всего міра, обличая заблужденія человѣческія; ее смѣло исповѣдывали подъ ударами смерти. Теперь ли, когда она искуплена такими жертвами, замолчать уже намъ о ней, отдавшись другой крайности, крайности равнодушія предъ тѣми, которые измѣнили ей и коварно перешли на сторону враговъ съ оружіемъ въ рукахъ? Теперь ли *столпу и утвержденію истины*, какъ называетъ Апостолъ Церковь ¹⁾, должно рушиться? Теперь ли положить Церкви единственное всегда оружіе противъ враговъ истины, слово Іисуса Христа? Для одной ли только Церкви Его, для одного ли только Бога правды не должно

¹⁾ Тим. 1: 3, 15.

уже быть на землѣ никакого правосудія , конца долготерпѣнію ? Или здѣсь только все , только все Божіе должно быть предано на произволъ человѣческій ? Царство ли это было бы Христово , или смѣшеніе Вавилонское ? Тако ли *есть воля Божія* здѣсь только *не обуздovati безумныхъ человѣкъ невѣжества* ¹⁾), когда она вездѣ въ царствахъ земныхъ , во всѣхъ обществахъ и въ самыхъ семействахъ вашихъ учредила и охраняетъ порядокъ , извѣстные законы ? Прежде , — скажу со Св. Златоустомъ , — тамъ , у себя отвергните всякой порядокъ , оставьте все такъ , чтобы всякой дѣлалъ у васъ , что хотѣлъ , и потомъ уже судите , слѣдуетъ ли предать Домъ Божій своеволю человѣческому ?

Правда , Христіане , до суда Божія въ вѣчности весьма многое можетъ дѣлать на землѣ вольность человѣческая. Это впрочемъ время *долготерпѣнія Божія* ²⁾), будучи временемъ нашего упражненія въ томъ , да *благое наше не по нужди будетъ , но по воли* ³⁾), какъ изъясняетъ самъ Богъ , *есть время ожиданія , да не кто погибнетъ , но да вси въ покаяніе приидутъ*. И сей-то самый судъ , который предоставилъ Богъ Церкви Своей и который нѣкоторые называютъ чрезъ мѣру строгимъ , есть одна изъ самыхъ вопіющихъ истинъ о томъ , что Богъ есть *Спаситель всѣхъ человѣковъ , паче же вѣрныхъ* ⁴⁾), и сей самый судъ есть свидѣтельство особенной любви Божіей къ намъ Христіанамъ. Онъ , конечно , предвареніе суда будущаго , страшнаго во всемъ смыслѣ сего слова , и вѣчнаго , — суда , который уже неизбѣ-

¹⁾ Пет. 2, 15. ²⁾ Рим. 2, 4. ³⁾ Филим. 14. Пет. 2: 3, 9. ⁴⁾ Тим. 1: 4, 10.

женъ ни для кого изъ смертныхъ , — предвареніе , а потому и образъ его. Тамъ предъ собраніемъ всѣхъ племенъ земныхъ и святыхъ Ангеловъ небесный Судія Самъ явится намъ лицомъ къ лицу и , отлучивъ козлищъ отъ овецъ навѣки , удалить первыхъ и отъ Себя въ муку вѣчную: участь грѣшниковъ не возвратная ! Здѣсь открытый же , торжественный судъ и отлученіе явныхъ враговъ истины отъ истинно-вѣрныхъ и отъ Бога : но еще остается и мѣсто и время покаянію. Раскайся , злополучный мудрецъ мнимый ! Еще можешь ты восчувствовать здѣсь благій стыдъ оглашенія тебя въ заблужденіи — и исправиться , общіе совѣты тебѣ всего собратства твоего о Христѣ — и исправиться , совокупныя молитвы вѣрующихъ — и исправиться , тяжесть проклятія — и исправиться. Еще можешь ты здѣсь безъ отчаянія восчувствовать всю бѣдственность твоего состоянія въ отлученіи отъ св. собратства и отъ Христа , восчувствовать — и снова соединиться съ ними. Самые виды настоящей жизни , которой никто не отнимаетъ отъ тебя нынѣ , ведутъ тебя къ сему какъ за руку. Каково было бы тебѣ столько упасть въ общемъ мнѣніи людей , чтобы всѣ бѣгали тебя , какъ врага своего ? Каково было бы тебѣ быть исключену изъ какого либо и житейскаго общества , къ которому принадлежалъ бы ты или по рожденію , или по заслугамъ , или по чему бы-то ни было ? Каково было бы тебѣ лишиться покровительства законовъ и быть подъ вѣчнымъ гнѣвомъ Царя ? — Уважь же общее мнѣніе такого общества , котораго членовъ уста Божіи называютъ *Царскимъ священіемъ , языкомъ святымъ , людьми обновле-*

нѣя ¹⁾); возврати себѣ благодать Искупителя, пролившаго за тебя кровь, и съ нею удержи опять права на вѣчное наслѣдіе Его здѣсь и на небесахъ; взыщи Бога и премѣни гнѣвъ Его на милость! Сколь много еще можешь ты сдѣлать добра, хотя и сдѣлалъ уже такъ много зла, что довелъ себя до несчастія казни Церковной. Это — еще мѣра, впрочемъ уже послѣдняя мѣра, для сохраненія тебѣ жизни вѣчной, для того, какъ сказалъ Апостолъ, *да духъ спасется въ день Господа нашего Іисуса Христа* ²⁾). Церковь и теперь, когда отсѣкла тебя отъ своего общенія, объявивъ, что ты отверженъ отъ Бога, отнюдь не затворила двери къ твоему обращенію, но тѣмъ болѣе и внятнѣе вопіетъ тебѣ о необходимости обращенія, чѣмъ болѣе желала она возбудить отъ смертнаго усыпленія твою совѣсть, *возопивъ крѣпостію и возвысивъ яко трубу гласъ свой* ³⁾). Она не чрезъ одного только глашатая своего, но устами цѣлаго собора Пастырскаго еще разъ хотѣла тебѣ напомнить такимъ образомъ слова Апостольскія: *отвергся кто закона Моисеева, безъ милосердія при двоихъ или тріехъ свидѣтельхъ умираетъ. Колико мните горшія сподобится муки, иже Сына Божія поправый, и кровь заветную скверну возмнивъ, кровь, ея же освятися, и Духа благодати укоривый. Вѣмы бо рѣкшаго: мнѣ отмщеніе, азъ воздамъ, глаголетъ Господь: и паки, яко судитъ Господь людемъ своимъ. Страшно есть еже впасти въ руцѣ Бога живаго* ⁴⁾).

Чтобы видѣть такую любовь матери-Церкви къ чадамъ ея въ самомъ словѣ клятвы, Братія, не забудьте между прочимъ примѣтить въ обрядѣ нынѣшнемъ и

¹⁾ Пет. 1: 2, 9. ²⁾ Кор 1: 5, 5. ³⁾ Ис. 58, 1. ⁴⁾ Евр. 10, 28 — 31.

того, что слово Церкви даже не касается ни Иудейства, ни язычества, ни Агарянства. Терпимость ея не измѣняется! Церковь заботится собственно о чадахъ своихъ, настоятъ о ихъ только заблужденіяхъ. *Что бо ми и вѣншихъ судити, какъ бы говоритъ она къ себѣ съ Апостоломъ, не внутреннихъ ли вы судите? Вѣншихъ же Богъ судитъ: и измѣните зло отъ васъ самихъ* ¹⁾. Съ Писаніемъ и опытъ гласитъ, что сердце родительское не можетъ спокойно видѣть безпорядки дѣтей своихъ, и это—то есть одинъ изъ опытовъ любви къ своимъ, собственно, что рука подымается даже на наказаніе ихъ, когда то необходимо къ ихъ исправленію. До чужихъ дѣла нѣтъ.

Какая же польза или сила отъ того, думаютъ нѣкоторые, для умершихъ уже? Для умершихъ въ грѣхѣ невѣрія бесполезно, для раскаявшихся, можетъ быть, втайнѣ и напрасно. Не самому ли суду Божию предстоятъ уже нынѣ тѣ, которыхъ судъ Церкви еще, по видимому, касается? Нѣтъ, Братія; судъ сей въ свое время столь рѣшительнъ, что не имѣлъ бы и нужды въ повтореніи относительно людей, надъ которыми онъ произнесетъ. Но ереси, какъ гидры, бывъ разсѣчены, долго сохраняютъ жизнь въ частяхъ своихъ и легко могутъ снова разражаться. Онѣ вновь и вновь могутъ являться, какъ то показываетъ и опытъ новѣйшихъ временъ, кои отнюдь не могутъ похвалиться честію якобы изобрѣтенія новыхъ нѣкоторыхъ нечестій; возобновляются только древнія лжеумствованія Коринѳовъ, Аріевъ, Манесовъ и проч. въ какомъ нибудь новомъ только видѣ. *Нѣтъ ничего*

¹⁾ Кор. 1: 5, 12, 13.

новаго подѣ солнцемъ уже и въ етомъ , какъ давно сказалъ Премудрый ¹⁾. Для сего-то Церковь мечемъ Слова Божія повторительно отсѣкаетъ не древнія лица собственно , но заблужденія продолжающіяся , говоря о держащихся тѣхъ заблужденій только вообще , дабы всѣ вы почувствовались. И въ семъ-то разумѣ судъ Церкви , ежегодно разъ производимый , есть болѣе , нежели священное воспоминаніе соборовъ: онъ повтореніе , онъ судъ дѣйственный , какъ всегда живо Слово Божіе и дѣйственно. Впрочемъ о власти ея не то же ли сказать надобно къ каждому изъ насъ , Христіане , что сказалъ Апостоль о власти вообще ²⁾: *Князи не суть боязнь добрымъ дѣломъ , но злымъ , хочещи же ли не бояться власти , благое твори и имъти будещи похвалу отъ нея; аще ли злое твориши , бойся. Не бо безъ ума мечъ Слова Божія носитъ и Церковь.*

Христіане — Братія ! въ томъ самомъ мѣстѣ , откуда взяли мы слова вышеупомянутыя: *Не внутреннихъ ли , не своихъ ли , вы судите? Внѣшнихъ же Богъ судитъ: измѣте злаго отъ васъ самихъ ,* Господь Богъ всѣмъ намъ , не только Служителямъ Вѣры , но и исповѣдникамъ ея или послѣдователямъ , чрезъ Апостола Своего завѣщалъ въ непремѣнный долгъ пещись , чтобы не было между нами ни въ комъ и малой закваски нетерпимыхъ въ Христіанствѣ беззаконій , дабы и все смѣшеніе , все наше общество , какъ сказано далѣе , не повредилось. Коринѣянъ , которые разъ не обратили — было на сіе вниманія , Апостоль строго обличаетъ въ томъ и говоритъ : *и вы разгордѣте , и не паче плакасте , да измѣтея изъ среды васъ*

¹⁾ Еккл. 1, 10. ²⁾ Рим. 13, 3, 4.

содѣлавыи дѣло сіе ¹⁾. Но никто изъ насъ, Братія, не всевѣдущъ; мы не можемъ проникать другъ друга, а осуждать и никого не должны. Измите зло каждый самъ изъ себя. Благодареніе Богу! вѣкъ просвѣщенный и то имѣетъ между прочимъ превосходство, что вражда противу святыхъ истинъ Христіанства не смѣетъ являться по крайней мѣрѣ открыто, тѣмъ менѣе нагло, когда особенно знаетъ, что не можетъ остаться безъ презрѣнія отъ всѣхъ и обузданія отъ Высочайшей власти благочестія, возсѣдающаго на престолѣ. Но зло лжеумствованій въ Вѣрѣ тѣмъ не менѣе пагубно, особенно въ будущемъ, когда оно скрыто, какъ болѣзнь общественнаго тѣла внутренняя. Для сего-то клятвенное слово Церкви, которое вы сегодня услышите, исходитъ предъ вами, Христіане, и противъ тайныхъ лжеумудрованій въ Вѣрѣ, не какъ воспоминательное только, но и какъ повторительное, или паче всегда дѣйственное ²⁾, какъ живо, повторяю, и дѣйственно Слово Божіе. Господь Богъ всегда и для всѣхъ судія, равно какъ и истина Господня пребываетъ во вѣки ³⁾! О, когда бы слово сіе было у насъ воспоминательнымъ только и не нашло ни единой души, достойной пораженія своею молніею! О, когда бы оно было у насъ только памятникомъ ревности по Бозѣ, Вѣрѣ, святымъ предкамъ нашимъ во Христѣ, по всѣмъ истиннымъ Христіанамъ и самымъ заблуждающимъ! Если же будетъ оно преслѣдовать и ваши совѣсти; то не нашъ судъ, Братія, услышите вы, но судъ древній св. вселенской Церкви, судъ Христіанства всѣхъ вѣковъ, судъ Самаго Бога, Котораго Слово,

¹⁾ Кор. 1: 5, 2. ²⁾ Евр. 4, 12. ³⁾ Псал. 116, 2.

по Апостольскому выраженію , живо и дѣйственно и острѣйше паче меча обоюду остра, и проходящее до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ и судительно помышленіемъ и мыслямъ сердечнымъ ¹⁾). Измѣните тамъ злое изъ васъ самѣхъ, поспѣйте самыя малые отпрыски помысловъ противъ истинъ св. Вѣры, очистите умъ и совѣсть сыновнею покорностію ей. Нѣтъ сомнѣнія , что вы можете производить такой сокроуенный судъ и пристрастно , не только предъ Церковію, но и предъ самими собою; впрочемъ Бога обмануть не можете, и открытаго суда Его , суда страшнаго, будущаго, уже не избѣжите. Или о богатствѣ благодати Божіей и кротости и долготерпѣніи не радиши, восклицаетъ Апостолъ ²⁾), не радиши, не вѣдый, яко благодать Божія на покаяніе тя ведетъ? По жестокости же твоей и непокаянному сердцу собираеши себѣ гнѣвъ въ день гнѣва и откровенія праведнаго суда Божія.

Расположимся же всѣ, Братія, такъ, чтобы тамъ, на страшномъ судѣ Христовомъ, стать намъ на той сторонѣ, къ которой обратится и скажетъ Всемирный Судія : *прїидите благословенніи* , а не на той, отъ которой отвратитъ Онъ лице Свое съ словами: *отъидите отъ Мене проклятіи* ³⁾). Расположимся такъ, чтобы не только тамъ быть въ числѣ благословенныхъ, а не проклятыхъ, но и здѣсь во всю жизнь и по смерти своей, когда вмѣсто насъ собираться будутъ сюда уже иные люди, остаться всѣмъ намъ въ числѣ ублажаемыхъ за Вѣру во вѣки. Аминь.

¹⁾ Евр. 4, 12. ²⁾ Рим. 2, 4. ³⁾ Мат. 23, 34, 41.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО
ОТЦА НАШЕГО ЕФРЕМА СИРИНА И РОЖДЕНІЯ БЛАГО-
ВѢРНАГО ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА
ПАВЛОВИЧА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 28 Января
1840 года.

*Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ
Слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жи-
тельства, подражайте върѣ ихъ. Евр. 13, 7.*

Сію самую заповѣдь Апостольскую и исполняемъ,
Братія, когда здѣсь ведется у насъ ежедневная чреда
священныхъ воспоминаній о Святыхъ. Апостолъ за-
вѣщалъ въ особенности поминать изъ нихъ наставни-
ковъ, служителей Вѣры, и мы теперь можемъ ска-
зать, что въ самый первый мѣсяцъ года особенно
такимъ, точно, воспоминаніемъ занимаемся. Текущій
нынѣ мѣсяцъ можно назвать, по Мѣсяцеслову, ново-
мѣсячіемъ св. Отцевъ Церкви. Съ самаго перваго дня
началось Св. Василиемъ Великимъ, царскимъ, по исти-
нѣ, священіемъ Отцевъ; сряду слѣдовалъ день Св.
Сильвестра Римскаго, который просвѣтилъ св. Креще-
ніемъ перваго Царя. Вскорѣ былъ день Св. Григорія
Ниссійскаго, во всякомъ смыслѣ брата Василиева. Съ

преполовенія мѣсяца, можно сказать, *день дни отры-
галъ глаголю о новомъ и новомъ какомъ либо великомъ*
Отцѣ Церкви. Св. Павелъ Оивійскій, чудо пустынь;
Св. Антоній Великій, по которому и другихъ тезоиме-
нитыхъ много сдѣлалось великими; Св. Аѳанасій
Александрійскій, даже въ гоненіяхъ своихъ страхъ
Аріанъ, и Св. Кириллъ, гроза Несторіанъ; Св. Макарій,
слава Христіанскаго Египта; Св. Евфимій, подвигопо-
ложникъ, послѣ Св. Саввы, лавръ Палестинскихъ: —
какія перла Церкви даже между Святыми! Вчера
была память Св. Златоуста, за день Григорія Бого-
слова, сегодня Ефрема Сирина, завтра Игнатія Бого-
носца, послѣ завтра Ипполита Римскаго и трехъ Свя-
тителей, повторительно вмѣстѣ. Сіяютъ въ новомѣся-
чій семъ и имена Отцевъ Церкви Россійской — Св.
Оеодосія, общежитій нашихъ начальника, Св. Филиппа
Митрополита (слава Церкви и во глубинѣ сѣвера, и на
престолѣ святительства Всероссійскаго), Святителя
Никиты, бывшаго при самомъ основаніи благочестія
и славы Великаго Новаграда нашего. Сколько и какія
звѣзды на небѣ Церкви, Братія, въ первое новолуніе!
Звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу; но намъ не
*достанетъ ни силъ, ни времени изъяснить ихъ подро-
бно.* Составимъ бесѣду о св. Отцахъ общую: о томъ,
кратко, какими собственно дѣлами стяжалъ славу въ
Церкви Христовой ликъ св. Отцевъ Церкви. Извѣст-
но, что всѣ чины Святыхъ, какъ *строителей различ-
ныхъ благодати Божіей* въ царствѣ Христовомъ, ис-
полняли извѣстное служеніе Церкви. Ибо не можно
угодить Богу безъ служенія и ближнему. *И сію за-
повѣдь имамы отъ Него, пишетъ Апостолъ, да любяи*

Бога любить и брата своего ¹⁾. Подобно — какъ въ обществахъ человѣческихъ всякое званіе имѣетъ свое дѣло въ созиданіи блага общаго; такъ и въ обществѣ вѣрующихъ имѣли свое особое предназначеніе Пророки, свое Апостолы, свое Мученики, свое Преподобные, свое исповѣдники, имѣли и — исполнили, въ чемъ и слава ихъ вѣчная! Чѣмъ же въ особенности и какъ послужили Церкви Божіей св. Отцы Церкви, вотъ предметъ настоящаго слова о нихъ.

Первое, что сдѣлали особеннаго для Церкви Христовой они, преемники Апостоловъ, это — преемство и храненіе преданій Апостольскихъ. Братія! извѣстно, что Церковь Христова основывалась руками Апостоловъ: всѣ истины Вѣры, особенно всѣ учрежденія о Богопочитаніи ввѣряемы были ими лично, словесно, самымъ дѣломъ Служителямъ Вѣры, которыхъ Апостолы, сряду по основаніи Церквей, къ каждой поставляли. Спустя восемь лѣтъ, по вознесеніи Господнемъ, явилось ученіе Апостольское и въ Писаніи, и потомъ являлось такимъ же образомъ по временамъ вновь и вновь во все почти продолженіе перваго столѣтія; но сколько еще наиболѣе того хранилось его между вѣрующими въ устномъ священномъ преданіи! Самыя Писанія требовали бдительнаго охраненія и даже различенія ихъ сперва отъ подложныхъ, кои появлялись во множествѣ. А то, что должно быть въ Церкви дѣйственно или въ непрерывномъ употребленіи, какъ-то образъ Богослуженія и жизни, выраженіе догматовъ, почти не имѣло и нужды въ Писаніи. *Тѣмъ же убо, Братіе, стойте, пишетъ Апостолъ къ*

¹⁾ Иоан. 1: 4, 21.

Солунянамъ, и держите преданія, имъ же научистесь или словомъ или посланіемъ нашимъ ¹⁾. И если такимъ образомъ всѣ общества вѣрующихъ, по выраженію Апостольскому, становились посланіями Апостольскими, знаемыми и читаемыми отъ всѣхъ человѣкъ, являясь посланіемъ Христовымъ служеннымъ Апостолами, написаннымъ не черниломъ, но Духомъ Бога жива ²⁾, то не самую ли основу ихъ составляли священные Служители церквей, которыхъ долгъ былъ и принимать слово Апостольское, и преподавать его другимъ и хранить? Яже слышалъ еси отъ мене многими свидѣтели, пишетъ Св. Павелъ Епископу Ефесскому, сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити ³⁾. Съ какою же строгостію совершалось и избраніе такихъ мужей, когда чрезъ нихъ Божественное вдохновеніе отъ пріемниковъ Духа Святаго должно быть, такъ сказать, привито къ обыкновенному порядку другъ друга-пріимательному. И сколь, по истинѣ, были достойны избранія своего избираемые тогда, когда они избирались изъ среды Христіанскаго общества, въ полномъ смыслѣ духовнаго, похожего непорочностію на первоначальное невинное состояніе человѣчества! Съ какою же по сему и надеждою въ послѣдствіи времени изслѣдователи истинъ Божественныхъ въ третьемъ вѣкѣ, въ четвертомъ и послѣ могли указывать на Отцевъ Церкви предшествовавшихъ вѣковъ и свидѣлствоваться, что «Апостольское преданіе, во всемъ мірѣ возвѣщенное, можно видѣть вездѣ въ Церкви, всякому, кто захочетъ знать истину ⁴⁾».

¹⁾ Сол. 2: 2, 15. ²⁾ Кор. 2: 3, 3. ³⁾ Тим. 2: 3, 2. ⁴⁾ Св. Приней въ кн. противъ ерес. III, 3.

Св. Поликарпъ — говорили обыкновенно при такихъ случаяхъ въ изъясненіе — имѣлъ обращеніе съ Іоанномъ Богословомъ, Климентъ съ Петромъ Первоверховнымъ, Игнатій былъ ученикъ Іоанновъ и видѣлъ въ Антиохіи личныя учрежденія Павловы,» и тому подобное. «Что видѣли, что слышали они; то и другимъ передавали, частію и писаніями ¹⁾». И ето такимъ образомъ было, Христіане, дотолѣ, пока Вѣра Христіанская напоследокъ не сдѣлалась торжествующею, доколѣ то, что говорено было въ *храмъхъ, во уши*, потомъ стало *проповѣдываться на кровъхъ* ²⁾, не возшло во множество писаній Церкви, и можетъ уже быть повѣряемо всѣми, даже и совопросниками вѣка, по всѣмъ историческимъ началамъ.

Сколь же служеніе свое извѣстнымъ сотворили тогдашніе, по выраженію Писанія, *Ангелы Церквей* ³⁾, предстоятели Христіанства, тому доказательствомъ служить любовь ихъ къ Вѣрѣ истинной, самая большая, какая только можетъ быть между людьми, по слову Господню, *любовь, — смерть за вѣру* ⁴⁾. Избраніе въ Пастыря было тогда избраніемъ въ мученики. Извѣстно, что когда преслѣдовали Христіанъ за Вѣру до ея торжества, первые поиски и крайняя вражда были обращены всегда на священныхъ руководителей ихъ. Они-то и шли первые на позорища и мученія: часто Святительскіе престолы ихъ были или пылающіе костры, или раскаленные конобы. Почему нѣтъ почти ни одного изъ извѣстныхъ Отцевъ Церкви первыхъ вѣковъ, кто не былъ бы вмѣстѣ и Священномученикъ.

¹⁾ Евсев. Истор. Церк. кн. 4, гл. 14 и пр. ²⁾ Лук. 12, 3. ³⁾ Тим. 2: 4, 5. Апок. 1, 20, 2, 1. ⁴⁾ Іоан. 13, 15.

Таковы Климентъ, Игнатій, Поликарпъ, Ириней, Иустинъ, Асинагенъ, Кипріанъ и другіе. Если по сему времена мученическія составляютъ особливую славу Церкви и проложили наконецъ путь ко всемірному торжеству ея надъ язычествомъ и отверженнымъ Иудействомъ, то въ безчисленномъ томъ пресвѣтломъ мученическомъ воинствѣ впереди стоятъ предводителями священные предстоятели Церквей: они вдыхали во всѣхъ и словомъ, и примѣромъ, и жизнію такой духъ любви ко Христу, яко смерть крѣпкія ¹⁾).

Святая Вѣра восторжествовала; но тотчасъ же отъ самой тишины и благоденствія Церкви явились для ней бѣды новаго рода. Безъ нихъ, не тѣснымъ и не прискорбнымъ путемъ, видно, нельзя достигнуть неба, какъ и предувѣдомилъ насъ, Христіане, Господь нашъ ²⁾. Въ то время, какъ уже не нужно стало исповѣдникамъ Вѣры запечатлѣвать исповѣданіе свое смертію, просто могли явиться и являлись въ Церкви, даже изъ среды самаго причта, люди, глаголющія *развращенная*, которые стали *нечистъ Христа проповѣдывать* ³⁾ и проповѣдывать гласно. Для опроверженія ученій и дѣйствій языческихъ доставало и всякаго Христіанина, кто только могъ пролить кровь за Христа; но противъ искаженныхъ истинъ Христіанства, прикрывавшихся, впрочемъ, досточтимымъ именемъ его, надлежало подвигнуться уже самимъ правителямъ его, и имъ однимъ только. Триста осмнадцать Ангеловъ Церквей вдругъ слетѣлось въ Никею по первому призыву Равноапостольнаго Царя. Они снесли

¹⁾ Пѣснь пѣсн. 8, 6. ²⁾ Мат. 16, 24. Дѣян. 14, 22. ³⁾ Дѣян. 20, 30. Фил. 1, 15, 16.

тогда свѣдѣнія Церковныя со всей вселенной, собравшись со всѣхъ мѣстъ, гдѣ были Церкви, повѣрили ихъ всеобщимъ совѣщаніемъ и составили опредѣленія Вѣры, послужившія не только къ низложенію явившагося въ то время лжеученія, противнаго самой сущности Христіанства, но и основаніями для будущихъ разсужденій о существенныхъ предметахъ Вѣры. Съ тѣмъ вмѣстѣ Отцы Церкви положили тогда на письмѣ основныя вселенскія правила и видимаго Церковнаго строительства. Положили, говоримъ, на письмѣ; а самыя правила, безъ сомнѣнія, были издревле съ Апостольскихъ временъ, такъ какъ частію и упоминается при нихъ, что такъ дѣлалось прежде, что такъ дѣлалось и теперь на основаніи правилъ Апостольскихъ или Церковныхъ; частію же извѣстно, что *предлагать предѣлы вѣчныхъ, ихже положиша отцы твои* ¹⁾, никакъ не стали бы такіе Служители Вѣры, которые неприкосновенность ея защищали своею жизнію, кровію. Если же что и присовокупляемо было вновь; то не иначе, какъ въ изъясненіе прежняго и съ приспособленіемъ къ новымъ обстоятельствамъ Церкви, которая изъ стѣснительнаго своего положенія вышла уже на чреду торжества и должна была развить въ самой внѣшности все внутреннее свое благолѣпіе, подобно тому, какъ послѣ зимы развиваются листья и цвѣты на деревьяхъ, дотолѣ внутри заключавшіеся. Изъясняемся словами историка Церкви, который самъ видѣлъ первыя торжества Церкви по внѣшнему ея состоянію ²⁾. Такимъ-то образомъ Церковь Христова изъ одного перваго своего вертограда, изъ Іеру-

¹⁾ Прит. 22, 28. ²⁾ Евсев. въ жизни Конст.

салима, разсѣявшаяся по вселенной, вся тогда сошлась опять въ одно мѣсто, въ лицѣ своихъ предстоятелей, дабы, такъ сказать, повѣрить себя за весь тотъ промежутокъ времени, какой составляли времена разсѣянія, гоненій, и начать новый кругъ существованія своего, — торжественнаго. Промыслъ привелъ быть первому собору сему въ такое еще время, что явилось на немъ множество такихъ предстоятелей Церкви, которые свидѣтельствовали въ предшествовавшія гонительныя времена Вѣру свою исповѣдничествомъ и мученичествомъ. Избоденныя у нѣкоторыхъ очи, отрубленныя уши и персты, различные раны были свидѣтельствами ихъ Вѣры, въ Никеѣ тогда исповѣданной, правилъ, тогда постановленныхъ или утвержденныхъ. Отъ такихъ-то, по истинѣ, *вѣрныхъ даже до смерти* ¹⁾ представителей Церкви временъ, прошедшихъ предъ тѣмъ, торжествующая Церковь приняла залогъ Вѣры, дотолѣ гонителями сокрушаемой и вмѣстѣ сіявшей всею славою своихъ подвиговъ. Важное споручательство, нужное тогда особенно, какъ вся, такъ сказать, Вѣра наша должна была взойти въ письменные памятники, источники вѣроученія и для совопросниковъ вѣка! Подобные соборы Отеческіе были и послѣ многожды, и, подобно какъ первый, охраняли Церковь отъ всякихъ нововведеній и лжеученій. Держась всегда основаній собора Никейскаго и всѣхъ тѣхъ соборовъ, кои послѣ того до инаго, вновь составлявшася, были, они, по мѣрѣ открывавшихся обстоятельствъ и появлявшихся нововведеній со стороны нѣкоторыхъ членовъ Церкви, изъясняли

¹⁾ Апок. 2, 10.

и предали во всегдашнія правила все, чему нужно и чему нельзя быть въ единой святой соборной и Апостольской Церкви. Словомъ, изъ твореній ихъ въ семь родъ составилось кормило для корабля Церкви.

Между тѣмъ небесный Промыслъ въ концѣ гоненій уже засѣвалъ сѣменами благочестія новыя мѣста, гдѣ даже и людей дотолѣ еще не было. Въ дикихъ пустыняхъ Оиваиды и Палестины поселялись подвижники Вѣры, Мученики новаго рода, когда обыкновенныя мученія, съ наступленіемъ торжества Вѣры, быть уже не могли. Возобновились времена древле-пророческія : водворялись въ пещерахъ и пропастьхъ земныхъ люди, *иже не бѣ достойнъ весь міръ ¹⁾*, водворились для исполненія самыхъ строгихъ подвиговъ Евангельскаго самоотверженія и самоумерщвленія. Казалось, по началу ето была особенная только частность избранныхъ Божіихъ; но какое великое заключалось въ томъ предначертаніе Промысла о Церкви Христовой, о Церкви наиболѣе, о всемъ Христіанствѣ! Благоденствіе вѣрующихъ, наставшее съ торжествомъ Вѣры въ мірѣ, естественно, легко могло раждать въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ослабѣніе въ вѣрѣ. Можно было въ послѣдствіи уже не столько заниматься даже познаніемъ ея, не видя необходимости быть *присно готовымъ къ отвѣту всякому вопрошающему о Христіанскомъ упованіи ²⁾*. Благополучіе общественной жизни скоро на мѣсто прежнихъ подвиговъ Вѣры вводило сперва удобства жизни, потомъ обиліе, излишества, даже роскошь, напоследокъ и всѣ роды искушенія слабостей. Доступъ ко всѣмъ обще-

¹⁾ Евр. 11, 38. ²⁾ Пет. 1: 3, 15.

ственнымъ выгодамъ жизни повелѣ къ мірскимъ почестямъ, кои могли питать въ неосторожныхъ сердцахъ мечтательность, надмѣніе, даже возможность вредить другъ-другу, отъ чего наиболѣе всего удерживаетъ насъ слово Апостольское ¹⁾. Весь образъ жизни родилъ многообразныя житейскія связи. Словомъ, міръ, *все ессе въ міръ, похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* ²⁾, могли вторгнуться и вторгались въ Христіанство, въ лицѣ сыновъ вѣка, ставшихъ Христіанами. Самая философія язычниковъ, по обращеніи нѣсколькихъ послѣдователей ея къ Евангелію, вводила между вѣрующими понятія о простотѣ ихъ, дотошъ неизвѣстныя. Дивно ли по сему, что и блюстители или служители Вѣры, очутясь среди всѣхъ такихъ соблазновъ и искушеній, могли, какъ челоуѣки, непримѣтно терять иногда строгость жизни, Вѣры, и нѣкоторые, дѣйствительно, теряли ихъ? Аріанство, Савелліанство, Аномейство, Несторіанство, — плоды міра и мудрости мірской. Церковь начала иногда жестоко страдать отъ нихъ: она часто уподоблялась кораблю, въ который бьютъ волны со всѣхъ сторонъ съ опасностію потопленія. Исконный змій *испустилъ рѣку* на Церковь, *да ю въ рѣцѣ потопитъ* ³⁾. И гдѣ же недремлющій никогда небесный Кормчій нашъ, гдѣ предуготовилъ безопасное охраненіе святой Своей истинѣ? Тамъ, Братія, гдѣ были уже Христіанскія убѣжища отъ міра, куда, по откровенію Іисуса Христа, укрыться Церкви даны были крылья орла великаго ⁴⁾. Въ тѣхъ самыхъ людяхъ, которые, какъ сказали мы

¹⁾ Сол. 1: 5, 15. Дѣян. 15, 20. ²⁾ Іоан. 1: 2, 16, ³⁾ Апок. 12, 15. ⁴⁾ 14.

выше, составляли въ пустыняхъ новые грады благочестія и жили Вѣрою въ удаленіи отъ соблазновъ вѣка, въ тѣхъ явились дивные свидѣтели Евангельской истины. Какъ порча нравовъ легко заражаетъ и чистоту понятій въ Вѣрѣ; люди разстроенной жизни уже страшатся или не любятъ свѣта Вѣры, почему и *уклоняются скоро въ словеса лукавствія*; самолюбіе первая пружина нашихъ дѣйствій; *нѣцыи благоую совѣсть отринувше, отъ Вѣры отпадоша*, говоритъ Апостолъ ¹⁾: такъ на оборотъ святость жизни, сердечное исполненіе обязанностей Вѣры, частое общеніе съ Небесами въ молитвѣ, непрерывное хожденіе въ присутствіи Божіемъ и иные подвиги благочестія очищаютъ умъ, возвышаютъ мысли и воспитываютъ въ нихъ истинный духъ Христіанства. Истина несомнѣнная! Такой-то жизни и Вѣры Отцы наши о Христѣ являлись для Церкви Божіей оплотомъ для Вѣры, когда она колебалась уже индѣ *въ братствѣ еже въ міръ* ²⁾, — хранилищемъ православія, если гдѣ начинало оно теряться въ городахъ. Враги истины боялись Отцевъ пустынныхъ съ ихъ иноками, какъ запаснаго воинства Христова. Ихъ жизнь была напоминаніемъ жизни Евангельской и для міра Христіанскаго: ихъ слову Вѣры ручательствомъ служила ихъ жизнь Евангельская. Въ нихъ со всею ясностію и славою исполнялось слово Господа: *Вѣруй въ мя, дѣла, яже Азъ творю, и той сотворитъ и больша сихъ сотворитъ, яко Азъ ко Отцу моему грядущу* ³⁾. Поборники истины среди міра при всякомъ недоумѣніи въ дѣлахъ Вѣры опирались на Отцевъ пустынныхъ и

¹⁾ Тим. 1: 1, 19. ²⁾ Пет. 1: 5, 9. ³⁾ Іоан. 14, 12.

прибѣгали къ ихъ опытной, дѣйственной мудрости. Оттуда, съ горъ и изъ юдолей пустынныхъ, посланія и иногда сонмы посланниковъ, подвижниковъ Вѣры, давали въ самомъ Царѣградѣ тотчасъ перевѣсъ сторонѣ истины, какъ скоро то нужно было. Достаточнымъ свидѣтельствомъ сему можетъ служить одна жизнь Саввы освященнаго. Словомъ, иноческое званіе за временами мученическими стало быть хранилищемъ духа Вѣры. Существенное свойство сего званія — покореніе воли, преданность старчеству, строгое храненіе правилъ. Оно-то слѣлалось разсадникомъ служителей Вѣры и блюстителей Церкви. Отсюда возсіяли, чрезъ сіе званіе прошли Василии, Григоріи, Златоусты, Аѳанасіи, Ефремы, — словомъ, весь Отеческій соборъ Церковный!

Сколь ни давно уже Отцы наши по Господу оставили насъ, Братія, прешедъ въ вѣчность; но они безсмертны, и доселѣ, мнится, въ самомъ дѣлѣ живутъ для насъ. *Путіе праведныхъ, по выраженію Писанія, подобно свѣту свѣтятся, предходятъ и просвѣщаютъ* ¹⁾. Вся жизнь ихъ — училище благочестія, не для служителей только Вѣры, но и для всѣхъ Христіанъ. Взирая на ихъ добродѣтели и подвиги, по крайней мѣрѣ, мы вздохнемъ отъ сердца о своихъ нравахъ; и — ето уже дѣлается искрою, освѣщающею душу, хотя на мгновеніе, увѣряя насъ въ томъ по крайней мѣрѣ, что есть еще въ ней нѣкоторое чувство жизни истинной! Они, по слову Апостольскому, *образъ вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* ²⁾. Собственно для служителей Вѣры въ

¹⁾ Прит. 4, 18. ²⁾ Тим. 1: 4, 12.

нихъ особенно дивные и многообразныя живые образы явленій Духа на пользу. Овому бо, по слову Апостольскому, духомъ дано слово премудрости, иному же слово разума о томъ же дусѣ: другому же въратѣмъ же духомъ: иному же дарованія исцѣленій о томъ же дусѣ: другому же дѣйствія силъ, иному же пророчество, другому же разсужденія духовомъ, иному-жѣ роди языковъ, другому же сказанія языковъ¹⁾. И какъ дѣти, хотя и многое перенимаютъ у другихъ, многому подражаютъ, многое помнятъ, что слышали или видѣли у другихъ, въ особенности помнятъ и перенимаютъ то, что у отцовъ видятъ и слышатъ: такъ чада св. Церкви въ особенности имѣли всегда долгъ, по завѣщанію Апостольскому, помнить наставниковъ Вѣры, глаголавшихъ Слово Божіе, взирать на жителство ихъ, въ особенности, даже между Святыми, и подражать Вѣрѣ ихъ. Сама Церковь взираетъ на нихъ, какъ на чиноположителей своихъ, предавшихъ ей въ писаніяхъ не только Апостольскія правила жизни, сохраненныя ими изъ вѣковъ, но и Апостольскія уставы Богослуженія; правила и уставы для такихъ временъ, въ какихъ стало быть при нихъ Христіанство и должно продолжаться до вѣка. Ихъ молитвами мы молимся, ихъ пѣснопѣніями поемъ, по ихъ уставамъ располагаемъ образъ жизни. Нельзя раскрыть ни одной Церковной нашей книги, въ которой бы тотчасъ не встрѣчались мы съ именами, напр. Саввы, Дамаскина, Ефрема и подобными. Литургіи носятъ имена Василия, Златоуста, Григорія.

¹⁾ Кор. 1: 12, 8—10.

Когда слово коснулось молитвъ св. Отцевъ, то надобно присовокупить, что Отцы не молились только о Церкви, но и оставили намъ молитвы свои, отъ Апостольскихъ временъ принятыя, и не молитвословы только предали, но и самый плодъ молитвъ — благословенія небесныя. Вы знаете, Братія, какъ многоможны у Бога молитвы и благословенія родительскія для дѣтей. А у св. Отцевъ нашихъ во Христѣ и дѣло было первое то, что они молились о другихъ Богу, и въ частной ихъ жизни, и въ общественномъ служеніи, какъ и нынѣ въ такъ называемыхъ Величаніяхъ Церковныхъ восклицаемъ мы къ каждому изъ нихъ: «ты молиши о насъ Христа Бога нашего!» Молитва—ето воздухъ, которымъ они дышали: такъ она была непрерывна! *Много можетъ молитва праведнаго поспѣшествуема*, говоритъ Писаніе ¹⁾. Сколь же многоможны были молитвы св. Отцевъ нашихъ по Христу, тому непрерывныя свидѣтельства встрѣчаются въ житіяхъ ихъ, гдѣ множеству иныхъ великихъ подвиговъ равняются числомъ чудеса, молитвами ихъ произведенныя, какъ-то: изцѣленія больныхъ, спасенія грѣшныхъ, воскресенія мертвыхъ и п. д. И когда такія силы молитва ихъ имѣла для частныхъ только и временныхъ потребъ человѣческихъ, то сколь болѣе для всей Церкви! Не разумѣемъ—для Церкви того только времени или мѣста, гдѣ и когда жилъ кто изъ Отцевъ, но для Церкви всѣхъ и будущихъ временъ. Многіе изъ основателей монастырей при кончинѣ своей говорили братіи, что «еще обрящутъ они благодать у Бога, обители, ими основанныя, про-

¹⁾ Іак. 5, 16.

цвѣтутъ ¹⁾).» Отзывомъ небесъ на такія завѣщанія — опыты предъ глазами потомства, предъ глазами нашими! Сколь же всегда велико упованіе вѣрующихъ на молитвы святыхъ служителей Вѣры, какъ молитвенниковъ по благодати и долгу, тому свидѣтельствомъ собственныя ваши чувствованія, Братія! Не великъ ли св. Отецъ нашихъ имѣемъ мы особенныхъ молитвенниковъ, напр. Святителя и Чудотворца Николая?

Такъ и столь многими утѣшеніями о Господѣ одолжены мы Отцамъ Церкви, Братія! Но какая еще сокровищница даровъ ихъ вновь открывается намъ, когда воззримъ на нарочитое множество писаній ихъ, заключающихъ безцѣнные опыты истинной мудрости. Въ Христіанскихъ книгохранилищахъ разрядъ книгъ Отцевъ не только первый послѣ Св. Писанія, но и изъ всѣхъ огромнѣйшій. Нельзя надивиться одному множеству: едва достанетъ нынѣшней нашей жизни прочитатъ со вниманіемъ то, что написалъ иной одинъ изъ св. Отцевъ, напр. Св. Златоустъ или блаженный Августинъ. Такъ называемое просвѣщеніе еще не имѣло никогда болѣе трудолюбивыхъ дѣлателей, какъ Отцы Церкви, ревнители просвѣщенія истиннаго. Нельзя въ особенности надивиться и разнообразію предметовъ, во всѣхъ явленію духа и силы! Сколько апологій (защитительныхъ словъ о Христіанствѣ) въ тѣ времена, какъ настояла еще въ подобныхъ писаніяхъ нужда! Таковы напр. въ особенности писанія Св. Мученика Іустина Философа. Безчисленно множество посланій внутри своихъ обществъ, или къ

¹⁾ Жит. Преп. Антонія Рим. — Жит. Преп. Зосимы Сол. и иныхъ многихъ.

нѣкоторымъ лицамъ, или къ цѣлымъ Церквамъ ! Въ такомъ родѣ труды напр. Игнатія Богоносца, Кипріяна Карфагенскаго , Исидора Пилусіотскаго и пр. и пр. Послѣдній написалъ ихъ до десяти тысячъ. Историческія писанія Отцевъ объемлютъ не только Церковь, но и знатную часть современностей. Примѣромъ тому писанія Св. Иринея, Епифанія, Евсевія. Даже обыкновенная природа вещей имѣла въ Отцахъ Церкви изъяснителей своихъ. Церковь поетъ въ похвальной пѣсни своей Св. Василию Великому , что онъ «естество сушихъ уяснилъ ¹⁾». Св. Дамаскинъ въ книгѣ о Вѣрѣ , называемой иначе Богословіею , включилъ въ число трехъ частей цѣлую отдѣльную часть и о естествословіи, а книга сія есть краткій сводъ твореній Отцевъ въ такъ называемую систему. Но самый обильный родъ твореній ихъ, конечно , — изъясненія Слова Божія, бесѣды церковныя, догматы, правоученія и правила церковнаго строительства. Теперь предстало намъ вдругъ такъ много разныхъ и великихъ предметовъ, равно какъ и столь много великихъ дѣлателей, что недоумѣвалъ бы я далѣе, о комъ или о чемъ говорить прежде , еслибъ не представлялись вмѣстѣ нѣкоторые изъ св. писателей, которые равно во всѣхъ тѣхъ родахъ твореній превознеслись. Таковъ въ особенности Василій Великій. Въ раздѣльности Св. Златоустъ великъ, какъ и самое имя его гласитъ, церковнымъ витійствомъ , которое вездѣ сопряжено со столь же превосходнымъ изъясненіемъ Слова Божія и изложеніемъ Евангельскаго правоученія. Св. Григорій Богословъ, какъ опять свидѣтельствуемъ самое

¹⁾ Шестодневъ Св. Василия В.

имя, высокъ по догматическимъ своимъ твореніямъ. По правоученіямъ Евангельскимъ слава Церкви—Преподобные Ефремъ и Макарій; по правовѣдѣнію Церковному удобреніе ея—Св. Афанасій, Петръ, Діонисій, Кириллъ;—всѣ они Александрійскіе Предстоятели; и донынѣ преемникъ престола ихъ именуется «судіею вселенныя». Изъ множествъ упоминаемъ только о немногихъ. Творенія нѣкоторыхъ изъ Отцевъ были и въ видѣ разговоровъ; такъ напр. творенія Св. Григорія Великаго дали ему и проименованіе Двоеслова. По вкусу вѣка нѣкоторые изъ васъ, Слушатели, желали бы и стихотвореній и такъ называемой филологіи и апооегмы? Вы найдете и ихъ у Отцевъ Церкви въ самомъ возвышенномъ и изящномъ родѣ—священныя пѣснопѣнія Псалмопѣвца, Преподобнаго Дамаскина, филологію Библейскую у Св. Іеронима, апооегмы—даже у пустыннѣйшихъ св. Старцевъ нашихъ, напр. Арсенія, Пимена, Макарія Великихъ.

Вообще же всѣ творенія св. Отцевъ Церкви, какого ни есть они рода, бывъ писаны по нуждамъ и для пользы Церкви, а отнюдь не для какой либо суетной частной славы, непрерывно употребляются въ Христіанствѣ во всѣ вѣки, по разнымъ въ нихъ потребностямъ. Онѣ неоцѣненные памятники древности, изъ которыхъ въ непрерывномъ порядкѣ бытій человѣческихъ видно состояніе Церкви всѣхъ временъ, во всѣхъ ея отношеніяхъ. Въ нихъ въ особенности, говоримъ, сокровищница изъясненій Св. Писанія, тѣмъ драгоценнѣйшая, чѣмъ ближе священные толкователи были къ временамъ священныхъ писателей и къ ихъ духу, по святости своей жизни, тѣмъ же

духомъ проникнутой. Ихъ церковныя бесѣды никогда не престанутъ быть *словомъ утѣшенія* ¹⁾ и назиданія Церкви, равно какъ и каждаго Христіанина порознь. Среди радостей самой Пасхи читаемъ Златоуста и привѣтствуемъ его пѣснію одного его среди пѣсней Пасхи. Правила нравовъ и жизни Отцевъ служатъ изъясненіемъ и основаніемъ жителству Христіанскому. И то, что въ бесѣдахъ Отеческихъ относится къ тогдашнимъ только слушателямъ по ихъ нуждамъ и состоянію, остается всегда примѣромъ простоты и сердечности слова, хотя самыя обстоятельства и исчезли уже въ общей смѣси событій; отъ чего подобныя мѣста въ твореніяхъ Отцевъ теряютъ уже для совопросниковъ вѣка и свою занимательность. Одно развѣ то, что не всѣ творенія св. Отцевъ перешли еще на отечественный языкъ нашъ, а и тѣ, кои перешли, перешли въ языкѣ, трудномъ для разумѣнія читателямъ, слишкомъ увлекшимся уже къ языкамъ новѣйшимъ, — одно развѣ это можетъ закрывать для нѣкоторыхъ величіе ихъ и пользу. И потому мы вынуждаемся иногда говорить о твореніяхъ Отцевъ, какъ о богатѣйшихъ рудникахъ истинной мудрости, кои однакожъ требуютъ труда и искусства къ извлеченію оной. А то несомнѣнно, что кто занялся бы ими, обрѣлъ бы тамъ столько сокровищъ прямого просвѣщенія, сколько ни въ какихъ уже произведеніяхъ ума человѣческаго найти нельзя.

Кратко, Отцы Церкви суть такіе св. мужи, которые послѣ Апостоловъ *право* *правили* въ ней *слово истины* Господней, породили множество чадъ о Христѣ

¹⁾ Дѣян. 13, 15.

Иисусъ благовѣствованіемъ и писаніями своими, сдѣлавшись для всѣхъ послѣдующихъ родовъ наставниками жизни, правиломъ Вѣры и чрезъ писанія ихъ, и чрезъ писанія другихъ объ нихъ. Они — Священнослужители Церкви Христовой всѣхъ послѣдующихъ временъ.

Оставляю слово мое, Братія, при книгахъ Отеческихъ и оставляю васъ съ ними. Св. Отцы наши жили и трудились для насъ: мы хотя читать ихъ не оставимъ. А если станемъ знать книги св. Отцевъ: то, вѣрно, узнаемъ и ихъ самихъ лучше, чѣмъ посредствомъ сказаній о нихъ. Отъ того, между прочимъ, и едва ли не главно отъ того, что у многихъ изъ Христіанъ совсѣмъ нѣтъ книгъ Отеческихъ, между тѣмъ какъ полны руки книгъ, у однихъ — вѣка сего, у другихъ — вѣка мятежа церковнаго; отъ того и слабость въ Вѣрѣ, *неискуство*, даже *отпаденіе*. Нельзя ли вамъ, Христіане-Братія, умоляю васъ, примѣтить каждому у себя, если у кого есть, недостатокъ сей въ способахъ просвѣщенія, и — пополнить. Тѣ дѣти счастливы будутъ по обѣтованію Божію, кои почитаютъ своихъ отцевъ: такъ и мы счастливы будемъ, когда почтимъ св. Отцевъ своихъ во Христѣ вниманіемъ къ ихъ наставленіямъ. Намъ должно быть и пріятно дѣлать это, особенно въ такія счастливыя времена, когда всѣ благочествыя упражненія имѣютъ покровительство и поощреніе въ лицѣ Благочестивѣйшаго Государя нашего и всего Высочайшаго Дома Его; о чемъ въ особенности и торжествуемъ сегодня по дню рожденія Августѣйшаго Брата Царя. Аминь.

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПО- СТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ , 29 Іюня
1837 года.

*Бѣды въ рѣкахъ , бѣды отъ разбойникъ , бѣды отъ
сродникъ , бѣды отъ языкъ , бѣды во градѣхъ , бѣды
въ пустыни , бѣды въ мори , бѣды во лжебратіи .
Кор. 2: 11, 26.*

Вотъ часть читаннаго сегодня торжественнаго слова,
которое Духъ Божій внушилъ Св. Апостолу Павлу
написать въ изображеніе того , какъ потрудилась съ
нимъ , Павломъ , благодать Божія въ дѣлахъ его званія!
Вездѣ бѣды — и для такого великаго мужа , каковъ
Павелъ , и въ такихъ святыхъ подвигахъ , каковы под-
виги Вѣры! Но гдѣ же , подлинно , и познавалось бы
величіе духа и дѣлъ , какъ не въ трудностяхъ? Не
тѣмъ ли славѣе воинъ и побѣда , чѣмъ опасѣе
брань? — И всѣмъ намъ , Христіане , когда мы хо-
тимъ благочестно жить о Христѣ , въ своей для каж-
даго мѣрѣ предопредѣлено Словомъ Божиимъ то же
самое , что и первымъ наставникамъ нашимъ въ Вѣрѣ.
*И вси же хотящии благочестно жити о Христѣ Іисусѣ ,
гоними будутъ , сказалъ Св. Павелъ ¹⁾. Пусть не*

¹⁾ Тим. 2: 3, 12.

всѣмъ бѣдамъ на встрѣчу пойдѣмъ мы; быть можетъ индѣ бѣдѣ мы и не знаемъ, иныхъ не примѣтимъ: какія напр. бѣды намъ, — подумаете вы, — отъ сродникъ? Гдѣ лжебратія и языцы, язычники? Нѣтъ намъ нужды быть ни въ пустыни, ни на морѣ! Однакожъ когда Апостолъ Божій возвѣщаетъ, что есть для благочестія бѣды и тамъ, гдѣ мы не видимъ бѣдъ и гдѣ впрочемъ непремѣнно суждено намъ быть; надобно намъ внимательно осмотрѣться, нѣтъ ли ихъ подлинно? *Бѣды во градѣхъ*, сказано. Можно ли намъ, жителямъ града, остаться равнодушными по крайней мѣрѣ къ сему слову? Если не видимъ бѣдъ здѣсь; значитъ, надобно тѣмъ болѣе вникнуть въ свое состояніе со стороны самаго мѣста, гдѣ живемъ, не кругомъ ли, не такъ ли уже въ бѣдахъ мы, что и не знаемъ инаго состоянія, лучшаго? Поспѣшимъ же, хотя нѣсколько, обозрѣть, гдѣ и какія бѣды для благочестія въ городахъ могутъ быть съ нами и во всякое время, среди самаго торжества Христіанства?

Правда, въ большихъ и знаменитыхъ обществахъ человѣческихъ, какъ въ томъ отношеніи, когда онѣ составляютъ часть отечества, такъ и въ томъ, когда онѣ суть части единой вселенской Церкви, должно быть особливому во всемъ благоустройству. Здѣсь множество людей, людей возвышенныхъ по званіямъ, просвѣщенныхъ, мощныхъ. Всѣ же наши состоянія, Братія, по указанію Св. Писанія, суть способы къ доброму строительству различныя благодати Божія¹⁾, слѣдственно способы наибольшіе и къ исполненію

¹⁾ Пет. 1: 4, 10.

дѣлъ благочестія. Св. Апостолъ Павелъ, пришедъ въ Аѳины, первымъ словомъ привѣтствовалъ Ареопагитовъ: *мужіе Аѳинейстїи! по всему зрю вы аки благочестивыя* ¹⁾. А къ гражданамъ державнаго Рима и писалъ онъ: *Вѣра ваша возвыщается во всемъ мірѣ. Вы полни есте благодати, исполнены всякаго разума, могущи и иныя научити* ²⁾. Такъ бы тому быть надобно, Братія, во всѣхъ городахъ, по возвышенности состояній жителей здѣсь во всемъ противъ иныхъ мѣстъ. Но такова участь добра въ мірѣ, что чѣмъ гдѣ болѣе быть добру можно и надобно, тѣмъ болѣе тамъ и опасностей для него. Злоупотребленіе тѣмъ бѣдственнѣе, чѣмъ кто или что выше. Благополучіе есть даже большее искушеніе, нежели несчастіе, говоритъ Св. правоучитель Василій Великій. И потому—то рѣдкая сія картина градовъ со стороны нравовъ, какую однажды Св. Павелъ въ своемъ посланіи изобразилъ съ самой малой части Рима, Рима Христіанскаго, замѣняется въ Св. Писаніи тою, обыкновенною, какую начерталъ еще Давидъ, Царь и Пророкъ. *Видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ, пишеть онъ. Днемъ и ночью обыдетъ его по стѣнамъ его, и беззаконіе и трудъ посредь его и неправда. И неоскудѣ отъ стогнъ его хлѣба и лѣсть* ³⁾. Какъ же было взирать на такое зрѣлище мужу по сердцу Божію? Не значило ли сіе, по выраженію Писанія, мучить душу дѣлы неправедными ⁴⁾. Кто дастъ ми, подлинно вопіялъ онъ, крыль яко голубинь и полечу и почию? *Се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыни* ⁵⁾.

¹⁾ Дѣян. 17, 22. ²⁾ Рим. 1, 8, 15, 14. ³⁾ Псал. 54, 10. ⁴⁾ Пет. 2, 2, 8. ⁵⁾ Псал. 54, 7.

Вамъ извѣстно, Христіане, сколь многое множество исповѣдниковъ Вѣры исполнили Давидское слово во всемъ полномъ его смыслѣ. Нельзя исполнить его такъ всѣмъ, или большей части изъ насъ. Но когда ни для одного и изъ насъ не должно быть чуждымъ благочестіе; то надобно и въ мірѣ быть *не отъ міра* ¹⁾, надобно и здѣсь усматривать какое либо убѣжище, уединеніе для души своей. Сей самый *путь простран- ный*, которымъ въ городахъ особенно льется непрерывно такое множество людей, т. е. сей самый образъ жизни, который называется собственно жизнію свѣтскою и который болѣе или менѣе обязываетъ всѣхъ жить, какъ живутъ тѣ, другіе, по указанію Самаго Господа нашего Іисуса Христа, можетъ быть бѣдою для послѣдователей Христовыхъ, если не остерегаться. *Видите узкими врата: говорить Господь, яко пространная врата и широкій путь вводяи въ пагубу, и мнози суть входящии имъ. Что узкая врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и мало ихъ есть иже обрѣтають его* ²⁾. И такъ, по словамъ Господа, самое множество насъ есть уже родъ опасности для спасенія нашего, примѣта для принятія предосторожностей. И не здѣсь ли особенно должны отзывать, подлинно, слова Господа, коими часто оканчивалъ Онъ Свои наставленія: *Много званыхъ, мало же избранныхъ!* Обычай жизни — потокъ, который почти всѣхъ увлекаетъ за собою, или лучше — воздухъ, которымъ всѣ дышутъ.

Каковъ же сей обычай жизни, такъ называемой свѣтской, городской, по отношенію къ прямой Хри-

¹⁾ Іоан. 15, 19. ²⁾ Мат. 7, 13, 14.

стіанской нравственности? Будемъ, Братія, на сей разъ безпристрастны и, въ пользу для себя, посмотримъ на вещи и дѣла свои по ихъ сущности, а не мнѣніямъ человѣческимъ. Первое, что зрителя различныхъ жительствоу человѣческихъ должно поражать въ городѣ, ето — самая наружность. Все и на всѣхъ пышно, все знаменито, все дышетъ удовольствіями, все занято и все устроено къ удовлетворенію не столько прямыхъ нуждъ, сколько безчисленныхъ прихотей человѣческихъ! — Конечно, здѣсь непременно мѣсто быть и отличіямъ. Какъ не быть приличію по званіямъ и въ образѣ жизни? Но различите людей въ городѣ на взглядъ по тому, какъ они держатъ себя въ поступи, въ убранствѣ, во всемъ? Не всѣхъ ли почти на одинъ степень возносить въ городѣ роскошь, какое-то преобладающее подражаніе другъ другу, даже упрежденіе другъ друга въ блескѣ жизни, коль скоро кому возможно? «Что вреда отъ такого общаго настроенія и, можно сказать, образованія жизни?» подумаютъ нѣкоторые. Вещи, Братія, ни въ чемъ не виновны; говоримъ о собственныхъ своихъ расположеніяхъ души, кои, къ стыду ума нашего, часто зависятъ отъ вещей. Кто весь занятъ только собою со стороны внѣшности, тотъ уже посвятилъ себя суетности. Не оставьте безъ вниманія послѣдствій или однихъ только цѣлей, для которыхъ люди хотятъ казаться лучше или выше, нежели каковы они? Не у многихъ ли ето ухищренія противъ непорочности, часто сопровождающіяся различными страстями, оканчивающіяся иногда очень худо? Присовокупите къ тому средства, которыми все сіе дѣлается. Онѣ весьма

часто или обманъ , или лихоиманіе , или всемѣрныя усилія труда , посвященныя одной только суетности, съ оставленіемъ всѣхъ лучшихъ занятій. Между тѣмъ какъ люди невольно и непримѣтно влекутъ другъ друга въ такой разорительный и для нравовъ своихъ образъ жизни , еще заранѣе прихотей ихъ, въ городахъ окружають ихъ уже всѣ затѣи , какія только можетъ изобреѣсти мелочное искусство чело- вѣкоугожденія изъ своихъ корыстей. Скорѣе не най- дете иногда необходимаго, скорѣе будетъ индѣ ску- дость въ хлѣбѣ , нежели въ вещахъ, нужныхъ для удовольствій. Дома или хранилища веселія на всѣхъ стогнахъ и всегда съ изобиліемъ. Едва успѣете вы въ день праздничный собраться сюда на службу Бо- жію, послѣ нѣсколькихъ часовъ молитвы за недѣлю и назиданія себя въ Вѣрѣ, едва выйдете вы за прагъ дома Божія ,—уже вездѣ встрѣчаютъ васъ случаи къ скорѣйшему разсѣянію себя въ вихрѣ міра. Словомъ, что съ жителями селъ случается очень рѣдко , въ годовой праздникъ, когда, т. е., они видятъ поводъ отъ святыхъ трудовъ всего времени своего перейти къ утѣшеніямъ иногда и съ потерей чистоты нравовъ, или отъ чрезмѣрности, или отъ продолжительности забавъ , къ тому случаи въ городахъ ежедневно и деннонощно. И въ праздникъ забавы, и въ будень то-же. И если , по Слову Божію , *все еже въ мірѣ похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* ¹⁾; то, безъ сомнѣнія , нельзя отнять отъ городовъ той чести , чтобы не первый видъ такой картины были они. Самое прямое изобиліе , кореннымъ обитате-

¹⁾ Иоан. 1: 2, 10.

лямъ городовъ столько приличное, сопряжено съ опасностями для души, если не остеречься. Кто изъ васъ, Братія, не замѣчалъ при чтеніи Евангелія словъ Господа, како *неудобъ богатый внидетъ въ царствіе небесное* ¹⁾? или: не возможно двумъ Господамъ работать, Богу и мамонѣ ²⁾?

Мы коснулись только внѣшнихъ, видимыхъ здѣсь, искушеній для сердца: не станемъ говорить о сокровенныхъ. Не станемъ говорить, какъ, напр., обыкновенно здѣсь все время, свободное отъ дѣлъ, или и за дѣлами, составляющими по большей части у нѣкоторыхъ только приготовленіе къ новой и новой рассѣянности, занято пересудами, оцѣнкою всего и всѣхъ, какъ будто тѣмъ однимъ и надобно доказывать намъ свою дальновидность и образованіе, чтобы не пропускать ничего безъ осужденія. Не станемъ говорить, какъ часто самое поприще общественной жизни у насъ наполнено бываетъ взаимными хитростями, честолюбіемъ, недоброжелательствомъ, враждою? Начните же впрочемъ удаляться отъ того или инаго обычая въ свѣтѣ, такъ называемомъ, и предаваться въ образъ ученія ³⁾ и жизни, предписываемой Евангеліемъ; на васъ посыплются пересуды, насмѣшки, самыя ѣдкія, презрѣніе и въ разныхъ видахъ оскорбленіе. Не удивительно по сему, Братія, что истинно строгіе подвижники благочестія среди градовъ чаще или были въ безвѣстности, или возлагали на себя чистое юродство, по слову Апостольскому ⁴⁾.

«Какъ? Развѣ въ городахъ безъ занятій истинно полезныхъ и великихъ, а св. Вѣра безъ почитателей,

¹⁾ Мат. 19, 23. ²⁾ Мат. 6, 24. ³⁾ Рим. 6, 17. ⁴⁾ Кор. 1: 4, 10.

или жизнь безъ добродѣтелей?» Братія! занятій нашихъ по званіямъ здѣсь такъ много, и занятія столь важны, что за нихъ—то и наиболѣе страшиться надобно; не теряемъ ли мы въ нихъ своего спасенія? Многіе ли изъ насъ скажутъ, что они исполнили или исполняютъ обязанности своего званія по мѣсту, ими занимаемому въ городѣ, какъ слѣдуетъ по закону Евангелія? Если бы дѣла касались только собственно насъ; мы бы и остались съ тѣмъ, что для себя успѣлъ кто сдѣлать; но наше общественное служеніе принадлежитъ ближнимъ нашимъ, и потому, когда не сдѣлано для нихъ столько, сколько надобно, это уже ляжетъ на наше сердце и бременить совѣсть. Впрочемъ и когда на оборотъ вы хотите истинно исполнить свои обязанности; сколько вамъ затрудненій полагаютъ иногда на пути тѣ самые люди, съ которыми вы должны быть соединены единствомъ намѣреній и даже для которыхъ трудитесь? Пусть за послѣдствія трудовъ никто и отвѣчать не можетъ; но не тяжело ли сердцу видѣть противности и иногда изнемогать подъ ними, или бороться съ ними до самыхъ чувствительныхъ прискорбій?

Между тѣмъ еще большая бѣда бываетъ намъ, Братія, и въ самыхъ успѣхахъ дѣлѣ. Жители селъ, дѣти природы, находясь въ самой близости къ ней, ждуть всего, такъ сказать, прямо отъ Создателя: дождемъ льется къ нимъ милость Божія—чувствуютъ они; красный день сіяетъ къ нимъ, какъ самое лицо Божіе: словомъ — все, что ни получаютъ они, что ни сдѣлаютъ, относятъ къ Богу и о Богѣ радуются. Жители городовъ весьма легко могутъ терять такое

святое чувствіе. Думая, что они образованы, что они снабдѣны такими или иными правами по своему званію, они весьма часто все къ себѣ самимъ и относятъ. Самыя выгоды жизни, бывъ получаемы всегда обыкновеннымъ образомъ во свои сроки, независимо ни отъ какихъ обстоятельствъ природы или времени, кромѣ одной службы, считаются у насъ какъ бы собственностію, и, если можно такъ сказать, не изъ рукъ Подателя всѣхъ благъ пріеmlются, какъ плоды земли или природы. И потому-то, сколь часто такое расположеніе душъ искореняетъ въ душахъ самое начало благочестія, страхъ Божій и вводитъ насъ въ высокоуміе, въ забвеніе Бога и св. Его за- коновъ! Отъ сего-то и умы въ городахъ, не только нравы, получаютъ иногда самое бѣдственное направле- ніе, даже противъ св. Вѣры, служа къ нарушенію, ея правилъ, вмѣсто исполненія или, по крайней мѣрѣ, поддержанія оныхъ.

«По крайней мѣрѣ — надобно сказать—есть въ горо- дахъ множество средствъ къ подкрѣпленію благочестія, хотя и много случаевъ опасности для него. Храмы Бо- жіи подлѣ самыхъ жилищъ нашихъ, ежедневно въ нихъ служба Божія, не оставляются въ нихъ и поученія, въ самыхъ домахъ можетъ быть много книгъ къ нази- данію въ благочестіи служащихъ, и почти всѣ въ семействахъ могутъ пользоваться ими: не говоримъ уже о нарочитыхъ заведеніяхъ, для образованія юношества учрежденныхъ.» Такъ, Братія, въ городахъ всѣ почти читаютъ; но что? О! когда бы не все, кромѣ книгъ, служащихъ къ обученію себя въ благочестіи, о когда бы не все, что можетъ уклонять отъ благочестія! Книго-

хранилища ваши скажутъ вамъ объ етомъ. Случится въ домѣ Божіемъ услышать духовное поученіе : слушаютъ многіе, но какъ и съ чѣмъ? Иногда такъ, какъ — по выраженію Пророка—слушаютъ *Псынивца*¹⁾; иногда съ тѣмъ только, чтобы судить послѣ, каковъ онъ, не противъ насъ ли онъ говорилъ что нибудь? Какому-жъ послѣ сего быть назиданію въ благочестіи? Изволятъ разгнѣваться на Священника; не ходятъ и въ церковь, какъ будто виновенъ тогда Богъ, или по людямъ надобно быть всякому заняту дѣлами своего спасенія! Иногда придемъ; но для чего? Для того, чтобы показать себя, и иногда показать даже родъ пренебреженія къ священнодѣйствіямъ. Скажите по долгу званія что нибудь о порядкѣ; сочтутъ это такъ тяжкимъ для своихъ достоинствъ, что готовы будутъ поднять на васъ тайное гоненіе. Словомъ, вездѣ, и въ самой церкви многіе изъ насъ я, только и я; какому-жъ быть тутъ успѣху въ Вѣрѣ, которая водится духомъ смиренномудрія? Близко домовъ церковь; но тогда какъ поселянинъ за дальностію отъ церкви сто разъ жалѣетъ, что онъ не можетъ быть въ ней каждый праздникъ и по возможности ведетъ себя и въ домѣ во время Богослуженія благоговѣйнѣе, въ городахъ иногда во время службы Божіей по домамъ игры, пляски, и — все это иногда въ самой близи къ церкви. А ни отъ чего, Братія, совѣсть Христіанская такъ не портится, какъ отъ по-
нужденій ее на такіа нарушенія ея, принужденій, кои непремѣнно бываютъ въ самомъ началѣ подобнаго поведенія.

¹⁾ Іез. 33, 32.

Между тѣмъ надобно сказать къ сожалѣнію , что по самой высотѣ званій и мѣстъ, нами занимаемыхъ, тотъ духъ , Христіане , относительно Вѣры , какой одушевляетъ города, рано или поздно, скоро или медленно переходитъ и въ селенія. Не удивительно по сему, что иногда цѣлыя области наконецъ теряютъ Вѣру истинную и нравственность. Лѣтописи народовъ свидѣтели тому. Жители селъ даже обязаны вамъ, Братія, такимъ уваженіемъ, чтобы смотрѣть на васъ, какъ на людей высокихъ и просвѣщенныхъ; вы имъ примѣръ. Самый расколъ, къ стыду и удивленію , и среди городовъ находя такихъ людей, которые преданы столь странному невѣжеству, самый расколъ тысячекратно прямо твердитъ намъ, что онъ опирается на жителей городовъ, какъ болѣе знающихъ, хотя сіи люди почти обыкновенно, какъ сами отзываются, еще менѣе ихъ знаютъ что нибудь о вѣроисповѣданіи своемъ, именуемомъ старомъ, при непрерывной своей разсѣянности по житейскимъ дѣламъ своимъ въ городѣ.

Столько-то, по нашему только еще весьма краткому и слабому обзору, и такія бѣды для благочестія въ городахъ ! Но, дабы при томъ видѣть ихъ тамъ въ самыхъ опытахъ, обратимся къ опытамъ того самаго подвижника Вѣры, по указанію котораго стали мы разсматривать такія бѣды для благочестія вокругъ себя. Ограничимся и тамъ тѣмъ только вкратцѣ, что по порядку событій написано въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Лишь явилось Слово Божіе со Св. Павломъ и Варнавою въ первый городъ по исшествіи ихъ на дѣло благовѣстія, встрѣтилось оно тотчасъ съ

мѣстнымъ мудрецомъ, который сопротивлялся Слову и развращалъ желающихъ вѣровать ему ¹⁾). Павелъ въ Антиохіи Писидійской: здѣсь мало не весь градъ собрася послушати Слова Божія; но здѣсь же и зависть, здѣсь же и гоненіе отъ старѣйшинъ, изгнаніе изъ предѣловъ ²⁾). Павелъ во Иконіи: здѣсь уже готово было даже каменіе для побіенія его ³⁾). Павелъ во градѣ Филиппахъ ⁴⁾), гдѣ изгоняетъ онъ изъ одной откровицы духъ пытливый: видѣвши же господіе ея, сказано за симъ, яко изыде надежда тяжанія ихъ, взяли Павла ко княземъ въ Судъ, и — тотчасъ раны, битье палицами, узы темница. Павелъ въ Солунѣ ⁵⁾): опять смятеніе противу его въ городѣ, окончившееся тѣмъ только, что дано было, какъ сказано въ священной лѣтописи, довольное. Павелъ наконецъ въ Аѳинахъ ⁶⁾), тогда столицѣ земной мудрости: городъ полонъ и идоловъ, и стонковъ, и Епикуровъ философовъ. Благовѣстникъ уже и въ ареопагѣ Аѳинскомъ; но здѣсь—то все и оканчивается тѣмъ только, что нѣкоторые ругались, другіе остались любопытными слышать снова, и немногіе только увѣровали, а самъ благовѣстникъ немедленно долженъ былъ удалиться изъ такого мѣста. Въ славномъ Коринѣ ⁷⁾) пришлось учителю языковъ сперва *отрясти* только *ризы* своя въ знакъ пресѣченія самаго общенія, и явилась нужда въ особомъ свышнемъ утвержденіи благовѣстника для дѣла служенія имѣющимъ вѣровать. Павелъ въ Ефесѣ ⁸⁾); здѣсь противъ него смятеніе всего города со стороны корысти промышляющихъ продажею боговъ идоловъ.

¹⁾ Дѣян. 13, 6. ²⁾ 13, 14, 44, 45, 50. ³⁾ 14, 1, 4, 5. ⁴⁾ 16, 12. ⁵⁾ 17, 1, 9. ⁶⁾ 17, 16. ⁷⁾ 18, 1. ⁸⁾ 19, 1.

Словомъ, что городъ; то новая и новая бѣда для благочестія, съ различныхъ сторонъ городской жизни!

Конечно, Братія, это тамъ и тогда, гдѣ и когда города населялись еще невѣрными, не-Христіанами; но міръ всегда міръ и страсти вездѣ страсти! Что дѣлалось тамъ открыто, даже нагло; то можетъ дѣлаться и между нами утонченно, подъ различными предлогами мудрости вѣка. Духъ добръ; но плоть всегда немощна: брань между ними продолжается. Слово Божіе не предсказало, чтобы она когданибудь перестала; напротивъ же того сказано еще, что она съ теченіемъ времени можетъ снова болѣе и болѣе увеличиваться противъ благочестія.

Опасеніе или осторожность впрочемъ еще не бѣда, Христіане; всегда надобно быть намъ осторожными во всемъ! Какъ бы сами вы подумали о человѣкѣ, который, зная обыкновенныя опасности, близъ которыхъ находились бы мы, не сказалъ бы намъ объ нихъ? Я не могъ быть такимъ человѣкомъ предъ вами, Братія мои, Христіане, когда дѣло идетъ о самыхъ наибольшихъ для васъ опасностяхъ, объ опасностяхъ для душъ вашихъ, для вѣчнаго нашего благополучія. Въ соотвѣтственномъ расположеніи духа, съ любовію, надѣюсь, примете слово и вы. Говорятъ объ опасностяхъ съ тѣмъ, чтобы въ пору предостеречься отъ нихъ, кому надобно. Предостерегаться — дѣло уже собственно cadaго изъ васъ, Братія, и для васъ самихъ. Я умолкаю. Аминь.

С Л О В О

КЪ ОЛОНЕЦКОЙ ПАСТВЪ ПРОЩАЛЬНОЕ.

Говорено въ Петрозаводскомъ кафедральномъ соборѣ, 28 Декабря
1842 года.

Послѣднее сегодня при мнѣ съ вами, Братія, было здѣсь приношеніе Богу; но не послѣднее о васъ еще съ моей стороны. Вездѣ, гдѣ ни буду жить, вспоминать васъ буду предъ Богомъ, въ душѣ моей, какъ первоприсныхъ своихъ въ Вѣрѣ по служенію моему здѣсь. Послѣднимъ будетъ настоящее слово къ вамъ. Впрочемъ хочу умолять, умоляю васъ, Христіане Братія, чтобы и въ семъ родѣ общеніе между нами о Господѣ не совсѣмъ прекратилось.

Знаю, что впредь обильнѣйшее будете вы получать напоеніе душамъ изъ источниковъ учительства церковнаго; но легко ли было бы помыслить мнѣ когда нибудь, чтобы и тѣ скудныя капли, коими орошался предъ глазами моими сей Богонасажденный вертоградъ Христовъ, сдѣлались тщетными, не послужили какъ либо къ возрастанію и утвержденію его? Двумъ седминамъ лѣтъ съ половиною ¹⁾ погибнуть для дѣла общаго спасенія нашего, вашего и моего!

Между тѣмъ двѣ минувшія седмицы лѣтъ были порою сѣянія, временъ насажденія, чему слѣдовало

¹⁾ Время пребыванія въ епархіи.

насаждаться здѣсь вновь и вновь, въ вертоградѣ Господнемъ! И потому самая тѣта и прискорбіе были бы особенно тяжки для души, когда бы самые посѣвы въ такомъ мѣстѣ оказались безъ ростковъ.

Не наше, что либо сѣяно было у васъ. *Сѣмя есть Слово Божіе*, говоритъ Евангеліе. Какъ же погибнуть ему? Развѣ за недостойнство сѣятеля? Но что рука, когда таково сѣмя — *Слово Божіе*? *Не яко же бо прегръшеніе*, увѣряетъ насъ Слово спасенія, *такое и даръ* ¹⁾. Сила благодати болѣе силы грѣха!

Въ особенности всегда, какъ твердо держусь такого правила, въ сообщеніи вамъ истинъ Божіихъ располагалъ я вниманіе ваше. Братія, къ самой сокровищницѣ ихъ, къ ихъ учительной дѣйственности, къ Церкви Божіей, *яже есть столпъ и утвержденіе истины*, по слову Апостольскому ²⁾. Здѣсь всѣ вмѣстѣ обучались мы благочестію у Матери-Церкви. *Не судихъ бо*, скажу по правилу Св. Павла, *не судихъ вѣдѣти, что въ васъ, точію Иисуса Христа и сего распята* ³⁾. По сему-то настоялъ я, можетъ быть и стужая иногда нѣкоторымъ, чтобы вы не оставляли быть въ священнѣхъ здѣсь собраніяхъ, въ особенности при дѣйственномъ воспоминаніи тайны общенія со Христомъ, и еще особеннѣе, чтобы сами вы приобщались въ извѣстныя времена Христу всѣ, всѣ до единого. Преходящій ли ето образъ собесѣдованій, Слушатели мои? Нѣтъ, онъ весь остается навсегда предъ глазами вашими, и предъ моими будетъ на всякомъ мѣстѣ владычествія Христова.

¹⁾ Рим. 5, 15. ²⁾ Тим. 1: 3, 15. ³⁾ Кор. 1, 2, 2.

Онъ въ васъ, онъ отпечатлѣлся въ душахъ вашихъ и сіяетъ, лучше серебра и золота, въ дѣлахъ благочестія вашего, Христіане! Сколь счастливымъ былъ я свидѣтелемъ предъ Богомъ многонародныхъ собраний вашихъ здѣсь, терпѣнія въ молитвахъ, внимательности къ ученію, благоговѣнія ко всему священному! Тотъ и другой полъ, особы чиновныя и самыя дѣти, — любившіе, какъ примѣтилъ я, стоятъ окрестъ меня, — давно поютъ уже здѣсь изтиха, вмѣстѣ съ нами, священныя пѣсни, затверженныя ими отъ частаго и, еще болѣе того, отъ усерднаго присутствіи за службами Божіими! Терять ли вамъ когда либо, Братія и Сестры мои по Господу, такіе святыя и спасительныя навѣки?

Гдѣ ни буду я послѣ васъ, вездѣ буду помнить васъ особенно въ видѣ сихъ самыхъ собраний вашихъ въ церкви Божіей. Ибо что прекраснѣе ихъ? Когда и Царь Пророкъ, имѣвъ многоразличные виды удовольствій высокой жизни, равно какъ и безчисленное множество предметовъ для своихъ созерцаній, когда Пророкъ и Царь съ особливимъ восхищеніемъ духа воспоминалъ: *се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*: то Служителю ли Церкви не помнить болѣе всего пребываніе ваше *вкупѣ* здѣсь, въ церкви Христовой, гдѣ всѣ мы миромъ Господу молились о свѣтѣ мирѣ для себя и вселенной? Самое имя *Церкви*, согласія и единенія есть имя, говоритъ Св. Златоустъ. И гдѣ же, въ какомъ мѣстѣ на землѣ я или вы перестанемъ когда либо имѣть такое общеніе между собою о Христѣ Иисусѣ?

Что-жъ касается и обыкновеннаго общежитія или мѣстъ; то объ васъ, Братія, предаюсь утѣшительному чувству предувѣренности, что отъ сихъ самыхъ собраний вашихъ въ церкви Божіей къ возвышеннымъ и свѣтлымъ по природѣ понятіямъ жителей здѣшняго края время отъ времени возрастать будетъ духъ доблестей Христіанскихъ и общественныхъ. Въ особенностяхи искательства нѣкоторыхъ, по заблужденіямъ ума и сердца нѣкоторыхъ, *противупоставить свою правду правдѣ Божіей*, непремѣнно болѣе и болѣе исчезать будутъ съ теченіемъ времени, какъ тѣмъ отъ свѣта. Сердца весьма многихъ и у тѣхъ изъ ближнихъ нашихъ, которые не ходятъ еще съ нами единомысліемъ въ домъ Господень, уже въ церкви Божіей, потому одному, какъ говоритъ Евангеліе ¹⁾, что жертвы отъ сокровищъ ихъ давно здѣсь, и употреблены для виѣшнихъ, по крайней мѣрѣ, благоуукрашеній св. храмовъ Божіихъ. И сей родъ общенія съ церковію, особенно общенія православныхъ чадъ ея, весьма часто выше чаяній, утѣшалъ меня до восхищенія и даже изумленія! «А кто любитъ церковь, домъ молитвы; тотъ любитъ конечно и молитву. Кто же любитъ молитву,» примѣчаетъ Св. Златоустъ, «тотъ любитъ уже и всѣ добродѣтели; ибо молитва есть истинное къ нимъ расположеніе и душа ихъ.»

Остаются еще въ предѣлахъ паствы и нелюбящія церкви, ни святаго общенія чрезъ нее съ нами; но, бывъ преслѣдуемы далѣе любовію вашею, Братія, любовію, которую послѣднимъ словомъ моимъ завѣщаваю вамъ въ пользу ихъ, любовію, говорю, бывъ

¹⁾ Мат. 6, 21.

преслѣдуемы, должны будутъ вскорѣ взойти и они въ соединеніе церковное. Весьма многіе изъ нихъ уже въ состояніи стыда, который держится еще причинами, отнюдь не достойными Вѣры, слѣдственно утлыми, не на долго. И о! когда бы услышать мнѣ въ жизни сей, что Олонецкая паства очистилась отъ самой пагубной язвы, язвы своевѣрія нѣкоторыхъ, въ которыхъ гибнуть души на вѣки! Даже во гробѣ, кажется, разыграюсь я радостію о томъ. Столько, осмѣлюсь сказать для нѣкоторыхъ, имѣлъ я и имѣю искренней, какъ только возможно немощамъ моимъ, любви къ чуждающимся общенія со св. Церковію! Въ такомъ только духѣ хотѣлъ я, чтобы и они заключены были въ объятія общія всѣхъ вѣрующихъ Матери, Церкви Христовой! Но *Богъ болій есть сердца нашего*, Братія! У Него всему свои времена и судьбы, предъ коими остается намъ благоговѣть въ глубокомъ молчаніи, со всѣмъ впрочемъ упованіемъ на Него!

Теперь уже и съ вами, *присные въ вѣрѣ*, Отцы святыя и Братія мои, конецъ общенію лицомъ къ лицу! Когда соберетесь вы, когда станете собираться сюда; помяните иногда въ душѣ предъ Богомъ и меня, бывшаго здѣсь смолитвенника и соученика вашего, одного изъ *служившихъ*, какъ будетъ упоминать вамъ на молитвѣ Церковь, изъ *служившихъ во св. храмъ семъ*. Многіе изъ тѣхъ, кого вижу теперь и оставляю, въ продолженіе жизни моей здѣсь, прошли уже не мало степеней жизни общественной, родились, возрасли, образовались: союзъ общенія во Христѣ скрѣплялся многообразными священными узами въ Церкви Божіей. А любви, какъ присовокупляетъ Апостолъ,

николи же отпадаетъ, аще же и пророчества упразд-
нятся: аще ли языцы умолкнутъ ¹⁾).

Со своей стороны вчера общебратственно поминалъ я предъ Богомъ усопшихъ здѣсь отцевъ и братій, которые ходили съ нами вмѣстѣ въ домъ Божій, но которые въ разные времена при мнѣ перешли уже въ вѣчность, — поминалъ на мѣстѣ, гдѣ покоятся тѣ-
леса ихъ, въ свидѣтельство между прочимъ, что ни-
кто изъ здѣшнихъ не чужой для меня. Вчера воздалъ я подобающее почтеніе первенствующимъ на разныхъ мѣстахъ общественнаго служенія властямъ вашимъ, въ исполненіе Апостольскаго слова: *ему же честь, честь* ²⁾. Сегодня приношу благодареніе и всѣмъ вамъ, Христіане Братія, за бывшую любовь вашу ко мнѣ и за утѣшенія, кои приносила она духу моему. Паче же прошу прошенія предъ Господомъ у всѣхъ.

Не могу отказаться отъ того, что искренно желалъ я вамъ добра, и старался дѣлать его по долгу званія, сколько умѣлъ и могъ; но не могу также не исповѣ-
дать предъ Богомъ, какъ слабый человекъ, что тѣмъ менѣе могъ исполнить долгъ свой, чѣмъ труднѣе другихъ долгъ пастыря, въ особенности для человека новаго, какимъ прибылъ я сюда, и — между тѣмъ долженъ былъ пролагать пути общеній съ вами. Пути сіи само собою остаются здѣсь. И сколь же вождедѣнно теперь не иначе отбыть мнѣ съ нихъ, какъ въ увѣренности, что Предтечевскій, предупредительный гласъ возвѣщаемъ былъ здѣсь и моимъ недостойнствомъ, хотя далеко не силою Иліиною, но, по *мьрь силъ* духомъ его, въ духѣ Евангелія, въ

¹⁾ Кор. 1: 13, 8. ²⁾ Рим. 13, 7.

желаніи направить всѣмъ намъ ноги наши на путь миренъ ¹⁾. Какой же то гласъ? Гласъ, по Пророку и Евангелію, вопіющаго въ пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Всяка дебрь исполнится и всяка гора и холмъ смирится: и будутъ стропотная въ правая, и острая въ пути гладки. И узритъ всяка плоть спасеніе Божіе. Могъ ли Служитель Евангелія не возвѣщать вамъ, Вѣрующіе, перваго Евангельскаго гласа? И долженъ ли такой гласъ исчезнуть когда либо изъ вниманія вашего? Или не паче ли къ слышанію дальнѣйшихъ о Христѣ Иисусѣ и о нашемъ въ немъ спасеніи истинъ располагать онъ долженъ благочестіе ваше?

Слава Богу о всемъ! Теперь имѣю утѣшеніе сказать, что, по великой милости Спасителя нашего, весьма счастливъ я былъ вами. Не могу удержаться, чтобы не сказать нынѣ, по любви къ вамъ, какое собственно имѣлъ я и свидѣтельство о томъ. Однажды, лѣтъ шесть назадъ, стоя въ семъ самомъ святилищѣ Божіемъ, почувствовалъ я въ мысляхъ какое-то горькое прискорбіе отъ случившихся тогда нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни, и тотчасъ перешелъ къ мысли, что лучше-бъ было, если-бъ я не былъ здѣсь болѣе. Лишь помыслилъ я такимъ образомъ; вдругъ ощутилъ въ совѣсти своей особеннѣйшее, самое рѣзкое обличеніе. Казалось — по крайней мѣрѣ такъ казалось мнѣ въ тотъ разъ — Ангелъ Хранитель Церкви сея укорилъ мой помыслъ, какъ бы изъясняясь: «тебѣ ли не быть еще благодарнымъ къ Богу за благодать Божію, Которая присутствуетъ на мѣстѣ семъ?» Слова, твердо

¹⁾ Лук. 1, 79, 3, 4, 5, 6.

напечатлѣвшіяся на сердцѣ моемъ! Съ того времени уже не допускалъ я никогда подобныхъ помысловъ скорби.

Но вотъ теченіемъ самыхъ судебъ Божіихъ пришла чреда и разлученія съ тобою, избранная Церковь Олонецкая! Простите, простите меня, Возлюбленные, во всемъ, въ чемъ кого оскорбилъ я, или кому не послужилъ! Съ своей стороны всѣмъ, кто хочетъ или и не хочетъ, отъ сердца прощаю! А о томъ, да проститъ Господь и помилуетъ всѣхъ насъ, пастырски одоляюсь молить Господа, равно какъ и призывать на васъ благословеніе Господне, всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

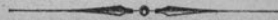
СТРАН.

1. Слово о взаимномъ во имя Божіе общеніи служителей Вѣры и вѣрующихъ. Въ день перваго служенія въ новооткрытой каедрѣ	1
2. Бесѣда о причинахъ раздѣленій по Вѣрѣ. Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла	14
3. Слово о необходимости правовѣрія при всей строгости нравовъ. Въ недѣлю Православія . .	35
4. — о величіи и блаженствѣ Вѣры безъ видѣнія. Въ недѣлю о Ѣомѣ и въ день рожденія Благовѣрнаго Государя Наслѣдника, Цесаревича и Великаго Князя Александра Николаевича	48
5. — о твердости въ Вѣрѣ. Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла	62
6. — о томъ, что Вѣра должна быть у каждаго своя собственная, но Богооткровенная. Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла . . .	74
7. — о томъ, что вѣра каждаго должна одушевляться Духомъ Святымъ. Въ день Пятдесятницы	87
8. Бесѣда о признакахъ присутствія Духа Святаго въ вѣрующихъ. Въ день сошествія Св. Духа	99

9. Слово о томъ, какое расположеніе души называется вѣрою, какъ пріемлемость дарованій Духа Святаго. Въ день Пятдесятницы. . . 115
10. — о тонкомъ отверженіи отъ Вѣры Христовой. Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ 128
11. — о постепенномъ ожесточеніи сердца для Вѣры. Въ недѣлю Православія. 143
12. — о различныхъ видахъ, способахъ, степеняхъ Боговѣдѣнія по возрастамъ. Въ день Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божьего 152
13. Бесѣда о способахъ познанія истинъ Божіихъ во Христѣ. На другой день Рождества Господа нашего Іисуса Христа 170
14. Слово о томъ, что явленіе вновь св. Угодниковъ Божіихъ есть особаго рода откровеніе Божіе къ назиданію Вѣры. Въ день обнародованія указа о явленіи мощей Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца 186
15. Бесѣда о различіи дѣйствій Слова Божія въ различныхъ слушателяхъ Слова. Въ недѣлю Двадцать первую 196
16. Слово о сущности Вѣры со стороны дѣятельности въ самоотверженіи. Въ недѣлю Крестопоклонную 218
17. Бесѣда о томъ, въ какомъ разумѣ Христіане именуются паствою, стадомъ овецъ Христовыхъ. Въ день Святителя Николая Чудотворца 232

18. Слово о томъ, что вѣрующему всякаго званія надобно нести иго Христово въ самомъ званіи. Въ день памяти Преподобнаго Отца нашего Варлаама Хутынскаго 251
19. — о томъ, что жизнь по правиламъ Евангелія легка и блаженна. Въ память Преподобнаго Отца нашего Антонія Римлянина 262
20. — о томъ, что во всѣхъ случаяхъ жизни вѣрующіе должны поступать по Вѣрѣ. Въ день Святителя Николая Чудотворца и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича . . . 274
21. — о томъ, что Вѣра есть утвержденіе благоденствія обществъ. Въ день Святителя Никиты, Новгородскаго Чудотворца 287
22. — о величїи Христїанства. Въ день торжества о крещенїи Государя Великаго Князя Михаила Николаевича 301
23. — о торжествѣ православїя или необходимости охраненїя Вѣры. Въ недѣлю Православїя 310
24. — о томъ, чѣмъ и какъ въ особенности послужили Вѣрѣ св. Отцы Церкви? Въ день Преподобнаго Отца нашего Ефрема Сирина и рожденїя Благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Павловича. 329
25. — о опасностяхъ для Вѣры и благочестїя въ городахъ. Въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла 348

26. Слово къ Олонецкой паствѣ прощальное, — о томъ,
что обращеніе въ ученіи Вѣры между па-
стыремъ и паствою не должно прекра-
щаться разлученіемъ пастыря съ бывшею
его паствою. 361

ПОГРѢШНОСТИ.

НАПЕЧАТАНО :

НАДОВОНО :

страница	строка	напечатано	надовно
5,	1,	погрѣшили	погрѣшали иногда
9,	25,	и вамъ	вамъ
20,	13,	гдѣ	которая
21,	2,	благовидны намъ	благовиднымъ на
24,	13,	преступленія	изступленія
26,	28,	<i>отступите</i>	<i>отступити</i>
39,	11,	<i>лукавыя</i>	<i>лукавая</i>
46,	17,	Христовы	Христова
47,	6,	такой-то	какой-то
49,	11,	вѣдѣнія	видѣнія
69,	19,	<i>обушоренъ</i>	<i>обуморенъ</i>
—	23,	<i>мнѣ</i>	<i>бѣденъ</i>
78,	7,	у тебя	и тебя
79,	22,	исповѣдавшихъ	исповѣдывавшихъ
84,	23,	всегда	всего
87,	23,	Христовой?	Христовой.
97,	21,	душе	Душе
100,	4,	духа	Духа
101,	29,	слезы	слезы,
103,	27,	<i>о Духъ</i>	<i>о Дусъ</i>
104,	25,	онъ	кто
113,	14,	<i>совершенствъ</i>	<i>совершенства</i>
117,	22,	успокоенія	успокоеніе
120,	4,	о своихъ	въ своихъ
132,	24,	они; мнится,	они, мнится;
134,	10,	соблазнять	соблазнить
144,	4,	страшное	страшное:-
145,	9,	самыхъ	самыхъ
149,	30,	значить	значать
151,	2,	Слушатели,	Слушатели;
154,	22,	небеснаго, непости- жимое	небеснаго? непостижи- мо
167,	30,	многочувственное;	много чувственное
169,	9,	<i>будетъ</i>	<i>будемъ</i>
177,	1,	<i>придохомъ</i>	<i>придохомъ</i>
179,	20,	Се	се
180,	4,	держашею	держаше ю,
184,	2,	Отца	отца
190,	3,	<i>воздастъ</i>	<i>воздастъ</i>
192,	12,	<i>премьняемо</i>	<i>премьняемо</i>
—	15,	<i>отъ мѣста</i>	<i>отъ мѣстъ</i>
199,	9,	слова?	слова притчи?
213,	5,	мытницы	мытницы,
214,	19,	девять	десять

НАПЕЧАТАНО:

НАДОБНО:

стр. 215,	строка 13,	за Господа;	съ Господемъ;
223,	2,	въ етомъ	въ одномъ
234,	28,	отличилось	отличалось
249,	21,	различаетъ	размучаетъ
256,	8,	младенцами	младшими
264,	20,	носима?	носима.
276,	12,	языческихъ;	языческихъ,
—	13,	Божія,	Божія;
278,	14,	осталась	между тѣмъ осталась
287,	14,	индѣ	индѣ —
300,	14,	Святитель	Святителю
311,	11,	наши	нашей
317,	2,	колорожденія	коло рожденія
—	12,	своему	своими
319,	5,	яко	якоже
321,	6,	цѣлыя	цѣлые
325,	29,	Коринѳовъ	Керинѳовъ
330,	3,	Фивійскій	Фивейскій
337,	30,	искушенія	искушеній,
338,	12,	понятія о простотѣ	понятія, простотѣ ихъ
		ихъ,	
355,	28,	лицо	лице
359,	12,	узы	узы,
360,	8,	добрь	бодръ
361,	3,	28 Декабря	20 Декабря
—	24,	временъ	временемъ

4

